

ВГУЭС

Территория новых возможностей

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

ISSN 2073-3984

3

2021

3

[13]

2021

2021 № 3 [13]

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Вестник
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса
.....

Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Издается с 2009 г.

Владивосток
2021

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3>

ISSN 2073-3984

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Т. В. Терентьева** *председатель редакционной коллегии*, доктор экономических наук, профессор, ректор ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- А. Ю. Мамычев** *заместитель председателя редакционной коллегии*, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией политико-правовых исследований Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)
- А. П. Латкин** *главный редактор*, доктор экономических наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- И. А. Арзуманов** доктор культурологии, профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)
- П. Я. Бакланов** доктор географических наук, академик РАН, научный руководитель Тихоокеанского института географии ДВО РАН, вице-президент Русского географического общества (Владивосток, Россия)
- О. А. Барабаш** доктор педагогических наук, зав. кафедрой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Т. В. Бернюкевич** доктор философских наук, доцент кафедры истории и философии Московского государственного строительного университета (Москва, Россия)
- Adam Bosiaski** доктор права, профессор, декан факультета права и администрации Варшавского государственного университета (Варшава, Польша)
- Т. М. Бойцова** доктор технических наук, профессор, директор Института заочного обучения Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета (Владивосток, Россия)
- М. И. Гомбоева** профессор, доктор культурологии, зав. кафедрой теории и истории культуры, искусств и дизайна Забайкальского государственного университета (Чита, Россия)
- Do Huong Lan** PhD, заместитель директора по исследовательской и учебной работе, преподаватель факультета международной экономики и бизнеса Университета внешней торговли (Ханой, Вьетнам)
- А. С. Железняков** доктор технических наук, профессор, профессор кафедры математических и естественно-научных дисциплин Новосибирского технологического института (филиал) Московского государственного университета дизайна и технологий (Новосибирск, Россия)
- В. В. Желтов** доктор философских наук, профессор кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)
- Ю. Г. Евтушенко** доктор физико-математических наук, академик РАН, директор Вычислительного центра им. А. А. Дородницына Российской академии наук (Москва, Россия)
- Pierangelo Catalano** доктор права, профессор Римского университета «Ла Сапиенца» (Рим, Италия)
- Masahiro Kawai** доктор экономических наук, исполнительный директор Института экономических исследований Северной Азии (Нингата, Япония), профессор Высшей школы государственной политики, Токийский университет (Токио, Япония)
- Л. И. Кирсанова** доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Н. А. Клещева** доктор педагогических наук, профессор Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия)
- Н. А. Коноплева** доктор культурологии, профессор, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- В. В. Крюков** доктор экономических наук, советник ректора, профессор кафедры информационных технологий и систем ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Г. И. Лазарев** доктор экономических наук, профессор, президент ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Л. С. Мазелис** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Л. М. Медведева** доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории, археологии и этнологии ФГБНУ «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН» (Владивосток, Россия)
- А. Ю. Мордовцев** доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Nguen An Ha** associate professor, PhD, доцент, директор Института Европейских исследований Вьетнамской академии социальных наук (Ханой, Вьетнам)
- Nohyong Park** доктор юридических наук, декан Юридической школы, директор Центра киберправа Корейского университета (Сеул, Республика Корея)
- В. П. Смагин** доктор физико-математических наук, профессор, заведующий лабораторией фундаментальной и прикладной физики ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- А. Е. Смирнов** доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии наук исторического факультета Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)
- Н. А. Смирнова** доктор технических наук, профессор кафедры дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров Костромского государственного университета (Кострома, Россия)
- К. С. Солодухин** доктор экономических наук, профессор кафедры математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Г. П. Старкова** доктор технических наук, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- В. С. Чернявская** доктор педагогических наук, профессор кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Zhang Yuci** доктор экономических наук, профессор, директор международного департамента Северо-Восточного университета финансов и экономики (Далянь, КНР)

2021 № 3 [13]

THE TERRITORY OF NEW OPPORTUNITIES

The Herald of Vladivostok State
University of Economics and Service

.....

Founder and publisher:
Vladivostok State University
of Economics and Service

Published since 2009

Vladivostok
2021

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3>

ISSN 2073-3984

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

- T.V. Terentieva** *Chairman of the Editorial Council*, Doctor of Economic Science, President Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- A.Yu. Mamychev** *Vice-chairman of the Editorial Council*, Doctor of Political Science, Candidate of Law, Head of the Laboratory of Political and Legal Studies of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
- A.P. Latkin** *Head Editor*, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Graduate Study and Research Training Institute, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- I.A. Arzumanov** Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Constitutional Law and Theory of Law at the Law Institute, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
- P.Ya. Baklanov** Academician of the Russian Academy of Sciences, professor, Doctor of Science in Geography, Scientific Director of the Pacific Geographical Institute, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; Vice-president of the Russian Geographical Society (Vladivostok, Russia)
- O. A. Barabash** Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Physical Culture and Health and Sports Work of the VSUES (Vladivostok, Russia)
- T.V. Bernukevich** Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Chair of History and Philosophy, Moscow State (National Research) University of Civil Engineering (Moscow, Russia)
- Adam Bosiacki** Doctor of Laws, Dean of Faculty of Law and Administration, University of Warsaw (Warsaw, Poland)
- T.M. Boytsova** Doctor of Engineering Science, Professor, Director of the Institute of Distance Learning, Far Eastern State Technical Fisheries University (Vladivostok, Russia)
- M.I. Gomboeva** Professor, Doctor of Cultural Studies, Head of the Department of Theory and History of Culture, Art and Design of the Trans-Baikal State University. (Chita, Russia)
- Do Huong Lan** PhD, Deputy Head of Research and Academic Affairs; Lecturer of Faculty of International Economics and Business Foreign Trade University (Hanoi, Vietnam)
- A.S. Zheleznyakov** Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Mathematical and Natural Science Disciplines, Novosibirsk Technological Institute of Moscow State University of Design and Technology (Novosibirsk, Russia)
- V.V. Zheltov** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of General History and Socio-Political Sciences, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)
- Yu.G. Evtushenko** Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Director of computer center of A.A. Dorodnitsyn of the Academy of Sciences (Moscow, Russia)
- Pierangelo Catalano** Doctor of Laws, Professor, Consiglio Nazionale Delle Ricerche - Università di Roma «La Sapienza» (Roma, Italia)
- Masahiro Kawai** Ph.D. in Economics from Stanford University; Specially Appointed Professor, Graduate School of Public Policy, University of Tokyo; Representative Director and Director-General, The Economic Research Institute for North-east Asia (ERINA) (Niigata, Japan)
- L.I. Kirsanova** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy and Legal Psychology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- N. A. Kleshcheva** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
- N.A. Konopleva** Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- V.V. Kryukov** Doctor of Economic Sciences, Adviser to the President, Professor of the Chair of Information Technologies and Systems, VSUES (Vladivostok, Russia)
- G.I. Lazarev** Doctor of Economic Science, Professor, Chancellor VSUES (Vladivostok, Russia)
- L.S. Mazelis** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)
- L.M. Medvedeva** doctor of historical Sciences, head of the Department of history, archaeology and Ethnology Institute of history, archaeology and Ethnography of the Far East FEB RAS (Vladivostok, Russia)
- A.Yu. Mordovtsev** Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory and History of Russian and Foreign Law, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)
- Nguyen An Ha** Associate Professor, PhD. Institute For European Studies, Vi Vietnamese Academy of Social Sciences, Director (Hanoi, Vietnam)
- Nohyoung Park** LL.M., Harvard Law School / Ph.D., University of Cambridge; Dean of School of Law, and the Director of the Cyber Law Centre at Korea University (Seoul, Republic of Korea)
- V.P. Smagin** Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Laboratory of Fundamental and Applied Physics, VSUES (Vladivostok, Russia)
- A.E. Smirnov** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy and Methodology of Sciences, Faculty of History, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
- N.A. Smirnova** Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design, Technology, Materials Science and Expertise of Consumer Goods of Kostroma State University (Kostroma, Russia)
- K.S. Solodukhin** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)
- G.P. Starkova** Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- V.S. Chernyavskaya** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Legal Psychology of VSUES (Vladivostok, Russia)
- Zhang Yuci** PhD., Professor, Director of International Cooperation Office, Dongbei University of Finance and Economics (Dalian, China)

Содержание

Региональная экономика

С. В. Кривошапова, А. С. Лукьянова

Оценка экономической безопасности региона на примере Приморского края

7

Е. В. Шеметова, Н. А. Поклад

Гастрономические мероприятия на туристском рынке г. Владивостока: состояние и оценка

21

Г. А. Петрова, А. А. Малахова

Исследование предпочтений потребителей корейской кухни во Владивостоке

40

Экономические науки

М. С. Рахманова

Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации

53

Е. Б. Кметь, М. А. Потепенко

Методический подход к совершенствованию usability сайта предприятия

62

М. Г. Масилова

Профессиональное самосовершенствование работников: мотивация и реальность

79

О. Ю. Гуревич, А. Ю. Кононов

Экспорт услуг в сфере туризма

91

Юридические науки

Э. В. Горян

Информационная безопасность в киберпространстве: опыт правового регулирования Таиланда

108

Политические науки

А. П. Живец, С. Г. Верещагин

Федерализм и собственность (на примере американского федерализма)

117

Технические науки

В. М. Гриняк

Планирование схемы безопасного движения на морской акватории

132

М. А. Гусева, Е. Г. Андреева, К. к. Али

Виртуальный инструментарий для комплексной оценки качества одежды со сложнофактурной поверхностью

147

Физико-математические науки

С. В. Семкин, В. П. Смагин

Термодинамические функции и фрустрационные свойства магнетиков

158

Contents

Regional economy

S. V. Krivoshapova, A. S. Lukyanova

Assessment of the economic security of the region on the example of Primorsky Krai

E. V. Shemetova, N. A. Poklad

Gastronomic events at the tourist market of Vladivostok: state and assessment

G. A. Petrova, A. A. Malakhova

Study of consumer preferences for Korean cuisine in Vladivostok

Economics science

M. S. Rakhmanova

Problems of development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation

E. B. Kmet, M. A. Potapenko

Methodological approach to improving the usability of the enterprise website

M. G. Masilova

Professional self-improvement of employees: motivation and reality

O. Yu. Gurevich, A. Yu. Kononov

Export of services in the field of tourism

Legal sciences

E. V. Gorian

Informational security in cyberspace: the legal regulation outcomes of Thailand

Political sciences

A. P. Zhivets, S. G. Vereshchagin

Federalism and property (on the example of American federalism)

Technical sciences

V. M. Grinyak

Planning of safe traffic schema for marine area

M. A. Guseva, E. G. Andreeva, K. k. Aly

Virtual toolkit for a comprehensive assessment of the quality of clothing with a complex textured surface

Physical and mathematical sciences

S. V. Semkin, V. P. Smagin

Thermodynamic functions and frustration properties of magnets

Гуманитарные науки

Т. В. Метляева, И. Е. Перетолчина
Особенности развития событийных мероприятий
в контексте туристской привлекательности
территории

В. Е. Семенков, А. С. Черноиванова
Идеологические рефлексии в России в условиях
пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)

И. И. Черемискина
Оптимизм и активность как ресурсы нормализации
психического состояния у молодых людей в период
пандемии и самоизоляции

Современное образование

Е. Е. Абросимова, В. Р. Малахова
Видеоблогосфера: социально-психологический
аспект

В. С. Чернявская, Т. А. Сидорова
Психолого-педагогическая программа развития
метакогнитивных способностей школьников

Правила оформления статей

Humanities sciences

T. V. Metlyayeva, I. E. Peretolchina
Features of the development of events
in the context of the tourist attractiveness
of the territory

V. E. Semenkov, A. S. Chernoiivanova
Ideological reflections in Russia under conditions
of coronavirus infection pandemic (COVID-19)

I. I. Cheremiskina
Optimism and activism as resources for normalizing
mental health in young people during pandemic
and self-isolation

Modern education

E. E. Abrosimova, V. R. Malakhova
Video blogosphere: socio-psychological aspect

V. S. Chernyavskaya, T. A. Sidorova
Psychological and pedagogical program for the
development of metacognitive abilities of school-
children

Rules of formatting articles

166

183

197

207

217

229

Научная статья

УДК 332

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/007-020>

С. В. Кривошапова¹

А. С. Лукьянова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Оценка экономической безопасности региона на примере Приморского края

В статье раскрываются основные подходы к оценке экономической безопасности региона на примере Приморского края. Нужно заметить, что экономика является главной сферой деятельности общества. Экономическая безопасность – это важная составляющая национальной безопасности России. Все регионы страны сформировались как целостные системы, у каждой из которых есть особенности, определенная экономическая политика и право самостоятельно выбирать стратегию экономического развития. Если не будет обеспечиваться экономическая безопасность, страна не сможет преодолевать поставленные перед ней задачи как внутри государства, так и на международном уровне. На современном этапе всё чаще поднимаются вопросы, связанные с обеспечением экономической безопасности не только страны, но и отдельных регионов, в связи с чем необходимо своевременно и в полной мере решать социально-экономические проблемы, предотвращать новые вызовы и возникающие угрозы в стране, в том числе на уровне региона. Оценка индикаторов экономической безопасности представляет важный этап, так как несоблюдение пороговых значений может значительно препятствовать нормальному ходу развития разных элементов воспроизводства, а также привести к формированию разрушительных тенденций экономической безопасности региона. В статье представлены значения индикаторов экономической безопасности Приморского края за 2017–2019 гг. производственной, научно-технической, инвестиционной, социальной, экологической, демографической сфер. Осуществлено сравнение их с пороговыми значениями, рассчитано абсолютное отклонение показателей и сделаны выводы

¹ Кривошапова Светлана Валерьевна – канд. экон. наук, доцент; e-mail: Svetlana.Krivoshapova@vvsu.ru

² Лукьянова Александра Сергеевна – магистрант, кафедра экономики и управления; e-mail: Aleksandra.Lukyanova@vvsu.ru

в целом по сферам экономической безопасности Приморского края. Результаты оценки могут быть использованы для разработки рекомендаций по совершенствованию экономической безопасности региона.

Ключевые слова и словосочетания: экономическая безопасность Российской Федерации; экономическая безопасность региона; оценка индикаторов; пороговые значения; Приморский край.

S.V. Krivosheva

A.S. Lukyanova

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Assessment of the economic security of the region on the example of Primorsky Krai

The article reveals the main approaches to assessing the economic security of the region on the example of the Primorsky Territory. It should be noted that the economy is the main sphere of activity of society. Economic security is an important component of Russia's national security, and all regions of the country have been formed as integral systems, each of which has its own characteristics, a certain economic policy and the right to independently choose an economic development strategy. If economic security is not ensured, the country will not be able to overcome the tasks set for it both within the state and at the international level. Currently, issues related to ensuring the economic security of not only the country, but also individual regions are being raised more and more often, in connection with which it is necessary to solve socio-economic problems in a timely and full manner, to prevent new challenges and emerging threats in the country, including at the regional level. The assessment of economic security indicators is an important stage, since non-compliance with threshold values can significantly hinder the normal course of development of various elements of reproduction, and it can also lead to the formation of destructive trends in the economic security of the region. The article presents the values of indicators of economic security of the Primorsky Territory for 2017–2019 in such areas as: production; scientific and technical; investment; social; environmental; demographic. They are compared with the threshold values, the absolute deviation of the indicators is calculated and conclusions are made in general on the spheres of economic security of the Primorsky Territory. The problems and threats of ensuring the economic security of the region are identified. The results of the assessment can be used to develop recommendations for improving the economic security of the region.

Keywords: economic security, economic security of the region, assessment of indicators, threshold values, Primorsky Krai.

Введение

В настоящее время всё чаще поднимаются вопросы, связанные с обеспечением экономической безопасности не только страны, но и отдельных регионов, так как по всему миру наблюдается процесс стремительного увеличения темпов экономической глобализации. В связи с этим необходимо своевременно и в пол-

ной мере решать социально-экономические проблемы, предотвращать новые вызовы и возникающие угрозы в стране, в том числе на уровне региона. Именно это определило выбор и актуальность темы данной статьи.

Оценка обеспечения экономической безопасности на уровне региона недостаточно изучена ввиду следующих причин: специфика экономического развития региона, индивидуальность каждого субъекта Российской Федерации; отсутствие единого универсального подхода к изучению экономической безопасности региона; наличие определенных трудностей в процессе оценки экономической безопасности регионов России из-за проблемы унификации статистики.

Метод, цели и задачи исследования

Цель исследования – выявление проблем и угроз, связанных с обеспечением экономической безопасности на региональном уровне на примере Приморского края.

Экономическая безопасность региона – это оценочная категория, характеризующая состояние социально-экономической системы субъекта РФ, при котором обеспечиваются институционально закрепленные эталонные потребности населения посредством противодействия влиянию рисков и угроз, способных нанести ущерб социально-экономической системе региона [2].

Объектами экономической безопасности являются территория субъекта РФ, население, а также все, находящееся на территории региона, что связано с экономикой, в том числе инфраструктура, производственные мощности, природные и другие ресурсы. Важно отслеживать их динамику с помощью оценки индикаторов экономической безопасности и при обнаружении проблем искать пути и механизмы защиты экономических интересов региона.

Вопросам экономической безопасности региона посвящены труды таких ученых, как В. К. Сенчагова [2], А. А. Кораблева [4], М. С. Сюпова [5], О. М. Дюжилова [6], Е. А. Приходько [7], Т. А. Левченко [8], А. С. Филатова [9] и др.

Несмотря на то, что ученые и эксперты в области экономики посвятили множество различных работ данной теме, все же оценка экономической безопасности на уровне региона остается не до конца проработанной, при этом данный вопрос очень важен не только для региона, но и для страны в целом.

На сегодняшний день нет установленной системы индикаторов и пороговых значений экономической безопасности региона, хотя в 1996 году Советом безопасности РФ была утверждена система индикаторов страны с их пороговыми значениями.

М. С. Сюпова предложила утвердить показатели социальной безопасности, которые включают индикаторы демографической безопасности, безопасности жизни населения и рынка труда в качестве основных показателей, определяющих положение экономической безопасности субъекта, но какие именно показатели должны войти в систему индикаторов, она не определила.

Ученые НГТУ имени Р. Е. Алексеева совместно с экспертами Института экономики Российской академии наук разработали систему индикаторов экономической безопасности регионов РФ, которая состоит из десяти проекций,

каждая проекция, в свою очередь, включает в себя три индикатора. Все десять проекций характеризуют разные аспекты экономической безопасности.

Изучив и обобщив существующие системы индикаторов, разработанные различными авторами, можно выделить базовые индикаторы экономической безопасности региона: производственной, научно-технической, инвестиционной, социальной, демографической и экологической сферы. Данная система не является окончательным вариантом, в соответствии с этим она может быть дополнена другими показателями. По определённом набору индикаторов происходит анализ состояния региона, при выявлении каких-либо рисков проявляется сценарий выхода из того или иного кризиса в зависимости от выбранного подхода к оценке внутренних угроз. Набор показателей может быть выбран любой, главное, чтобы он удовлетворял требованиям безопасности развития конкретного региона.

Основная часть

Приморский край расположен на юге Дальнего Востока, в юго-восточной части Российской Федерации. Площадь края составляет 164,7 тыс. кв. км, или 0,97% от площади всей страны, он занимает 23 позицию среди всех субъектов. Приморский край – самый густонаселенный регион ДФО, всего постоянно проживающего населения в крае немного – больше 1,9 миллиона жителей. Край включает в себя двенадцать городских округов, четырнадцать муниципальных районов и восемь муниципальных округов, краевым центром является город Владивосток.

Основные отрасли – промышленное производство; оптовая, розничная торговля; строительство; транспорт и связь, сельское хозяйство; рыболовство и рыбоводство; охота и лесное хозяйство. Эти базовые отрасли дают 80% валового регионального продукта.

Исследуемый регион из-за своего месторасположения имеет большой экспортный потенциал, через него транзитом проходят грузы, которые отправляются в страны АТР, в большинстве своем это рыбная продукция, нефтепродукты, изделия из древесины и металла.

Приморский край можно особо отметить среди многих регионов России, так как у него особенная геополитическая значимость. От того, насколько динамично он развивается, в большинстве случаев будет зависеть успех федеральной политики, которая на данный момент проводится именно на Дальнем Востоке.

Оценка уровня экономической безопасности региона осуществляется с помощью расчета показателей экономической безопасности и сравнения их с пороговыми значениями [2; 4; 5]. Система индикаторов экономической безопасности Приморского края сформирована на базе международных рекомендаций, а также с использованием предложенных методик различных современных авторов.

В качестве источников для проведения оценки экономической безопасности региона использовались стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2030 года [1], статистическая информация, выпущенная Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики [3].

Оценка экономической безопасности субъекта (на примере Приморского края) проведена за период 2017–2019 гг., для этого использованы как относительные, так и абсолютные показатели. Индикаторы экономической безопасности региона в производственной сфере представлены в табл. 1.

Таблица 1

Индикаторы производственной сферы Приморского края за 2017–2019 гг., %

Индикаторы	Пороговое значение	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение	
					2018/ 2017	2019/ 2018
Рост ВРП в сопоставимых ценах к предыдущему году	Не менее 105%	101,9	101,8	105,0	-0,1	3,2
Объем оборота розничной торговли к ВРП	Не менее 40%	41,38	42,08	41,94	0,7	-0,14
Индекс промышленного производства к предыдущему году	Не менее среднего по РФ – 103,5%	118,7	96,4	118,2	-22,3	21,8
Индекс производства продукции сельского хозяйства к предыдущему году	Не менее 105%	115,6	95,4	91,1	-20,2	-4,3

Примечание: составлено по [2; 3].

Темп роста ВРП в сопоставимых ценах к предыдущему году в 2018 году по сравнению с 2017 снизился и составил 101,8%, в 2017 и 2018 годах темп роста ВРП значительно ниже порогового значения, но в 2019 году данный индикатор все же соответствует 105%. (Валовой региональный продукт в сопоставимых ценах к предыдущему году в процентах рассчитывается как соотношение объема ВРП в регионе за анализируемый год в действовавших ценах и объема ВРП в регионе за предыдущий год в действовавших ценах $\times 100$.)

Положительным моментом является то, что во всех анализируемых периодах значения индикатора «объем оборота розничной торговли к ВРП» выше порогового значения, равного 40%. Индекс промышленного производства является относительным показателем, характеризующим, насколько изменился объем промышленного производства в анализируемых периодах. Рост индекса промышленного производства в 2019 году обусловлен тем, что в добывающем секторе был зафиксирован рост добычи полезных ископаемых и прочих полезных ископаемых (свинец, цинк, вольфрам, уголь). Из таблицы 1 видно, что в 2018 году пороговое значение не соблюдается, так как показатель равен 96,4%, в 2017 и 2019 годах пороговые значения соблюдены, так как значения показателей равны 118,7 и 118,2% соответственно. Объемы сельскохозяйственного производства сократились в 2018 году на 20,2%, в 2019 году на 4,3% из-за неблагоприятных

природно-климатических условий, которые были вызваны обильными осадками (пострадали в основном Уссурийский и Октябрьский муниципальные районы как основные производители овощей). Сократились объемы производства мяса по причине прекращения его выпуска компанией ООО «Дальневосточная птица», на снижение объемов мяса также повлияло распространение ряда особо опасных заболеваний.

Вторая группа индикаторов экономической безопасности в научно-технической сфере представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Индикаторы научно-технической сферы Приморского края
за 2017–2019 гг., %**

Индикаторы	Пороговое значение	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение	
					2018 / 2017	2019 / 2018
Численность занятых научными исследованиями и разработками к занятым в экономике	Не менее 1%	0,58	0,59	0,60	0,01	0,01
Внутренние затраты на научные исследования и разработки в ВРП	Не менее 2,2%	0,76	0,83	0,68	0,07	-0,15
Расходы на образование в ВРП	Не менее 10%	3,04	3,19	3,49	0,15	0,3
Соотношение затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки, раз	Не менее 2 раз	3,32	2,15	2,30	-1,17	0,15

Примечание: составлено по [3; 4].

В последние годы в Приморском крае стратегическим приоритетом является развитие научно-технической сферы, в крае повышают эффективность и масштабы данной сферы благодаря строящимся дополнительным объектам инновационной инфраструктуры. Всего средств на научные исследования и разработки в 2017 году было выделено 6926,3 млн руб., в 2018 году 8022,3 млн руб., в 2019 году 7281,7 млн руб.

Пороговое значение индикатора «Соотношение затрат на технологические инновации и затрат на исследования и разработки», как видно из табл. 2, в Приморском крае соблюдается согласно установленному нормативному значению.

Количество занятых научными исследованиями и разработками в сравнении с занятыми в экономике и расходы консолидированного бюджета на образование также имеют тенденцию роста в анализируемых периодах, что для научной сферы является положительным моментом.

В целом в Приморском крае ситуация с занятыми научными исследованиями и разработками нестабильная, поскольку в 2018 году 5771 человек занимался

данной деятельностью, а в 2019 году произошло уменьшение штата до 5673 человек. Причинами сокращения штата сотрудников в научной сфере послужили переход работников из науки в другие сферы деятельности, уменьшение притока молодых специалистов, низкая заработная плата, а также переезд работников в другие города России и за рубеж.

Индикаторы инвестиционной сферы Приморского края за 2017–2019 гг. представлены табл. 3.

Таблица 3

**Индикаторы инвестиционной сферы Приморского края
за 2017–2019 гг., %**

Показатель	Пороговое значение	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение	
					2018 / 2017	2018 / 2017
Инвестиции в основной капитал в % к ВРП (соотношение)	Не менее 25%	14,45	14,97	16,81	0,52	1,84
Коэффициент обновления основных фондов	Не менее 15%	2,50	3,50	5,0	1	1,5
Коэффициент выбытия основных фондов	Не менее 5%	0,50	0,70	0,3	0,2	-0,4
Степень износа основных фондов	Не более 60%	40,80	48,80	41,5	8	-7,3

Примечание: составлено по [2; 3; 4].

Из таблицы 3 можно наблюдать рост во всех трех годах инвестиций в основной капитал в процентах к ВРП (формула расчета показателя: инвестиции в основной капитал разделить на ВРП). Рост происходит из-за того, что реализовываются новые инструменты, направленные на развитие торговых и инвестиционных отношений (ТОР и свободный порт Владивосток). Очень важным аспектом инвестиционных процессов в России является динамика инвестиций в основной капитал. Приморский край столкнулся с проблемой поддержания инвестиционной деятельности. Процент инвестиций в основной капитал в регионе слишком маленький, так как пороговое значение равно 25%. Это значит, что регион не интересует инвесторов, причиной чего может служить его непривлекательность.

Коэффициент обновления основных фондов в крае растет с каждым анализируемым годом, это значит, что увеличивается количество нового, более эффективного оборудования и машин, создаются условия, при которых будет наращиваться выпуск новой, улучшенной продукции с более высокой конкурентоспособностью. Рост данного индикатора говорит о том, что в Приморском крае активизируется инновационная деятельность, происходит массовая замена устаревшего оборудования и машин. Тем не менее, пороговое значение коэффициента обновления основных фондов не менее 15%, в крае данный порог не дос-

тигнут, то есть технический потенциал региона недостаточно высокий, следовательно, его нужно увеличивать. В целом возможность обновления основных фондов в регионе очень низкая, по России данный краевой показатель занимает 84 место, а по ДФО последнее.

Степень износа основных фондов промышленных предприятий в Приморском крае в 2017 году составляла 40,8%, в 2018 году значение индикатора выросло до 48,8%, а в 2019 году можно наблюдать снижение степени износа основных фондов до 41,5%. Всего с 2017 по 2019 год показатель сократился на 0,7%. За анализируемые периоды степень износа основных фондов превысила пороговое значение – больше 40%.

Индикаторы социальной сферы Приморского края за 2017–2019 гг. представлены в табл. 4.

Таблица 4

Индикаторы социальной сферы Приморского края за 2017–2019 гг., %

Индикаторы	Пороговое значение	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение	
					2018 / 2017	2019 / 2018
Уровень безработицы	Не более 7%	5,4	5,4	5,2	0	-0,2
Расходы на культуру к ВРП	Не менее 6%	0,45	0,41	0,39	-0,04	-0,02
Расходы на здравоохранение к ВРП	Не менее 10%	3,57	4,19	4,34	0,62	0,15
Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя (на конец года), кв. м	Не менее 25 кв. м	22,9	23,1	23,5	0,2	0,4
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), раз	Не более 8 раз	12,0	12,9	12,8	0,9	-0,1
Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума, раз	Не менее 3,5 раз	2,6	2,8	2,8	0,2	0
Отношение средней пенсии к средней заработной плате	Не менее 40%	35,7	34,01	32,35	-1,69	-1,66
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	Не менее среднего по РФ (2017 – 31 745 руб.; 2018 – 33 010 руб.; 2019 – 35 338 руб.)	32 269	34 619	36 883	2350	2264

Индикаторы	Пороговое значение	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение	
					2018 / 2017	2019 / 2018
Уровень занятости населения	Не менее 60%	65,9	66,3	64,1	0,4	-2,2
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Не более 7%	14,9	13,9	13,5	-1	-0,4

Примечание: составлено по [2; 3; 5].

Из таблицы 4 видно, что уровень безработицы в 2017 и 2018 гг. был равен 5,4%, а в 2019 году снизился на 0,2 и составил 5,2%, что является положительным моментом, так как на рынке труда появляются рабочие места и население края может быть трудоустроено.

Расходы на культуру к ВРП с каждым анализируемым годом уменьшаются: в целом с 2017 по 2019 год расходы на культуру к ВРП сократились на 0,06. В регионе необходимо больше выделять денежных средств на развитие культурной сферы, открыть запланированные филиалы музейных комплексов, таких, как Эрмитаж, Третьяковская галерея и Русский музей, поскольку они способствует увеличению туристских потоков. Целесообразно регулярно запускать различные выставочные площадки, например, арт-ярмарки, выставки промышленного дизайна, искусства, развивать библиотечную сеть. Благодаря этому Приморский край станет более привлекательным местом для жизни и работы творческих слоев населения.

Расходы на здравоохранение к ВРП в крае с каждым анализируемым годом растут. Так, с 2017 по 2019 год расходы выросли на 0,77, но все же средств выделяется недостаточно, значение индикатора не доходит до порогового значения и составляет всего 10%. Необходимо развивать систему здравоохранения, повышать доступность медицинской помощи и увеличивать экспорт медицинских услуг. Здравоохранение в Приморском крае очень важный аспект социальной сферы, именно поэтому нужно увеличивать результативную деятельность его учреждений, осуществить это можно только при выделении большего количества бюджетных средств.

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, в крае в 2018 году по сравнению с 2017 годом, выросла на 0,87% и составила 23,1, в 2019 году по сравнению с 2018 годом возросла на 1,73% и составила 23,5, что все еще ниже порогового значения.

В соответствии с этим в регионе необходимо развивать жилищную сферу и повышать обеспеченность качественным жильем, а также устойчиво сокращать непригодный для жизни жилищный фонд, ведь в Приморском крае большое количество аварийного жилья.

Коэффициент дифференциации доходов увеличился в 2018 году на 7,5%, то есть богатых граждан в этот период в крае в 12,9 раз больше бедных, в 2019 году по сравнению с 2018 годом коэффициент фондов уменьшился на 0,78%. Данный коэффициент дифференциации доходов не должен превышать 8 раз; в анализируемых годах это не соблюдается. Чем выше коэффициент дифференциации доходов, тем меньше справедливости в распределении доходов в регионе. Социально-экономическое неравенство населения целесообразно сокращать с помощью социальной поддержки граждан с маленьким доходом.

Число жителей края, у которых доходы меньше величины прожиточного минимума, практически вдвое превышает пороговое значение, которое равно 7%. Власти края должны внимательнее отнестись к социальной защите населения, предпринять меры по сокращению уровня бедности жителей и улучшению качества жизни.

Среднедушевые денежные доходы населения в 2017 году были равны 32 269 руб., в 2018 году по сравнению с 2017 годом они выросли на 7,28% (или на 2350 руб.) и составили 34 619 руб., в 2019 году по сравнению с 2018 годом на 6,54% (или на 2264 руб.) и составили 36 883 руб. Во всех анализируемых периодах пороговое значение соблюдается, так как в среднем по РФ в 2017 году доходы должны быть не менее 31 745 руб., в 2018 году не менее 33 010 руб., в 2019 году не менее 35 338 руб.

Уровень занятости населения в крае с 2017 по 2019 год снизился на 1,8%, в 2017 году уровень занятости был равен 65,9%, в 2018 году – 66,3%, а в 2019 году – 64,1%. Пороговое значение соблюдается, так как составляет 60%.

Индикаторы демографической сферы Приморского края за 2017–2019 гг. представлены в табл. 5

Таблица 5

Индикаторы демографической сферы Приморского края за 2017–2019 гг.

Индикатор	Пороговое значение	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение	
					2018 / 2017	2019 / 2018
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Не менее 70 лет	70,36	70,48	70,54	0,12	0,06
Суммарный коэффициент рождаемости детей на одну женщину, ед.	Не менее 2,15	1,597	1,577	1,488	-0,02	-0,089
Динамика среднегодовой численности населения, %	Не менее 100%	99,69	99,46	99,64	-0,23	0,18
Смертность на 1000 чел. населения, ед.	Не более 12	13,3	13,4	13,6	0,1	0,2

Примечание: составлено по [3; 4].

В целом можно отметить, что ожидаемая продолжительность жизни населения Приморского края за три анализируемых периода практически не изменилась и составила 70 лет, пороговое значение соблюдается, так как равно не менее 70 годам.

Суммарный коэффициент рождаемости информирует о количестве детей, которые смогла бы родить женщина на протяжении своего репродуктивного периода. В крае с каждым анализируемым годом суммарный коэффициент рождаемости сокращается: в 2017 году коэффициент равен 1,597 детей на одну женщину, в 2018 году он сократился на 1,25% и составил 1,577 детей, а в 2019 году снизился еще на 5,64% и составил 1,488 детей на одну женщину.

Смертность в Приморском крае растет с каждым годом, в 2018 году по сравнению с 2017 годом данный показатель увеличился на 0,75% и в 2019 году по сравнению с 2018 годом на 1,49%. В крае нужно повышать продолжительность жизни и снижать смертность населения, это можно осуществить путем повышения доступной медицинской помощи для лечения и профилактики заболеваний, а также путем развития региональной системы здравоохранения исходя из потребностей пожилых людей.

Динамика среднегодовой численности населения в Приморском крае ниже порогового значения, которое равно 100%. С каждым годом число постоянно проживающего населения в крае становится меньше, власти края должны предпринять меры по прекращению миграционной убыли жителей, а также создавать условия для притока мигрантов на долгосрочную перспективу.

Индикаторы экологической сферы Приморского края за 2017–2019 гг. представлены в табл. 6

Таблица 6

Индикаторы экологической сферы Приморского края за 2017–2019 гг., тыс.

Индикаторы	Пороговое значение	2017	2018	2019	Относительное отклонение	
					2018 / 2017	2019 / 2018
Сброс загрязненных сточных вод	Не более 0,3 тыс. м ³ /км ²	0,401	0,418	0,412	104,24	98,56
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников	Не более 0,5 тыс. м ³ /км ²	0,186	0,181	0,178	97,31	98,34

Примечание: составлено по [3; 4; 5].

В настоящее время очень важно следить за экологической безопасностью, в Приморском крае экологическая ситуация стабильная, но весьма напряженная. В основном антропогенная нагрузка в крае сосредоточена в крупных городах:

во Владивостоке, Уссурийске, Находке, Артеме, Дальнегорске, Лучегорске, Арсеньеве, так как именно там расположены крупные промышленные предприятия. Большое влияние оказывают также транспортные магистрали.

В 2017 году было сброшено в поверхностные водные объекты края 0,401 тыс. сточных вод, в 2018 году по сравнению с 2017 годом на 4,24% больше, и всего было сброшено 0,418 тыс. В 2019 году было сброшено 0,412 тыс., по сравнению с 2018 годом это на 1,44% меньше, пороговое значение не соблюдается (не более 0,3 тыс. м³/км²). В основном из-за сбросов загрязненных сточных вод страдают реки Раздольная, Партизанская, Уссури, Рудная, а также Амурский, Уссурийский заливы и залив Находка Японского моря.

Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников в 2017 году достигли 0,186 тыс., в 2018 году – 0,181 тыс., по сравнению с 2017 годом это на 2,69% меньше. В 2019 году выбросы достигли 0,178 тыс., что по сравнению с предыдущим годом на 1,66% меньше. Пороговое значение не превышает, так как равно 0,5 тыс.

Загрязнение поверхностных, подземных вод и почвы происходит по разным причинам, одной из которых является размещение в Приморском крае твердых коммунальных бытовых отходов в местах, не соответствующих требованиям санитарно-эпидемиологического и природного законодательства.

Выводы и научная новизна

Новизна исследования заключается в проведении комплексной оценки основных индикаторов экономической безопасности Приморского края и сравнении их с пороговыми значениями с целью дальнейшей разработки рекомендаций по совершенствованию экономической безопасности региона.

В результате проведенных исследований были выявлены проблемные сферы социально-экономического развития в регионе, которые требуют пристального внимания. Проведя оценку экономической безопасности региона, можно заметить, что половина выбранных для анализа показателей не соответствует пороговым значениям, что является негативным фактором.

На базе индикаторов экономической безопасности Приморского края за 2017–2019 годы были выявлены проблемы обеспечения экономической безопасности региона:

- загрязнение окружающей среды сточными водами;
- снижение рождаемости;
- миграционная убыль;
- рост смертности;
- проблемы с жилищным фондом;
- рост дефицита квалифицированных кадров;
- низкое качество жизни населения (т.к. доходы населения меньше величины прожиточного минимума);
- недостаточные объемы инвестиций в основной капитал;
- снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции;
- несвоевременное обновление основных фондов промышленных предприятий.

Оценка индикаторов экономической безопасности – важный этап, так как несоблюдение пороговых значений может значительно препятствовать нормальному развитию разных элементов воспроизводства, привести к формированию разрушительных тенденций экономической безопасности региона. Неблагополучная демографическая ситуация в крае, как, например, уменьшение рождаемости при относительно растущей продолжительности жизни, рост смертности, миграционный отток, может привести к сокращению населения в трудоспособном возрасте, а важными составляющими экономической безопасности региона являются стабильное функционирование, финансовая устойчивость, а также эффективная хозяйственная деятельность рыночной экономики, что напрямую связано с трудовыми ресурсами, кадровым обеспечением. Нехватка кадров серьезно влияет на экономическую безопасность Приморского края, его демографическое состояние напрямую зависит от уровня безопасности в экономической, экологической, продовольственной, социальной сферах.

1. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года: утв. Постановлением Правительства Приморского края от 28.12.2018 г. №668-па. – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW020&n=126758&dst=100009&hash=100010#0343048780646519>
2. Сенчагов В. К., Иванов Е. А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. – Москва: Институт экономики РАН, 2016. – 46 с.
3. Социально-экономические показатели 2019 Приморского края: ежегодник. – Текст: электронный // Федерал. служба гос. статистики: [сайт]. – Владивосток, 2020. – URL: <http://31.173.231.114:81/bgd/everyyear/Main.htm>.
4. Кораблева А. А., Карпов В. В. Индикаторы экономической безопасности региона. – Текст: электронный // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – №3 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona> (дата обращения: 5.08.2021).
5. Сюпова М. С., Бондаренко Н. А. Система индикаторов экономической безопасности региона. – Текст: электронный // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2019. – №4 // eLibrary: [сайт]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41684997> (дата обращения: 5.08.2021).
6. Дюжилова О. М. Особенности оценки экономической безопасности государства и региона. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2016. – 234 с.
7. Приходько Е. А. Оценка экономической безопасности региона. – Текст: электронный // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – №7 // eLibrary: [сайт]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29761404> (дата обращения: 5.08.2021).
8. Theoretical and Methodical approaches for control introduction in the management system of industrial / T. V. Terenteva, E. V. Konvisarova, T. A. Levchenko, M. V. Boroviskaya // Amazonia Investinga. – 2018. – Т. 7, № 14. – P. 50–60.
9. Filatova A. S. Investment security of the Russian Federation in modern conditions // Young Scientist. – 2015. – № 1. – P. 304–307.

References

1. Ob utverzhdenii Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Primorskogo kraja do 2030 goda: utv. Postanovleniem Pravitel'stva Primorskogo kraja ot 28.12.2018 g. №668-pa. – Tekst: elektronnyj // SPS Konsul'tantPlyus: [sajt]. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW020&n=126758&dst=100009&hash=100010#0343048780646519>
2. Senchagov V. K., Ivanov E. A. Struktura mekhanizma sovremennogo monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii. – Moskva: Institut ekonomiki RAN, 2016. – 46 s.
3. Social'no-ekonomicheskie pokazateli 2019 Primorskogo kraja: ezhegodnik. – Tekst: elektronnyj // Federal. sluzhba gos. statistiki: [sajt]. – Vladivostok, 2020. – URL: <http://31.173.231.114:81/bgd/everyyear/Main.htm>.
4. Korableva A. A., Karpov V. V. Indikatory ekonomicheskoy bezopasnosti regiona. – Tekst: elektronnyj // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. – 2017. – №3 // Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «KiberLeninka»: [sajt]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona> (data obrashcheniya: 5.08.2021).
5. Syupova M. S., Bondarenko N. A. Sistema indikatorov ekonomicheskoy bezopasnosti regiona. – Tekst: elektronnyj // Vestnik Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – №4 // eLibrary: [sajt]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41684997> (data obrashcheniya: 5.08.2021).
6. Dyuzhilova O. M. Osobennosti ocenki ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva i regiona. – Tver': Tverskoj gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2016. – 234 s.
7. Prihod'ko E. A. Ocenka ekonomicheskoy bezopasnosti regiona. – Tekst: elektronnyj // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. – 2017. – №7 // eLibrary: [sajt]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29761404> (data obrashcheniya: 5.08.2021).

© С.В. Кривошапова, 2021

© А.С. Лукьянова, 2021

Для цитирования: Кривошапова С.В., Лукьянова А.С. Оценка экономической безопасности региона на примере Приморского края // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 7–20.

For citation: Krivoshapova S.V., Lukyanova A.S. Assessment of the economic security of the region on the example of Primorsky Krai, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 7–20.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/007-020>

Дата поступления: 09.08.2021.

Научная статья

УДК 338.486

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/021-039>

Е. В. Шеметова¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Н. А. Поклад²

Novotel Владивосток
Владивосток. Россия

Гастрономические мероприятия на туристском рынке г. Владивостока: состояние и оценка

В статье представлены результаты исследования гастрономических мероприятий на рынке г. Владивостока. Гастрономические мероприятия являются важной составляющей туризма, так как это сочетание гастрономии и событий, которые всегда привлекают туристов и местных жителей. Цель работы – на основании теоретических и практических материалов проанализировать рынок гастрономических мероприятий в г. Владивостоке и оценить уровень обслуживания потребителей. Методическую основу работы составила оценка гастрономических мероприятий с использованием методов сравнительного и статистического анализа, опроса и наблюдения. По результатам исследования были проработаны теоретические аспекты событийно-гастрономического туризма, определены основные организаторы и виды гастрономических событий на рынке г. Владивостока, формы обслуживания, выявлены кулинарные предпочтения потребителей, их требования к гастрономическим мероприятиям, возможности выбора формата участия и финансовые возможности. Уточнен метод «Тайный покупатель» для оценки обслуживания потребителей гастрономического мероприятия более чем по 30 показателям, входящим в такие блоки, как техническое оснащение, гостеприимство, обслуживание, кухня и общее впечатление от посещения.

Ключевые слова и словосочетания: гастрономический туризм, событийно-гастрономический туризм, гастрономическое мероприятие, общественное питание, потребители, метод «Тайный покупатель», г. Владивосток.

¹ Шеметова Елена Васильевна – ст. преподаватель кафедры туризма и экологии ВГУЭС; e-mail: elena.shemetova@vvsu.ru

² Поклад Надежда Алексеевна – стажер Novotel Владивосток; e-mail: nadezdapoklad@gmail.com

E.V. Shemetova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

N.A. Poklad

Novotel Vladivostok
Vladivostok. Russia

Gastronomic events at the tourist market of Vladivostok: state and assessment

The article presents the results of a study of gastronomic events on the market of Vladivostok. Gastronomic events are an important part of tourism, as it is a combination of gastronomy and events that always attracts tourists and locals. The purpose of the work is to analyze the market of gastronomic events in Vladivostok and assess the level of customer service on the basis of theoretical and practical materials. The methodological basis of the work is the assessment of gastronomic events using the methods of comparative and statistical analysis, survey and observation. Based on the results of the study, the theoretical aspects of event and gastronomic tourism were worked out, the main organizers and types of gastronomic events in the Vladivostok market, forms of service were identified, the culinary preferences of consumers, their requirements for gastronomic events, the choice of the format of participation and financial opportunities were identified. The "Mystery Shopper" methodology has been refined for evaluating the service of consumers of a gastronomic event by 30 indicators included in such blocks as technical equipment, hospitality, service, cuisine and general impressions of a visit.

Keywords: gastronomic tourism, gastronomic event, event and gastronomic tourism, public catering, consumers, "Mystery shopper" method, Vladivostok.

Введение

Гастрономический туризм прочно вошёл в жизнь как туристов, так и местных жителей. Каждому интересно попробовать и узнать что-то новое о блюдах и продуктах на территории, на которой живёшь всю жизнь или на которую приехал временно отдохнуть и набраться впечатлений.

Существует ряд схожих определений туризма, связанного с гастрономией: «пищевой», «гастрономический», «кулинарный». В отечественных трудах чаще используется термин «гастрономический туризм», предполагающий, что турист предпочитает в путешествиях пробовать еду, познавая таким образом культуру того или иного народа. «Кулинарный туризм» используется в случаях, когда актуальны дегустация и мастер-классы, различные форумы по повышению квалификации и знакомству с новыми рецептами [1].

Многие исследователи занимаются вопросами гастрономического туризма. Одни предлагают различные классификации гастрономических туров. Зачастую в основу классификации заложен продукт потребления, ради которого и формируется тур (винный, сырный и т.д.), либо процесс формирования у туриста гас-

трономического восприятия территории во время путешествия (городские, сельские, образовательные, экологические, региональные туры, посещение событий, посвященных определенному продукту) [1; 2; 3; 6]. Другие авторы уделяют внимание функциям туризма: 1) дегустационная (дегустация национальных блюд); 2) развлекательная (участие в гастрономических фестивалях с развлекательной программой); 3) познавательная (знакомство с культурой и традициями местного населения, через пищу); 4) образовательная (участие в мастер-классах по приготовлению блюд) [3]. Третьи рассматривают факторы стратегического развития гастрономического туризма и их приоритетность [4–8].

Исследователи Е. В. Вишневская, И. В. Богомазова отмечают высокий потенциал событийно-гастрономического туризма в России и проводимых мероприятий, так как во время их проведения деятельность всех объектов туристской индустрии активизируется, происходит возрождение местных культурных традиций, обычаев и развитие народного творчества [9].

В свою очередь, кулинарные события способствуют росту числа туристских прибытий в регион, увеличению количества дней пребывания в определённом месте и продолжительности туристского сезона, улучшению имиджа дестинации, привлечению средств в местную экономику, повышению уровня занятости населения и ценности местных продуктов, так как это туризм, основанный на впечатлениях, и он привлекает всё больше и больше туристов.

Особого внимания в настоящее время требуют вопросы организации обслуживания гастрономических событий, безопасности, санитарии и гигиены, соблюдения предписаний Роспотребнадзора, так как пандемия коронавирусной инфекции, безусловно, внесла свои коррективы [11–13].

Несмотря на то, что в России проводится большое количество гастрономических событий, в том числе мирового уровня, оценка данных мероприятий проводится редко, отсутствует как таковая методологическая база.

Цель исследования – на основании теоретических и практических материалов проанализировать рынок гастрономических мероприятий в г. Владивостоке и оценить уровень обслуживания потребителей.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- исследовать теоретические и практические аспекты мероприятий гастрономической направленности;
- проанализировать гастрономические мероприятия на рынке г. Владивостока;
- определить критерии и методику оценки гастрономических мероприятий.

Предмет исследования, источниковая база исследования. Предметом исследования являются гастрономические мероприятия г. Владивостока, их виды и возможности их использования потребителями.

Методы исследования: сравнительный и статистический анализ, наблюдение, опрос, балльная оценка.

Гастрономический туризм возник на стыке разных видов туризма и структурно состоит из нескольких частей: событийный, этнографический, деревенский, образовательный и т.д. [9]. Встречается множество определений гастроно-

мического туризма. Чаще всего его определяют как путешествие по странам с целью знакомства с местными кулинарными традициями и особенностями местной кухни [3].

Авторы И. Н. Геращенко, И. В. Климова убеждены, что гастрономический туризм представляет собой путешествие по регионам, странам, районам государств, населенным пунктам с целью дегустации блюд местной кухни с проникновением в атмосферу национально-кулинарных традиций посещаемой территории [6]. В любом случае важной составляющей индустрии гастрономического туризма является питание гостей.

Некоторые исследователи выделяют ряд отличительных особенностей гастрономического туризма: 1) условия для функционирования и развития имеют все регионы; 2) не является сезонным; 3) входит в состав всех туров, но в отличие от других видов туризма в гостротуризме знакомство с национальной кухней является главным мотивом и целью путешествия; 4) вместе с развитием гастрономического туризма происходит и развитие местных хозяйств и производств, а также местной инфраструктуры [3].

Отдельного внимания при изучении гастрономического туризма заслуживает целевая аудитория. Это туристы (представители), которых можно охарактеризовать следующим образом: желающие приобщиться к культуре той или иной страны через ее национальную кухню; потребители с высокими требованиями к еде и утонченным вкусом; использующие гастрономический тур в познавательных целях (школьники, студенты, повара, бариста, сомелье, рестораторы, дегустаторы, ресторанные критики и т.д.); представители турфирм, которые изучают данное туристское направление [6].

Как отмечают исследователи, на современном этапе развития туризма сформировался особый вид туризма – событийно-гастрономический, сочетающий в себе признаки и событийного туризма, и гастрономического. Этот вид туристской деятельности привлекает туристов в период проведения национальных и международных гастрономических событий, которые способствуют развитию инфраструктуры туризма, интеграции разных слоёв населения и формированию положительного имиджа дестинации. По мнению авторов, именно гастрономическое событие (ивент) является основой дестинации событийно-гастрономического туризма, другие составляющие: инфраструктура, реклама и продвижение, достопримечательности, сопутствующие развлечения и т.п. Отдельно можно выделить такую значимую особенность событийно-гастрономического туризма, как возможность его постоянного развития (это связано с его неисчерпаемостью), ежегодного пополнения новыми событийными программами. Из событий данные программы переходят в статус постоянных [9].

Учитывая, что в туристской деятельности большинство туристских продуктов приурочены к тем или иным событиям, в каждом регионе возможно сделать продукт уникальным и привлекательным для туристов. Этому могут способствовать мероприятия разного масштаба: от фестивалей с единовременным охватом в несколько тысяч человек, туристских туров и экскурсий, ярмарок и выставок до достаточно камерных мастер-классов и дегустаций. Особое внимание

в период ограничений, связанных с пандемией, привлекают мероприятия, проводимые в онлайн-формате.

Исследователи отмечают ряд положительных и отрицательных факторов развития гастрономического туризма. Так, к положительным следует отнести: 1) повышение конкурентного потенциала гастрономической продукции и самого региона; 2) выгоду местным фермерам и производителям пищевой продукции, владельцам малого бизнеса в индустрии гостеприимства и смежных сферах; 3) выгоду для регионов, которые не обладают другими значимыми туристическими ресурсами и достопримечательностями; 4) рост уровня жизни населения регионов, создание дополнительных рабочих мест, увеличение доходов в экономике региона, сохранение природного и культурного наследия [14]. К факторам, тормозящим развитие гастрономического туризма в России, можно отнести: 1) недостаток или отсутствие опыта у местных туроператоров в организации и продвижении гастрономических туров; 2) низкое качество обслуживания туристов на предприятиях туризма; 3) недостаточное развитие туристской инфраструктуры в регионах; 4) дороговизну кулинарных туров [3]. Поскольку именно организация качественного обслуживания потребителей выступает главным конкурентным преимуществом и стратегическим фактором развития любого предприятия туристской индустрии, особое внимание следует уделять контролю качества продукции и услуг предприятий общественного питания, которые очень часто предоставляют площадки для проведения событийных мероприятий. Проверки должны быть как внешними, так и внутренними по нескольким направлениям и требованиям: проверка санитарного состояния предприятия; технологический контроль за приготовлением продукции собственного производства; пробы продукции на микробиологический анализ; комплексная проверка качества предоставления услуги, санитарного состояния помещений, гигиены персонала, технологии приготовления блюд; контрольные закупки; скрытные закупки; анкетные опросы посетителей «на выходе»; почтовые и телефонные опросы; анализ жалоб и предложений и др. [15; 16].

Основная часть

Приморский край в 2018 году занял 3 место по въездному туризму в Национальном рейтинге въездного туризма России и в 2019 году – 3 место в ТОП-20 регионов по приросту иностранных туристов в период с 2017 по 2019 год, уступив только Москве и Санкт-Петербургу [17].

В настоящее время лидером по гастрономическому туризму в дальневосточном регионе является Приморский край. На основании всестороннего анализа предложений гастрономических событий в Приморском крае и г. Владивостоке с 2019 по июнь 2021 г. было выявлено, что территориально более 90% всех гастрономических мероприятий приходится на г. Владивосток (в том числе 7% – о. Русский). Значимые события также проводят в селах Анисимовка, Анучино, Алексей-Никольское, Ястребовка и др. Структура гастрономических мероприятий отражена в табл. 1.

Таблица 1

**Структура событий гастрономического характера в г. Владивостоке,
2019 – июнь 2021 г.**

Вид гастрономического мероприятия	Организатор	Доля в общем объеме, %
Фестиваль	Общественные организации	12
	Предприятия общественного питания	
Тур	Туристские компании	4
Экскурсия		27
Мастер-класс	Предприятия общественного питания	49
	Развивающие центры	
	Кулинарные студии	
	Общественные организации	
Дегустация	Предприятия общественного питания	4
Гастроужин		3
Кулинарный квест	Кулинарные студии	1

Примечание: составлено авторами по [18; 19].

Итак, рассмотрим мероприятия более подробно. Значимым фактором для привлекательности гастрономической дестинации является наличие и проведение гастрономических фестивалей (табл. 2).

Таблица 2

Фестивали Приморского края

Название фестиваля	Организатор	Даты проведения	Место проведения
Фестиваль корюшки	Pacific Russia Food	14.01.2021– 24.01.2021	Рестораны г. Владивостока, Находки, Артёма, Уссурийска
Фестиваль дальневосточных мидий	Pacific Russia Food	13.05.2021– 30.05.2021	Рестораны г. Владивостока
Сделано в Приморье	Центр «Мой бизнес» при поддержке Минэкономразвития Приморского края и Союза «Приморская торговая промышленная палата»	11.06.2021– 01.07.2021	г. Владивосток, ул. Фокина
VLADIFOODSTREET		18.06.2021– 01.07.2021	г. Владивосток, пешеходная площадь между ул. Фокина и Семёновской

Название фестиваля	Организатор	Даты проведения	Место проведения
Фестиваль клубники	Администрация г. Спасск-Дальний, ТИЦ ПК	26.06.2021	г. Спасск-Дальний
На гребне	Zuma	01.07.2021–15.07.2021	Рестораны Приморского края
Медовое раздолье	Администрация с. Анучино	29.08.2021	с. Анучино
Фестиваль тайги «Taigafest»	Pacific Russia Food	11.09.2021–26.09.2021	Рестораны Приморского края, г. Хабаровска
Держи краба	Zuma	15.10.2021–30.10.2021	г. Владивосток и многие города России

Примечание: составлено авторами по [18; 19].

Название фестивалей очень часто отражает кулинарную специализацию, и ежегодно организаций-участников становится все больше. Если фестивали проводятся в четко определенные временные рамки, обозначенные событийным календарем, то мастер-классы проводят ежемесячно не менее 15–20 предприятий питания, студий или мастерских с периодичностью от 1 раза в неделю до 1 раза в месяц.

Мастер-классы занимают первое место по объему всех предложений среди гастрономических мероприятий на рынке в г. Владивостока (табл. 3).

Таблица 3

Предложения кулинарных мастер-классов в г. Владивостоке, 2021 г.

Национальная кухня	Кулинарные изделия	Стоимость, руб.		Место проведения
		Взрослые	Дети	
Итальянская	Пицца	-	1200	Кулинарная студия «Кухня.Дети»
	Паста	-	1200	Кулинарная студия «Кухня.Дети»
	Кальцоне	300	300	Ресторан «Gastroli Grill»
Грузинская	Хинкали	от 500	-	Ресторан «Супра Меоре»
	Хачапури	-	от 500	
	Пеновани	-	от 500	

Национальная кухня	Кулинарные изделия	Стоимость, руб.		Место проведения
		Взрослые	Дети	
Американская	Бургер	-	бесплатно	Ресторан «Zuma»
		-	300	Кафе «Hunter»
Европейская	Кондитерские изделия	-	300	Ресторан «Gastroli Grill»
		-	300	Ресторан «Pasta More»
		1200	-	Творческая мастерская «Ля Грааль»
Русская	Пирожки	300	300	Ресторан «Gastroli Grill»
	Пряники / роспись	бесплатно	бесплатно	Кулинарная студия «Сливки Оливки»
		650	650	Развивающий центр «Вилла «Курица»
		500	500	Творческая студия «Алиса»
Корейская	Кукси	2000	-	Кулинарная студия «Ария Вкуса»
	Кимчи	1700	-	
	Жареная мраморная говядина в соусе (путьгоги) и кимчи из огурчиков	2800	-	

Примечание: составлено авторами.

На мастер-классах знакомят потребителей с технологией приготовления преимущественно вторых горячих блюд – 44% (из них около 90% – мучные блюда) и кондитерских изделий – 33%. Мероприятия ориентированы в основном на детскую аудиторию от 6 до 15 лет. Сопровождение взрослого не требуется, дети, как правило, самостоятельны. Средняя стоимость мастер-классов для детей 550 руб., для взрослых 1100 руб., продолжительность в среднем составляет 2 часа.

Помимо фестивалей и мастер-классов пользуются популярностью гастрономические экскурсии (табл. 4). Во Владивостоке экскурсии в основном проводят такие компании, как Дальинтурист, Фрегат Аэро, Новый век. Минимальная цена за человека на такие экскурсии составляет 1600 руб., и, как правило, мероприятие ограничивается посещением предприятия питания и дегустацией, максимальная стоимость предусматривает полноценную экскурсию (1,5 часа) по культурно-историческим объектам, обед или ужин в ресторане. В основном

компании акцентируют внимание на японской, тайской, сингапурской кухнях, в наличии предложения по дальневосточной кухне, но, к сожалению, отсутствует национальная русская кухня.

Таблица 4

Гастрономические экскурсии на туристском рынке г. Владивостока

Название	Цена, руб.	Организатор	Тип передвижения	Место проведения	Ассортимент блюд/напитков, ед.
Текс-Мекс: стейк или кесадила	2100	Дальинтурист	пешеходная	Syndicate – PortCafe	Сет из 10 наименований
Том Ям всему голова	1600	Дальинтурист	пешеходная	Siam	Сет из 9 наименований
Японская кухня – это душа, а не роллы	1600	Дальинтурист	пешеходная	Эбису	Сет из 9 наименований
Точно Дальневосточно	2100	Дальинтурист	пешеходная	Syndicate – PortCafe	Сет из 10 наименований
Лепим дамплинги – познаём традиции	1600	Дальинтурист	пешеходная	Дамплинг репаблик	Сет из 5 наименований
О кичхи и не только	1600	Дальинтурист	пешеходная	Корё	Сет из 10 наименований
Гастрозаплыв	2350	Владивостокское бюро путешествий и экскурсий	автобусная	О. Русский	1–2
Японский лик Владивостока (с дегустацией)	1800	Новый век	автобусная	Владивосток	Бизнес-ланч
Капитанский мостик и винодельня «Майхинская»	2450	Новый век	автобусная	с. Анисимовка	Дегустация вин
«Майхинская» ферма	2500	ООО «Диалог народов-1»	автобусная	с. Анисимовка	Дегустация вин
МореКультуры	1800	Мосты Владивостока	автобусная	о. Русский	Дегустация моллюсков оплачивается отдельно
Японские страницы Владивостока	3100	Фрегат Аэро	пешеходная	Изакая эн	Обед/ужин
«Город с восточной душой: загадочная Миллионка»	2800	Фрегат Аэро	пешеходная	Миллионка	Обед/ужин

Название	Цена, руб.	Организатор	Тип передвижения	Место проведения	Ассортимент блюд/напитков, ед.
Прогулка с Элеонорой Прэй	2500	Фрегат Аэро	пешеходная	SvoyFete	Обед
Частичка Англии во Владивостоке	2800	Фрегат Аэро	автобусная	Дредноут	Сет "Afternoon tea" с бокалом шампанского

Примечание: составлено авторами.

С целью выявления наиболее привлекательных гастрономических событий были опрошены 150 потенциальных потребителей в возрасте от 14 до 65 лет. Респонденты определили самые популярные на рынке гастрономические мероприятия (рис. 1).

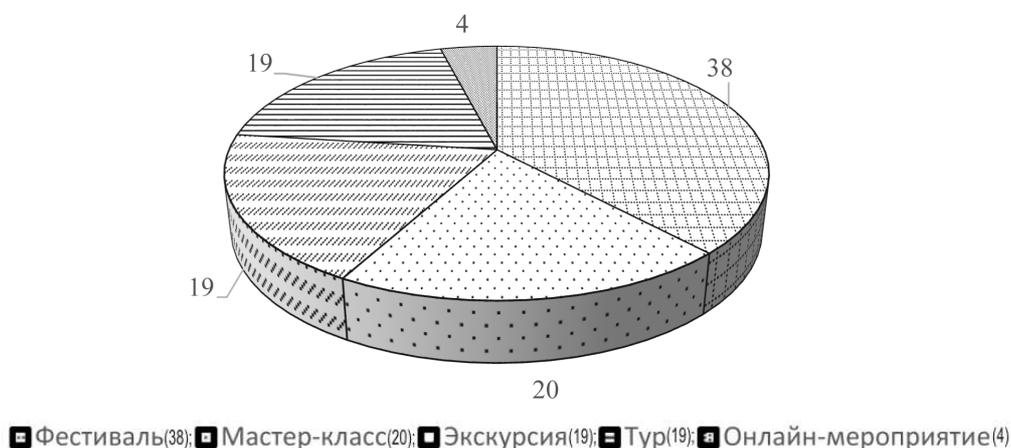

Рис. 1. Мероприятия, интересующие потребителей, %

Примечание: составлено авторами.

Таким образом, можно увидеть, что самыми популярными мероприятиями, которые в основном посещают потенциальные потребители, являются фестивали и мастер-классы. Это можно объяснить тем, что потребителям, прежде всего, интересно пробовать новые сочетания в развлекательной форме, а также принимать участие в приготовлении блюд. Особое внимание потребители обращают при выборе того или иного события на следующие показатели (можно было выбрать несколько вариантов): качество напитков/блюд/услуг – 63%; уровень обслуживания – 58%; цена услуги – 46%; безопасность – 46%; транспортная дос-

тупность – 23%. Мнения респондентов относительно кулинарных предпочтений при выборе кулинарных событий отражены на рис. 2.

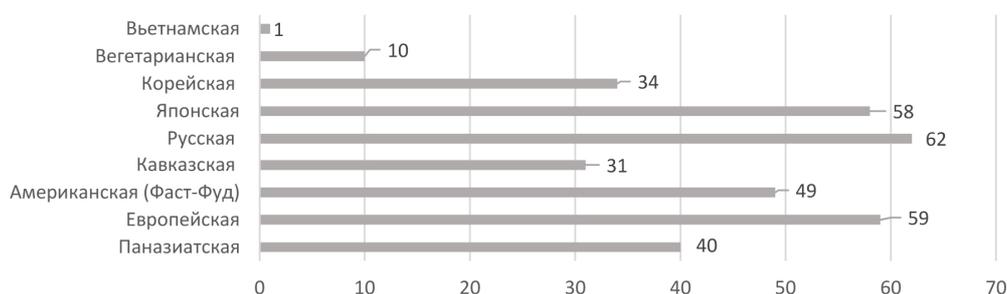

Рис. 2. Предпочтения в национальных кухнях, %

Примечание: составлено авторами.

Из рисунка 2 очевидно, что самым популярным ответом стала русская кухня. Данный факт можно объяснить тем, что, с одной стороны, это самая известная кухня, так как с ней все знакомы с детства, а с другой – в ней есть свои загадки. Также респондентам интересны европейская и японская кухни, поскольку это на данный момент достаточно популярные направления на рынке общественного питания. Что касается предпочтений респондентов по стоимости мероприятий, то большинство готовы потратить менее 1000 рублей за единовременное участие – 47%, примерно столько же в диапазоне 1000–3000 рублей – 46%, что в целом соответствует средней стоимости предложений на рынке. Несмотря на ограничения, действующие ввиду пандемии коронавирусной инфекции, только 19% потребителей готовы принимать участие в онлайн-мероприятиях гастрономической направленности, что, вероятно, связано с тем, что самое главное в гастрономии – попробовать здесь и сейчас то блюдо/продукт, в рамках которого и организуется событие.

Для оценки качества и уровня обслуживания потребителей гастрономических мероприятий была разработана ведомость, состоящая из пяти блоков и включающая более 30 вопросов для оценки качественных показателей в количественном эквиваленте. Проверка проводится методом «Тайный покупатель», предполагающим анонимную оценку, связанную с визитом специально подготовленного лица в организацию под видом обычного гостя, в том числе с возможностью оценить мероприятие в онлайн-формате [20].

В оценочной ведомости указаны все параметры, на которые обращают внимание потребители услуг, когда посещают мероприятия, а также отражены стандарты, которым должны соответствовать предприятия общественного питания. Оценка происходит по пяти блокам: техническое состояние; гостеприимство; обслуживание гостя; кухня; общее впечатление, и у каждого из них свой вес. Оценки выставляются в баллах от 1 до 2, где 0 – действие не совершено или сделано неправильно; 1 – удовлетворительно / допущены ошибки; 2 – действие

совершено и сделано правильно. После выставления оценки по каждому критерию она делится на тот вес, который прописан для каждого пункта отдельно, после чего выходит вся оценка по блоку, а впоследствии и по всему мероприятию. Для апробации ведомости были выбраны 2 мероприятия (табл. 5).

Таблица 5

Общие данные о мероприятии

Организатор	ООО «Дальинтурист»	Tasha'scake
Форма проведения	Личное присутствие	Онлайн
Место проведения	Ресторан «Эбису»	Студия онлайн-школы
Дата посещения	09.05.2021	18.03.2021
Название мероприятия	Японская кухня – это душа, а не роллы	Осторожно, шоколад!
Время проведения мероприятия	13:00-15:00	19:00-21:00
Общее время пребывания	2 часа	2 часа

Примечание: составлено авторами.

Результаты оценки мероприятий по всем блокам представлены ниже. Оценка технического состояния и чистоты отражена в табл. 6.

Таблица 6

Оценка технического состояния предприятия/мероприятия

Техническое состояние	Японская кухня – это душа, а не роллы		Осторожно, шоколад!	
	Вес	Оценка	Вес	Оценка
Прилегающая территория	0,2	2	-	-
Торговый зал	0,2	2	-	-
Санитарная комната	0,2	2	-	-
Температурный режим	0,2	2	-	-
Освещение	0,2	2	-	-
Качество сигнала	-	-	0,2	2
Качество звука	-	-	0,2	1
Техническая поддержка	-	-	0,2	2
Качество видео			0,2	2
Качество и полнота материалов			0,2	2
Интегрированная средняя взвешенная	1,00	2	1,00	1,80

Примечание: составлено авторами.

Оценка гостеприимства при проведении гастрономического мероприятия представлена в табл. 7. Гостеприимство – один из самых важных критериев как при обслуживании в предприятиях гостеприимства, так и при организации гастрономических и событийных мероприятий.

Таблица 7

Оценка гостеприимства

Гостеприимство	Японская кухня – это душа, а не роллы		Осторожно, шоколад!	
	Вес	Оценка	Вес	Оценка
Персонал встретил гостя при входе, поздоровался	0,2	2	0,2	2
Персонал уточнил цель визита	0,2	2	0,2	2
Персонал попрощался с гостем на выходе	0,2	2	0,2	2
Доброжелательность персонала	0,2	2	0,2	2
Отзывчивость персонала	0,2	2	0,2	2

Примечание: составлено авторами.

Далее идёт самый большой блок, который посвящён процессу обслуживания на мероприятии (табл. 8).

Таблица 8

Оценка процесса обслуживания

Обслуживание	Японская кухня – это душа, а не роллы		Осторожно, шоколад!	
	Вес	Оценка	Вес	Оценка
Перед тем как приступить к готовке, повар / ведущий рассказал участникам правила техники безопасности	0,1	2	0,1	2
В начале мероприятия гостю предлагались прохладительные напитки	0,05	1	-	-
Мероприятие началось вовремя, без задержек	0,05	1	0,05	1
Повар / ведущий хорошо знал состав блюд и технику их приготовления, использовал метод «вкусного» описания блюд	0,1	2	0,1	2
Повар / ведущий предлагал дополнительные услуги	0,05	2	0,05	2

Окончание табл. 8

Обслуживание	Японская кухня – это душа, а не роллы		Осторожно, шоколад!	
	Вес	Оценка	Вес	Оценка
Повар / ведущий объяснил, почему мероприятие имеет такое название	0,05	2	0,05	2
Повар / ведущий смог ответить гостю на заданные вопросы	0,05	2	0,05	2
Повар / ведущий соблюдал стандарт использования кухонных приборов и инструментов согласно технике безопасности	0,1	2	0,1	2
Повар / ведущий проговаривал названия всех блюд и ингредиентов	0,05	2	0,05	2
Блюда соответствовали программе мероприятия и ожиданиям гостя	0,05	2	0,05	1
В течение всего мероприятия гостю было понятно, что и как делать, ведущий всё подробно объяснял	0,1	2	0,1	2
Персонал был вежлив, терпелив и радушен, улыбался во время общения	0,05	2	0,05	2
При необходимости гостю было легко привлечь внимание повара / ведущего	0,07	2	0,07	1
В конце мероприятия повар / ведущий заинтересовался, все ли понравилось гостю	0,05	2	0,05	2
Гостя оперативно и без проблем рассчитали за участие в мероприятии	0,05	2	-	-
Внешний вид сотрудников был опрятным	0,03	2	0,03	2
Интегрированная средняя взвешенная	1,00	1,9	0,90	1,58

Примечание: составлено авторами.

Последним, но не менее важным является блок «Кухня» (табл. 9).

Таблица 9

Оценка кухни мероприятия

Кухня	Японская кухня – это душа, а не роллы		Осторожно, шоколад!	
	Вес	Оценка	Вес	Оценка
Соблюден временной стандарт приготовления блюд	0,2	2	0,2	2

Окончание табл. 9

Кухня	Японская кухня – это душа, а не роллы		Осторожно, шоколад!	
	Вес	Оценка	Вес	Оценка
Качество сырья	0,2	2	-	-
Соблюдение технологии приготовления блюда	0,2	1	0,2	1
Оформление и подача	0,2	2	0,2	2
Дегустация	0,2	2	-	-
Интегрированная средняя взвешенная	1,00	1,8	0,60	1

Примечание: составлено авторами.

Отдельным блоком выделены общие впечатления, в котором проверяющий задает себе вопросы:

1. Насколько было комфортно в заведении?
 2. Вы были удовлетворены вкусом блюд и напитков?
 3. Чего не хватило во время мероприятия? Что Вы в нём изменили бы?
- Окончательные результаты вносятся в табл. 10.

Таблица 10

Результаты оценки мероприятий

Блок	Вес	Японская кухня – это душа, а не роллы		Осторожно, шоколад!	
		Оценка, баллы	Выполнение, %	Оценка, баллы	Выполнение, %
1. Техническое состояние	0,1	2	90	1,8	90
2. Гостеприимство	0,3	2	100	2	100
3. Обслуживание гостя	0,3	1,9	95	1,6	79
4. Кухня	0,2	1,8	85	1	100
5. Общие впечатления	0,1	1,8	90	1,7	85
Итого:	1,0	1,9	95	1,6	80

Примечание: составлено авторами.

Таким образом, комплексная оценка процесса обслуживания потребителей позволила определить критические точки. В целом экскурсия при оценке получила высокие баллы, меньше всего баллов оказалось у блока «Кухня», так как приготовление блюд происходило не при гостях. Онлайн-мероприятие далеко не всегда можно оценивать по тем же критериям, что и офлайн-мероприятие. Как можно увидеть из таблицы, качество вебинара оценили на 80% из 100. Критичным оказалось качество звука, речь воспринималась тяжело, так как вебинар проводили двое ведущих, каждый со своей подачей, что тяжело воспринималось в удаленном формате.

Итак, был проанализирован рынок гастрономических мероприятий в г. Владивостоке, систематизированы предприятия, занимающиеся организацией мероприятий на гастрономическую тематику; апробирована ведомость для оценки качества услуг на гастрономических мероприятиях.

Выводы

Проведенные исследования позволили определить структуру, основные виды гастрономических мероприятий, их организаторов, формы обслуживания на туристском рынке г. Владивостока. Выявлено, что в общем объеме всех мероприятий гастрономической тематики преобладают мастер-классы с тематикой азиатских кухонь, а предложения по русской национальной кухне отсутствуют. Большинство мастер-классов проводятся в предприятиях общественного питания еженедельно, потребителями чаще всего являются дети до 15 лет при средней стоимости участия 550 руб., хотя можно встретить предложения на безвозмездной основе. Наиболее массовыми мероприятиями, способными принять несколько тысяч человек одновременно, конечно, являются фестивали, которые выступают стартовыми площадками для многих операторов общественного питания. Проведена оценка обслуживания мероприятий гастрономического характера, выявлены критические точки.

Новизна исследования выражается в уточненном методе «Тайный покупатель» для оценки уровня обслуживания потребителей гастрономических мероприятий, проводимых, в том числе, в онлайн-формате. Несмотря на то, что оценка услуги экспертным методом может носить субъективный характер, метод может быть рекомендован организаторам событийных мероприятий для выявления критических точек в процессе обслуживания и их своевременной корректировки.

-
1. Морозова А. А. Гастрономический туризм: к истории понятия // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 87–92.
 2. Сулова И. А., Лустина Т. Н., Панова А. Г. Состояние и тенденции формирования элементов гастрономического туризма в России // Сервис plus. – 2018. – Т. 12, № 3. – С. 13–22.
 3. Хесина А. В. Территориальная организация гастрономического туризма России // Научный альманах. – 2020. – № 10-1 (72). – С. 18–24.
 4. Ангелина И. А., Катело Я. Д. Определение приоритетности факторов стратегического развития гастрономического туризма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 2 (105). – С. 7–11.

5. Bodzhgua A. U. Features of the institutional environment for ethno-gastronomic tourism development // *Services in Russia and Abroad*. – 2021. – Т. 15, № 1 (93). – С. 5–13.
6. Герашенко И. Н., Климова И. В. Анализ современного состояния мирового и отечественного гастрономического туризма и перспективы его развития // *Культура и время перемен*. – 2019. – № 2 (25). – С. 12.
7. Гомилевская Г. А., Ден В. Г. Кластерный подход к организации гастрономического туризма на примере Приморского края // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2020. – Т. 9, № 3 (32). – С. 139–143.
8. Ден В. Г., Шеметова Е. В. Гастрономический туризм как драйвер развития Дальнего Востока России // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 32–42.
9. Вишневецкая Е. В., Богомазова И. В. Роль событийно-гастрономического туризма в повышении эффективности региональной экономики // *Сервис в России и за рубежом*. – 2017. – Т. 11, № 7 (77). – С. 99–112.
10. Гомилевская Г. А. Теоретические и практические аспекты фестивального туризма в контексте военно-исторических событий // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2018. – Т. 10, № 4 (43). – С. 150–171.
11. Джум Т. А., Тамова М. Ю., Ксёэнз М. В. Дифференцированное обслуживание как возможность привлечения и удержания гостей в предприятии питания // *Сфера услуг: инновации и качество*. – 2021. – № 53. – С. 84–93.
12. ГОСТ Р 54609-2011 Услуги общественного питания. Номенклатура показателей качества продукции общественного питания. – Текст: электронный // Все ГОСТы: [сайт]. – URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 02.06.2021).
13. ГОСТ 30390-2013 Услуги общественного питания. Продукция общественного питания, реализуемая населению. Общие технические условия. – Текст: электронный // Все ГОСТы: [сайт]. – URL: <http://docs.cntd.ru> (дата обращения: 02.06.2021).
14. Грачева Е. В. Повышение туристической привлекательности регионов Российской Федерации посредством использования гастрономических брендов территории в рамках институционализации отрасли туризма // *Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования*. – 2018. – № 1 (2). – С. 271–274.
15. Белая М. Н., Касьяненко К. А., Мишкина К. А. Разработка алгоритма квалиметрической оценки качества услуг общественного питания // *Заметки ученого*. – 2021. – № 6-2. – С. 153–154.
16. Садыкова Г. И. Маркетинговая оценка качества услуг рынка общественного питания в условиях трансформации экономического развития // *Журнал правовых и экономических исследований*. – 2018. – № 2. – С. 219–224.
17. Планы и отчёты агентства по туризму Приморского края: [сайт]. – URL: <https://www.primorsky.ru/> (дата обращения: 27.05.2021).
18. Портал дальневосточной кухни: [сайт]. – URL: <https://pacificrussiafood.ru> (дата обращения: 14.05.2021).
19. Гастрономические фестивали: календарь событий: [сайт]. – URL: <http://eventsin-russia.com/tag/гастрономия> (дата обращения: 07.05.2021).
20. Полякова И. Л. Система «тайный покупатель» как метод оценки качества обслуживания на предприятиях сферы сервиса и туризма // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2017. – № 5-5. – С. 72–75.

References

1. Morozova A. A. Gastronomicheskij turizm: k istorii ponyatiya // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2019. – № 2. – S. 87–92.
2. Suslova I. A., Lustina T. N., Panova A. G. Sostoyanie i tendencii formirovaniya elementov gastronomicheskogo turizma v Rossii // *Servis plus*. – 2018. – Т. 12, № 3. – S. 13–22.
3. Hesina A. V. Territorial'naya organizaciya gastronomicheskogo turizma Rossii // *Nauchnyj al'manah*. – 2020. – № 10-1 (72). – S. 18–24.
4. Angelina I. A., Katelo Ya. D. Opredelenie prioritetnosti faktorov strategicheskogo razvitiya gastronomicheskogo turizma // *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*. – 2019. – № 2 (105). – S. 7–11.
5. Gerashchenko I. N., Klimova I. V. Analiz sovremennogo sostoyaniya mirovogo i otechestvennogo gastronomicheskogo turizma i perspektivy ego razvitiya // *Kul'tura i vremya peremen*. – 2019. – № 2 (25). – S. 12.
6. Gomilevskaya G. A., Den V. G. Klasternyj podhod k organizacii gastronomicheskogo turizma na primere Primorskogo kraja // *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie*. – 2020. – Т. 9, № 3 (32). – S. 139–143.
7. Den V. G., Shemetova E. V. Gastronomicheskij turizm kak drajver razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii // *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. – 2020. – Т. 12, № 3. – S. 32–42.
8. Vishnevskaya E. V., Bogomazova I. V. Rol' sobytijno-gastronomicheskogo turizma v povyshenii effektivnosti regional'noj ekonomiki // *Servis v Rossii i za rubezhom*. – 2017. – Т. 11, № 7 (77). – S. 99–112.
9. Gomilevskaya G. A. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty festival'nogo turizma v kontekste voenno-istoricheskikh sobytij // *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*. – 2018. – Т. 10, № 4 (43). – S. 150–171.
10. Dzhum T. A., Tamova M. Yu., Ksyonz M. V. Differencirovannoe obsluzhivanie kak vozmozhnost' privlecheniya i uderzhaniya gostej v predpriyatii pitaniya // *Sfera uslug: innovacii i kachestvo*. – 2021. – № 53. – S. 84–93.
11. GOST R 54609-2011 Uslugi obshchestvennogo pitaniya. Nomenklatura pokazatelej kachestva produkcii obshchestvennogo pitaniya. – Tekst: elektronnyj // *Vse GOSTy: [sajt]*. – URL: <http://docs.cntd.ru> (data obrashcheniya: 02.06.2021).
12. GOST 30390-2013 Uslugi obshchestvennogo pitaniya. Produkciya obshchestvennogo pitaniya, realizuemaya naseleniyu. Obshchie tekhnicheskie usloviya. – Tekst: elektronnyj // *Vse GOSTy: [sajt]*. – URL: <http://docs.cntd.ru> (data obrashcheniya: 02.06.2021).
13. Gracheva E. V. Povyshenie turisticheckoj privlekatel'nosti regionov Rossijskoj Federacii posredstvom ispol'zovaniya gastronomicheskikh brendov territorii v ramkah institucionalizacii otrasli turizma // *Nauchnyj ezhegodnik Centra analiza i prognozirovaniya*. – 2018. – № 1 (2). – S. 271–274.
14. Belaya M. N., Kas'yanenko K. A., Mishkina K. A. Razrabotka algoritma kvalimetricheckoj ocenki kachestva uslug obshchestvennogo pitaniya // *Zametki uchenogo*. – 2021. – № 6-2. – S. 153–154.
15. Sadykova G. I. Marketingovaya ocenka kachestva uslug rynka obshchestvennogo pitaniya v usloviyah transformacii ekonomicheskogo razvitiya // *Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij*. – 2018. – № 2. – S. 219–224.
16. Plany i otchyoty agentstva po turizmu Primorskogo kraja: [sajt]. – URL: <https://www.primorsky.ru/> (data obrashcheniya: 27.05.2021).

17. Portal dal'nevostochnoj kuhni: [sajt]. – URL: <https://pacificrussiafood.ru> (data obrashcheniya: 14.05.2021).
18. Gastronomicheskie festivali: kalendar' sobytij: [sajt]. – URL: <http://eventsinrussia.com/tag/gastronomiya> (data obrashcheniya: 07.05.2021).
19. Polyakova I.L. Sistema «tajnyj pokupatel'» kak metod ocenki kachestva obsluzhivaniya na predpriyatiyah sfery servisa i turizma // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2017. – № 5-5. – S. 72–75.

© Е. В. Шеметова, 2021

© Н. А. Поклад, 2021

Для цитирования: Шеметова Е. В., Поклад Н. А. Гастрономические мероприятия на туристском рынке г. Владивостока: состояние и оценка // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 21–39.

For citation: Shemetova E.V., Poklad N.A. Gastronomic events at the tourist market of Vladivostok: state and assessment, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 21–39.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/021-039>

Дата поступления: 17.08.2021.

Научная статья

УДК 338.48

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/040-052>

Г. А. Петрова¹

А. А. Малахова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Исследование предпочтений потребителей корейской кухни в г. Владивостоке

В статье проведено исследование предпочтений постоянных потребителей корейской кухни во Владивостоке. Проанализировано состояние рынка предприятий общественного питания в Приморском крае. В частности, рассмотрены статистические данные о количестве предприятий общественного питания, ежегодно проводимые гастрономические фестивали, успехи владивостокских ресторанов в гастрономических рейтингах. Цель работы состояла в том, чтобы на основании исследования предпочтений потребителей корейской кухни во Владивостоке определить существующие проблемы и предложить возможные решения. Методической основой работы являются статистический и контент-анализ, анкетирование. Определены факторы привлекательности корейской кухни и их характеристики. Изучены потребительские предпочтения касательно заказываемых корейских блюд, популярных заведений, частоты посещения и среднего чека. Установлено, что наиболее значимыми критериями оценки потребителями корейской кухни являются повышение уровня сервиса, качества продуктов и разнообразие меню. Выявлено противоречивое отношение респондентов к вопросу адаптации блюд корейской кухни к предпочтениям местного потребителя. Практическая значимость работы состоит в выявлении существующих проблем и поиске возможных решений на предприятиях питания корейской кухни, что в дальнейшем может послужить основой для изучения востребованности предприятий национальной кухни Кореи как альтернативы нереализуемого путешествия в условиях закрытых границ.

Ключевые слова и словосочетания: Владивосток, корейская кухня, предприятия общественного питания, гастрономический туризм, потребительские предпочтения, факторы мотивации.

¹ Петрова Галина Андреевна – ассистент кафедры туризма и экологии; e-mail: galina.a.petrova@bk.ru

² Малахова Анна Александровна – бакалавр 2 курса Международного института туризма и гостеприимства; e-mail: anya.malakhova.99@mail.ru.

G.A. Petrova

A.A. Malakhova

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Study of consumer preferences for Korean cuisine in Vladivostok

The article studies the preferences of regular consumers of Korean cuisine in Vladivostok. The state of the market of public catering enterprises in the Primorsky Territory has been analyzed. In particular, the article considers statistical data on the number of catering establishments, annual gastronomic festivals, and the success of Vladivostok restaurants in gastronomic ratings. The aim of the work was to identify existing problems and propose possible solutions based on a study of the preferences of consumers of Korean cuisine in Vladivostok. The methodological basis of the work is statistical and content analysis, questioning. The factors of the attractiveness of Korean cuisine and their characteristics have been determined. Consumer preferences regarding ordered Korean dishes, popular establishments, frequency of visits and average bill were studied. It has been established that the most common wishes of regular consumers of Korean cuisine are to increase the level of service, quality of products and a variety of menus. There was revealed a contradictory attitude of respondents to the issue of adapting Korean cuisine dishes to the local consumer. The practical significance of the work lies in identifying existing problems and searching for possible solutions in Korean food establishments, which in the future may be the basis for studying the demand for Korean national cuisine enterprises as an alternative to unrealizable travel in conditions of closed borders.

Keywords: Vladivostok, Korean cuisine, catering establishments, gastronomic tourism, consumer preferences, motivation factors.

Введение

Культура потребления пищи вне дома стремительно растёт и развивается. В России насчитывается около 88 050 кафе, ресторанов и других предприятий общественного питания без учета данных по г. Санкт-Петербургу (данные отсутствуют в связи с особенностями организации местного самоуправления) и г. Севастополю (данные отсутствуют в связи с незавершенным процессом формирования органов местного самоуправления) [1]. К началу 2019 года на рынке предприятий общественного питания в столице Приморского края было представлено 717 объектов [2]. Но при этом во многих районах Владивостока отмечается недостаток количества посадочных мест в ресторанах и кафе [3].

Во Владивостоке ежегодно проводится множество гастрономических фестивалей: фестиваль корюшки (январь), фестиваль мидий (май), «О, да! Еда!» (июнь), фестиваль гребешка «На гребне» (август), VladiFoodStreet (сентябрь), фестиваль тайги (сентябрь-октябрь), международный фестиваль «Держи краба» [4; 5]. Владивостокские рестораны не первый год попадают в рейтинги лучших ресторанов России. Так, в феврале 2021 года по версии национальной премии «WHERE TO EAT» ресторан паназиатской кухни «Zuma» вошёл в ТОП-25 списка

лучших ресторанов России. Также в сотню лучших ресторанов вошёл ресторан грузинской кухни «Супра» [6]. Приведённые данные свидетельствуют о том, что гастрономический сектор активно развивается в столице Приморья и имеет большой потенциал.

Для современного потребителя важна не только возможность утоления чувства голода, но и качество продуктов, из которых приготовлено блюдо, оригинальная подача, привлекательный интерьер и высокий уровень сервиса [7; 8].

В условиях закрытых границ из-за пандемии посещение предприятий национальной кухни какой-либо страны стало альтернативой нереализуемого путешествия. Закономерно возрос спрос на посещение предприятий национальных кухонь, ввиду чего необходимо исследовать, насколько предприятия корейской кухни являются востребованными среди потребителей Владивостока.

Цель научных изысканий авторов заключается в том, чтобы на основании исследования предпочтений потребителей корейской кухни во Владивостоке определить возможные пути развития гастрономического туризма на внутреннем рынке.

Для достижения цели необходимо решить ряд задач:

- проанализировать рынок предприятий корейской кухни на территории Владивостока;
- выявить факторы привлекательности корейской кухни для лояльных и потенциальных потребителей;
- разработать и провести социологический опрос для потребителей корейской кухни во Владивостоке;
- выявить существующие проблемы и предложить для них ряд решений.

Предмет и объект исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция

Объектом исследования являются потребительские предпочтения в сфере гастрономического туризма, предметом исследования – индустрия общественного питания в сегменте корейской кухни во Владивостоке.

За последние пять лет были проведены исследования в сфере общепита Владивостока, направленные в основном на изучение тенденций формирования гастрономического туризма региона, потенциала и особенностей развития [9–11]. Авторы отмечают значимую роль гастрономического туризма как способа познания другой культуры. Необходимо обратить внимание на особый акцент исследователей в изучении важной роли событийного туризма в контексте развития гастрономии [12; 13].

Однако не удалось найти информацию об анализе предприятий какой-либо конкретной национальной кухни во Владивостоке. Отсутствие информационных данных обосновало необходимость проведенного исследования.

Анализ исследовательских материалов [14–16] позволил определить, что весомое условие для успешной и эффективной деятельности предприятия – понимание наиболее ценных и значимых факторов, влияющих на потребительское поведение. Факторы культуры и психологии, по мнению исследователей, можно назвать главенствующими, от них в большей степени зависит поведение потребителя.

Методы исследования

Методической основой работы являются статистический и контент-анализ, анкетирование. Выборка опрошенных составила 50 человек. Онлайн-опрос был размещён в открытом источнике сети Интернет. Репрезентативность данных обеспечивается разным возрастом, статусом и финансовым положением респондентов.

Основная часть

Рынок общественного питания в Приморском крае хорошо развит и представлен широким разнообразием национальных кухонь. Большую часть сегмента занимают предприятия китайской, корейской и японской кухонь [17]. Дальневосточная кухня формировалась под влиянием восточных кулинарных традиций соседей, прежде всего корейцев. В отличие от китайцев, которые были сезонными работниками в Приморье, корейцы жили во Владивостоке постоянно вплоть до 30-х годов XX века, ввиду чего корейская кухня успешно прижилась среди местного населения и стала неотъемлемой частью приморской гастрономии [18].

На 2021 год по результатам анализа разработчиками справочных сайтов (Vi.ru, 2gis, tripadvisor.ru) было выявлено 20 предприятий исключительно корейской кухни и 7 предприятий питания, в которых блюда корейской кухни представлены в меню.

Авторами предпринята попытка выделить ключевые факторы привлекательности корейской кухни на основе контент-анализа. В таблице 1 дана классификация характеристик факторов, влияющих на выбор предприятия корейской кухни.

Таблица 1

Факторы привлекательности предприятия корейской кухни

Фактор	Характеристика
Острота	Острые блюда занимают ведущее место в корейском меню
Полезность	Блюда корейской кухни считаются сбалансированными и полезными
Связь с культурой	Корейская кухня является обязательной составляющей культуры страны. Это может быть выражено в оформлении интерьера, костюмах, языке и, конечно же, блюдах
Качество	Многие блюда корейской кухни готовятся из свежих овощей и мяса, где на качестве продуктов стараются не экономить
Интересная подача	Традиционно сервированный корейский стол включает большое количество маленьких чашек, наполненных закусками (панчханами). Соблюдается чёткий порядок подачи блюд, заведённый несколько столетий тому назад при династии Чосон
Вегетарианство	В меню корейской кухни легко найдутся блюда без продуктов животного происхождения
Модный тренд	Популярность корейской кухни с каждым годом увеличивается. Сейчас трудно найти человека, который бы ничего не слышал о корейских национальных блюдах [19]

Примечание: разработано авторами.

Для исследования современных предпочтений любителей корейской кухни был разработан и проведен социологический опрос потребителей корейской кухни во Владивостоке. Данное анкетирование было ориентировано на постоянных потребителей корейской кухни, уже хорошо знакомых с корейскими блюдами и свободно ориентирующихся в меню. В ходе опроса были получены данные, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Сегментация респондентов

Группа потребителей	Возраст	% мужчин	% женщин
I	17–22	23	77
II	23–29	45	55
III	30 и старше	30	70

Примечание: разработано авторами.

Возраст респондентов варьируется от 17 до 43 лет. Чаще всего по данным нашего опроса любителями корейской кухни являются молодые люди I группы. Возможно, это обусловлено ростом популярности корейской культуры среди молодежи, в том числе ростом популярности национальной корейской кухни.

При анализе ответа на вопрос «Как часто Вы посещаете предприятия питания корейской кухни?» были получены данные, отраженные на диаграмме (рис. 1).

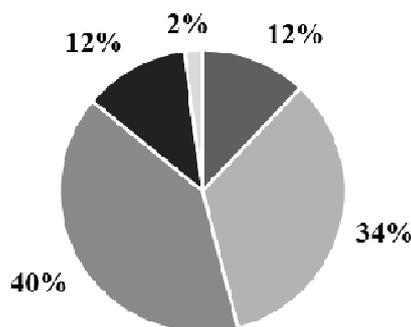

Рис. 1. Периодичность посещения предприятий питания корейской кухни

Большинство респондентов (40%) посещают предприятия корейской кухни 1–3 раза в полгода. Ещё треть респондентов делают это несколько раз в месяц. Чаще всего (1 раз в неделю и более) посещают предприятия корейской кухни 12% респондентов, столько же делают это всего пару раз в год. Один из респондентов ответил, что не посещает предприятия корейской кухни в России, так как вкус аутентичной корейской кухни намного лучше.

Наиболее популярными заведениями для посещения оказались «Миринэ» (16 ответов), «Gangnam» (10 ответов) и «Хваро» (5 ответов). По два ответа

набрали ресторан «Korea House» и кафе «Wona». Средний чек на предприятиях корейской кухни во Владивостоке варьируется от 700 до 1000 рублей на одного человека. Исключением являются такие предприятия питания, как «Миринэ», в которых есть пользующийся большой популярностью бизнес-ланч за 350 рублей. По сравнению с тем же «KFC», где средний чек составляет 300 рублей [20], далеко не каждый может позволить себе посещать предприятия корейской кухни довольно часто.

Один из главных вопросов онлайн-анкетирования: «Какие блюда Вы предпочитаете заказывать?». Полученные данные отображены на рис. 2. Абсолютным лидером среди блюд меню корейской кухни является «Пибимпаб», его выбрали 76% респондентов. Также высокой популярностью пользуются «Кимчи», «Куксу» и «Пулькоги» – 20 и более респондентов выбрали данные варианты ответов. Эти блюда распространены, потому как они являются визитной карточкой корейской кухни и уже давно известны российскому потребителю.

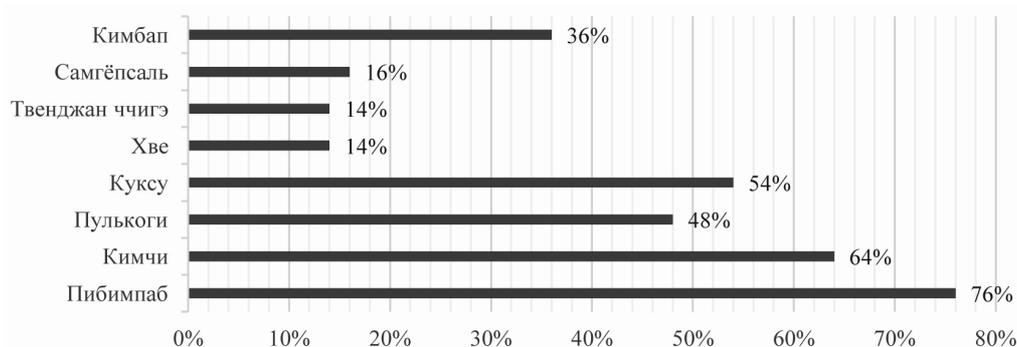

Рис. 2. Результат исследования потребительских предпочтений в выборе корейских блюд респондентами

Стоит отметить, что помимо предложенных опросом вариантов ответа респонденты отдельно выделили «Токпокки», «Кимчитиге» и «Гоуптан». Это свидетельствует о том, что постоянные потребители корейской кухни готовы пробовать новые национальные корейские блюда, которые в России пока мало популярны.

Проанализировав ответы на вопрос об удобстве транспортной доступности предприятий питания корейской кухни, выяснилось, что 82% респондентов полностью довольны транспортной доступностью. Также была составлена табл. 3, в которой отображено, насколько далеко от центра Владивостока расположены предприятия корейской кухни. В роли точки центра города была взята Площадь Борцов Революции, данные о среднем чеке предприятий взяты с сайта VL.ru. Рассматривались предприятия питания, предоставляющие блюда исключительно корейской кухни.

Расположение предприятий питания корейской кухни относительно центра города Владивостока

Предприятие	Менее 1 км от центра	1–2 км от центра	Более 2 км от центра	Средний чек (руб.)
Korea House	+			2000
Хваро		+		2000
Tumangan		+		1500
HaRoо	+			1000
Gangnam	+			1000
Shilla		+		1000
Мёнга	+			1000
Хэжымган	+			1000
Манна			+	1000
Корё	+			900
GOGI korean BBQ	+			800
Massoli			+	700
Каннам Чикен			+	700
Пхеньян			+	600
Hangukkwan	+			500
KoreanChicken	+			500
Wona	+			500
Kim-Chya			+	500
Cook&Var	+			400
Миринэ	+		+	350

Примечание: разработано авторами.

Из анализа показателей очевидно, что 60% предприятий корейской кухни расположены в радиусе 1 км от центральной площади г. Владивостока. Это обусловлено, в первую очередь, высокой проходимостью и туристскими маршрутами по историческому центру города. Средний чек 500 рублей и ниже в большинстве случаев принадлежит предприятиям, расположенным на фудкортах торговых центров.

При анализе ответа на вопрос «Какую среднюю сумму Вы обычно тратите при посещении предприятия корейской кухни?» нами были получены данные, представленные на рис. 3.

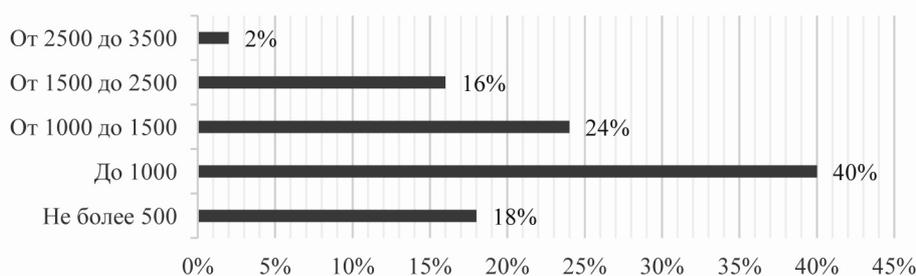

Рис. 3. Анализ ответов респондентов относительно приемлемого среднего чека при посещении предприятий корейской кухни

Большинство респондентов (40%) при посещении предприятий корейской кухни тратят до 1000 рублей. Ещё почти четверть (24%) оставляют при посещении от 1000 до 1500 рублей. Стоит отметить, что 18% респондентов тратят на корейские блюда не более 500 рублей. Всего один респондент ответил, что тратит от 2500 до 3500 рублей. Вариант «более 3500 рублей» не выбрал ни один из респондентов.

В вопросе соотношения цены и качества прослеживается тенденция роста качества блюд при более высоком уровне цен, данные опроса отображены на рис. 4.

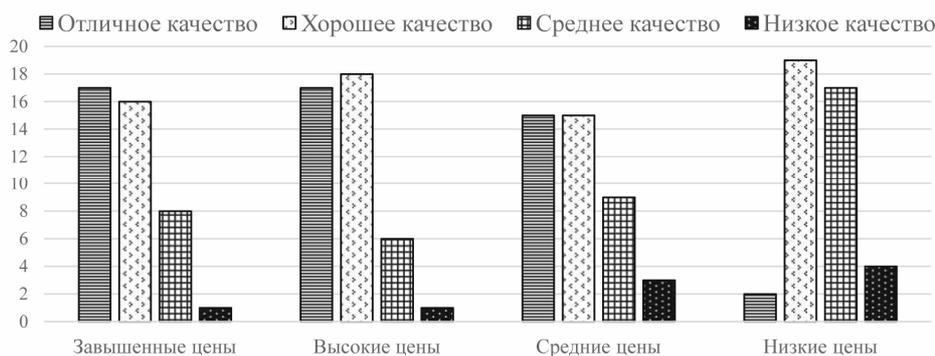

Рис. 4. Мнение респондентов по оценке важности соотношения цены и качества блюд

Очевидно, что блюда с низкой ценой довольно часто имеют хорошее или среднее качество. Больше половины респондентов (52%) полностью довольны качеством заказываемых блюд, ещё 36% оценивают качество на 4. Один из респондентов считает качество крайне низким и оценивает его на 1 балл. В вопросе сервиса чуть меньше половины респондентов (42%) считают его хорошим, но лишь на одного человека меньше (40%) считают его уже средним, имеющим ряд замечаний. Ещё 4% считают, что сервис на предприятиях корейской кухни явно оставляет желать лучшего.

Данные, полученные при анализе ответов на вопрос «Готовите ли Вы дома блюда корейской кухни?», отображены на рис. 5.

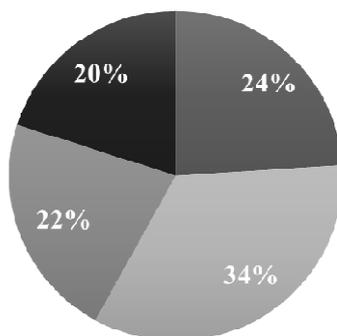

Рис. 5. Анализ результатов ответов на вопрос о самостоятельном приготовлении респондентами блюд корейской кухни дома

Подавляющая часть (58%) постоянных потребителей корейской кухни готовят дома корейские блюда, из которых 24% делают это довольно часто. Ещё 22% респондентов хотели бы научиться их готовить.

Отдельно стоит отметить, что 98% респондентов покупают продукты корейских производителей. Чаще всего это лапша быстрого приготовления (82%), сладости (80%), соусы и приправы (78%), напитки (72%). Чуть меньшей популярностью пользуются овощи и фрукты (54%). Участники опроса отдельно выделили кимчи и дамплинги.

К вопросу адаптации корейской кухни для местных потребителей мнения сильно разделились: 21 респондент (42%) относится к этому позитивно, в то время как 22% наоборот негативно. Ещё 28% респондентов ответили, что для них это не имеет значения, но 8% респондентов хотели бы, чтобы адаптация была.

На вопрос «Что бы Вы хотели предложить/изменить на предприятиях питания корейской кухни?» ответы респондентов в большинстве своём повторялись. Чаще всего предлагается повышение уровня сервиса, профессионализма сотрудников и качества продуктов, из которых готовятся блюда. Не раз отмечается предложение разнообразить меню и подачу блюд. Интересно противоречие «не стараться адаптировать блюда под русских» и «больше адаптированных блюд под русского потребителя». Второй вариант встречается заметно чаще, что свидетельствует о повышенной остроте корейской кухни для российского потребителя. Помимо вышеперечисленного респонденты отмечают нехватку корейского стритфуда и фастфуда.

Выводы и научная новизна

В результате проведённого исследования выявлен ряд существенных проблем. Предлагаемые варианты решения данных проблем и механизм реализации представлены на рис. 6.

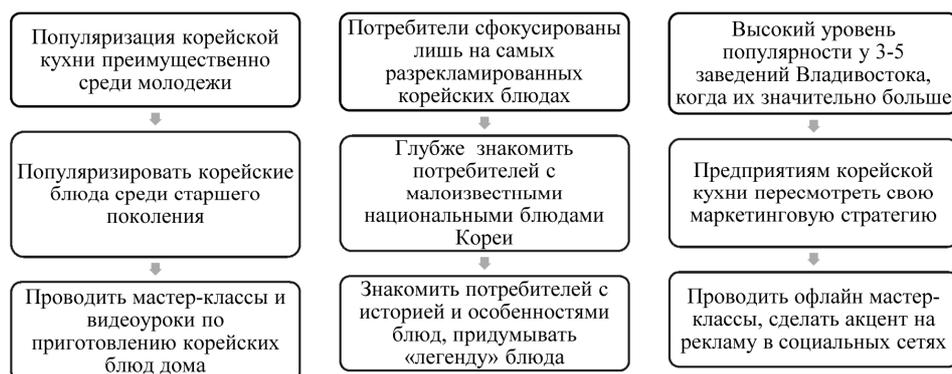

Рис. 6. Векторы решения проблем в системе совершенствования гастрономической привлекательности корейской кухни для нерезидентов

Ввиду относительно высокого среднего чека на предприятиях корейской кухни, когда далеко не каждый человек финансово может позволить себе частое посещение, можно было бы приучать потребителей готовить дома блюда корейской кухни, что, в свою очередь, позволило бы приобщить людей старшего поколения к потреблению корейской кухни. 58% респондентов уже готовят дома корейские блюда, а ещё 22% хотели бы этому научиться, следовательно, наблюдается интерес к корейской кухне. Каким образом это можно сделать? Проводить обучающие мастер-классы и записывать видеоуроки по приготовлению корейских блюд дома.

С учетом того, что 98% респондентов покупают продукты корейских производителей, вероятность ближе познакомиться с малоизвестными национальными корейскими блюдами возрастает. Зачастую потребители боятся пробовать неизвестные блюда, не зная их особенности и истории, то есть ввиду отсутствия благоприятного имиджевого фактора [21]. Если разнообразить меню, придумать блюду «легенду» и подробно рассказать об особенностях, многие потребители с удовольствием попробуют и глубже познакомятся с национальными блюдами, которые мало разрекламированы и пока ещё кажутся диковинными российскому потребителю.

В вопросе популярности узкого круга предприятий корейской кухни (3–5 заведений, которые постоянно на слуху) можно лишь предложить самим предприятиям пересмотреть свою маркетинговую стратегию, сделать больший акцент на продвижение в социальных сетях.

С ростом популярности корейской культуры и национальной кухни всё больше людей убеждаются, что корейская кухня представляет собой не только острую лапшу быстрого приготовления. Блюда корейской кухни очень сбалансированы, в них содержится много овощей, а сама кухня считается полезной для здоровья.

Практической значимостью работы можно считать проведенное исследование потребительских предпочтений корейской кухни в г. Владивостоке, определение основных проблем и поиск возможных решений. В дальнейшем получен-

ные данные помогут в изучении востребованности предприятий национальной кухни Кореи как альтернативы нереализуемого путешествия в условиях закрытых границ.

1. Федеральная служба государственной статистики: Розничная торговля, услуги населению, туризм. – Текст: электронный // Росстат: [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (дата обращения: 28.07.2021).
2. Экономика-2018: во Владивостоке отмечен рост деловой активности от 8 февр. 2019 г. – Текст: электронный // Приморье24: [сайт]. – URL: <http://primorye24.ru/news/post/105079-ekonomika-2018-vo-vladivostoke-otmechen-rost-delovoy-aktivnosti> (дата обращения: 30.07.2021).
3. Тубол Т. П., Ковтун Т. П. Анализ дислокации сети предприятий общественного питания по городу Владивостоку // Вестник ТГЭУ. – 2009. – №4. – С. 49–57.
4. Фестивали во Владивостоке 2021 года. – Текст: электронный // ALLFEST.RU: [сайт]. – URL: <https://allfest.ru/r/festivali-vo-vladivostoke> (дата обращения: 30.07.2021).
5. Календарь событий. – Текст: электронный // Открой Владивосток: [сайт]. – URL: <https://vladivostok.travel/calendar> (дата обращения: 30.07.2021).
6. Владивостокский ресторан вошел в ТОП-25 лучших ресторанов России. – Текст: электронный // Город V: [сайт]. – URL: <https://gorodv.com/2021/02/vladivostokskij-restoran-voshel-v-top-25-luchshih-restoranov-rossii> (дата обращения: 31.07.2021).
7. Туватова В. Е. Повышение конкурентоспособности предприятий ресторанного бизнеса за счет внедрения инноваций // Инновационная наука: международный научный журнал. – 2016. – №4. – С. 65–67.
8. Николаева Т. А., Головачева О. В., Шумилова А. Д. Современные тенденции в организации общественного питания // Инновации и Инвестиции: научно-аналитический журнал. – 2020. – № 12. – С. 239–241.
9. Шеметова Е. В., Ден В. Г. Потенциал предприятий питания г. Владивостока в формировании гастрономического туризма региона // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – №3. – С. 94–102.
10. Мартышенко Н. С., Ларионов Е. Т. Тенденции и перспективы развития системы общественного питания г. Владивостока // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8, № 3(28). – С. 223–226.
11. Локша А. В., Петрова Н. И. Особенности развития гастрономического туризма в Приморском крае // Вестник НГИЭИ. – 2018. – №12. – С. 59–68.
12. Гомилевская Г. А., Ден В. Г. Модели организации гастрономических фестивалей // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – № 4-1 (62). – С. 76–79.
13. Вишневская Е. В., Богомазова И. В. Роль событийно-гастрономического туризма в повышении эффективности региональной экономики // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – Т. 2, № 7 (77). – С. 99–112.
14. Воловская Н. М., Идрисова А. И. Факторы, влияющие на поведение потребителей // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – Т. 7, № 2 (23). – С. 121–125.
15. Селезнёв В. Н., Шматова Н. И. Психологическое содержание экономического поведения потребителей // Вестник национального института бизнеса. – 2018. – № 32. – С. 191–200.
16. Аликперова Н. В. Поведение потребителей: современные реалии и глобальные тренды // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2019. – № 4. – С. 46–51.

17. Гастрономический мир Приморья. – Текст: электронный // DV.Land: [сайт]. – URL: <https://dv.land/territory/gastronomicheskii-mir-primorya> (дата обращения: 30.07.2021).
18. Дальневосточная кухня. – Текст: электронный // Открой Владивосток: [сайт]. – URL: <https://vladivostok.travel/food/far-east-kitchen> (дата обращения: 31.07.2021).
19. Курс на Восток: меню и тренды азиатских ресторанов. – Текст: электронный // Food Service: [сайт]. – URL: <https://www.cafe-future.ru/analytics/kurs-na-vostok-menu-i-trendy-aziatskikh-restoranov> (дата обращения: 31.07.2021).
20. Справочник компаний VL.RU: Общественное питание. – Текст: электронный // VL.ru: [сайт]. – URL: <https://www.vl.ru/kfcv1> (дата обращения: 30.07.2021).
21. Петрова Г. А., Исаев А. А. Методический подход к оценке имиджа морского города. – Текст: электронный // Практический маркетинг. – 2021. – № 3 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskij-podhod-k-otsenke-imidzha-morskogo-goroda> (дата обращения: 01.08.2021).

References

1. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Roznichnaya trgovlya, uslugi naseleniyu, turizm. – Tekst: elektronnyj // Rosstat: [sajt]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457> (data obrashcheniya: 28.07.2021).
2. Ekonomika-2018: vo Vladivostoke otmechen rost delovoy aktivnosti ot 8 fevr. 2019 g. – Tekst: elektronnyj // Primor'e24: [sajt]. – URL: <http://primorye24.ru/news/post/105079-ekonomika-2018-vo-vladivostoke-otmechen-rost-delovoy-aktivnosti> (data obrashcheniya: 30.07.2021).
3. Tubol T. P., Kovtun T. P. Analiz dislokacii seti predpriyatij obshchestvennogo pitaniya po gorodu Vladivostoku // Vestnik TGEU. – 2009. – №4. – S. 49–57.
4. Festivali vo Vladivostoke 2021 goda. – Tekst: elektronnyj // ALLFEST.RU: [sajt]. – URL: <https://allfest.ru/r/festivali-vo-vladivostoke> (data obrashcheniya: 30.07.2021).
5. Kalendar' sobytij. – Tekst: elektronnyj // Otkroj Vladivostok: [sajt]. – URL: <https://vladivostok.travel/calendar> (data obrashcheniya: 30.07.2021).
6. Vladivostokskij restoran voshel v TOP-25 luchshih restoranov Rossii. – Tekst: elektronnyj // Gorod V: [sajt]. – URL: <https://gorodv.com/2021/02/vladivostokskij-restoran-voshel-v-top-25-luchshih-restoranov-rossii> (data obrashcheniya: 31.07.2021).
7. Tuvatova V. E. Povyshenie konkurentosposobnosti predpriyatij restorannogo biznesa za schet vnedreniya innovacij // Innovacionnaya nauka: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. – 2016. – №4. – S. 65–67.
8. Nikolaeva T. A., Golovacheva O. V., SHumilova A. D. Sovremennye tendencii v organizacii obshchestvennogo pitaniya // Innovacii i Investicii: nauchno-analiticheskij zhurnal. – 2020. – № 12. – S. 239–241.
9. Shemetova E. V., Den V. G. Potencial predpriyatij pitaniya g. Vladivostoka v formirovanii gastronomicheskogo turizma regiona // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik VGUES. – 2019. – №3. – S. 94–102.
10. Martysenko N. S., Larionov E. T. Tendencii i perspektivy razvitiya sistemy obshchestvennogo pitaniya g. Vladivostoka // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. – 2019. – T. 8, № 3(28). – S. 223–226.
11. Loksha A. V., Petrova N. I. Osobennosti razvitiya gastronomicheskogo turizma v Primorskom krae // Vestnik NGIEI. – 2018. – №12. – S. 59–68.
12. Gomilevskaya G. A., Den V. G. Modeli organizacii gastronomicheskikh festivalej // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. – 2018. – № 4-1 (62). – S. 76–79.

13. Vishnevskaya E. V., Bogomazova I. V. Rol' sobytijno-gastronomicheskogo turizma v povyshenii effektivnosti regional'noj ekonomiki // *Servis v Rossii i za rubezhom*. – 2017. – Т. 2, № 7 (77). – С. 99–112.
14. Volovskaya N. M., Idrisova A. I. Faktory, vliyayushchie na povedenie potrebitel'ej // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2020. – Т. 7, № 2 (23). – С. 121–125.
15. Seleznyov V. N., Shmatova N. I. Psichologicheskoe sodержanie ekonomicheskogo povedeniya potrebitel'ej // *Vestnik nacional'nogo instituta biznesa*. – 2018. – № 32. – С. 191–200.
16. Alikperova N.V. Povedenie potrebitel'ej: sovremennye realii i global'nye trendy // *Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta*. – 2019. – № 4. – С. 46–51.
17. Gastronomicheskij mir Primor'ya. – Tekst: elektronnyj // DV.Land: [sajt]. – URL: <https://dv.land/territory/gastronomicheskii-mir-primorya> (data obrashcheniya: 30.07.2021).
18. Dal'nevostochnaya kuhnya. – Tekst: elektronnyj // Otkroj Vladivostok: [sajt]. –URL: <https://vladivostok.travel/food/far-east-kitchen> (data obrashcheniya: 31.07.2021).
19. Kurs na Vostok: menu i trendy aziatskih restoranov. – Tekst: elektronnyj // Food Service: [sajt]. – URL: <https://www.cafe-future.ru/analytics/kurs-na-vostok-menu-i-trendy-aziatskih-restoranov> (data obrashcheniya: 31.07.2021).
20. Spravochnik kompanij VL.RU: Obshchestvennoe pitanie. – Tekst: elektronnyj // VL.ru: [sajt]. – URL: <https://www.vl.ru/kfcv1> (data obrashcheniya: 30.07.2021).
21. Petrova G. A., Isaev A. A. Metodicheskij podhod k ocenke imidzha morskogo goroda. – Tekst: elektronnyj // *Prakticheskij marketing*. – 2021. – № 3 // Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «KiberLeninka». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskij-podhod-k-otsenke-imidzha-morskogo-goroda> (data obrashcheniya: 01.08.2021).

© Г. А. Петрова, 2021

© А. А. Малахова, 2021

Для цитирования: Петрова Г. А., Малахова А. А. Исследование предпочтений потребителей корейской кухни в г. Владивостоке // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 40–52.

For citation: Petrova G. A., Malakhova A.A. Study of consumer preferences for Korean cuisine in Vladivostok, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 40–52.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/040-052>

Дата поступления: 03.08.2021.

Научная статья

УДК 338.246

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/053-061>

М. С. Рахманова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации

В Российской Федерации развитию малого и среднего предпринимательства придается большое значение, так как субъекты малого и среднего предпринимательства, несомненно, играют большую роль в экономике нашей страны, ведь благодаря их четким и целенаправленным действиям создаются рабочие места, внедряются новые технологии, в то же время обязательно учитываются особенности территории с целью реализации своей деятельности именно там, где возможно получить максимальный экономический эффект. Однако новые вызовы внешней среды могут негативно сказываться на деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. В первую очередь, сектор малого и среднего предпринимательства пострадал в период коронавирусной пандемии ввиду возникшего экономического кризиса, закрытия как внешних, так и внутренних рынков. Кроме того, существующие административные и экономические проблемы препятствуют развитию субъектов малого и среднего предпринимательства, а иногда вообще приводят к их банкротству. В статье проведен краткий анализ состояния субъектов малого и среднего предпринимательства в России, анализ основных экономических показателей их деятельности. Показано, что на современном этапе продолжают оставаться нерешенными проблемы, препятствующие полноценному развитию субъектов малого и среднего предпринимательства. Понимание перспектив и тенденций развития малого бизнеса, а также решение проблем, ограничивающих их развитие, имеют важное значение.

Ключевые слова и словосочетания: субъекты малого и среднего предпринимательства, экономические показатели деятельности, индивидуальные предприниматели, проблемы субъектов малого и среднего предпринимательства.

Рахманова Марина Сергеевна – канд. экон. наук, доцент, доцент Института экономики и управления, руководитель Центра научных исследований, проектов и программ; e-mail: Marina.Rakhmanova@vvsu.ru

M.S. Rakhmanova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Problems of development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation

In the Russian Federation, the development of small and medium-sized businesses is given great importance, since small and medium-sized businesses undoubtedly play an important role in the economy of our country, because thanks to their clear and purposeful actions, jobs are created, new technologies are introduced, with all this, the peculiarities of the territory are necessarily taken into account in order to implement their activities in those territorial areas that will bring a significant part of income. However, new challenges of the external environment can negatively affect the activities of small and medium-sized businesses. First of all, the small and medium-sized business sector suffered against the background of the coronavirus pandemic, which resulted in the creation and impact of the economic crisis, the closure of both external and internal markets. In addition, there are a number of administrative and economic problems that negatively affect the development of small and medium-sized businesses, and sometimes even lead to their bankruptcy. The article provides a brief analysis of the state of small and medium-sized businesses in Russia, analyzes the main economic indicators of their activities, which showed that today there are still unresolved problems that hinder the full development of small and medium-sized businesses. Understanding the prospects and trends of small business development, as well as solving problems that limit their development, is important.

Keywords: small and medium-sized businesses, economic performance indicators, individual entrepreneurs, problems of small and medium-sized businesses.

Введение

За последние годы малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) превратилось в один из важнейших секторов экономики. По данным главы Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ) России, доля малого и среднего предпринимательства в ВВП России составила в 2018 году – 20,2%, в 2019 году – не более 17%, в то время как доля МСП в ВВП развитых стран составляет порядка 50%, в Китае – более 60% [1–3].

Согласно данным, представленным в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы на 10.08.2021 года, в России зарегистрировано 5620,99 тыс. субъектов МСП (табл. 1).

**Экономические показатели деятельности субъектов МСП,
включая микропредприятия**

Показатели	2018	2019	2020	10.08.2021
Данные по Российской Федерации				
Число предприятий (на конец года), тыс. шт.	6041,19	5916,90	5684,56	5620,99
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	15 873,59	15 321,79	15 491,14	14 646,50
Оборот предприятий, млрд руб.	4823,00	6081,00	8160,00	8627,00
Данные по Дальневосточному федеральному округу				
Число предприятий (на конец года), тыс. шт.	314,9	311,2	303,19	296,13
Данные по Приморскому краю				
Число предприятий (на конец года), тыс. шт.	89,5	88,4	84,8	81,9

Примечание: таблица составлена по данным, представленным в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы на 10.08.2021. URL: <https://ofd.nalog.ru/>.

По сравнению с предыдущими периодами их количество сокращается. Аналогичная ситуация прослеживается и по Дальневосточному федеральному округу, и по Приморскому краю. Так, если сравнивать количество субъектов МСП с данными 2018 года, то по Российской Федерации их количество сократилось на 7%, по Дальневосточному федеральному округу – на 6% и по Приморскому краю – на 8,5%.

Сокращение числа малых предприятий отразилось также на численности рабочих мест. Среднесписочная численность работников МСП Российской Федерации в 2018 году составила 15 873,6 тыс. человек против 14 646,5 тыс. человек в 2021 году. Снижение количества субъектов МСП явилось причиной снижения среднесписочной численности работников этих предприятий.

Основная часть

Тенденция снижения количества субъектов МСП обусловлена, прежде всего, такими первоочередными и важными тенденциями, которые негативно отразились на деятельности субъектов МСП, как противоэпидемиологические меры и усиление налогового контроля. Причем данные факторы начали свое действие примерно в одно время.

Масштаб пандемии COVID-19 создал трудные, а для многих секторов невозможные условия функционирования субъектов МСП. Данные меры повлекли за собой:

– закрытие внешних рынков, что для многих предприятий послужило причиной разорения и закрытия;

– сокращение доходов населения, что повлекло за собой снижение спроса, а также сокращение предложения товаров и услуг вследствие их невостребованности;

– неопределенность экономики в целом и высокая степень турбулентности внешней среды, которая наблюдается на протяжении уже длительного периода, и, самое главное, не прослеживается четкая траектория перспективного развития по окончании пандемии.

Еще одна весьма важная тенденция сокращения числа субъектов МСП проявилась в усилении налогового контроля:

- внедрение онлайн-касс;
- повышение налога на добавленную стоимость с 18 до 20%;
- борьба Федеральной налоговой службы с фирмами-однодневками;
- цифровизация бизнеса, заставившая многие субъекты МСП выйти из теневого сектора, в силу нежизнеспособности они вынуждены были уйти с рынка;
- легализация и официальное трудоустройство работников субъектов МСП [4].

Приведенные выше проблемы, препятствующие развитию МСП, являются первоочередными в современных тенденциях внешней среды и воздействуют абсолютно на все субъекты МСП, независимо от их территориальной принадлежности.

Тем не менее, существует достаточный перечень других проблем, препятствующих развитию МСП в целом, которые можно классифицировать на административные и экономические [5].

Административные проблемы – это проблемы, которые реализуются в качестве барьеров, установленных органами власти, чтобы предприниматели не смогли в полной мере реализовать свою непосредственную деятельность. Бизнес-субъект сталкивается с такими проблемами на всех стадиях своего жизненного цикла. Данные барьеры «преследуют» предпринимателей практически с момента их выхода на рынок.

Количество существующих барьеров постоянно увеличивается. Причинами тому служат разнообразные факторы.

Одним из барьеров является чиновничий бюрократизм. В настоящее время возросло количество чиновников, которые курируют различные виды управленческой деятельности. В связи с этим возникают трудности в согласовании тех или иных решений и обмене информацией в целом, так как количество принимающих решения существенно влияет на качество и конкретность принятых решений. А ведь именно от властных структур в большей мере зависит успешность решения.

Несовершенство законодательной базы проявляется в постоянстве изменений правил деятельности субъектов МСП. В нормативно-правовые акты несколько раз в год могут вноситься изменения относительно того, как субъектам МСП функционировать в различных жизненных ситуациях, что весьма затрудняет их предпринимательскую деятельность. Усугубляется ситуация еще и воздействием определенных человеческих факторов, исходя из которых иногда

очень сложно или труднодоступно найти ту или иную измененную информацию. Сложно не только найти, но и применить, ведь на предприятии, например, может возникнуть нехватка каких-либо ресурсов для исполнения того или иного нововведенного закона.

Еще один административный барьер видится в несовершенстве налоговой базы. Налоговая политика несет в себе отрицательное воздействие на малый и средний бизнес в целом, так как в полной мере не является идеальной. Количество налоговых льгот превышает их качество.

Существующая статистика свидетельствует, что около 90–100% балансовой прибыли предпринимателей изымается в федеральный, региональный и местный бюджеты. Поэтому предприниматели ищут различные способы, чтобы не платить налоги, например, ведут двойную бухгалтерию или уходят в теневой бизнес. Система налогообложения носит фискальный характер, который направлен на то, чтобы максимально изъять средства предприятий, полученные от их предпринимательской деятельности. Таким образом, предприниматели лишаются прибыли [6].

Система налогообложения представляет собой достаточно острую проблему для многих субъектов предпринимательства. Нехватка грамотно и доступно изложенного методического и инструктивного материала приводит к тому, что субъекты МСП получают большое количество налогов, обязательных платежей, сборов, а также пени и неустойки за несвоевременные оплаты или допущенные ошибки.

Существенная административная проблема видится в несовершенстве финансово-кредитной системы. Нецелевое использование бюджетных средств, отсутствие четкого порядка их использования привели к тому, что механизм финансово-кредитной системы не приносит должных результатов.

Ключевым фактором, ограничивающим инвестиционную деятельность субъектов МСП, является недостаток собственных финансовых средств. Данный фактор отмечают 49% субъектов МСП от общего количества организаций. Вторую по важности группу факторов, сдерживающих инвестиционную деятельность субъектов МСП, составляют высокие проценты по кредитам, предоставляемым коммерческими банками, низкий спрос на продукцию по причине снижения покупательной способности населения, высокая степень турбулентности и неопределенности экономической ситуации в стране.

Сложность и высокая стоимость регистрации предпринимательских структур – важная административная проблема. На территории Приморского края реализуется инновационный механизм в режиме «одно окно», но при этом отсутствует единый порядок государственной регистрации юридических лиц.

Действующая система лицензирования предпринимательской деятельности также препятствует развитию МСП. При вводе каких-либо ограничений для реализации предпринимательской деятельности данный факт сам по себе служит барьером для осуществления предпринимательской деятельности. Одним из таких ограничений является лицензирование, т.е. разрешение на выполнение каких-либо действий, которое может быть удостоверено каким-либо одноимен-

ным документом. Отсутствие нормативно-правовых документов, устанавливающих порядок лицензирования, влечет несовершенство законодательства в сфере лицензирования.

К административным проблемам также относят избыточный контроль и надзор за предпринимательской деятельностью. Государственный контроль, несомненно, должен присутствовать во всех сферах деятельности в целях обеспечения нормального социально-экономического развития и экономической безопасности любой цивилизованной страны на основе баланса интересов потребителей (населения), хозяйствующих субъектов (предпринимателей) и государства, но такой контроль, прежде всего, должен быть разумным. В Российской Федерации контролирующая деятельность за малым и средним бизнесом занимает достаточно лидирующие позиции.

Данный факт объективно следует из результатов различных мониторингов в сфере МСП, а также исходя из жалоб и заявлений, написанных предпринимателями для того, чтобы защитить свои законные права и интересы.

Согласно данным Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, в России функционируют 50 органов федеральной, региональной и местной власти, которые осуществляют контроль над деятельностью малого и среднего бизнеса.

Однако основная проблема не в том, что существует большое количество контролеров, а в том, что они работают независимо и их проверки не согласованы друг с другом по времени, месту и т.д. Цели и задачи контролирующих органов устанавливают различные нормативно-правовые акты, регламентирующие их деятельность. Контролирующие органы призваны предупреждать нарушения и защищать законные права и интересы граждан, однако многие из них нарушают законодательство и действуют в своих корыстных целях, что особо наблюдается в конце рабочих дней и в канун праздников. Подобные действия являются, прежде всего, противозаконными и неэффективными, так как они показывают, что система контроля как единое целое в Российской Федерации, направленное на благо каждого человека, общества и государства, отсутствует.

Экономические проблемы – это проблемы, связанные с возникновением различных неоправданных непроизводительных затрат при осуществлении предпринимательской деятельности либо с принудительным изъятием со стороны государства части доходов малого и среднего бизнеса, а также со сложностями для получения необходимых средств и материальных ресурсов для осуществления предпринимательской деятельности.

Экономические проблемы отражают трудности организации на различных этапах осуществления своей предпринимательской деятельности:

– на стадии организации предприятия – разработка пакета учредительных документов; сдача пакета документов на регистрацию; постановка на учет в налоговой инспекции; открытие расчетного счета в банке; получение лицензии на право осуществления деятельности и пр.;

– на стадии старта деятельности организации – недостаток оборотных средств; нехватка производственных площадей; крайне высокая арендная плата и др.;

– на стадии становления и развития субъектов МСП – жесткая конкуренция на производственном рынке; бессистемный характер проверок со стороны контрольно-ревизионных структур [7].

Помимо вышеуказанных проблем возникают общие экономические сложности, мешающие осуществлению предпринимательской деятельности.

Так, монополистические действия естественных монополий, доминирующих на рынке, выражаются в необоснованных требованиях: естественные монополии, предоставляя какие-либо услуги, включают в договоры такие условия, которые дискриминируют права и действия малых предприятий, а также повышают стоимость на свои товары и предлагаемые услуги.

Далее следует отметить, что на любом рынке труда, помимо возможностей или условий, которые будут помогать в осуществлении предпринимательской деятельности, существуют угрозы, то есть те условия, которые могут препятствовать реализации и осуществлению предпринимательской деятельности:

– невыполнение потребителями продукции предприятия условий договора в части ее оплаты;

– невыполнение своих обязательств поставщиками;

– утечка информации из коммерческих банков.

Среди экономических проблем выделяют также ограниченный доступ предпринимателей к финансовым и материальным ресурсам. На сегодняшний день к особым правилам получения кредита относятся такие, которые регламентируют предоставление организацией объемного пакета документов, который будет включать в себя бизнес-план данной организации, устав, заверенную справку о регистрации, состав учредителей и т.д. Высокая стоимость финансово-кредитных ресурсов тоже является одним из серьезных препятствий для развития предпринимательства. Примерно реальная процентная ставка по кредитам для субъектов МСП составляет от 25 до 35%. Но самое главное правило включает в себя предоставление кредита только под материальное обеспечение, то есть под залог, в качестве которого может выступать недвижимость, оборудование и иное высоколиквидное имущество. В свою очередь, все это имущество должно быть оформлено и документально подтверждено, а также как минимум должно вдвое превышать размеры самого кредита [7]. Поэтому реальные условия, для того чтобы система кредитования в нашей стране развивалась, не созданы, так как, например, в худшем случае организации на первоначальном этапе не находится какого-либо имущества, которое можно было бы оставить в качестве залога.

Выводы

Анализ состояния малых и средних предприятий позволяет сделать вывод, что, несмотря на существенные изменения внешней среды, неоднозначно влияющие на деятельность субъектов МСП, нестабильную экономическую ситуацию в стране, малые и средние предприятия имеют стимулы для своего развития. На фоне общего сокращения количества субъектов МСП как по Россий-

ской Федерации в целом, так и по отдельным территориям в частности, а также численности работников повысился оборот малых и средних предприятий. Тем не менее, продолжают оставаться нерешенными проблемы, препятствующие полноценному развитию МСП. Понимание перспектив и тенденций развития малого и среднего бизнеса, а также решение проблем, ограничивающих его развитие, имеют важное значение для развития России, в частности, для развития стратегического потенциала региона.

Ряд серьезных проблем мешает развитию субъектов МСП, их решение должно, прежде всего, осуществляться на государственном уровне. Из-за существующих проблем владельцы субъектов МСП не заинтересованы в собственном развитии, а также в экономическом росте в целом. Получая денежные средства на реализацию своих предприятий, предприниматели расходуют их неэффективно, что ведет к утечке денежных средств из бюджета. Следовательно, денежные средства уходят, а проблемы развития МСП в Российской Федерации так и остаются нерешенными.

1. Заболоцкая В.В., Хут Н. А. Сравнительный анализ мер поддержки малого и среднего бизнеса в России и за рубежом. – Текст: электронный // Теория и практика общественного развития: социология, экономика, право: международный научный журнал: [сайт]. – URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/10/economics/zabolotskaya-khut.pdf (дата обращения: 02.09.2021).
2. Захарова Н. В., Лабудин А. В. Малое и среднее предпринимательство в европейских странах: основные тенденции развития // Управленческое консультирование. – 2017. – № 12. – С. 64–76.
3. Развитие малого и среднего предпринимательства. Сравнительный анализ российского и международного опыта // Аналитические материалы ОАО «МСП БАНК», 2014.
4. Земцов С. П., Царева Ю. В. Тенденции развития малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – № 10. – С. 155–166.
5. Еваленко М. И. Потенциал малого и среднего предпринимательства и экономика российских регионов // Предприниматель. – 2016. – № 9. – С. 30–38.
6. Зотиков Н.З. Налогообложение малого бизнеса, его роль в доходах бюджетов – Текст: электронный // Вестник Европейской науки. – 2018. – № 1, Т. 10. – URL: <https://esj.today/PDF/30ECVN118.pdf> (дата обращения: 02.09.2021).
7. Иванова Т. Б., Переверзев Н. А. Развитие теории жизненного цикла предприятий в современных условиях. – Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-zhiznennogo-tsikla-predpriyatij-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (дата обращения: 02.09.2021).

References

1. Zabolockaya V. V., Hut N. A. Sravnitel'nyj analiz mer podderzhki malogo i srednego biznesa v Rossii i za rubezhom. – Tekst: elektronnyj // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya: sociologiya, ekonomika, pravo: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal: [sajt]. – URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/10/econom-ics/zabolotskaya-khut.pdf (data obrashcheniya: 02.09.2021).

2. Zaharova N. V., Labudin A. V. Maloe i srednee predprinimatel'stvo v evropejskih stranah: osnovnye tendencii razvitiya // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – 2017. – № 12. – S. 64–76.
3. Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva. Sravnitel'nyj analiz rossijsko-go i mezhdunarodnogo opyta // Analiticheskie materialy OAO «MSP BANK», 2014.
4. Zemcov S. P., Careva Yu. V. Tendencii razvitiya malyh i srednih predpriyatij v usloviyah pandemii i krizisa // Monitoring ekonomicheskoy situacii v Rossii. Tendencii i vyzovy social'no-ekonomicheskogo razvitiya. – 2020. – № 10. – S. 155–166.
5. Evalenko M. I. Potencial malogo i srednego predprinimatel'stva i ekonomika rossijskih regionov // Predprinimatel'. – 2016. – № 9. – S. 30–38.
6. Zotikov N. Z. Nalogooblozhenie malogo biznesa, ego rol' v dohodah byudzhetov – Tekst: elektronnyj // Vestnik Evropejskoj nauki. – 2018. – № 1, T. 10. – URL: <https://esj.today/PDF/30ECVN118.pdf> (data obrashcheniya: 02.09.2021).
7. Ivanova T. B., Pereverzev N. A. Razvitie teorii zhiznennogo cikla predpriyatij v sovremennyh usloviyah. – Tekst: elektronnyj // Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «KiberLeninka». – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-zhiznennogo-tsikla-predpriyatij-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (data obrashcheniya: 02.09.2021).

© М.С. Рахманова, 2021

Для цитирования: Рахманова М.С. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 53–61.

For citation: Rakhmanova M. S. Problems of development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 53–61.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/053-061>

Дата поступления: 25.08.2021.

Научная статья

УДК 366.1

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/062-078>

Е. Б. Кметь¹

М. А. Потапенко²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Методический подход к совершенствованию usability сайта предприятия

Usability сайта как один из самых важных факторов пользовательского опыта оказывает сильное влияние на электронный бизнес. Сайты электронной коммерции теряют почти половину своих потенциальных продаж по причине того, что клиенты не могут пользоваться сайтом. Другими словами, при лучшем usability сайт может увеличить свои текущие продажи на 79%. У сайта может быть эстетичный, минималистичный дизайн, но, если пользователь не может выполнить свою задачу максимально просто, он уйдет с него, а компания потеряет своего клиента. Для совершенствования сайта был разработан методический подход, который включает такие элементы, как актуальность темы исследования, предмет, цели и задачи; перечень и характеристика методов и инструментов исследования; система показателей для сбора данных; процесс разработки предложений по совершенствованию usability сайта и поэтапное описание инструментария исследования; комплексное исследование старого и нового дизайна сайта; общая оценка usability старого и нового дизайна в сравнении; комплекс предложений по совершенствованию использования сайта. Методический подход представляет интерес, применим для любого бизнеса, специализирующегося на электронных продажах, и протестирован на основе эмпирического комплексного исследования в форме эвристической оценки, анализа данных веб-аналитики, качественного и количественного usability-тестирования и двух опросов, результаты которых позволили разработать комплекс предложений по совершенствованию usability сайта. Комплекс предложений сформирован на основе данных качественного (выводы) и количественного (сравнение показателей) исследований, эвристической оценки, данных веб-аналитики.

¹ Кметь Елена Борисовна – канд. экон. наук, доцент кафедры международного маркетинга и торговли; e-mail: kmeteb@yandex.ru

² Потапенко Марк Александрович – бакалавр 4 курса направления подготовки «Торговое дело», профиль «Маркетинг в торговой деятельности»; e-mail: mark.potapenko99@gmail.com

Ключевые слова и словосочетания: пользователь, качественное и количественное usability-тестирование, usability, показатели количественного тестирования, веб-аналитика, эвристическая оценка, опросы SEQ и SUS.

Е.В. Kmet

М.А. Potapenko

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Methodological approach to improving the usability of the enterprise website

Website usability is one of the most important user experience factors that have a strong impact on e-business. E-commerce sites lose almost half of their potential sales because users can't use the site. In other words, with better usability, a site can increase its current sales by 79%. The site may have an aesthetic, minimalistic design, but if the user cannot perform their task as simply as possible, they will leave it, and the company will lose its client. To improve the usability of the site, a methodological approach was developed, which includes such elements as: the relevance of the research topic, subject, goals and objectives; a list and characteristics of research methods and tools; a system of indicators for data collection; the process of developing proposals for improving the usability of the site and a step-by-step description of the research tools; a comprehensive study of the old and new site design; a general assessment of the usability of the old and new design in comparison; a set of proposals for improving the usability of the site. The methodological approach is of interest, applicable to any business specializing in electronic sales and tested on the basis of an empirical comprehensive study in the form of heuristic evaluation, analysis of web analytics data, qualitative and quantitative usability testing and two surveys, the results of which allowed us to develop a set of proposals for improving the usability of the site. The set of proposals is formed on the basis of data from qualitative (conclusions) and quantitative (comparison of indicators) research, heuristic evaluation, and web analytics data.

Keywords: user, qualitative and quantitative usability testing, quantitative testing indicators, web analytics, heuristic evaluation, SEQ and SUS surveys.

Введение

Современный мир живет в эпоху Интернета, важность которого нельзя недооценивать не только в повседневной жизни, но и в экономике и бизнесе [1]. Приведем некоторые факты из публичной статистики компании WebСanare на 2020 год:

- 59% населения пользуются Интернетом;
- 81% населения пользуется Интернетом в России;
- в среднем россияне пользуются Интернетом 7 часов 17 минут каждый день [2].

Интернет, в свою очередь, напрямую связан с веб-сайтами – основной точкой контакта, соединяющей клиента с компанией в Интернете. Можно

утверждать, что мнение клиентов о компании зависит от их восприятия сайта. Соответственно сайт должен быть сделан так, чтобы у клиентов формировалось хорошее отношение к компании и он легко мог достичь своей цели (совершить покупку). Ответственностью компании, в свою очередь, является создание максимально простого и удобного для пользователя пути к достижению этой цели, а для этого нужен хороший дизайн сайта. Если сайт имеет плохой и неудобный дизайн, то, вероятно, пользователь перейдет на другой сайт и принесет прибыль другой компании. Помимо удобства пользования есть еще некоторые аспекты дизайна: полезность, простота поиска, надежность, желаемость, доступность, ценность, но наиболее важным и влиятельным из них является именно usability сайта [3].

Целью данной статьи являются разработка методического подхода и совершенствование usability сайтов. Данный методический подход универсален, представляет интерес и применим для любого бизнеса, специализирующегося на электронных продажах.

Предмет исследования, источниковая база и авторская позиция

Предметом исследования является влияние usability на улучшение использования сайта.

Питер Морвилл в 2004 году выявил семь главных факторов дизайна сайта: полезность, удобство использования, простота поиска, надежность, желаемость, доступность, ценность [4]. Удобство пользования сайтом – один из самых важных факторов, который нужно учитывать при составлении дизайна сайта. По данным всемирной консалтинговой компании NN/g, сайты электронной коммерции теряют почти половину своих потенциальных продаж по причине того, что клиенты не могут пользоваться сайтом. Другими словами, при лучшем удобстве пользования сайт может увеличить свои текущие продажи на 79% [5]. Если сайт будет иметь хорошую надежность или просто будет полезным с точки зрения целей пользователей, но при этом им будет неудобно пользоваться, высока вероятность того, что пользователь просто перейдет на другой сайт. Поэтому можно смело сделать вывод, что удобство пользования – самый важный фактор дизайна, оказывающий значительное влияние на прибыль компании, если компания осуществляет свою деятельность через Интернет.

Существуют разные методы исследования usability сайта: качественное и количественное usability-тестирование, опросы, анкетирование, эвристическая оценка, анализ данных веб-аналитики, А/В-тестирование, сортировка карточек, айтрекинговое тестирование, дневниковое исследование, фокус-группы, интервью. Каждый из этих методов отличается своими особенностями, достоинствами и недостатками [6–10].

Автор придерживается позиции, что для исчерпывающего и наиболее доступного исследования usability необходимо провести:

1) эвристическую оценку экспертами, что даст хороший ориентир для дальнейших изменений в дизайне [11];

2) анализ данных веб-аналитики, который позволит составить портрет пользователей, определить целевые действия, совершаемые ими, и выявить гипотезы относительно usability сайта [12; 13];

3) качественное usability-тестирование, которое даст наиболее исчерпывающую информацию касательно удобства пользования сайтом и позволит подтвердить или опровергнуть разные гипотезы [14–16];

4) количественное usability-тестирование, которое позволит измерить удобство пользования сайтом через конкретные показатели: время на выполнение задач, успех, количество ошибок, субъективное удовлетворение [17; 18].

Подобный комплекс исследования даст исчерпывающую информацию о usability сайта.

Методы исследования, методологические принципы и инструменты

Методический подход к совершенствованию usability протестирован на основе эмпирического комплексного исследования в форме эвристической оценки трех экспертов в области веб-дизайна, анализа данных веб-аналитики с помощью Яндекс.Метрики, качественного и количественного usability-тестирования и двух опросов SUS и SEQ, оценивающих субъективное удовлетворение пользователями [19].

Предлагаемый методический подход включает следующие элементы:

- актуальность темы исследования, предмет, цели и задачи;
- перечень и характеристика методов и инструментов исследования;
- система показателей для сбора данных;
- процесс разработки предложений по совершенствованию usability сайта и поэтапное описание инструментария исследования;
- комплексное исследование старого и нового дизайна сайта;
- общая оценка usability старого и нового дизайна в сравнении;
- комплекс предложений по совершенствованию usability сайта.

Процесс разработки предложений по совершенствованию usability сайта представлен на рис. 1.

Комплексное исследование старого дизайна сайта

Анализ данных веб-аналитики первой версии сайта. В первую очередь для дальнейших исследований необходимо было определить возраст основных групп посетителей, для этого проведен обзор структуры основных его пользователей. Выделены три основные группы участников качественного и количественного usability-тестирования: первая группа – люди возраста от 25 до 34 лет, вторая группа – от 35 до 44 лет, третья группа – от 45 до 54 лет. В сумме эти три группы занимают почти больше 75% от всех посетителей сайта.

Анализ карты ссылок позволил подтвердить гипотезу о том, что на данном сайте пользователи заинтересованы в выполнении четырех основных задач: познакомиться с информацией о компании, выяснить контакты компании, изучить товар и оформить заявку на него, рассчитать стоимость ворот в калькуляторе и оформить заявку. Это также было необходимо выявить для дальнейшего usability-тестирования.

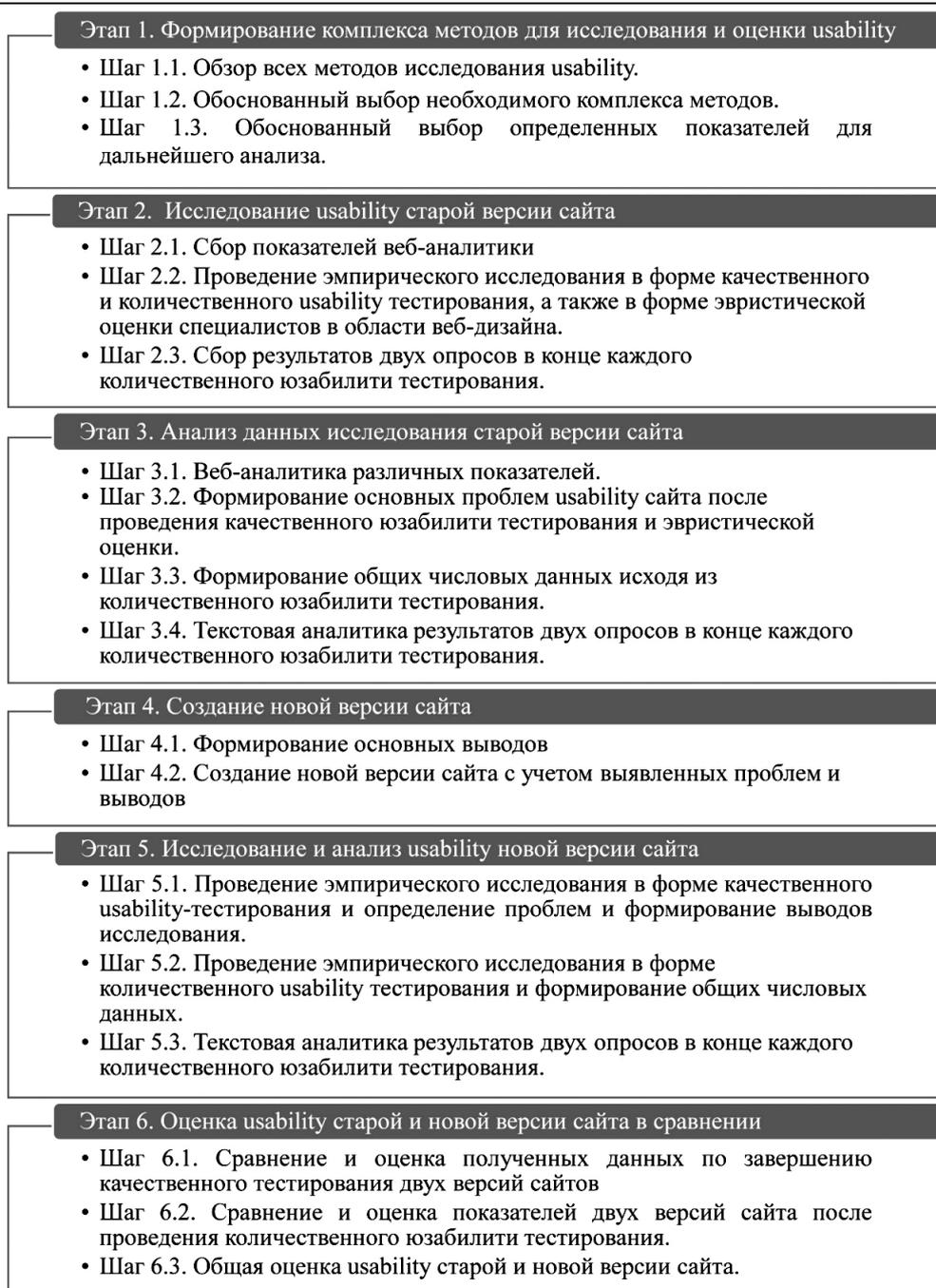

Рис. 1. Процесс разработки предложений по совершенствованию usability сайта

Анализ карты кликов позволил выявить некоторые гипотезы об удобстве пользования сайтом, например, частый клик на некликабельный прайс-лист,

скорее всего, говорит о неудовлетворенности пользователей, которые, вероятно, хотели прочитать больше про товар или кликом оформить заявку на него.

Аналитика форм помогла выяснить, что форма подачи заявки на товар непонятна и неудобна пользователям, так как 87% посетителей никак не взаимодействовали с ней, а из 15, которые пытались взаимодействовать, заполнил форму только один человек, процент конверсии составил 0,83%.

В целом данные веб-аналитики помогли:

- определить портрет пользователей для дальнейших тестирований;
- подтвердить гипотезу о четырех основных выполняемых задачах пользователями на данном сайте;
- выявить некоторые предположения относительно удобства пользования сайтом.

Анализ данных эвристической оценки экспертов первой версии сайта. Согласно рекомендациям консалтинговой компании NN/g, необходима была оценка трех экспертов для достоверного результата. Перед непосредственной оценкой дизайна были розданы десять основных эвристик, по которым и производилась оценка удобства пользования. Если подводить общий итог оценок всех трех экспертов, то наибольшие проблемы были обнаружены в следующих эвристиках [11; 20]:

- 1) информированность о состоянии системы (непонятно название компании, чем она занимается);
- 2) схожесть системы с реальным миром (сайт очень перегружен разной информацией, некоторые ссылки и элементы сайта работают неочевидно и не приводят к желаемому результату);
- 3) свобода действий (перемещаться по сайту слишком сложно);
- 4) единообразие и стандарты (разные шрифты, разный дизайн некоторых страниц, разное неочевидное расположение некоторых элементов сайта, ошибки в тексте);
- 5) эстетичный и минималистичный дизайн (сайт перегружен информацией, плохие картинки, не связанные с тематикой сайта).

Анализ данных качественного usability-тестирования первой версии сайта. Необходимо было протестировать пять человек: два человека из возрастной группы от 25 до 34 лет, 2 человека – от 35 до 44 лет и 1 человек – от 45 до 54 лет. Тестирование проводилось на стандартном ультрабуке. В ходе тестирования участникам необходимо было соблюдать метод СТА, мышление вслух [20; 21].

Участникам тестирования необходимо было выполнить следующие задачи:

- 1) выяснить название компании и что она продает;
- 2) выяснить контакты компании;
- 3) оформить заявку на три конкретных товара;
- 4) рассчитать стоимость и оформить заявку в калькуляторе ворот.

Суть данного исследования заключается в тщательном наблюдении за поведением пользователя, что ему удобно, а что нет, как он размышляет, когда соби-

рается выполнять ту или иную задачу, куда смотрит в первую очередь, куда кликает.

Результаты качественного usability-тестирования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты качественного usability-тестирования старой версии сайта

Задание 1	Задание 2	Задание 3	Задание 4
Проблемы	Проблемы	Проблемы	Проблемы
Много разных названий компании	В целом проблем не было, так как задача сама по себе простая	Мелкий и некликабельный прайс-лист	Непонятное расположение калькулятора
Разные шрифты, отсутствие единого стиля оформления внешнего вида		Отсутствие системы автоматизированного расчета стоимости товаров	Расположение калькулятора сверху вниз затрудняло его использование
Много разной информации		Неудобная и непонятная пользователям система оформления заказа	Непонятный пользователям дизайн (демонстрирующие картинки похожи на баннер)
		Поиск не ищет товары	
Выводы: пользователям было сложно найти название компании и определить, чем она занимается	Выводы: в основном проблем с выполнением и удобством не обнаружено	Выводы: пользователям было очень сложно решить эту задачу, по итогу никто с ней не справился	Выводы: все пользователи справились с заданием, но это было весьма затруднительно и неудобно для них

Примечание: разработано авторами.

Результаты качественного тестирования выявили все проблемы, влияющие на usability.

Анализ данных количественного usability-тестирования первой версии сайта.

Согласно рекомендациям консалтинговой компании NN/g, для получения достоверных результатов необходимо протестировать 20 участников [14]. Суть исследования заключается в сборе таких количественных показателей, как время на выполнение задач, процент успеха, количество ошибок. Субъективное удовлетворение – данный вид исследования позволяет измерить usability сайта для оценки последующих версий дизайна [22–25]. Пользователям нужно было выполнить те же самые задачи, что и в качественном тестировании. Данные количественного исследования первой версии сайта приведены в табл. 2.

Результаты количественного тестирования старой версии сайта

Измеряемый показатель – время (сек.)					
	Задание 1	Задание 2	Задание 3	Задание 4	Общее время
Суммированные значения	1282	151	3600	2105	7138
Ср. арифм.	64,1	7,55	180	105,25	89,2
Измеряемый показатель – процент успеха (%)					
	Задание 1	Задание 2	Задание 3	Задание 4	Общий % успеха
Суммированные значения	30	100	0	100	58
Измеряемый показатель – ошибки (шт.)					
	Задание 1	Задание 2	Задание 3	Задание 4	Всего
Суммированные значения	13	0	0	13	26
Измеряемый показатель – субъективное удовлетворение, SEQ (баллы)					
	Задание 1	Задание 2	Задание 3	Задание 4	Сумма
Суммированные значения	97	127	57	74	97
Ср. знач.	4,9	6,4	2,9	3,7	
Процентное соотношение, %	38	90	16	18	27

Примечание: разработано авторами.

Измеряемый показатель – время.

В целом все задачи были выполнены очень медленно, относительно нормальный показатель только у второй задачи, тем не менее, при хорошем дизайне пользователь может выяснить контакты компании еще быстрее, потратив примерно 3 секунды. Среднее время выполнения первой задачи – 1 минута, это очень плохой результат для подобной задачи.

Измеряемый показатель – процент успеха.

При выполнении первого задания показатель успеха составил 30%, это означает, что 70% пользователей не выполняют правильно поставленную задачу.

Чаще всего пользователи называли неверное название компании, так как эта информация неочевидно представлена на сайте.

Никто не справился с третьим заданием. Был установлен лимит в 3 минуты. Если пользователь не справлялся с заданием менее чем за 3 минуты, то задача считалась невыполненной. Это говорит о том, что дизайн сайта очень плохо адаптирован к выполнению третьей задачи.

Все остальные задачи были выполнены, хотя четвертое задание выполнить пользователям было очень неудобно.

Измеряемый показатель – количество ошибок.

Допустимое количество ошибок в первом дизайне или нет, можно выяснить только при сравнении с количеством ошибок пользователей новой версии дизайна. За ошибку считалось:

- неправильный клик (клик, который не приводит к целевому действию);
- лишний скроллинг (излишняя работа колесиком мыши в поисках информации).

Измеряемый показатель – субъективное удовлетворение, SEQ.

Опрос SEQ состоит из одного вопроса: пользователям необходимо было оценить простоту выполнения каждого задания по 7-балльной шкале. В целом видно, что, по мнению пользователей, простота выполнения заданий крайне низкая, за исключением выполнения второго задания (причины этого изложены выше).

Измеряемый показатель – субъективное удовлетворение, SUS.

SUS-опрос включает десять вопросов, где пользователи по 5-балльной шкале оценивают удобство пользования сайтом. Средний балл SUS составил – 39 баллов, что соответствует международной оценке «F». Пользователи оценили уровень usability сайта как критичный.

Итак, по всем показателям результаты usability сайта оказались очень плохими: слишком много времени у пользователей уходит на выполнение задач, маленький процент успеха выполнения задач и субъективного удовлетворения (пользователи недовольны сайтом), большое количество допускаемых ошибок (хотя это будет ясно только в сравнении с результатом другого дизайна).

Комплекс предложений по совершенствованию usability сайта

Проанализировав данные проблемы, можно принять решение о разработке нового дизайна сайта с целью улучшить его usability и устранить все выявленные ранее проблемы.

Приняты следующие решения:

- сделать дизайн максимально минималистичным и простым;
- в самом верху сайта выделить название компании с его логотипом;
- на главной странице простой фразой обозначить, чем занимается компания, чтобы пользователи сразу понимали, куда они попали;
- сделать простую и минималистичную шапку для наиболее легкого ориентирования по сайту;

- разработать калькулятор товара и расположить его на главной странице, чтобы автоматизировать расчет стоимости товара и упростить задачу;
- поместить калькулятор ворот в шапку для быстрого его нахождения;
- видоизменить калькулятор ворот из вертикального вида в горизонтальный;
- в правом верхнем углу сайта поместить номер компании.

Далее будут представлены данные количественного и качественного usability-тестирования второй версии сайта.

Общая оценка usability старого и нового дизайна в сравнении.

Результаты качественного usability-тестирования новой версии сайта представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты качественного usability-тестирования новой версии сайта

Задание 1	Задание 2	Задание 3	Задание 4
Проблемы	Проблемы	Проблемы	Проблемы
Проблем не было обнаружено	Проблем не было обнаружено	Не все пользователи сразу различали калькулятор ворот от калькулятора товара, соответственно не сразу находили нужный калькулятор	Калькулятор на некоторых мониторах был слишком мелкий
		Функция «добавить товар» оказалась не очень удобна и понятна некоторым пользователям	Демонстрирующая картинка забора была очень похожа на рекламный баннер и дезориентировала пользователей
		Большинство пользователей заполняют данные сверху вниз, а в калькуляторе товара нужно заполнять справа налево, это не всем сразу становилось понятно	Главное меню не всем было заметно из-за цвета, сливающегося с общим фоном
Выводы: пользователям было легко понять, чем занимается компания, и прочесть ее название, потому что информация об этом была явно выделена и находилась на главной странице	Выводы: задача также упростилась за счет того, что номер компании был помещен в верхний правый угол	Выводы: пользователям было намного удобнее решить эту задачу по сравнению с предыдущим дизайном, но есть некоторые недочеты	Выводы: все пользователи справились с заданием, и это было для них гораздо легче в сравнении с предыдущим дизайном

Примечание: разработано авторами.

Результаты количественного usability-тестирования новой версии сайта представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты количественного тестирования новой версии сайта

Измеряемый показатель – время (сек.)					
	Задание 1	Задание 2	Задание 3	Задание 4	Общее время
Суммированные значения	20	60	2488	1208	3776
Ср. ариф.	1	3	124,4	60,4	47,2
Измеряемый показатель – процент успеха (%)					
	Задание 1	Задание 2	Задание 3	Задание 4	Общий % успеха
Суммированные значения	100	100	80	100	95
Измеряемый показатель – ошибки (шт.)					
	Задание 1	Задание 2	Задание 3	Задание 4	Всего
Суммированные значения	0	0	32	4	36
Измеряемый показатель – субъективное удовлетворение, SEQ (баллы)					
	Задание 1	Задание 2	Задание 3	Задание 4	Сумма
Суммированные значения	138	136	121	133	355
Ср. знач.	6,9	6,8	6,1	6,7	
Процентное соотношение, %	100	98	80	96	94

Примечание: разработано авторами.

Измеряемый показатель – время.

Среднее время на выполнение первой задачи – 1 сек., по сравнению со временем выполнения при первом дизайне результат улучшился на 6310%.

Среднее время на выполнение второй задачи – 3 сек., шапка сайта состоит всего из трех пунктов, среди которых пункт «контакты», при этом длинный номер компании находится в правом верхнем углу и всегда на виду у пользовате-

лей. По сравнению с временем выполнения при первом дизайне результат улучшился на 152%.

Среднее время на выполнение третьей задачи – 2 мин., это на 45% быстрее, при условии, что фактически на выполнение этой задачи при первом дизайне пользователи тратили больше 3 минут (эти результаты не записывались, так как был установленный максимум по времени – 3 минуты).

Среднее время на выполнение четвертой задачи – 1 мин., это на 74% быстрее, чем время, которое тратили пользователи при первом дизайне. Такого результата удалось достичь благодаря изменениям, о которых говорилось выше.

Процент улучшения выполнения всех четырех задач относительно времени в сравнении с первым дизайном сайта составил 175%. На 175% пользователи быстрее начали справляться с задачами на второй версии сайта.

Измеряемый показатель – процент успеха.

При выполнении первой задачи процент успеха составил 100%, что на 70% больше, чем при первом дизайне.

При выполнении второй задачи процент успеха составил 100%, как в первой версии сайта.

При выполнении третьей задачи процент успеха составил – 80%, это на 80% больше, чем при первом дизайне сайта, когда с этой задачей никто не справился.

При выполнении четвертой задачи процент успеха составил 100%, как и в первой версии сайта.

Процент улучшения успеха при выполнении всех четырех задач – 37% и в целом составил 95%.

Измеряемый показатель – ошибки.

При выполнении первой задачи процент количества ошибок – 0, что на 13 меньше, чем в предыдущем дизайне, т.е. на 1300% больше.

При выполнении второй задачи процент успеха составил – 0, точно такой же результат, как и в первом дизайне, так как задача весьма простая сама по себе.

При выполнении третьей задачи процент успеха составил – 32. В этом случае отсутствует необходимость сравнивать количество ошибок с первой версией, поскольку третья задача не была выполнена в принципе. Это не очень хороший результат, свидетельствующий о необходимости менять калькулятор под пользователя.

При выполнении четвертой задачи процент успеха составил 4, это на 9 ошибок меньше, чем было всего допущено в первом дизайне.

Процент уменьшения ошибок при выполнении всех четырех задач – 550%.

Измеряемый показатель – субъективное удовлетворение, SEQ.

Процент простоты выполнения первой задачи, по мнению пользователей, составил 100%, т.е. клиенты получили максимальное удовлетворение от пользо-

вания сайтом. На 62% этот показатель увеличился по сравнению с первой версией сайта.

Процент простоты выполнения второй задачи, по мнению пользователей, составил 98%, т.е. этот показатель увеличился по сравнению с первой версией сайта на 8%. Такой небольшой процент обусловлен простотой задачи.

Процент простоты выполнения третьей задачи, по мнению пользователей, составил 80%. Этот показатель увеличился по сравнению с первой версией сайта на 64%.

Процент простоты выполнения четвертой задачи, по мнению пользователей, составил 96%. Данный показатель увеличился по сравнению с первой версией сайта на 78%.

Процент улучшения субъективного удовлетворения после пользования сайта – 67%, в целом составляет 94%. Это говорит о том, что, по мнению пользователей, все четыре задачи на сайте выполняются для них легко.

Измеряемый показатель – субъективное удовлетворение, SUS.

Оценка удобства от пользования данной версией сайта, по мнению пользователей, составила 89, что на 128% больше, чем в первой версии. Данная оценка соответствует самой максимальной оценке удобства пользования.

Результаты сравнительной характеристики данных количественного тестирования старой и новой версии сайта представлены в табл. 5.

Таблица 5

Результаты сравнительной характеристики данных количественного тестирования старой и новой версии сайта

Измеряемый показатель – время (сек.)					
Версия	Задача 1	Задача 2	Задача 3	Задача 4	Общее время
1	1282	151	3600	2105	3538
2	20	60	2488	1208	1288
Улучшение, %	6310%	152%	45%	74%	175%
Измеряемый показатель – процент успеха (%)					
Версия	Задача 1	Задача 2	Задача 3	Задача 4	Общий успех
1	30	100	0	100	58
2	100	100	80	100	95
Улучшение	70	0	80	0	37

Измеряемый показатель – ошибки (шт.)					
Версия	Задача 1	Задача 2	Задача 3	Задача 4	Общие ошибки
1	13	0	0	13	26
2	0	0	0	4	4
Улучшение	1300%	0%	0%	225%	550%
Измеряемый показатель – субъективное удовлетворение, SEQ (баллы)					
Версия	Задача 1	Задача 2	Задача 3	Задача 4	Общий процент
1	38%	90%	16%	18%	27%
2	100%	98%	80%	96%	94%
Улучшение	62%	8%	64%	78%	67%

Примечание: разработано авторами.

Общее улучшение usability представлено в табл. 6.

Таблица 6

Общая оценка usability сайта в сравнении

Общая оценка usability					
Версия	Время	Успех	Ошибки	Субъективное удовлетворение	Общее улучшение usability
1	0	0	0	0	0
2	+175%	+37%	+550%	+128%	+173%

Примечание: разработано авторами.

Общая оценка улучшения usability была рассчитана как среднегеометрическое всех четырех показателей: время, успех, ошибки, субъективное удовлетворение – и составила 173%, то есть удобство пользования сайтом в новом его дизайне выросло в общем на 173% по сравнению с предыдущим [26].

Выводы и научная новизна

Метод совершенствования usability был разработан теоретически и протестирован эмпирически через комплекс методов исследования usability. В совокупности методы дали достоверные и исчерпывающие данные об удобстве пользования первой версии сайта, что позволило сформулировать определенный комплекс предложений по совершенствованию usability сайта. Далее была про-

тестирована вторая версия сайта, и благодаря исходным данным можно сделать вывод, что комплекс предложений был правильный, ведь вторая версия сайта оказалась более удобной в использовании. В ходе данного исследования также выявлены некоторые ошибки в новом дизайне сайта, которые необходимо исправить в последующей работе.

Научная новизна исследования заключается в разработке конкретного комплекса методов исследования и совершенствования usability сайта, который был проверен эмпирическим путем. Данная методика универсальна и проста в реализации, подходит к исследованию и совершенствованию любого сайта.

1. Кметь Е. Б. Маркетинговые коммуникации. Теория, практика, управление: учебник для магистров. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2016. – 183 с.
2. Вся статистика Интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России. – Текст: электронный // WebCanape: [сайт]. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 24.12.2020).
3. Nielsen J. User interface directions for the web. – Communications of the ACM, 1999. – 218 с.
4. Morville P. User Experience Design. – Текст: электронный // Semantic studios: [сайт]. – URL: http://semanticstudios.com/user_experience_design/ (дата обращения: 24.12.2020).
5. Nielsen J. Is Poor Usability Killing E-Commerce. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/did-poor-usability-kill-e-commerce/> (дата обращения: 15.12.2020).
6. Кметь Е. Б., Чжипэн Ч., Балгум Л. Оценка юзабилити сайтов университетских библиотек КНР. – Текст: электронный // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., г. Владивосток, 7–8 ноября 2019 г. / Дальневост. федер. ун-т; Школа экономики и менеджмента; отв. ред. И. М. Романова. – Электрон. дан. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2019. – С. 108–112.
7. Nielsen J. Putting A/B Testing in Its Place. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/putting-ab-testing-in-its-place/> (дата обращения: 07.01.2021).
8. Pernice K. User Interviews: How, When, and Why to Conduct Them. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/interviewing-users/> (дата обращения: 07.01.2021).
9. Nielsen J. The Use and Misuse of Focus Groups. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – 1997. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/focus-groups/> (дата обращения: 07.01.2021).
10. Budiu R. Quantitative vs. Qualitative Usability Testing. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – 2017. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/quant-vs-qual/> (дата обращения: 07.01.2021).
11. Nielsen J. Iterative User Interface Design. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – 1993. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/iterative-design/> (дата обращения: 10.01.2021).
12. Cardello J. Three Uses for Analytics in User-Experience Practice. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – 2013. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/analytics-user-experience/> (дата обращения: 10.01.2021).

13. Torres A. Analytics for UX Designers: Best Practices & Tools. – Текст: электронный // QuantumMetric: [сайт]. – 2013. – URL: <https://www.quantummetric.com/blog/analytics-for-ux-designers-and-data-driven-design/> (дата обращения: 07.01.2021).
14. Moran K. Usability Testing 101. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – 2019. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/usability-testing-101/>
15. Moran K. Writing Tasks for Quantitative and Qualitative Usability Studies. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – 2018. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/test-tasks-quant-qualitative/> (дата обращения: 10.01.2021).
16. Nielsen J. Time Budgets for Usability Sessions. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – 2005. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/time-budgets-for-usability-sessions/> (дата обращения: 07.01.2021).
17. Loranger H. Checklist for Planning Usability Studies. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – 2016. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/usability-test-checklist/> (дата обращения: 10.01.2021).
18. Schade A. Avoid Leading Questions to Get Better Insights from Participants. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – 2017. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/leading-questions/> (дата обращения: 10.01.2021).
19. Laubheimer P. Beyond the NPS: Measuring Perceived Usability with the SUS, NASA-TLX, and the Single Ease Question After Tasks and Usability Tests. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – 2018. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/measuring-perceived-usability/> (дата обращения: 10.01.2021).
20. Nielsen J. 10 Usability Heuristics for User Interface Design. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/ten-usability-heuristics/> (дата обращения: 15.12.2020).
21. Bergstrom J.R. Usability Testing for Survey Research. – Morgan Kaufmann, 2017. – 218 с.
22. Nielsen J. Success Rate: The Simplest Usability Metric. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – 2001. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/success-rate-the-simplest-usability-metric/> (дата обращения: 15.12.2020).
23. Kumar S. 3 Key Metrics to Identify the Usability of Your Product. – Текст: электронный // DZone: [сайт]. – 2019. – URL: <https://dzone.com/articles/three-key-metrics-of-product-usability> (дата обращения: 10.01.2021).
24. Nielsen J. Usability Metrics. – Текст: электронный // NNgroup: [сайт]. – 2001. – URL: <https://www.nngroup.com/articles/usability-metrics/> (дата обращения: 10.01.2021).
25. Sauro J. Measuring errors in the user experience. – Текст: электронный // MeasuringU: [сайт]. – 2012. – URL: <https://clck.ru/T2fPf> (дата обращения: 10.01.2021).
26. Nielsen J. Iterative User Interface Design // IEEE Computer Society. – Washington, 1993. Iss. 26. – P. 32–41.

References

1. Кмет' Е. В. Marketingovye kommunikacii. Teoriya, praktika, upravlenie: uchebnik dlya magistrrov. – Saratov: Aj Pi Er Media, 2016. – 183 s. (uchebnye materialy NE razmeshchayut v spiskah nauchnyh statej)
2. Vsyaz statistika Interneta na 2020 god — cifry i trendy v mire i v Rossii. – Текст: электронный // WebCanape: [сайт]. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 24.12.2020).
3. Кмет' Е. В., Чхзипен С.Н., Балгум Л. Оценка yzabilitи sajtov universitetskikh bibliotek KNR. – Текст: электронный // Transgranichnye rynki tovarov i uslug: problemy issledovaniya: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Vladivostok, 7–8 noyabrya 2019 g. / Dal'nevost. feder. un-t; SHkola ekonomiki i menedzhmenta; otv. red.

I. M. Romanova. – Elektron. dan. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. feder. un-ta, 2019. – S. 108–112.

© Е. Б. Кметь, 2021

© М. А. Потапенко, 2021

Для цитирования: Кметь Е. Б., Потапенко М. А. Методический подход к совершенствованию usability сайта предприятия // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 62–78.

For citation: Kmet E.B., Potapenko M.A. Methodological approach to improving the usability of the enterprise website, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 62–78.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/062-078>

Дата поступления: 22.06.2021.

Научная статья

УДК 331.108.2

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/079-090>

М. Г. Масилова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Профессиональное самосовершенствование работников: мотивация и реальность

В статье представлены результаты исследования мотивации к самосовершенствованию в системе трудовой мотивации сотрудников на примере крупной дальневосточной промышленной компании. Рыбопромышленная отрасль выбрана в связи с ее высокой значимостью для развития экономики региона, большим числом задействованных работников, стремительными изменениями в технологиях производства, требующими своевременной подготовки персонала. Стратегия развития компании предусматривает обеспечение отрасли персоналом, мотивированным на получение новых знаний и освоение современных технологий. Исследование проводилось с целью выявления особенностей мотивации к обучению работников как механизма реализации самосовершенствования и профессионального развития. Методологическую базу исследования составил психолого-социологический подход к изучению структуры мотивов трудовой деятельности и построению мотивационных профилей на основе сравнительного анализа результатов в разрезе различных категорий должностей. В качестве основного метода исследования использовался опрос работников, а также статистические методы обработки данных. В результате установлены существенные отличия работников в оценке общепринятых мотивов труда, определена их значимость; выявлены уровень мотивации к обучению и особенности мотивационной сферы работников плавсостава. По степени значимости мотивов и их выраженности у опрошенных работников сформированы мотивационные профили, получены данные о субъективной оценке уровня своей квалификации; изучены факторы, способствующие повышению стремления к самосовершенствованию. С целью оптимизации процессов управления мотивацией работников предложено применение индивидуальных подходов к мотивации обучения, совершенствование методов обучения. Сделан вывод о положительном влиянии изменений в системе мотивации на профессиональное самосовершенствование и деятельность работников в целом.

Масилова Марина Григорьевна – канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления; e-mail: marina.masilova@vvsu.ru

Ключевые слова и словосочетания: самосовершенствование, профессиональное самосовершенствование, мотивация к обучению, управление мотивацией работников, мотивация трудовой деятельности, мотивационный профиль.

M.G. Masilova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Professional self-improvement of employees: motivation and reality

The article presents a presentation of the results of the study of motivation for self-improvement in the system of labor motivation of employees on the example of a large Far Eastern fishing company. The fishing industry was selected due to the high importance of this area for the development of the regional economy, the large number of employees involved, and rapid changes in production technologies that require timely personnel training. The company's development strategy requires the provision of the industry with personnel motivated to acquire new knowledge and master modern technologies. The study was conducted with the aim of identifying the features of motivation for training employees as a mechanism for the implementation of self-improvement and professional development. The methodological basis of the study was a psychological and sociological approach to the study of the structure of motives for work and the construction of motivational profiles based on a comparative analysis of the results in the context of various categories of positions. The main research method used was a survey of employees, as well as statistical methods of data processing. As a result, significant differences between employees in assessing the generally accepted motives of work were established, their significance was determined; the level of motivation for training and the characteristics of the motivational sphere of the ship's personnel were revealed; according to the degree of importance of motives and their severity, the interviewed employees formed motivational profiles, obtained data on the subjective assessment of the level of their qualifications; the factors contributing to the increase in the desire for self-improvement have been studied. In order to optimize the processes of managing employee motivation, it is proposed to use individual approaches to motivating training, improving training methods. The conclusion is made about the positive influence of changes in the system of motivation on professional self-improvement and the activities of employees in general.

Keywords: self-improvement, professional self-improvement, motivation for learning, management of employee motivation, motivation for work, motivational profile.

Введение

Промысловая отрасль в настоящее время имеет высокое значение для экономики России: постоянный рост добычи водных биоресурсов и их экспорта благоприятно влияет на экономические показатели страны, её конкурентоспособность на внешнеполитической арене и внутриотраслевых рынках [5].

Стратегия инновационного развития в рыбохозяйственном комплексе поддерживает модернизацию производства, однако ее достижение возможно только при компетентном кадровом составе отрасли.

Общеизвестно, что инновационное развитие может быть обеспечено только высококвалифицированным персоналом, мотивированным к приобретению новых знаний и умений, самосовершенствованию в профессиональной деятельности. Привлечение такого персонала на предприятия рыбодобывающей и рыбоперерабатывающей промышленности, повышение эффективности обучения действующего кадрового состава отрасли становятся актуальной задачей. Это требует изучения трудовой мотивации и мотивации к обучению работников. Однако в настоящее время публикации на данную тему немногочисленны, что подтверждает актуальность настоящего исследования.

Теоретико-методологическая основа исследования, авторская позиция

Методологическую и теоретическую основу исследования составили публикации научного и практического характера по управлению мотивацией, содержащиеся в трудах исследователей разных отраслей науки, что требует интеграции различных концепций и подходов.

Проблемы применения теорий мотивации в практике управления персоналом различных организаций рассматривали многие отечественные ученые (В.А. Дятлов, Е. В. Белкин, С. Горностаев, Т. И. Пуденко, О. А. Ерманский, С. Б. Каверин, П. М. Керженцев, А. К. Львов, В. А. Ядов и др.). В их исследованиях убедительно показано, что переход России к рыночным отношениям существенно повысил актуальность проблемы мотивации, так как сопровождался изменениями мотивационных отношений в труде, жизненных ценностей, что приводит к необходимости внедрения комплексного подхода к мотивации трудовой деятельности [2].

Под трудовой мотивацией традиционно понимаются побудительные причины, заставляющие человека заниматься трудом. Анализ подходов различных авторов (Д. А. Аширов, И. Ф. Беляева, М. И. Круглов, Е. В. Новик, В. Г. Подмарков, С. А. Шкурихин и др.) позволяет установить, что данное понятие трактуется в большинстве случаев с позиции процесса целенаправленного применения определенной совокупности разносторонних мотивов к трудовой деятельности и регулирования трудовых отношений для реализации целей организации путем совпадения ее интересов и интересов работника [1].

В современном российском обществе особую важность приобретает мотивация профессионального самосовершенствования, понимаемая как совокупность всех побуждений и условий, которые направляют, детерминируют, регулируют соответствующую деятельность человека. По мнению исследователей, изучающих мотивацию профессионального самосовершенствования (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьев, Л. М. Митина, В. А. Петровский и др.), трудовая мотивация и мотивация профессионального самосовершенствования представляют собой сложно организованную систему, под влиянием которой в сознании человека формируется программа трудового поведения [4].

Схематично это можно отразить как две пересекающиеся окружности, имеющие общую область. Мотивация к обучению находится на пересечении этих

областей, т.к. принадлежит одновременно трудовой мотивации, являясь ее частью и механизмом реализации мотивации профессионального самосовершенствования (рис. 1).

Рис. 1. Место мотивации к обучению в общей системе мотивации

Хорошо организованное обучение не только оказывает мощное мотивирующее воздействие, но и активизирует самосовершенствование сотрудников, помогает поднять уровень компетентности, а значит, и рыночную стоимость [7]. Рассмотрим данную проблему на примере малоизученной категории работников рыбопромышленной отрасли.

База и методы эмпирического исследования

Исследование проводилось среди работников плавсостава одного из рыболовных траулеров как ключевой производственной единицы выбранной крупной дальневосточной промысловой компании. Компания осуществляет добычу рыбы и обеспечивает всю производственную цепочку – от вылова до переработки в готовый продукт.

На всех судах компании (13 крупнотоннажных траулерах) действует одно штатное расписание, условия по оплате труда и обучению сотрудников идентичные. Выборка респондентов для исследования являлась целевой, в которой численность каждой интересующей нас категории персонала достаточна для анализа, хотя статистически нерепрезентативна в отношении генеральной совокупности – в компании около 2000 рабочих мест.

Цель исследования – выявить особенности мотивации к обучению в системе трудовой мотивации работников промысловых предприятий, так как учет этих особенностей в системе мер по мотивации может повысить ее эффективность.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- изучить трудовую мотивацию работников плавсостава рыбодобывающего предприятия различных категорий;
- установить факторы, существенно влияющие на мотивацию к обучению;
- разработать реальный и требуемый мотивационный профиль работников для учета в практике формирования мотивации к обучению.

Для сбора информации использован метод анкетного очного раздаточного (анкеты раздавались респондентам) стандартизированного опроса. С целью ана-

лиза эмпирических данных, полученных с применением номинальных шкал, использовались статистические методы обработки данных и метод сравнительного анализа. Сравнивались результаты опроса различных категорий должностей (руководители, производственный персонал, технический и обслуживающий персонал).

Разработанная нами анкета направлена на выявление мотивационного профиля работников и включала 13 вопросов с возможностью выбора одного или нескольких вариантов ответа, а также балльной оценкой предложенных вариантов в зависимости от степени их значимости. В опросе приняли участие 104 человека.

На основе обобщения и усреднения результатов изучения степени значимости мотивов и уровня выраженности у опрошенных работников составлен и отражен в традиционной круговой диаграмме мотивационный профиль. Под мотивационным профилем нами в данной работе понимается сочетание мотивирующих факторов труда и обучения. Данное понимание основано на изучении публикаций Ш. Ричи и П. Мартина, которые предложили выявлять наиболее и наименее актуальные для конкретного человека потребности, названные впоследствии мотивационным профилем и составившие основу обеспечения удовлетворенности работой [6].

Для сопоставления полученных мотивационных профилей с требуемым проведено изучение мнения руководства компании путем неструктурированного экспертного интервью. Руководители отвечали на вопросы о желаемой (требуемой) степени значимости мотивов, например, «Какие мотивы должны присутствовать у работника?» «Какие из них более значимы?», «В какой степени, по Вашему мнению, должны быть выражены?» и др. Всего опрошено 22 эксперта, занимающих различные должности, относящиеся к категории руководителей.

Поскольку оценки руководителей находились в диапазоне от 60 до 90%, то в качестве желаемого уровня выраженности мотивов выбран средний показатель – 75%. Обобщение результатов позволило сопоставить оба профиля в одной диаграмме и зафиксировать отклонения.

Основная часть

Анализ полученных данных в процессе анкетирования различных категорий работников показал, что при рассмотрении вопроса о смене работы среди производственного персонала только пятая часть желают или планируют сменить работу, из них треть с большей долей вероятности уволятся в случае отсутствия увеличения заработной платы (рис. 2). Наиболее высока доля работников, не желающих менять работу, среди обслуживающего персонала, что может быть обусловлено трудностями трудоустройства в дальнейшем. Еще меньше желающих сменить работу в категории технического персонала. Руководители также меньше других категорий высказывают желание сменить работу.

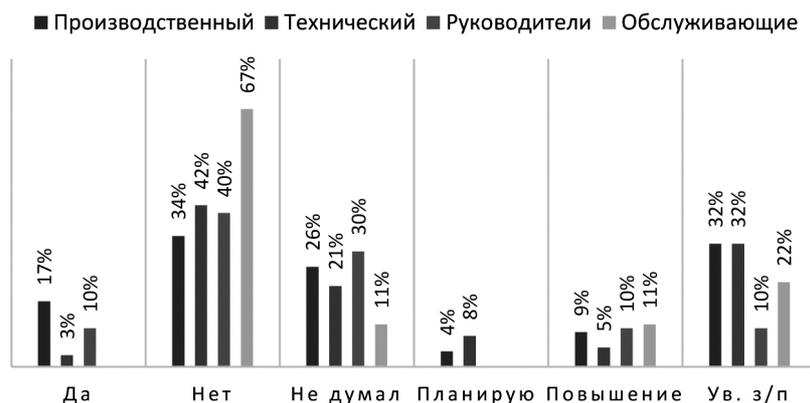

Рис. 2. Мотивация к смене работы в зависимости от категории должностей

Итак, ориентация на стабильную работу выражена только у сотрудников, занимающих обслуживающие должности.

При оценке общепринятых мотивов труда по 10-балльной шкале целый ряд факторов оказался важным (рис. 3). Так, среди ведущих мотивов традиционно отмечены гигиенические факторы (по Ф. Герцбергу) – взаимоотношения в коллективе (видимо, обусловлено спецификой труда и тесным общением в замкнутом пространстве), оплата труда, хорошие отношения с руководством. Вместе с тем, в рамках исследования значимо, что для более чем половины респондентов ключевым мотивом оказалась возможность научиться новому.

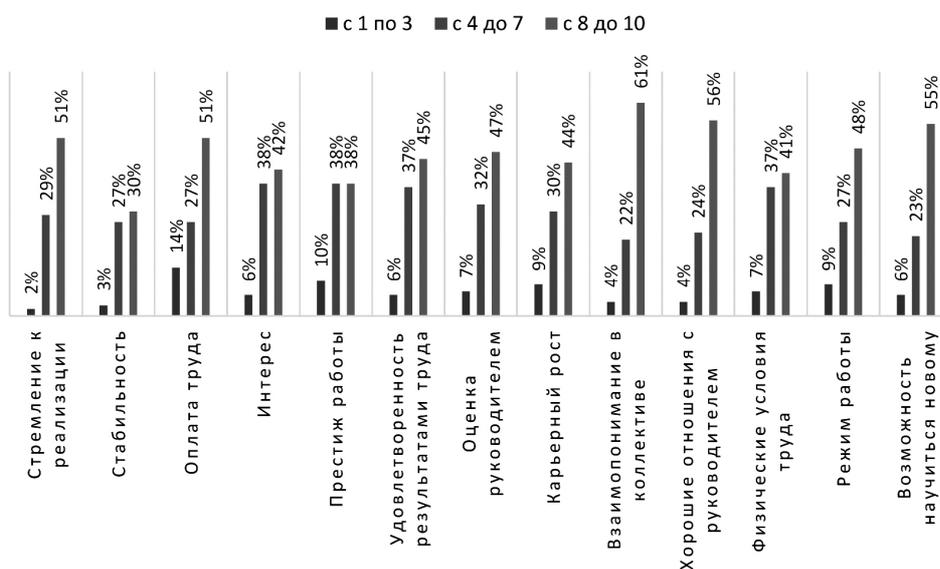

Рис. 3. Распределение основных мотивов труда

Распределение мнений респондентов относительно самооценки уровня своей квалификации показало, что по каждой категории должностей оценка квалификации на высокий и достаточный уровень присутствует более чем у половины опрошенных, особенно это характерно для производственного персонала, что, по-видимому, обусловлено наличием компетентности в профессиональной деятельности (таблица).

Таблица

Распределение мнений респондентов относительно оценки уровня квалификации

Категория	Производственный персонал	Руководители	Технический персонал	Обслуживающий персонал
Высокий и достаточный	70	60	60	66
Средний	15	30	32	33
Затрудняюсь ответить	19	10	5	–

Производственный персонал является исполнителем основных функций, но у них по сравнению с другими категориями снижена мотивация к обучению (рис. 4), что коррелирует с оценками квалификации.

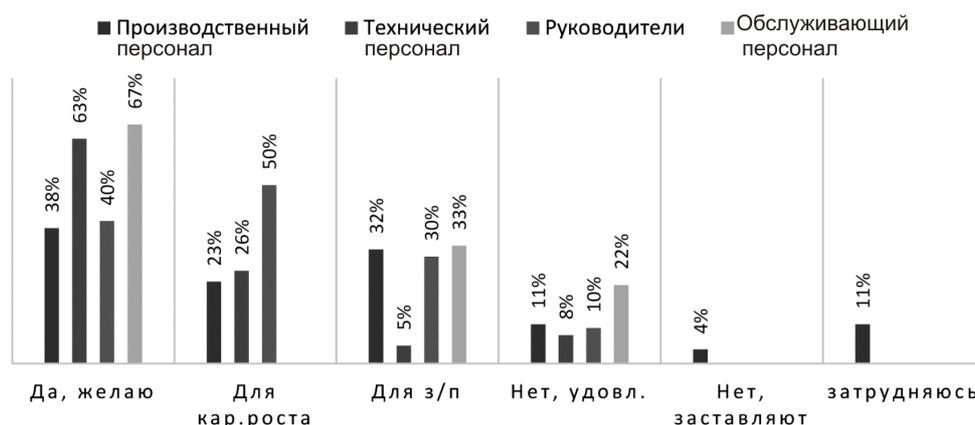

Рис. 4. Распределение мнений респондентов относительно мотивации к дополнительному обучению

Желают получать дополнительные знания, умения, навыки больше половины респондентов технического и обслуживающего персонала ввиду их стремления развиваться в профессиональном плане.

Среди руководителей картина обратная: немногие удовлетворены своими знаниями, ровно половина руководителей хотят обучаться для карьерного роста.

Установлено, что при сравнении потребностей в обучении производственного и технического персонала для производственного важнее коммуникативные навыки, знания по охране труда и навыки руководства (рис. 5). Потребность в знаниях новых технологий работы выражена более всего у руководителей и технического персонала. Для обслуживающего персонала они важны, так же как и знания конкретных трудовых функций (по 44%). Среди руководителей выше ценится развитие личностных компетенций – коммуникативные и управленческие навыки.

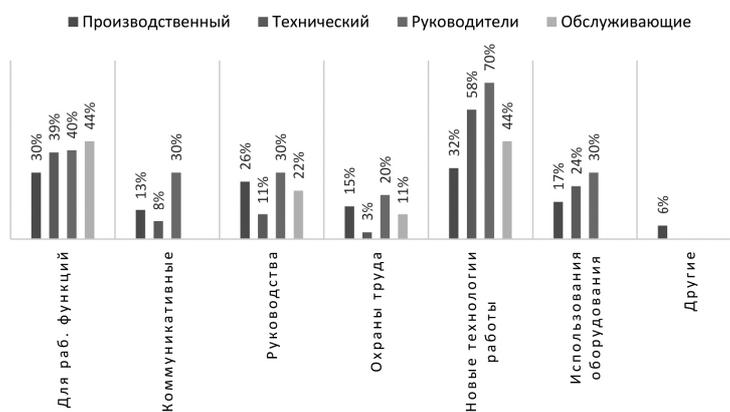

Рис. 5. Распределение мнений респондентов относительно необходимых знаний и умений

Обращает на себя внимание тот факт, что все факторы, способствующие повышению стремления к обучению, оценены высокими баллами почти половиной работников (рис. 6).

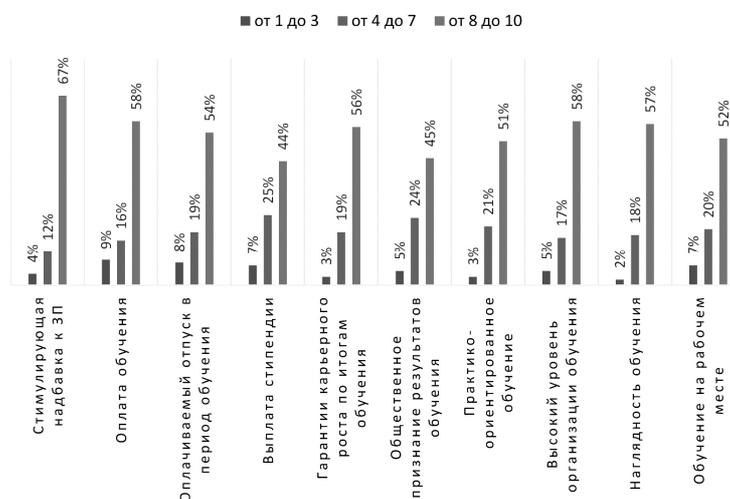

Рис. 6. Распределение мнений респондентов относительно факторов, способствующих повышению стремления к обучению

Среди наиболее значимых – установление стимулирующей надбавки к заработной плате в соответствии с ростом квалификации, оплата обучения, высокий уровень организации обучения, практический характер занятий, карьерный рост по итогам обучения, оплачиваемый отпуск на период обучения. Таким образом, для работников важен ощутимый результат обучения: повышение заработной платы, карьерный рост, практическая направленность занятий. На основе полученных при анкетировании результатов составлены мотивационные профили, включающие общепринятые мотивы труда и мотивы к обучению.

При изучении сложившегося мотивационного профиля у работников различных категорий должностей установлено, что наименьшая удовлетворенность факторами мотивации наблюдается у производственного персонала (рис. 7).

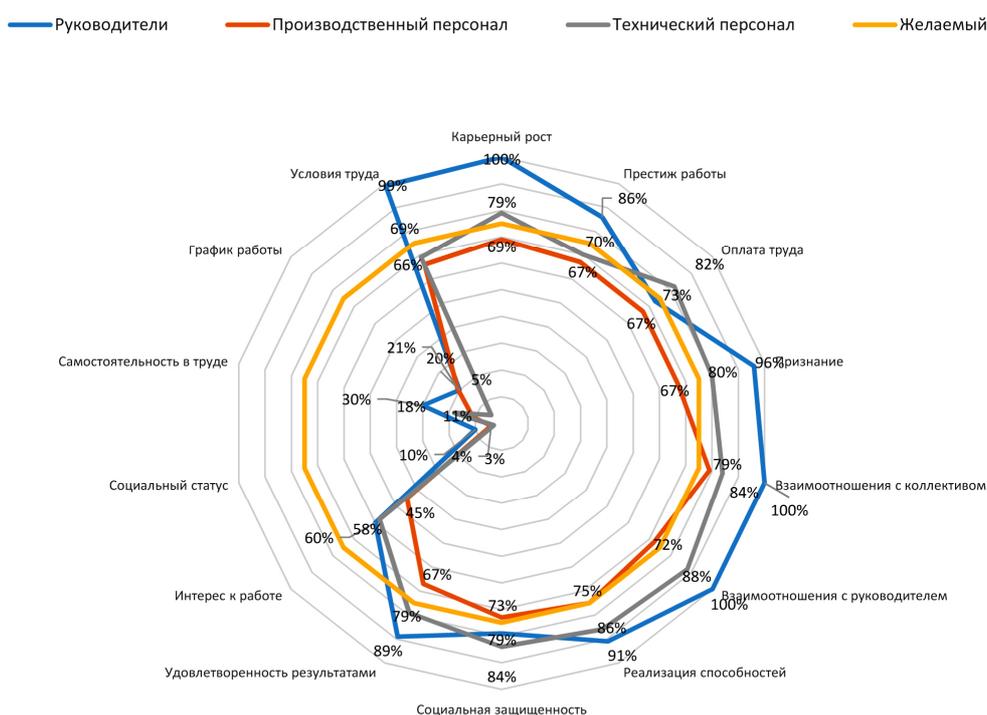

Рис. 7. Мотивационный профиль по общим мотивам

Наиболее мотивированной является категория руководителей. Мотивы «условия труда» и «карьерный рост» почти в 1,5 раза выше у руководителей, чем у других категорий. Оплата труда наиболее привлекательна для технического персонала, он также заинтересован в карьерном росте и реализации способностей.

Такие факторы, как самостоятельность в труде, социальный статус, график работы, не являются важными для всех категорий персонала.

Наибольшего внимания требует производственный персонал, основная мотивация которого – взаимоотношения с коллективом, остальные мотивы нахо-

дятся примерно на одном уровне и требуют усиления. Показатели, приближающиеся к желаемой модели, имеет технический персонал, прежде всего из категории молодых работников. Их мотивы отображают нацеленность на карьерный рост, оплату труда и социальный пакет.

При мотивации руководителей необходимо опираться на мотивы «признание», «условия труда», «взаимоотношения», «реализация способностей».

Высокая мотивация к обучению наблюдается у руководителей, для которых все мотивы более чем на 10% выше желаемого уровня (рис. 8).

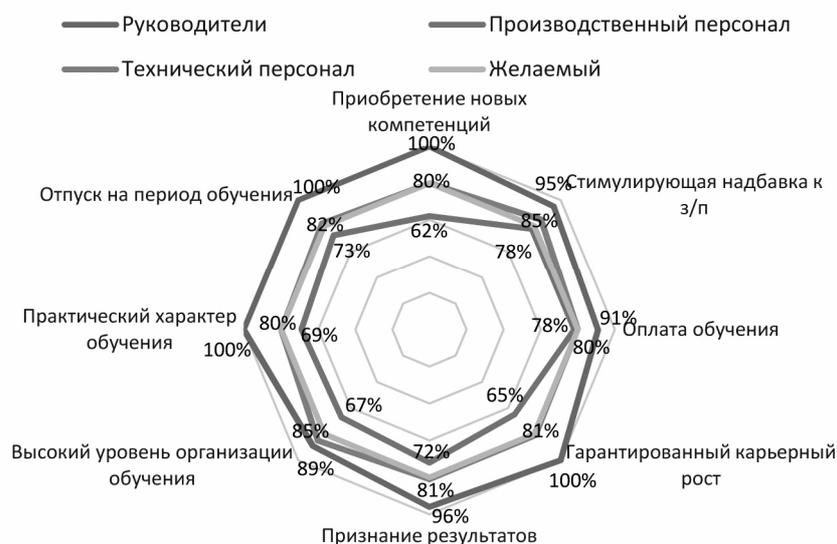

Рис. 8. Мотивационный профиль по мотивам к обучению

Все руководители заинтересованы в получении результатов от обучения: приобретении новых компетенций, карьерном росте, практическом характере обучения, т.е. возможности применения знаний.

Приоритетным для производственного персонала остается экономический аспект обучения: стимулирующая надбавка и оплата обучения. Менее значимыми являются условия и характер обучения. Однако при работе с производственным персоналом важно учитывать не только материальную мотивацию, но и удобство обучения, график учебного процесса, содержание и практический характер занятий, опыт преподавателей и др.

У технического персонала ведущими мотивами к обучению стали карьерный рост, практический характер обучения, стимулирующая надбавка, приобретение новых компетенций. Следовательно, мотивировать технический персонал к обучению следует через предоставление бонусов по итогам обучения, а также через проработку содержания и практическую значимость программ.

Выводы

Таким образом, сопоставление мотивационных профилей позволяет охарактеризовать в целом уровень мотивации персонала к обучению как достаточный с тенденцией к повышенному у отдельных категорий работников. С целью поддержания данного уровня и устранения негативного опыта проводимого ранее обучения необходимо создать соответствующие условия и совершенствовать организацию и содержание учебного процесса в зависимости от выявленных мотивов.

Несмотря на то, что вопросы трудовой мотивации нашли свое отражение в многочисленных исследованиях, мотивационные теории указывают, в каком направлении осуществлять мотивационную политику в управлении персоналом, но не дают однозначных рекомендаций для действия.

Современный подход к управлению ориентирован не на внешнее, а на внутреннее воздействие, на его согласованность с системой мотивов и ценностных ориентаций персонала, при этом связующим звеном выступает управление мотивацией к обучению и самосовершенствованию в процессе трудовой деятельности, однако решение данной задачи требует изучения и учета особенностей мотивационной сферы персонала.

Полученные в ходе эмпирического исследования результаты способствуют формированию мотивационных профилей, которые, в свою очередь, могут лечь в основу разработки предложений по совершенствованию системы мотивации к обучению в организации. Эффект от их реализации ожидается в росте профессионального самосовершенствования и, как следствие, увеличении производительности и качества труда.

Таким образом, работа по профессиональному совершенствованию работников плавсостава с учетом особенностей их системы мотивов выходит за рамки научных и познавательных проблем и ставится в практическую плоскость как средство повышения конкурентоспособности рыбодобывающих предприятий и развития отрасли в целом.

1. Аширов Д. А. Методология развития мотивации и стимулирования персонала: социально экономические аспекты: дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2002.
2. Богдан Н. Н. Мотивация профессиональной деятельности как основной фактор управления персоналом высшей школы в условиях рыночной экономики (региональный аспект): дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 // НГУЭУ. – Новосибирск, 2004.
3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – Москва: Питер, 2011. – 512 с.
4. Назарова И. С. Мотивационная сфера личности: теоретический обзор современных исследований // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: материалы XVIII международной научно-практической конференции, North Charleston, USA, 01–02 апреля 2019 года. – North Charleston, USA: Lulu Press, Inc., 2019. – С. 59–61.
5. Производительность труда в Российской Федерации. – Текст: электронный / В. Трубин, Н. Николаева, М. Палеева, А. Хусаинова // Социальный бюллетень. – 2017. – №9. – URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13612.pdf> (дата обращения: 05.05.2021).
6. Яковлева Е. В. Формирование механизма управления интеллектуализацией персонала промышленных предприятий: история, предпосылки, основные элементы. – Москва: Креативная экономика, 2016. – 114 с.

7. Яхонтова Е. Системный подход к мотивации персонала // Менеджмент сегодня. – 2004. – № 1. – С. 47–52.

References

1. Ashirov D. A. Metodologiya razvitiya motivacii i stimulirovaniya personala: soci-al'no ekonomicheskie aspekty: dis. ... kand. psihol. nauk. – Moskva, 2002.
2. Bogdan N. N. Motivaciya professional'noj deyatel'nosti kak osnovnoj faktor upravleniya personalom vysshej shkoly v usloviyah rynochnoj ekonomiki (regional'nyj aspekt): dis. ... kand. sociol. nauk: 22.00.08 // NGUEU. – Novosibirsk, 2004.
3. П'ин Е.П. Мотивация и мотивы. – Москва: Питер, 2011. – 512 с.
4. Nazarova I. S. Motivacionnaya sfera lichnosti: teoreticheskij obzor sovremennyh issledovaniy // Fundamental'nye i prikladnye nauki segodnya: materialy XVIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, North Charleston, USA, 01–02 aprelya 2019 goda. – North Charleston, USA: Lulu Press, Inc., 2019. – S. 59–61.
5. Proizvoditel'nost' truda v Rossijskoj Federacii. – Tekst: elektronnyj / V. Trubin, N. Nikolaeva, M. Paleeva, A. Husainova // Social'nyj byulleten'. – 2017. – №9. – URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13612.pdf> (data obrashcheniya: 05.05.2021).
6. Yakovleva E. V. Formirovanie mekhanizma upravleniya intellektualizaciej personala promyshlennyh predpriyatij: istoriya, predposylki, osnovnye elementy. – Moskva: Kreativnaya ekonomika, 2016. – 114 s.
7. Yakhontova E. Sistemnyj podhod k motivacii personala // Menedzhment segodnya. – 2004. – № 1. – С. 47–52.

© М.Г. Масилова, 2021

Для цитирования: Масилова М.Г. Профессиональное самосовершенствование работников: мотивация и реальность // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 79–90.

For citation: Masilova M. G. Professional self-improvement of employees: motivation and reality, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 79–90.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/079-090>

Дата поступления: 15.06.2021.

Научная статья

УДК 379.85

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/091-107>

О. Ю. Гуревич¹

А. Ю. Кононов²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Экспорт услуг в сфере туризма

В статье проведён анализ проблемы экспорта услуг в сфере туризма в современных условиях в контексте мирового и отечественного опыта. Цель работы – выявить актуальные направления поддержки экспорта услуг в сфере туризма. Для достижения поставленной цели были определены и решены конкретные задачи. В ходе исследования осуществлена оценка последствий пандемии COVID-19 для мировой торговли. Выявлена роль третичного сектора в условиях восстановления мировой экономики. На заключительном этапе были систематизированы факторы, влияющие на конкурентоспособность экспортёров туристских услуг, определены инструменты и стратегии для повышения конкурентоспособности предприятий сферы услуг, правительств и институтов. В условиях повышения фискальной нагрузки на федеральные и региональные бюджеты, а также трансформации структуры спроса выделены приоритетные виды услуг на экспорт. Исследование теоретических аспектов проводилось с помощью таких методов научного познания, как метод сравнения, индукция и дедукция, методы актуализации, системного анализа, классификации, абстрагирование и конкретизация. Практическая значимость работы состоит в систематизации и актуализации теоретических подходов к анализу экспорта услуг в сфере туризма как важнейшего показателя конкурентоспособности в новых условиях.

Ключевые слова и словосочетания: COVID-19, экспорт услуг, пандемия, проблемы, возможности, туризм, Российская Федерация, пункт назначения.

O.Yu. Gurevich

A.Yu. Kononov

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

¹ Гуревич Ольга Юрьевна – магистрант кафедры туризма и экологии; e-mail: gurevich@primclub.ru

² Кононов Артем Юрьевич – канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и экологии; e-mail: artem.kononov@vvsu.ru

Export of services in the field of tourism

The article analyzes the problem of export of services in the field of tourism in modern conditions in the context of world and domestic experience. The purpose of the work is to identify current areas of support for the export of services in the field of tourism. To achieve this goal, specific tasks were identified and solved. The study assessed the impact of the COVID-19 pandemic on global trade. The role of the tertiary sector in the global economic recovery is revealed. At the final stage, the factors affecting the competitiveness of tourism service exporters were systematized, and tools and strategies for improving the competitiveness of service enterprises, governments and institutions were identified. Also, in the context of an increase in the fiscal burden on the federal and regional budgets, as well as the transformation of the demand structure, priority types of services for the export of tourist services are identified. The study of theoretical aspects was carried out using such methods of scientific knowledge as the method of comparison, induction and deduction, methods of actualization, system analysis, classification, abstraction and concretization. The practical significance of the work is to systematize and update the theoretical approaches to the analysis of the export of services in the field of tourism as the most important indicator of competitiveness in the new conditions.

Keywords: COVID-19, services exports, pandemic, challenges, opportunities, tourism, The Russian Federation, destination.

Введение

На фоне экономических потрясений, вызванных COVID-19, 2020 год в целом оказался позитивным для мировой торговли [1]. Основная поддержка в этом отношении пришлась на экономики стран Восточной Азии, чей ранний успех в смягчении последствий пандемии позволил им быстрее восстановиться и адаптироваться к новым реалиям. В то же время поведение потребителей существенно изменилось: увеличился спрос на продукцию здравоохранения, цифровые услуги, оборудование для связи и домашнего офиса, а снизился, например, на транспортное оборудование, международные перевозки и гостиничные услуги.

Позитивные тенденции последних месяцев 2020 года усилились в начале 2021 года. В 1 квартале 2021 года объем мировой торговли товарами и услугами вырос примерно на 4% по сравнению с предыдущим кварталом и примерно на 10% по сравнению с предыдущим годом. Важно отметить, что объёмы мировой торговли в 1 квартале 2021 года оказались выше докризисного уровня, увеличившись примерно на 3% по сравнению с 1 кварталом 2019 года.

Вместе с тем, в 1 квартале 2021 года объем торговли товарами был выше, чем до пандемии, но объем торговли услугами остался существенно ниже средних показателей, как следует из данных практически всех основных мировых экономик (табл. 1).

Динамика мировой торговли, %

Экономика	Показатель	1 кв. 2021 к 2020 г.		1 кв. 2021 к 2019 г.	
		Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
Россия	Товары	+15	+14	+9	-10
	Услуги	+7	-5	-30	-28
ЕС	Товары	+13	+14	+1	+6
	Услуги	-1	+7	-13	-6
США	Товары	+14	+16	+7	0
	Услуги	+10	+3	-14	-18
КНР	Товары	+22	+20	+20	+25
	Услуги	+3	+27	-23	+22
Индия	Товары	+45	+26	+10	+7
	Услуги	+14	+2	+2	-3
Япония	Товары	+11	+16	-2	+5
	Услуги	+5	-2	-2	-24
Республика Корея	Товары	+18	+19	+9	+12
	Услуги	-2	+13	-20	-2
ЮАР	Товары	+25	+36	-4	+31
	Услуги	-1	-26	-37	-62
Бразилия	Товары	+22	+17	+4	+8
	Услуги	-2	+2	-31	-15

Примечание: составлено по [1].

При этом в рамках торговли услугами можно выделить четыре основных подсектора:

- услуги, связанные с товарами;
- транспортные услуги;
- туризм;
- прочие коммерческие услуги [2].

Последние могут быть дополнительно подразделены на услуги связи, финансовые, страховые, строительные, компьютерные и информационные услуги, роялти и лицензионные сборы, другие деловые услуги и личные, культурные и рекреационные услуги.

В таблице 2 показаны годовые изменения в мировой торговле услугами в разбивке по данным подсекторам.

Рост мировой торговли услугами в годовом исчислении, %

Показатель	1 квартал 2020	2 квартал 2020	3 квартал 2020	4 квартал 2020
Коммерческие услуги	-7	-28	-24	-19
Транспорт	-7	-29	-24	-13
Туризм	-25	-82	-69	-71
Услуги, связанные с товарами	-8	-22	-15	-6
Прочие коммерческие услуги	0	-6	-1	-2

Примечание: составлено по [3].

В то же время до 2020 года во всем мире услуги составляли две трети объёма экономического производства, более половины рабочих мест и около четверти прямого экспорта. Именно на сферу услуг также приходились две трети общего роста производительности в развивающихся странах [4]. Таким образом, экспорт услуг – важнейший показатель конкурентоспособности в новых условиях. Увеличение экспорта услуг может смягчить дефицит платёжного баланса, диверсифицировать стратегию развития. Создание условий, благоприятствующих торговле услугами, будет иметь ключевое значение для дальнейшего восстановления после экономического спада. Туризм как наиболее пострадавший сегмент представляет собой в данном случае один из наиболее наглядных индикаторов.

Цель исследования – анализ путей развития экспорта услуг в сфере туризма.

Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи:

- оценка последствий пандемии COVID-19 для мировой торговли;
- определение роли третичного сектора и сферы туризма, в частности, в условиях восстановления мировой экономики;
- систематизация инструментов и стратегий для повышения конкурентоспособности сферы туристских услуг на мировом рынке.

Предмет, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция

Единого классификационного перечня услуг не существует. Согласно трактовке Международного валютного фонда (МВФ) услуги включают распределительные услуги (например, транспорт), услуги производителей (банковское дело и финансы), социальные услуги (образование) и личные услуги (общественное питание) [5]. ВТО разделяет услуги на основе Классификации основных продуктов ООН [6].

Однако независимо от типа используемой классификации все услуги имеют общие характеристики (неосвязаемость и невидимость, которые затрудняют измерение реальной стоимости услуг и оценку их вклада в производство).

При этом, как подчеркивают Хукман и Костецки, услуги жизненно важны для функционирования любой экономики, поскольку они влияют на конкурентоспособность и выполняют посредническую функцию в производственном процессе [7]. Подобно капиталу, услуги играют ключевую роль в качестве детерминанты производительности факторов производства, облегчая пространственно-временную реализацию транзакции [8].

В результате, по словам Гани и Хоума, существует связь между высоким ростом услуг и высоким общим экономическим ростом, хотя причинно-следственная связь не может быть однозначно установлена [9]. Тем не менее, рост сектора услуг обычно обусловлен сокращением бедности, что сопровождается созданием новых рабочих мест и косвенным воздействием на потребление.

В контексте текущих условий можно отметить, что, поскольку основанные на фактических данных экономические исследования влияния COVID-19 на международную торговлю услугами находятся только на ранних стадиях, большая часть трудов представлена в виде комментариев, перспектив и кратких изложений политики.

При этом в работе Болдуин и Томиура COVID-19 представлен как шок спроса и предложения (в отличие от финансового кризиса 2008 года, который был вызван главным образом расстройством спроса) [10]. Авторы описали пандемию как состояние глобального производственного кризиса и искажённых международных цепочек поставок, которые, вероятно, замедлят совокупный мировой спрос, существенно сократив глобальную торговлю как товарами, так и услугами.

Экономисты ВТО также прогнозируют, что сокращение торговли из-за COVID-19 превысит торговые потери, вызванные финансовым кризисом 2008–2009 годов [11]. Это может быть связано с тем, что сектор услуг продемонстрировал большую устойчивость во время кризиса 2008 года, однако в настоящее время пострадал от пандемии из-за ограничений на поездки и транспорт. Помимо торговли конечными товарами и услугами, ограничения на передвижение людей и транспорт почти нарушили цепочки создания стоимости производства и услуг [12].

Для моделирования потенциального воздействия COVID-19 на мировой ВВП и торговлю было предложено использовать модель общего равновесия [13]. Модель экспериментирует с четырьмя шоками, основанными на опыте предыдущих пандемий: недоиспользование капитала и рабочей силы, увеличение затрат на реализацию международной торговли, снижение спроса на туристические услуги и нарушение деятельности, требующей близости между людьми.

Абай и соавторы использовали исторические данные и данные поиска Google в реальном времени для оценки влияния COVID-19 на спрос на отели, транспорт, туризм, розничную торговлю, услуги доставки в 182 странах [14]. Временные и пространственные различия в данных показывают, что спрос на отели сократился более чем на 63%.

Такого рода тенденции демонстрируют необходимость непрерывной актуализации теоретических и практических подходов к анализу инструментов и стратегий для повышения конкурентоспособности сервисных предприятий,

федеральных и региональных властей и институтов в контексте экспорта туристских услуг.

Методы исследования. Исследование проводилось с помощью таких методов научного познания, как метод сравнения, индукция и дедукция, методы актуализации, системного анализа, классификации, абстрагирование и конкретизация.

Основная часть

Согласно отчету организации экономического сотрудничества и развития «Тренды и политика в области туризма 2020» [15], туристский экспорт является экономически значимым и оказывает большее влияние на внутреннюю экономику по сравнению с другими секторами экспорта. На каждый 1 долл. США расходов международных туристов в странах ОЭСР в среднем приходится около 89 центов внутренней добавленной стоимости (по сравнению с 81 центом на общий экспорт).

Туризм обеспечивает в среднем 4,4% ВВП всех стран ОЭСР и составляет 21,5% экспорта услуг в странах ОЭСР. Вместе с тем, в общемировом охвате, по данным отчёта Всемирного совета по туризму и путешествиям, совокупный вклад туризма в мировой валовой внутренний продукт оценивается на уровне 10,4%, или около 8,3 трлн долл. США (3,2% – оценка прямого вклада туризма без учета косвенных и индуцированных эффектов на экономику), при этом 1 из 10 рабочих мест в мире создаётся именно в сфере туризма [16].

Согласно Стратегии развития туризма в Российской Федерации в период до 2035 года [17], объёмы доходов от международного туризма по категории «поездки» (без учета затрат на транспорт) в мире составляли 475 млрд долл. США в 2000 году (около 700 долл. США на 1 туриста), а в 2017 году – 1310 млрд долл. США (около 1000 долл. США на 1 туриста).

В условиях пандемии COVID-19, согласно данным ежегодного доклада Всемирного совета по путешествиям и туризму, потери отрасли составляют почти в 4,5 трлн долл. США. Вклад сектора в ВВП снизился на 49,1%, при том что мировой ВВП сократился всего на 3,7% в прошлом году. Отчёт также показывает падение расходов на международные поездки, которые снизились на 69,4% по сравнению с предыдущим годом. Расходы на внутренние поездки сократились на 45% [18].

В контексте России можно отметить, что, по данным Банка России [19], в 2020 году экспорт услуг составил 46 886,43 млн долл. США, из них в категории «деловые поездки» – 1964,32 млн долл. США, 889,86 млн долл. США – в категории «личные поездки», в состав которых в соответствии с Методикой формирования показателя 2.9.87 «Объём экспорта услуг Российской Федерации», утвержденной Приказом ЦБ РФ от 26 апреля 2019 года № ОД-965, входят поездки с туристическими, оздоровительными, познавательными, спортивными, религиозными и иными частными целями.

При этом 119,52 млн долл. США составили туристические услуги в сфере организованного туризма за 1–4 кварталы 2020 года в соответствии с отчётом ЦБ РФ «Экспорт отдельных видов услуг по субъектам Российской Федерации» [20].

Число иностранных граждан, въехавших в Российскую Федерацию с целью туризма, согласно данным Погранслужбы ФСБ России, формируемым на основе Перечня «Цели поездок», представлено в табл. 3.

Таблица 3

**Число въездных туристских поездок иностранных граждан
в Российскую Федерацию**

Год	Число	Динамика, чел.	Доля от общего числа въездов ино- странных граждан в РФ, %	Динамика, %
2017	3 809 733	-	11,89	-
2018	4 201 330	391 597	12,91	1,02
2019	5 061 696	860 366	15,4	2,49
2020	336 000	-4 725 696	3,5	-11,9

Примечание: составлено авторами по [21].

В то же время стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 года определяет следующие цели применительно к экспорту туристских услуг: рост объема туристской индустрии от 3158 млрд руб. до 16 306 млрд руб. в 2035 году; увеличение экспорта туристских услуг Российской Федерации от 8,9 млрд долл. США до 28,6 млрд долл. США к 2035 году; увеличение инвестиций в сферу туризма в 3 раза к 2035 году [17]. Такого рода политика привела к тому, что на текущий момент Россия находится на 21 месте по числу прибытий международных туристов (табл. 4).

Таблица 4

Международный туризм, количество прибытий, 2019 г.

Страна	Число прибытий, ед.	Доля от общемирового значения, %
США	166 009 000	7.280678
КНР	162 538 000	7.12845
Испания	126 170 000	5.533454
Мексика	97 406 000	4.271947
Италия	95 399 000	4.183926
Польша	88 515 000	3.882014
Венгрия	61 397 000	2.692696
Венгрия	60 021 000	2.632349
Гонконг	55 913 000	2.452184
Турция	51 747 000	2.269475
Великобритания	40 857 000	1.791871
Таиланд	39 916 000	1.750601

Окончание табл. 4

Страна	Число прибытий, ед.	Доля от общемирового значения, %
Германия	39 563 000	1.73512
Макао	39 406 000	1.728234
Греция	34 005 000	1.491362
Дания	32 903 000	1.443031
Канада	32 430 000	1.422287
Австрия	31 884 000	1.398341
Япония	31 882 000	1.398253
Малайзия	26 101 000	1.144715
Российская Федерация	24 419 000	1.070947

Примечание: составлено авторами по [22].

Соответствующий показатель по критерию поступлений от международного туризма располагает Россию на 22 месте в мире (табл. 5).

Таблица 5

Международный туризм, поступления (в текущих долларах США), 2019 г.

Страна	Поступления, долл. США	Доля от общемирового значения, %
США	233 461 000 000	12.86149
Франция	71 011 000 000	3.912032
Таиланд	65 082 000 000	3.585401
Германия	58 201 000 000	3.206323
Италия	51 910 000 000	2.859748
Япония	49 206 000 000	2.710784
Австралия	47 953 000 000	2.641755
Турция	42 350 000 000	2.333083
Макао	39 714 000 000	2.187865
ОАЭ	38 413 300 781	2.116208
Гонконг	32 697 000 000	1.801294
Индия	31 661 000 000	1.744221
Республика Корея	26 217 000 000	1.444308
Мексика	25 847 000 000	1.423924
Австрия	25 288 000 000	1.393129

Страна	Поступления, долл. США	Доля от общемирового значения, %
Португалия	24 736 000 000	1.362719
Греция	23 003 000 000	1.267247
Малайзия	22 199 000 000	1.222954
Швейцария	21 257 000 000	1.171059
Саудовская Аравия	19 849 000 000	1.093492
Индонезия	18 404 000 000	1.013886
Российская Федерация	17 670 000 000	0.973449

Примечание: составлено авторами по [23].

Понимание того, какие факторы влияют на конкурентоспособность экспортера услуг (в частности, экспорта туристских услуг), имеет решающее значение для определения мер и действий, которые необходимо предпринять предприятиям-экспортерам, федеральным и региональным властям, а также отраслевым институтам.

Общие рекомендации в этом отношении можно представить в виде SWOT-анализа (табл. 6). Однако данный результат не является ни исчерпывающим, ни непосредственно применимым к каждой отдельно взятой стране (от быстрорастущих экономик до небольших стран, не имеющих выхода к морю). Сильные и слабые стороны могут варьироваться в зависимости от страны или сектора.

Таблица 6

SWOT-анализ факторов определения конкурентоспособности экспорта услуг

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • сравнительные преимущества в трудоемких услугах • сильная предпринимательская культура • относительно низкие затраты на рабочую силу • исторические и культурные связи с потенциальными целевыми рынками • обилие исторических, художественных, культурных и природных богатств (особенно важно для туризма) 	<ul style="list-style-type: none"> • низкое качество человеческого капитала • посредственная цифровая и физическая инфраструктура • низкие стандарты внутреннего регулирования (зарегулированность доступа на внешние рынки) • ограниченные финансовые и административные ресурсы • отсутствие адекватных инструментов и методологий для анализа рынка • дефицит информации • политическая нестабильность • низкая узнаваемость бренда и трудности в установлении доверия со стороны международных контрагентов

Сильные стороны	Слабые стороны
	<ul style="list-style-type: none"> • отсутствие регулирующих институтов или их чрезмерная фрагментация • неэффективная бизнес-среда • сосредоточенность ресурсов на торговле товарами • слабое соблюдение законов об авторском праве
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • языковые навыки • географическое положение • высокий спрос на профильных специалистов • большая диаспора на потенциальных целевых рынках 	<ul style="list-style-type: none"> • увеличение операционных издержек • усиление конкуренции • усиление протекционистских настроений • утечка мозгов

Помимо определения факторов влияния на конкурентоспособность экспортера услуг в условиях повышения фискальной нагрузки на федеральные и региональные бюджеты, а также трансформации структуры спроса важно определить приоритетные виды (подсекторы) услуг для экспорта туристских услуг.

В соответствии со Стратегией развития туризма в России на период до 2035 года [17] приоритетными видами туризма являются детский, культурно-познавательный, горнолыжный, экологический, круизный и деловой туризм. Мировой тенденцией считается рост интереса к культурно-познавательному и экологическому туризму, ориентированному на рекреационную деятельность на природе, что делает Российскую Федерацию еще более привлекательным туристским направлением для российских и иностранных туристов. Таким образом, предлагается в качестве приоритетных туристских подсекторов выделить:

1. Экологический и горнолыжный (активный) туризм.

Согласно Международному обществу экотуризма (TIES), экотуризм определяется как «ответственное путешествие в природные районы, которое сохраняет окружающую среду, поддерживает благополучие местного населения и включает интерпретацию и образование» [24]. Экотуризм должен приносить прямые финансовые выгоды для местного населения и ориентироваться на сохранение природных ресурсов. По данным ОЭСР, природный туризм имеет большой потенциал для экономического роста [25]. Это один из наиболее быстрорастущих сегментов мировой индустрии туризма и один из немногих секторов экспорта услуг, в которых даже бедные страны уже имеют или могут развивать явное сравнительное преимущество благодаря своим природным ресурсам. Согласно экспертам ОЭСР, рекламная кампания природного туризма может быть дорогостоящей для национальных поставщиков туристских услуг. В связи с этим со стороны государства требуется поддержка экспортеров туристских услуг в виде целевых субсидий, взаимосвязанных с объемом сгенерированного спроса на туристский продукт Российской Федерации

и его прироста в отчетном году, которые могут быть направлены на рекламу в медиа- и интернет-пространстве.

Согласно прогнозам ОЭСР, в период после COVID-19 природный туризм будет одним из популярных видов туризма, поскольку открытые пространства, удаленность, чистота воздуха, свежесть воды приобретут большую ценность в глазах путешественников, а в охраняемых территориях может ожидать значительный рост числа посетителей.

По данным международного рейтинга конкурентоспособности стран в туристском секторе (ТТСИ), опубликованного Всемирным экономическим форумом, по показателю «Природные ресурсы» Россия занимает 34 место из 140 стран (3,8 балла из 7, максимальный показатель у Мексики – 6 баллов) [26]. Основные регионы развития экологического туризма в России сосредоточены в Сибирском, Дальневосточном, Приволжском, Уральском, Северо-Западном, Северо-Кавказском и Южном федеральных округах.

Ожидается, что рынок экотуризма продолжит расти значительными темпами до 2025 года. Глобальный годовой доход от экотуризма оценивается в диапазоне от 800 млрд долл. США (The International Ecotourism Society, TIES) до 1 трлн долл. США (UNWTO). Экотуризм в настоящее время растет от 10 (TIES) до 12% (UNWTO) в годовом исчислении [27] и является наиболее быстрорастущим сегментом индустрии туризма.

2. Культурно-познавательный и гастрономический туризм.

По данным международного рейтинга конкурентоспособности стран в туристском секторе (ТТСИ), опубликованного Всемирным экономическим форумом, по показателю «Культурное наследие и деловые поездки» Россия занимает 18 место из 140 стран (3,7 балла из 7). Максимальные показатели у Китая (7 баллов), Франции (6,8), Испании (6,7), Италии, Германии и Японии (6,5) [26].

Развитие культурно-познавательного туризма, в частности мест культурного наследия, может стать катализатором роста туристического потока и, как следствие, развития туристического сектора. По данным доклада «Мировой рынок культурного туризма» [28], размер рынка культурного туризма сохранил среднегодовые темпы роста на уровне 7,24% – с 497 млн долл. США в 2014 году до 613 млн долл. США в 2019 году. Аналитики рынка считают, что в ближайшие несколько лет объем рынка культурного туризма будет еще больше увеличиваться. Ожидается, что к 2025 году объем рынка культурного туризма достигнет 920 млн долл. США.

По данным Международной ассоциации кулинарного туризма, в среднем «гастрономические» туристы тратят около 1200 долл. США за поездку, при этом более одной трети (36%, или 425 долл. США) их бюджета на поездку идет на мероприятия, связанные с едой. Однако, если кулинария является основной причиной поездки, как правило, туристы тратят значительно большую сумму своего общего бюджета на поездку (около 50 %) на мероприятия, связанные с едой [29]. При этом гастрономический туризм приносит 25% экономической прибыли туристическому направлению и 53% путешественников (leisure travelers) потенциально являются «гастрономическими» (food travelers) [30].

В результате в рамках отмеченной парадигмы можно также выделить определенные инструменты повышения комплексной конкурентоспособности дестинации в контексте экспорта туристских услуг (табл. 7).

Таблица 7

Инструменты и стратегии для повышения конкурентоспособности экспорта услуг сервисных предприятий

Цель	Инструмент
Внутренние факторы	
Развитие человеческого капитала	<ul style="list-style-type: none"> • организация учебных курсов для работников • заключение соглашений с учебными заведениями о профессиональной практике студентов
Развитие сервиса	<ul style="list-style-type: none"> • повышение стандартов обслуживания • предоставление туристических пакетов, включающих дополнительные услуги: местный транспорт и услуги гида, а также услуги в области образования или здравоохранения
Улучшение международного авторитета	<ul style="list-style-type: none"> • получение сертификатов качества международного стандарта • создание или модернизация веб-сайтов • участие в мероприятиях и выставках
Внешние факторы	
Улучшение инфраструктуры	<ul style="list-style-type: none"> • лоббирование правительства в целях улучшения инфраструктуры – автомобильные и железные дороги
Улучшение предпринимательской среды	<ul style="list-style-type: none"> • лоббирование правительства в целях улучшения ситуации в здравоохранении

При этом экспорт услуг требует широкого участия властей в контексте поддержания общественных благ и предоставления общественных услуг, формирования деловой среды. Инструменты и стратегии федеральных и региональных властей для повышения конкурентоспособности комплексного потенциала экспорта услуг представлены в табл. 8.

Таблица 8

Инструменты и стратегии федеральных и региональных властей для повышения конкурентоспособности комплексного потенциала экспорта услуг

Цель	Инструмент
Развитие инфраструктуры	<ul style="list-style-type: none"> • расширение доступа к автомобильному, железнодорожному и воздушному транспорту (особенно к соединению культурных / исторических / природных достопримечательностей, больниц, деловых центров, учебных центров с гостиничными номерами); • повышение качества автомобильного и железнодорожного транспорта; • повышение качества больниц и образовательных центров
Развитие человеческого капитала	<ul style="list-style-type: none"> • введение учебных курсов в сфере туризма; • содействие овладению иностранными языками (английский и другие языки целевых рынков)

Цель	Инструмент
Сокращение информационной асимметрии	<ul style="list-style-type: none"> • более тесное взаимодействие с учреждениями и предприятиями; • сбор информации о потребностях, эффективности и интересах; • сбор информации о потенциальных целевых рынках
Продвижение	<ul style="list-style-type: none"> • заключение соглашений с соседними странами, которые являются более конкурентоспособными в сфере туристической деятельности, с тем чтобы предлагать комбинированные туристические пакеты для увеличения экспорта туристических услуг; • продвижение туристической индустрии страны с помощью информационно-просветительских программ, телевизионной рекламы, участия в выставках и интернет-рекламы; • улучшение репутации поставщиков через содействие использованию международных сертификатов; • более тесное взаимодействие с учреждениями и предприятиями

Важно отметить роль общественных институтов, которые выступают в качестве связующего звена между предприятиями и властями. Институты играют ключевую роль в обеспечении того, чтобы частный сектор развивал экспортный потенциал услуг и чтобы власти проводили надлежащую и эффективную политику, направленную на повышение конкурентоспособности экспорта услуг. Инструменты и стратегии институтов для повышения конкурентоспособности комплексного потенциала экспорта услуг представлены в табл. 9.

Таблица 9

Инструменты и стратегии институтов для повышения конкурентоспособности комплексного потенциала экспорта услуг

Цель	Инструмент
Уровень воздействия: институты	
Снижение фрагментации и поддержание общей стратегии	<ul style="list-style-type: none"> • создание единого или ограниченного числа учреждений, каждое из которых обладает конкретными компетенциями в области регулирования и координируется одним органом в целях обеспечения общей стратегии; • укрепление переговорного потенциала путем расширения представительства/членства, улучшения человеческого капитала и сокращения отсутствия координации
Уровень воздействия: предприятия	
Улучшение международного авторитета	<ul style="list-style-type: none"> • участие в выставках для продвижения индустрии туризма; • налаживание сотрудничества с иностранными учреждениями на целевых рынках
Поддержка развития качества сервиса	<ul style="list-style-type: none"> • оказание поддержки рынку в виде информации о целевых рынках, стимулирования инноваций, коллективного участия в выставках, выдачи сертификатов качества

Цель	Инструмент
Улучшение деловой среды	<ul style="list-style-type: none"> • снижение административной нагрузки за счет сокращения количества документов, необходимых для получения лицензий и разрешений, и обеспечения исполнения контрактов; • реализация функции единого ориентира для решения административных проблем
Поддержка развития человеческого капитала	<ul style="list-style-type: none"> • организация учебных курсов
Уровень воздействия: правительственные организации	
Снижение информационной асимметрии	<ul style="list-style-type: none"> • реализация функции единого голоса для лоббирования в пользу индустрии туризма; • проведение обзоров текущего состояния сектора внутреннего туризма и его основных конкурентов за рубежом, а также основных барьеров для роста въездного туризма и экспорта туристических услуг с целью понимания потребностей и недостатков отрасли и разработки адекватных стратегий для удовлетворения потребностей и решения проблем

Как видно из приведенного анализа, доступный инструментарий раскрывает различные уровни воздействия и преследует различные цели. При этом отмеченные результаты для всех стейкхолдеров в значительной степени перекликаются, и наиболее эффективных результатов можно будет добиться при максимально согласованной всеми сторонами политике.

Выводы

Таким образом, на фоне экономических потрясений, вызванных COVID-19, 2020 год оказался в целом позитивным для мировой торговли. Вместе с тем, в 1 квартале 2021 года объем торговли товарами был выше, чем до пандемии, но объем торговли услугами остался существенно ниже средних показателей.

Экспорт услуг – важнейший показатель конкурентоспособности в новых условиях. Увеличение экспорта услуг может смягчить дефицит платёжного баланса, диверсифицировать стратегию развития. Создание условий, благоприятствующих торговле услугами, будет иметь ключевое значение для дальнейшего восстановления после экономического спада. Туризм (как наиболее пострадавший сегмент) служит в данном случае наглядным индикатором.

Понимание того, какие факторы влияют на конкурентоспособность экспортера услуг (в частности, экспорта туристских услуг), имеет решающее значение для определения мер и действий, которые необходимо предпринять предприятиям-экспортерам, федеральным и региональным властям, а также отраслевым институтам. Общие рекомендации в этом отношении были представлены в виде SWOT-анализа. В ходе анализа были систематизированы инструменты и стратегии для повышения конкурентоспособности экспорта услуг сервисных предпри-

ятий, а также инструменты и стратегии федеральных и региональных властей и институтов для повышения конкурентоспособности комплексного потенциала экспорта услуг.

При этом экологический и горнолыжный (активный), а также культурно-познавательный и гастрономический виды туризма в ходе исследования выделены в качестве приоритетных видов услуг для экспорта туристских услуг, что особенно важно в условиях повышения фискальной нагрузки на федеральные и региональные бюджеты, а также трансформации структуры спроса.

1. Global Trade Update May 2021. – Текст: электронный // United Nations Conference on Trade and Development: [сайт]. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcinf2021d2_en.pdf (дата обращения: 14.06.2021).
2. BPM6 Compilation Guide. – Текст: электронный // International Monetary Fund: [сайт]. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/bop/2014/pdf/guide.pdf> (дата обращения: 14.06.2021).
3. World trade primed for strong but uneven recovery after COVID-19 pandemic shock. – Текст: электронный // World Trade Organization: [сайт]. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres21_e/pr876_e.htm (дата обращения: 14.06.2021).
4. Bruno Antunes. Services sector vital to COVID-19 economic recovery. – Текст: электронный // UNCTAD: [сайт]. – URL: <https://unctad.org/news/services-sector-vital-covid-19-economic-recovery> (дата обращения: 14.06.2021).
5. Lehmann A., Tamirisa N. T., Wiczorek, J. International Trade in Services: Implications for the IMF – Текст: электронный // International Monetary Fund: [сайт]. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/pdp/2003/pdp06.pdf> (дата обращения: 14.06.2021).
6. Classifications on Economic Statistics. – Текст: электронный // United Nations: [сайт]. – URL: <https://unstats.un.org/unsd/classifications/Econ/Structure> (дата обращения: 14.06.2021).
7. Hoekman B. M., Kostecki M. M. The Political Economy of the World Trading System. The WTO and Beyond. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 547 p.
8. Sáez S. Trade in Services Negotiations: A Guide for Developing Countries. – Текст: электронный // World Bank: [сайт]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/2481/555480PUB0Trad1PI19845893001PUBLIC1.pdf> (дата обращения: 14.06.2021).
9. Ghani E., Homi K. The Service Revolution – Текст: электронный // World Bank: [сайт]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/10187/545950BRI0EP140Box349423B01PUBLIC1.pdf> (дата обращения: 14.06.2021).
10. Baldwin R., Tomiura E. Thinking ahead about the trade impact of COVID-19 // *Economics in the Time of COVID-19*, 2020. – P. 59–72.
11. Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy. – Текст: электронный // World Trade Organization: [сайт]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/10187/545950BRI0EP140Box349423B01PUBLIC1.pdf> (дата обращения: 14.06.2021).
12. Fukunari K., Shandre M.T., Dionisius N. Pandemic (COVID-19) Policy, Regional Cooperation and the Emerging Global Production Network // *Asian Economic Journal*. – 2020. – №34(1). – P. 3–27.
13. Maliszewska M., Mattoo A., van der Mensbrugge D. The Potential Impact of COVID-19 on GDP and Trade. – Текст: электронный // Policy Research Working Paper: [сайт]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33605/The-Potential->

- Impact-of-COVID-19-on-GDP-and-Trade-A-Preliminary-Assessment.pdf (дата обращения: 14.06.2021).
14. Abay K., Tafere K., Woldemichael A. Winners and Losers from COVID-19. Global Evidence from Google Search. – Текст: электронный // Policy Research Working Paper: [сайт]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33852/Winners-and-Losers-from-COVID-19-Global-Evidence-from-Google-Search.pdf> (дата обращения: 14.06.2021).
 15. OECD Tourism Trends and Policies 2020. Tourism trends. Top policy priorities. Key policy messages. – Текст: электронный // Organization for Economic Co-operation and Development: [сайт]. – URL: https://www.oecd.org/zip/cfe-2020-39-sum_v2-ru.html (дата обращения: 14.06.2021).
 16. Economic Impact Reports. – Текст: электронный // World Travel & Tourism Council: [сайт]. – URL: <https://wttc.org/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 14.06.2021).
 17. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. – Текст: электронный // Федеральное агентство по туризму: [сайт]. – URL: <https://tourism.gov.ru/upload/iblock/298/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4%20%D0%B4%D0%BE%202035%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.pdf> (дата обращения: 14.06.2021).
 18. WTTC research reveals global Travel & Tourism sector suffered a loss of almost US\$4.5 trillion in 2020 due to the impact of COVID-19. – Текст: электронный // World Travel & Tourism Council: [сайт]. – URL: <https://wttc.org/News-Article/Global-TandT-sector-suffered-a-loss-of-almost-US4-trillion-in-2020> (дата обращения: 14.06.2021).
 19. Внешняя торговля Российской Федерации услугами в структуре расширенной классификации услуг (по методологии платежного баланса) за 2020 год. – Текст: электронный // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/trade/63-trade_20.xls (дата обращения: 14.06.2021).
 20. Экспорт отдельных видов услуг по субъектам Российской Федерации за 2020: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/trade/exp_services_reg_20.xlsx (дата обращения: 14.06.2021).
 21. Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Российскую Федерацию (Росстат). – Текст: электронный // Федеральное агентство по туризму: [сайт]. – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/chislo-vezdnykh-turistskikh-poezdok-inostrannykh-grazhdan-v-rossiyskuyu-federatsiyu/> (дата обращения: 14.06.2021).
 22. International tourism, number of arrivals. – Текст: электронный // World Bank: [сайт]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.ARVL> (дата обращения: 14.06.2021).
 23. International tourism, receipts (current US\$). – Текст: электронный // World Bank: [сайт]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.RCPT.CD> (дата обращения: 14.06.2021).
 24. What Is Ecotourism? – Текст: электронный // The international ecotourism society: [сайт]. – URL: <https://ecotourism.org/what-is-ecotourism/> (дата обращения: 14.06.2021).
 25. OECD Tourism Trends and Policies 2020. – Текст: электронный // Organization for Economic Co-operation and Development: [сайт]. – URL: <https://read.oecd.org/10.1787/6b47b985-en?format=pdf> (дата обращения: 14.06.2021).
 26. Travel & Tourism Competitiveness Index. – Текст: электронный // World economic forum: [сайт]. – URL: <https://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness->

- report-2019/rankings/https://read.oecd.org/10.1787/6b47b985-en?format=pdf (дата обращения: 14.06.2021).
27. Global Ecotourism Trends and Suggestions. – Текст: электронный // The International Ecotourism Society: [сайт]. – URL: <https://ace.aua.am/files/2019/09/The-Global-Ecotourism-Market-The-Trends-How-Armenia-Can-Tap-into-Opportunities-Jon-Bruno.pdf>https://read.oecd.org/10.1787/6b47b985-en?format=pdf (дата обращения: 14.06.2021).
28. Global Cultural Tourism Market Report 2020. – Текст: электронный // Business industry reports: [сайт]. – URL: <https://www.businessindustryreports.com/report/109717/global-cultural-tourism-market-report-2019>https://read.oecd.org/10.1787/6b47b985-en?format=pdf (дата обращения: 14.06.2021).
29. Culinary (or gastronomic) tourism. – Текст: электронный // Caribbean Tourism organization: [сайт]. – URL: <https://www.onecaribbean.org/content/files/CulinaryCaribbeanNicheMarkets.pdf>https://read.oecd.org/10.1787/6b47b985-en?format=pdf (дата обращения: 14.06.2021).
30. What is food tourism? – Текст: электронный // World Food Travel Association: [сайт]. – URL: <https://worldfoodtravel.org/what-is-food-tourism/>https://read.oecd.org/10.1787/6b47b985-en?format=pdf (дата обращения: 14.06.2021).

References

1. Vneshnyaya trgovlya Rossijskoj Federacii uslugami v strukture rasshirenojj klassifikacii uslug (po metodologii platezhnogo balansa) za 2020 god. – Текст: электронный // Central'nyj bank Rossijskoj Federacii: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/trade/63-trade_20.xls (дата обращения: 14.06.2021).
2. Eksport otдел'nyh видов uslug по sub"ektam Rossijskoj Federacii за 2020: [сайт]. – URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/trade/exp_services_reg_20.xlsx (дата обращения: 14.06.2021).
3. Число в"ездных туристских поездок иностранных граждан в Россиjsкую Федерацию (Rosstat). – Текст: электронный // Federal'noe agentstvo по туризму: [сайт]. – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/chislo-vezdnykh-turistskikh-poezdok-inostrannykh-grazhdan-v-rossijskuyu-federatsiyu/>

© О.Ю. Гуревич, 2021

© А.Ю. Кононов, 2021

Для цитирования: Гуревич О.Ю., Кононов А.Ю. Экспорт услуг в сфере туризма // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 91–107.

For citation: Gurevich O. Yu., Kononov A. Yu. Export of services in the field of tourism, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 91–107.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/091-107>

Дата поступления: 30.06.2021.

Научная статья

УДК 341.171

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/108-116>

Э. В. Горян

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Информационная безопасность в киберпространстве: опыт правового регулирования Таиланда*

Объектом исследования являются отношения, возникающие при обеспечении информационной безопасности в киберпространстве. Характеризуются положения Национальной стратегии кибербезопасности и Закона о кибербезопасности Таиланда как ключевых документов, определяющих систему гарантий информационной безопасности. С целью получения наиболее достоверных научных результатов использованы системно-структурный, формально-логический и формально-юридический методы. Закон о кибербезопасности 2019 года устанавливает эффективный механизм обеспечения информационной безопасности в киберпространстве как в институциональном аспекте, так и нормативно-правовом. В первом случае создана вертикаль государственного управления и мониторинга, во втором – определены секторы КИИ и минимальные требования к организациям КИИ. Отличительной чертой рассматриваемого закона является нормативное обоснование ограничения прав и свобод человека при реализации его положений, а также установление уголовных санкций за совершение преступлений должностными лицами как государственных органов, так и частных компаний. Такие санкции выступают в качестве дополнительной гарантии прав и свобод человека в сфере информации и персональных данных.

Ключевые слова и словосочетания: кибербезопасность, национальный механизм, Таиланд.

Горян Элла Владимировна – канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин; e-mail: ella.goryan@vvsu.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-00454 «Обеспечение прав инвесторов в банковском и финансовом секторах в условиях цифровизации экономики в РФ и ведущих финансовых центрах Восточной Азии: сравнительно-правовой аспект».

E.V. Gorian

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Informational security in cyberspace: the legal regulation outcomes of Thailand

The provisions of the Thailand's National Cybersecurity Strategy 2017-2021 and the Cybersecurity Act 2019 being the key documents defining the system of information security guarantees are characterized. To obtain the most reliable scientific results, the system-structural, formal-logical and formal-legal methods were used. The Cybersecurity Act 2019 establishes an effective mechanism for ensuring information security in cyberspace, both in institutional and regulatory aspects. In the former, a vertical of public administration and monitoring was created, in the latter, the sectors of the CII and the minimum requirements for the organizations of the CII were determined. A distinctive feature of the act is the regulatory justification for the restriction of human rights and freedoms in the implementation of its provisions, as well as the imposition of criminal sanctions for the crimes of state officials and private companies officers. Such sanctions act as an additional guarantee of human rights concerning personal data and freedom of information.

Keywords: cybersecurity, national mechanism, Thailand.

Актуальность темы исследования

Последние годы государства Юго-Восточной Азии возглавляют многочисленные рейтинги в связи с резким ростом цифровой экономики (digital economy). Эксперты отмечают двукратный рост стоимости цифровой экономики региона в 2019 году по сравнению с 2017 годом (с 50 до 100 млрд долларов США) [5]. Ведущими секторами интернет-экономики выступают: 1) электронная торговля (e-Commerce), 2) транспорт и доставка еды, 3) туризм, 4) онлайн-СМИ, 5) финансовые услуги. В 2020 году пандемия внесла коррективы в этот расклад – существенную долю на рынке заняли цифровые продукты и услуги в сфере здравоохранения (HealthTech) и образования (EdTech). Это способствует повышению внимания национальных регуляторов к информационной безопасности как на уровне государства, так и на уровне региона. Государства, стремящиеся занять лидирующие позиции в регионе, строят свою внешнюю и внутреннюю политику с учетом этого фактора. Например, Таиланд, входящий в двадцатку государств мира, занимающих лидирующие позиции в обеспечении кибербезопасности [9], оспаривает лидерство Сингапура, выступая с инициативами унификации стандартов информационной безопасности и предлагая свою инфраструктуру и ресурсы для международных проектов. В частности, в 2018 году в Бангкоке совместно с Японией был создан Центр наращивания потенциала кибербезопасности АСЕАН-Япония (ASEAN-Japan Cybersecurity Capacity Building Centre) [3]. Наряду с международными инициативами Таиланд проводит активное наращивание нормативно-правовой базы для регулирования процессов кибербезопасности. В течение трех лет с 2017 по 2019 год были приняты Национальная страте-

гия кибербезопасности 2017–2021 (National Cybersecurity Strategy 2017–2021), Закон о защите персональных данных (Personal Data Protection Act 2018) и Закон о кибербезопасности (Cybersecurity Act 2019). Результаты не заставили долго ждать: только в 2020 году электронная торговля и транспорт (доставка еды) показали рост на 81 и 42% соответственно [5], а прирост новых пользователей цифровых услуг составил 30%, что в 2020 году показывает общую стоимость интернет-экономики Таиланда в 18 млрд долларов США с прогнозируемым ростом к 2025 году в размере 53 млрд долларов США [6].

Кибербезопасность в Таиланде приобрела первостепенное значение для предприятий и частных лиц, ведь с ростом интернет-экономики увеличивается и количество угроз. Согласно отчету Kaspersky Security Network, в 2020 году Таиланд занял 56 место в мире по показателю атак на серверы (более 20 млн инцидентов в 2020 году), 44 место по количеству вредоносного ПО для мобильных устройств, 87 место по общему количеству кибератак (для сравнения: Малайзия – 7, Индонезия – 66, а Сингапур – 154) [7]. Учитывая растущее сотрудничество России с государствами АСЕАН в инвестиционной, энергетической и внешнеполитической сферах, необходимо исследовать национальные инструменты обеспечения информационной безопасности государств региона для выявления положительного опыта и гармонизации общих подходов к процессам. Всё вышесказанное и определяет актуальность исследования.

Цель исследования – охарактеризовать нормативно-правовую основу информационной безопасности в киберпространстве Таиланда и выделить ее особенности.

С целью получения наиболее достоверных научных результатов использованы системно-структурный, формально-логический и формально-юридический методы.

Предмет исследования составляют положения Национальной стратегии кибербезопасности Таиланда 2017–2021 и Закона о кибербезопасности Таиланда 2019 года.

Поиск в электронной библиотеке научных публикаций eLIBRARY.RU показал отсутствие научных исследований по рассматриваемой теме. Немногочисленные статьи посвящены общим аспектам безопасности в Юго-Восточной Азии. Такой недостаток научных публикаций доказывает необходимость исследования данной темы.

Основная часть. В 2017 году была опубликована Национальная стратегия кибербезопасности Таиланда 2017–2021 (National Cybersecurity Strategy 2017–2021) [8], рассчитанная на применение в течение четырех лет. Это первое руководство по национальной политике Таиланда в сфере кибербезопасности, поставившее целью повышение роли государства в борьбе с киберугрозами, усиление потенциала в этой области, совершенствование центрального механизма управления национальной кибербезопасностью, а также защиту инфраструктуры, повышение осведомленности во всех секторах и укрепление сотрудничества с зарубежными странами.

Достижение цели Национальной стратегии кибербезопасности 2017–2021 возможно путем решения девяти задач: 1) повышение доверия в каждом секторе к реализации всех форм кибердеятельности; 2) защита информационной инфраструктуры, управляемой информационными системами, и развитие возможности для борьбы с киберугрозами; 3) защита национальных интересов и национальной безопасности от старых и новых угроз; 4) укрепление цифровой экономики; 5) повышение интеграции и сотрудничества, включая обмен информацией о кибербезопасности между институциональными элементами системы информационной безопасности; 6) развитие потенциала агентств и увеличение возможностей сотрудников в сфере кибербезопасности; 7) продвижение культуры ответственного использования киберпространства; 8) содействие работе по предупреждению и пресечению преступности; 9) повышение международной роли Таиланда в поддержании безопасности [8].

Рассматриваемый документ сопровождается двумя приложениями в форме таблиц. Первая таблица показывает взаимосвязи национальных миссий, политик, стратегий и генеральных планов с Национальной стратегией кибербезопасности на 2017–2021 годы, вторая раскрывает подробный оперативный план ее реализации по каждому из направлений: 1) стимулирование всех секторов к разным видам киберактивности; 2) защита критически важной информационной инфраструктуры и разработка потенциальных ответов на киберугрозы; 3) защита национальных интересов от новых и старых киберугроз; 4) укрепление цифровой экономики; 5) повышение осведомленности и продвижение внутреннего сотрудничества при обеспечении кибербезопасности; 6) поощрение культуры использования киберпространства в правильном направлении; 7) содействие работе по профилактике и борьбе с преступностью; 8) продвижение инициатив Таиланда в сфере кибербезопасности на региональном и международном уровнях.

28 мая 2019 года в силу вступил Закон о кибербезопасности Таиланда 2019 года (далее – Закон) [4], который был принят с целью управления, содействия и реагирования на быстрорастущую цифровую экономику государства. Он регулирует надзор за деятельностью в области кибербезопасности, а также предотвращение и борьбу с «киберугрозами», которые в широком смысле определяются как «любые действия или незаконные действия, совершаемые с использованием компьютера, компьютерной системы или нежелательной программы с намерением причинить вред кому-либо, компьютерной системе, компьютерным данным или другим соответствующим данным, а также непосредственные угрозы, которые могут вызвать повреждение или повлиять на работу компьютера, компьютерной системы или других соответствующих данных» [4, ст. 3].

Одной из особенностей данного Закона является указание в преамбуле тезиса об ограничении прав и свобод человека, гарантированных Конституцией Королевства Таиланд, с целью «эффективной защиты кибербезопасности и разработки подходов для защиты, преодоления и снижения риска киберугроз, влияющих на национальную безопасность и общественный порядок. Принятие этого Закона соответствует критериям, установленным в статье 26 Конституции Королевства Таиланд» [4].

Закон состоит из четырех глав (chapters). Глава 1 регламентирует правовой статус Комитета (Committee), состоящего из Национального комитета кибербезопасности (National Cybersecurity Committee, NCSC) и Комитета по регулированию кибербезопасности (Cybersecurity Regulating Committee). Глава 2 посвящена регулированию деятельности Администрации Национального комитета кибербезопасности (Office of the National Cybersecurity Committee), глава 3 – системе поддержания кибербезопасности (Maintaining Cybersecurity), включающей политики и планы (policies and plans), управление (management), критическую информационную инфраструктуру (critical information infrastructure) и противодействие киберугрозам (coping with cyberthreats). Последняя глава содержит положения о наказаниях (penalty provisions).

В статье 3 дается определение терминов, используемых в Законе. В частности, «поддержание кибербезопасности» (Maintaining Cybersecurity) означает любую меру или процедуру, установленную для предотвращения, преодоления и снижения риска киберугроз как внутри страны, так и за ее пределами, которые влияют на национальную, экономическую, военную безопасность и общественный порядок в стране. «Инцидент кибербезопасности» (Cybersecurity Incident) означает инцидент, вызванный любым действием или незаконным обязательством, совершенным через компьютер или компьютерную систему, который может повредить или повлиять на безопасность в целом-компьютера, компьютерных данных, компьютерной системы или других данных, связанных с компьютерной системой.

«Решение кибербезопасности» (Cybersecurity Solution) означает акт решения проблемы кибербезопасности с использованием персонала, процессов и технологий через компьютер, компьютерную систему, компьютерную программу или любую услугу, относящуюся к компьютеру, для создания уверенности и повышения кибербезопасности компьютера, компьютерных данных, компьютерной системы или других данных, относящихся к компьютерной системе.

Представляет интерес определение терминов, имеющих отношение к критической информационной инфраструктуре (далее – КИИ) – ключевому объекту кибербезопасности. Тайский закон определяет ее как компьютер или компьютерную систему, которую правительственное агентство или частная организация используют в своих операциях, связанных с поддержанием национальной, общественной, национальной экономической безопасности или инфраструктуры в общественных интересах. Отметим, что вместо термина «оператор КИИ», используемого в России, КНР и других странах [1; 2], Закон оперирует термином «организация критически важной информационной инфраструктуры» (Organization of Critical Information Infrastructure), в качестве которой могут рассматриваться правительственное агентство или частная организация, ответственная за предоставление услуг КИИ или оказывающая эти услуги непосредственно. Контроль и регулирование деятельности организации КИИ осуществляются «надзорной или регулирующей организацией» (Supervising or Regulating Organization), то есть правительственным агентством, частной организацией или лицом, которые уполномочены законом.

Национальный комитет кибербезопасности (National Cybersecurity Committee, NCSC, далее – Комитет) формируется из следующих должностных лиц: 1) премьер-министр в качестве председателя; 2) директора по должности (directors by position): министр обороны, министр цифровой экономики и общества, постоянный секретарь Министерства финансов, постоянный секретарь Министерства юстиции, генеральный комиссар Национального полицейского управления и генеральный секретарь Совета национальной безопасности; 3) почетные директора в количестве не более семи человек, назначаемых Кабинетом министров из лиц, обладающих знаниями, опытом и значительным опытом в области обеспечения кибербезопасности, информационных технологий и коммуникаций, защиты конфиденциальности данных, науки, техники, права, финансов или других соответствующих аспектов (ст. 5).

Комитет имеет следующие обязанности и полномочия (ст. 9): 1) предлагать политику и план по поддержанию кибербезопасности; 2) определять политику управления для поддержания кибербезопасности государственных агентств и организаций КИИ; 3) готовить оперативный план по поддержанию кибербезопасности для рассмотрения Кабинетом министров; 4) устанавливать стандарты и руководства для улучшения и развития систем обслуживания, относящихся к поддержанию кибербезопасности, устанавливать стандарты в отношении компьютерной техники, компьютерных систем, компьютерных программ, а также утверждать стандарты сертификации организаций КИИ, государственных агентств, надзорных или регулирующих организаций, частных организаций; 5) разрабатывать меры и руководящие принципы для повышения уровня знаний и опыта компетентных должностных лиц, включая должностных лиц организации КИИ и иных субъектов; 6) устанавливать пределы сотрудничества с другими национальными и зарубежными агентствами в сфере кибербезопасности; 7) отслеживать и оценивать результаты работы в соответствии с политикой, общим и оперативным планами по поддержанию кибербезопасности; 8) предоставлять заключения Комитету по цифровой экономике и обществу (the Digital Economy and Society Committee) или Кабинету министров по вопросам обеспечения кибербезопасности; 9) выступать с законодательной инициативой в сфере кибербезопасности и т.д.

Для выполнения обязанностей и полномочий Комитета в соответствии со ст. 9 создается Комитет по регулированию кибербезопасности (Cybersecurity Regulating Committee), в состав которого входят: 1) министр цифровой экономики и общества в качестве председателя; 2) директора по должности, включая постоянного секретаря Министерства иностранных дел, постоянного секретаря Министерства транспорта, постоянного секретаря Министерства цифровой экономики и общества, постоянного секретаря Министерства энергетики, постоянного секретаря Министерства внутренних дел, постоянного секретаря Министерства здравоохранения, генерального комиссара Национального полицейского управления, Верховного главнокомандующего, генерального секретаря Совета национальной безопасности, директора Национального разведывательного управления, управляющего Банка Таиланд, генерального секретаря Комиссии

по ценным бумагам и биржам и Генерального секретаря Национальной комиссии по телерадиовещанию и электросвязи; 3) почетные директора в количестве четырех человек, назначаемых Комитетом из числа лиц, обладающих знаниями и опытом, которые важны и полезны для поддержания кибербезопасности (ст. 12).

Комитет по регулированию кибербезопасности имеет следующие обязанности и полномочия: 1) контроль за выполнением плана по поддержанию кибербезопасности, утвержденному согласно ст. 9(1) и ст. 42; 2) отслеживание и принятие мер для противодействия киберугрозам на критическом уровне; 3) регулирование деятельности национальных координирующих агентств по безопасности компьютерных систем, реагированию на инциденты и компьютерной криминалистике; 4) регулирование деятельности организации КИИ; 5) мониторинг уровня киберугроз, включая подробную информацию о мерах по предотвращению, противодействию, оценке на каждом уровне с последующим предоставлением отчета Национальному комитету кибербезопасности.

При разработке стандартов деятельности организаций КИИ должны быть рассмотрены принципы управления рисками, содержащие, как минимум, следующие подходы и меры: описание риска, который может возникнуть в отношении компьютера, компьютерных данных, компьютерной системы, другой информации, связанной с компьютерной системой, имуществом, жизнью и здоровьем человека; меры по предотвращению риска; меры по изучению и мониторингу киберугроз; меры реагирования при обнаружении киберугроз; меры по устранению и восстановлению ущерба, причиненного киберугрозой.

Как мы отмечали ранее [1; 2], критическая информационная инфраструктура – основной объект кибератак злоумышленников и основной объект информационной безопасности государства, от сохранности и стабильного функционирования которой зависит благополучие каждого человека, общества и государства в целом. Поэтому рассмотрим, какой правовой режим КИИ установил тайский законодатель в 2019 году.

Статья 48 Закона отмечает, что КИИ важна для национальной безопасности, военной безопасности, экономической безопасности и общественного порядка в стране. В статье 49 дается перечень секторов КИИ, к которым отнесены: 1) национальная безопасность; 2) государственная служба; 3) банковское дело и финансы; 4) информационные технологии и телекоммуникации; 5) транспорт и логистика; 6) энергетика и коммунальные услуги; 7) общественное здравоохранение; 8) другие секторы, определенные Комитетом.

В качестве организации КИИ Комитет самостоятельно определяет конкретную организацию, которая обязана в установленные сроки (30 дней) предоставить необходимую информацию (ст. 52).

Надзорная или регулирующая организация проводит проверку организации КИИ установленным стандартам кибербезопасности (ст. 53), а также оценку рисков (ст. 54). Все предписания должны быть выполнены в установленные сроки (ст. 53, 55).

На организации КИИ возлагаются определенные обязательства: (i) предоставление собственником/владельцем необходимой информации для учета упол-

номоченными государственными органами; (ii) соблюдение сводов правил и минимальных стандартов кибербезопасности; (iii) организация оценки риска кибербезопасности не реже одного раза в год (результаты такой оценки должны предоставляться уполномоченным государственным органам); (iv) внедрение механизмов или процедур мониторинга и устранения любых киберугроз или инцидентов, связанных с организацией КИИ; (v) сообщение о любых киберугрозах.

Часть 4 главы 3 посвящена противодействию киберугрозам (coping with cyberthreats). Как указывалось выше, Комитет уполномочен определять три уровня киберугроз: 1) несерьезные киберугрозы (non-serious cyberthreats); 2) серьезные киберугрозы (serious cyberthreats); 3) критические киберугрозы (critical cyberthreats). Характеристика каждого уровня угрозы зависит от воздействия такой угрозы на государственную инфраструктуру, национальную безопасность, экономику, общественное здравоохранение и общество. Принимаемые меры определяются уровнем опасности: в случае серьезной киберугрозы уполномоченные органы имеют право проверять компьютеры, компьютерные системы и киберданные, а также изымать компьютеры, компьютерные системы или любое другое оборудование.

Последняя глава Закона содержит нормы, устанавливающие уголовные санкции за совершение преступлений в сфере кибербезопасности (ст. 70–77). В частности, уголовному преследованию подвергаются [4]:

- 1) должностные лица, нарушающие конфиденциальность любых данных (лишение свободы на срок до трех лет и (или) штраф до 60 тыс. бат (ст. 70–72));
- 2) организации КИИ за сокрытие информации о киберинциденте (штраф до 200 тыс. бат (ст. 73)) или любой другой информации (штраф до 100 тыс. бат (ст. 74));
- 3) любые лица, нарушающие или не выполняющие распоряжения Комитета (в зависимости от вида нарушения – общий штраф до 300 тыс. бат и штраф за каждый день невыполнения распоряжения до 10 тыс. бат; лишение свободы на срок до одного года и (или) штраф до 20 тыс. бат (ст. 75); лишение свободы до трех лет и (или) штраф до 60 тыс. бат (ст. 76)).

Выводы. В результате проведенного исследования мы пришли к выводам, что Закон о кибербезопасности 2019 года устанавливает эффективный механизм обеспечения информационной безопасности в киберпространстве как в институциональном аспекте, так и нормативно-правовом. В первом случае создана вертикаль государственного управления и мониторинга, во втором – определены секторы КИИ и минимальные требования к организациям КИИ. Отличительными чертами рассматриваемого закона являются нормативное обоснование ограничения прав и свобод человека при реализации его положений, а также установление уголовных санкций за совершение преступлений должностными лицами как государственных органов, так и частных компаний. Такие санкции выступают в качестве дополнительной гарантии прав и свобод человека в сфере информации и персональных данных.

1. Горян Э. В. Идентификация объектов критической информационной инфраструктуры в Российской Федерации и Сингапуре: сравнительно-правовой аспект // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 11. – С. 44–56.

2. Горян Э. В. Критическая информационная инфраструктура Китайской Народной Республики: особенности правового регулирования в аспекте обеспечения информационной безопасности финансово-банковского сектора // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 45–57.
3. ASEAN-Japan Cybersecurity Capacity Building Centre (Step 2). – Текст: электронный // Japan-ASEAN cooperation: [сайт]. – URL: <https://jaif.asean.org/support/project-brief/asean-japan-cybersecurity-capacity-building-centre.html> (дата обращения: 15.08.2021).
4. Cybersecurity Act, В.Е. 2562 (2019). – Текст: электронный // Office of the Council of State: [сайт]. – URL: http://web.krisdika.go.th/data/document/ext843/843708_0001.pdf (дата обращения: 15.08.2021).
5. e-Conomy SEA Spotlight 2020. At full velocity: Resilient and racing ahead. – Текст: электронный // Google e-Conomy SEA 2020: [сайт]. – URL: <https://economysea.withgoogle.com/#explore> (дата обращения: 15.08.2021).
6. e-Conomy SEA Spotlight 2020. At full velocity: Resilient and racing ahead. Country Insights: Thailand. – Текст: электронный // Google e-Conomy SEA 2020: [сайт]. – URL: https://storage.googleapis.com/gweb-economy-sea.appspot.com/assets/pdf/Thailand-e-Conomy_SEA_2020_Country_Insights.pdf (дата обращения: 15.08.2021).
7. Fight to foil cyberthreats intensifies. – Текст: электронный // Bangkok Post: [сайт]. – URL: <https://www.bangkokpost.com/business/2105531/fight-to-foil-cyberthreats-intensifies> (дата обращения: 15.08.2021).
8. National Cybersecurity Strategy 2017-2021. – Текст: электронный // Council of Europe: [сайт]. – URL: https://www.coe.int/en/web/octopus/country-wiki-ap/_asset_publisher/CmDb7M4RGb4Z/content/thailand?_101_INSTANCE_CmDb7M4RGb4Z_viewMode=view/ (дата обращения: 15.08.2021).
9. Toomgum S. Thailand among top 20 nations focusing on cybersecurity. – Текст: электронный // The Nation: [сайт]. – URL: <http://www.nationmultimedia.com/detail/Economy/30325029> (дата обращения: 15.08.2021).

References

1. Goryan E. V. Identifikaciya ob"ektov kriticheskoj informacionnoj infrastruktury v Rossijskoj Federacii i Singapore: sravnitel'no-pravovoj aspekt // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2018. – № 11. – С. 44–56.
2. Goryan E. V. Kriticheskaya informacionnaya infrastruktura Kitajskoj Narodnoj Respubliki: osobennosti pravovogo regulirovaniya v aspekte obespecheniya informacionnoj bezopasnosti finansovo-bankovskogo sektora // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2020. – № 4. – С. 45–57.

© Э.В. Горян, 2021

Для цитирования: Горян Э.В. Информационная безопасность в киберпространстве: опыт правового регулирования Таиланда // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 108–116.

For citation: Gorian E. V. Informational security in cyberspace: the legal regulation outcomes of Thailand, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 108–116.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/108-116>

Дата поступления: 17.08.2021.

Научная статья

УДК 341.213

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/117-131>

А.П. Живец¹

С.Г. Верещагин²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Федерализм и собственность (на примере американского федерализма)

Рассмотрен механизм становления американского федерализма под углом борьбы интересов собственников. Поскольку на первых этапах существования США в части штатов юридически было закреплено рабовладение как один из видов собственности, а именно собственности на рабочую силу, то в конституционном и политическом процессах выражались, с одной стороны, борьба за сохранение рабства и его распространение, а с другой – попытки этому воспрепятствовать. В данной статье исследован период становления американского федерализма, освещается процесс создания государственных институтов. Проанализировано, с какой целью закреплялись и распределялись те или иные полномочия федерального правительства и штатов, каким образом они использовались в интересах различных категорий собственников, в том числе рабовладельцев. Посредством исторического и диалектического методов раскрываются сущность федерализма, его цели и задачи. При этом развитие явления государственно-правового характера рассматривается во взаимосвязи с экономическими, политическими факторами. Задача исторического и диалектического метода в данном случае показать, что содержание такого явления, как американский федерализм, определяется историей его развития, при этом сам американский федерализм непрерывно изменяется в результате противоборства различных факторов, сил, составляющих, тем не менее, единую социальную систему. В статье освещается тот факт, что различные отношения собственности пытались обрести и обретали политическую силу. Под собственностью понимаются не только

¹ Живец Александр Павлович – аспирант, ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин; e-mail: AP.Zhivets@vvsu.ru

² Верещагин Сергей Григорьевич – канд. юрид. наук, д-р полит. наук, профессор; e-mail: sergey.vereshchagin@vvsu.ru

уже сложившиеся отношения собственности, но и претензии и борьба за распределение различных благ в дальнейшем, в частности земли, в пользу тех или иных категорий населения. Конечно, в рамках данной статьи не освещен весь путь формирования американского федерализма, а только начальный. Но применение исторического метода подчеркивает, что он являлся ключевым для его развития. Значимость статьи состоит в том, чтобы определить алгоритм исследования развития государственно-правовых явлений и в других государствах, в частности, исследовать по этому принципу развитие федерализма в России.

Ключевые слова и словосочетания: федерализм, рабовладение, собственность, полномочия штатов, суверенитет, представительство, демократия, Конституция США.

A.P. Zhivets

S.G. Vereshchagin

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Federalism and property (on the example of American federalism)

This paper examines the mechanism of the formation of American federalism from the angle of the struggle between the interests of owners. Since in the early stages of the existence of the United States, slavery was legally enshrined in some of the states as one of the types of property, namely the ownership of labor, the struggle for the preservation of slavery and its spread, on the one hand, and attempts to prevent it, on the other, were expressed in the constitutional and political process. This article examines the period of the formation of American federalism, highlights the process of creating state institutions. The article analyzes the purpose for which certain powers of the federal government and states were consolidated and distributed, how they were used in the interests of various categories of owners, including slave owners. Through the historical method and the dialectical method, the essence of federalism, its goals and objectives are revealed. At the same time, the development of a phenomenon of a state-legal nature is considered in conjunction with economic and political factors. The task of the historical and dialectical method in this case is to show that the content of such a phenomenon as American federalism is determined by the history of its development, while American federalism itself is constantly changing as a result of the confrontation of various factors and forces that nevertheless constitute a single social system. The article highlights the fact that various property relations have tried to gain and gained political strength. Property refers not only to the already established property relations, but also claims and the struggle for the distribution of various benefits in the future, in particular land, in favor of certain categories of the population. Of course, this article does not cover the entire path of the formation of American federalism, but only the initial one. But the application of the historical method emphasizes that it was key to its development. The significance of the article is to determine the algorithm for studying the development of state-legal phenomena in other states, in particular, to study the development of federalism in Russia according to this principle.

Keywords: federalism, slavery, property, powers of states, sovereignty, representation, democracy, the US Constitution.

Введение

Соединенные Штаты Америки – одно из исторически первых федеративных государств. Наполнение содержания федерализма не было изначально раз и навсегда устоявшимся, оно было динамичным, изменялось в соответствии с изменением экономической ситуации, соотношением политических сил. При этом развитие американского федерализма не прекратилось.

Конечно, самоуправление местных общин в различных государственных и политических системах существовало во все времена. Тем более это характерно для государств с натуральным хозяйством и способом производства феодального или полуфеодального типа. Самоуправление существовало в крестьянских общинах, в городских коммунах, в древнерусских городах и в земствах Российского царства. Однако федерализм является свойством уже современных централизованных государств. Государства с различными степенями федерализма стали формироваться в период становления общегосударственной и глобальной торговли, развития мануфактурного, а затем и фабричного производства, то есть во время интенсивной индустриализации. Федерализм как система политических отношений есть определенное отражение этих экономических процессов. В конституционных актах федеративных государств или государств с элементами федерализма вопрос распределения полномочий по управлению собственностью и обеспечения единого экономического пространства был одним из ключевых.

Историческими предпосылками становления американского федерализма является колонизация североамериканского континента. Колонизация не планировалась государственной политикой, а проходила по большей части спонтанно, по факту выходцы из Англии (затем из Великобритании) самостоятельно заселяли атлантическое побережье Северной Америки. Одним из первых примеров создания самоуправления в колонии было самоуправление в колонии Массачусетс в соответствии с Мэйфлауэрским соглашением [1]. В дальнейшем структура и степень самоуправления менялись, происходило активное вмешательство королевской власти, но самоуправление оставалось.

Тем не менее, существовало три вида колоний: королевские (колония создавалась по королевскому указу), собственнические и корпоративные (колонизация организовывалась какой-то компанией). В образованных колониях создавались органы местного управления как на уровне небольших территорий, так и на уровне колоний. В их состав входили губернатор, который представлял короля, ассамблеи, верхняя палата ассамблеи – Колониальный Совет, члены которого назначались губернатором, и Палата Представителей, избираемая мужским населением колоний. Постепенно Палаты Представителей сосредоточили в своих руках колониальные финансы, бюджет, местное законодательство. От палат представителей колоний происходят современные законодательные собрания штатов. Конечно, по примеру метрополии была создана судебная система колоний.

В ходе войны за независимость возникла необходимость объединения колоний. Первым конституционным актом Соединенных Штатов, в котором был

закреплён, в том числе, и принцип федерализма, были «Статьи Конфедерации и вечного союза». Несмотря на расплывчатость и рыхлость государственно-правовой конструкции, отсутствие регламентации полномочий федерального правительства, этот документ фиксировал нерасторжимость союзных отношений между штатами, что уже характеризовало США как единое государственное образование. Хотя в статьях Конфедерации упоминалось, что штаты сохраняют суверенитет и независимость, фактически штатам были полностью запрещены внешние сношения с другими государствами (статья VI), заключение союзов между собой «иначе как с разрешения Соединенных Штатов», и только Соединенным Штатам было предоставлено решать вопросы войны и мира (статья IX) [2]. Таким образом, положение о том, что каждый штат сохраняет суверенитет, свободу и независимость, равно как и всякую власть, юрисдикцию и права, «которые особо не предоставлены этой конфедерацией Соединенным Штатам, собравшимся на конгресс», является остаточным анахронизмом. Тем не менее, «Статьи Конфедерации» не распределили должным образом полномочия между штатами и правительством Соединенных Штатов. Для этого было необходимо разработать новый конституционный акт, который впоследствии получил название Конституции Соединенных Штатов Америки. Особое внимание привлекает процесс разработки. Уже на этом этапе возникли конфликты между различными политическими группами, выражавшими интересы различных собственников. В нормах принятой Конституции были закреплены итоги попыток разрешить этот конфликт или хотя бы сгладить его проявление, достичь компромисса. Основной конфликт возник вокруг вопроса о рабстве.

Рабство, по сути, является неограниченной практикой использования другого человека в качестве рабочей силы, обеспечиваемой правом собственности рабовладельца на рабочую силу этого человека. Хотя практика работорговли и рабовладения в североамериканских колониях началась отчасти с инициатив предпринимателей метрополии, то есть Великобритании, а также молчаливого одобрения должностных лиц, которые назначались метрополией, никакого юридического закрепления рабства и работорговли в законодательстве Великобритании никогда не было. Традиции рабовладения собственно английское право, основными источниками которого были обычаи и прецеденты, не знало.

Иногда в метрополии случались судебные споры о «праве на раба», точнее о праве вывезти из Великобритании раба, которого до этого ввезли ранее. Чаще всего суды отказывались рассматривать такие споры, рекомендуя сторонам договориться миром, но некоторые дела дошли до рассмотрения уже судьей по настоянию истца. В этом процессе судья отказал в удовлетворении иска о вывозе раба, указав, что в Великобритании нет обычаев рабовладения, как таковое рабство может быть установлено только «позитивным правом» (то есть законодательством), которого в Великобритании также нет. Ввезенные из колоний в Великобританию рабы признавались свободными и защищались актом «Хабеас Корпус» [3].

Однако в североамериканских колониях, начиная с Вирджинии, постепенно, хоть и несистемно, начинается законодательное регулирование работорговли и

статуса рабов. До принятия этих законодательных актов рабство, в частности, в этой колонии существовало лишь де-факто. Но именно для колоний характерно установление рабства «позитивным правом». Издание ассамблеями колоний законов, регулирующих рабство внутри колоний, признавалось также проявлением «самоуправления колоний», в которое метрополия не вмешивалась, поскольку рабство было зачастую основой экономики той или иной колонии. Но опять же не всех, а только тех, где было распространено плантационное хозяйство. В колониях севернее развивались промышленность и торговля промышленными товарами, мелкое фермерство, соответственно там рабовладение не имело экономической цели и места. При принятии Конституции США противоречие между этими типами хозяйствования станет одним из основных, что выразится в принятии определенных норм.

Принятие Конституции США и последующая конституционно-правовая практика

Итак, обратимся к конституционному процессу в период становления американского государства. Еще в июле 1776 года после принятия Декларации независимости делегаты в Континентальном конгрессе обсуждали, должны ли рабы для обеспечения создаваемого государства облагаться налогами в той же мере, что и свободные люди. Предполагалось, что налогообложение должно было быть таким, чтобы сумма собранных в каждом штате налогов была пропорциональна численности населения штата. Нерабовладельческие штаты настаивали на том, что рабы должны вносить такой же вклад в экономику нового государства, что и свободные люди. Соответственно их численность должна учитываться при оценке налогообложения. Однако представитель Мэриленда С. Чейз возразил, что рабы являются ресурсом и негры-рабы не должны считаться членами штата. Будучи имуществом, они не могут отличаться от земли или от объектов собственности жителей тех штатов, в которых нет или мало рабов. По мнению Представителя Пенсильвании Дж. Уилсона, в южных штатах рабы должны облагаться налогом наравне со свободными людьми. В ответ были высказаны угрозы, что обсуждения подобного могут привести к распаду государства. Для рабовладельцев обложение рабов налогами означало изъятие части дохода, который они получали от эксплуатации рабов.

В итоге было принято решение в пользу рабовладельцев, и в соответствии со статьями Конфедерации рабы не считались при учете военнослужащих и лиц, облагаемых налогами [2].

Во время принятия Конституции ситуация изменилась. Когда принимались Статьи Конфедерации, каждый штат имел по одному голосу в Конгрессе, но теперь от численности населения штата зависело количество депутатов от штата в Палате Представителей США, а численность депутатов влияла на количество выборщиков от штата на выборах президента. Южане предложили, что в новой Конституции рабы должны быть признаны «людьми», но «другими людьми», для учета их численности в населении штата, что в дальнейшем обеспечивало закрепление за этими штатами определенного количества мест в Конгрессе. Другими словами, рабов предлагали считать субъектами политических прав

наравне со свободными людьми. Напротив, противники рабства не хотели учитывать рабов для определения квоты (пропорции) представительства, поскольку в соответствии с законами южных штатов те считались объектами права собственности, а не людьми, обладающими правами, в том числе политическими, то есть рабы никогда не смогли бы голосовать или избираться в правительства штатов или федеральное правительство.

Более того, противники рабства понимали, что южане, получив дополнительные голоса в Конгрессе и в избирательной коллегии на основании численности рабов, могли использовать эти голоса лишь для дальнейшего закабаления рабов, упрочения и распространения системы рабовладения.

В итоге после споров в Конституции рабов все же обозначили как «людей», но при этом «других людей», в противоположность свободным людям. Термин «рабы» там никогда не упоминался, что стало уступкой южанам. Данная формулировка повторялась на протяжении всей Конституции. Например, пункт о работорговле формулировался так, что он отсылал к «таким людям», кого штаты решили принять под свою юрисдикцию (хотя формально термин работорговля там опять же не упоминается). Для регулирования вопроса о беглых рабах Конституция упоминает лица, «находящиеся на службе или на работе» в соответствии с законами штата.

Таким образом, Конституция использовала слово «люди», чтобы описать рабство, как если бы это были субъекты права, хотя на самом деле все в Конституционном конвенте понимали, что рабы на Юге считались имуществом, а не лицами, обладающими правосубъектностью. В итоге было одобрено правило при подсчете численности населения учитывать три пятых общего числа рабов, то есть в формулировке Конституции – «три пятых от общего числа "других людей"».

Представители Севера, будучи противниками закрепления за рабовладельцами преимуществ, конечно, понимали их реальный статус. Например, Представитель Нью-Джерси Патерсон возражал против этого компромисса, ссылаясь на то, что каждый знает, что к рабам (в рабовладельческих штатах) относятся «не иначе как к собственности». Тем не менее, все эти претензии не смогли помешать конвенту наделять рабовладение на Юге политической силой, назвав рабов «другими людьми» (в противоположность к свободным людям, являющимся избирателями). Таким образом, Конституционный конвент устанавливал представительство собственности, а не граждан [2].

Компромисс трех пятых утверждал, что представительство в Конгрессе будет основано на целом числе свободных людей и на трех пятых «от всех остальных». Но штаты самостоятельно своим законодательством устанавливали, кто свободный, а кто нет. Исходя из смысла Конституции невольничий статус создается законом штата – в конечном счете именно южные штаты получили возможность устанавливать, кто является рабом, а кто нет, навязывая свою волю федеральному правительству и «свободным» штатам (то есть тем штатам, где рабовладение было запрещено), влияя даже на федеральное налогообложение и миграцию.

В дебатах о налогообложении представители рабовладельческих штатов требовали конституционно запретить экспортные пошлины, поскольку южане

опасались, что их используют как косвенный налог на рабов через обложение табака, риса и индиго, выращиваемых их рабами. Рабовладельцы настаивали на ограничении и точном перечислении полномочий федерального правительства, чтобы лишить его возможности в дальнейшем отменить рабство.

Казалось, что в Конституции полномочия между правительством и штатами распределялись таким образом, чтобы защищать интересы рабовладельцев.

Правда, в дальнейшем Конгресс принял Билль о Правах – 10 первых поправок к Конституции США. Десятая поправка гласила: «Полномочия, не делегированные Соединенным Штатам настоящей Конституцией и не запрещенные для отдельных штатов, сохраняются соответственно за штатами либо за народом».

Изначально эта поправка принималась как дополнительный инструмент, ограничивающий полномочия центрального правительства и защищающий рабство. Однако в ходе последующей государственно-правовой практики она была использована уже в пользу централизации, а затем и для отмены рабства. В самом деле, формулировка о том, что остаточные полномочия закреплены как за штатами, так и за народом, позволяла Конгрессу использовать эти полномочия как свои, поскольку именно Конгресс представляет народ. Тем более процедура принятия поправок к Конституции является реализацией права народа. Процедура принятия поправки предусматривает утверждение ее Конгрессом квалифицированным большинством голосов, а затем ее ратификацию тремя четвертями штатов (законодательными собраниями штатов) [3]. Штаты, которые не ратифицировали поправки, все равно обязаны подчиниться им и привести их в действие. Следует отметить, что Президент США не участвует в процессе принятия поправки, непосредственно реализуя свои полномочия. Поскольку Конгресс, по сути, утверждает предложение о вынесении поправки на ратификацию, она не является законодательным актом. Однако при принятии той же Тринадцатой поправки президент США влиял на процесс принятия через партийную систему.

Следует также остановиться на системе выборов Президента США. Выборы происходят косвенным образом. 6 сентября 1787 года Конгресс утвердил коллегию выборщиков. За конкретным штатом было зафиксировано определенное количество выборщиков, которые голосовали единым блоком от штата, а не пропорционально результатам общенационального голосования. Таким образом, фактически выборы президента проходят в каждом штате отдельно (пусть и одновременно), а голоса выборщиков от штата распределяются в пользу того кандидата, за которого проголосовало больше избирателей. Эта система называется «победитель получает все». Поскольку количество выборщиков от штата соотносилось с количеством делегатов в Палате Представителей Конгресса, то согласно принятому правилу учета трех пятых от «иных людей», то есть рабов, помимо собственно граждан, выходило, что и на выборах президента право голоса «предоставлялось» собственности [3].

Важным внутривнутриполитическим событием, одним из поворотных пунктов становления американского федерализма в XIX веке оказался «Миссурийский компромисс». В результате развития государства и миграции населения на незаселенные территории на западе значительно возросло количество жителей

территорий, от которых начали поступать петиции о приеме в США. В связи с этим неизбежно возникал вопрос о выборе статуса штата как рабовладельческого или свободного. При этом долгие годы в Сенате соблюдался равный баланс по количеству представителей от каждой стороны. В 1819 году петицию о вступлении в США подала федеральная территория Миссури, которая впоследствии и стала одноименным штатом. Одновременно штат Мэн декларировал свое образование в составе США и подал петицию на его утверждение, при этом штат Мэн был образован из части территории штата Массачусетс.

Начало дебатов по вопросу принятия Миссури в состав США неразрывно связано с именем нью-йоркского конгрессмена Дж. Толмэджа. 13 февраля 1819 г. он предложил поправку к законопроекту о принятии нового штата Миссури, согласно которой обязательными условиями вступления в США были полный запрет на ввоз рабов и последующее освобождение детей уже имевшихся невольников, рожденных после обретения территорией Миссури статуса штата. План Толмэджа не освобождал уже ввезенных рабов, но он предусматривал постепенную и, соответственно, мирную ликвидацию рабства в Миссури. После этого предложения в Палате Представителей начались дискуссии. На принятии поправки настаивали преимущественно представители Севера. Дж. Тейлор из Нью-Йорка сформулировал два ключевых вопроса: «Обладает ли Конгресс полномочиями требовать от Миссури конституционного запрета на дальнейшее распространение рабства в качестве условия вступления в США?» и «Если такое право существует, то разумно ли использовать его?» [5; 6]. На оба эти вопроса он давал утвердительный ответ, обосновывая их широким толкованием Конституции специальным актом Конгресса от 1787 г., известным как Северо-западный ордонанс, и общепризнанными моральными нормами. Т. Фуллер из Массачусетса считал, что данный институт мешает установить «подлинно республиканское правительство» в Миссури, а поправка поможет достичь этой цели. Кроме того, он указал на явное противоречие принципов, изложенных в Декларации независимости, и практики рабовладения.

Инициатор поправки Толмэдж в обращении к Конгрессу настаивал на искоренении рабства любыми средствами. Причем он говорил о возможности распада США и гражданской войны, если она будет необходима. Кроме того, он отметил распространение рабовладения на новые территории. Также он затронул правило представительства трех пятых от числа рабов, которые обеспечивали Югу дополнительные места в Конгрессе, без которых, учитывая стремительный рост населения свободных штатов, регион быстро лишился бы влияния.

Разумеется, были высказаны возражения против поправки. В частности, прозвучали такие возражения, что рабство не может противоречить Конституции, поскольку при ее принятии в состав США уже входили штаты, в которых существовало рабство. В конечном счете, предложение Толмэджа было одобрено Палатой Представителей в качестве поправки к биллю о принятии Миссури, но отклонено Сенатом и возвращено в Палату Представителей в первоначальном виде. В результате Миссурийский билль был вообще снят с рассмотрения в 1819 году [6]. Позже Сенат, рассматривая билль о принятии Миссури, объеди-

нил его вместе с биллем о принятии штата Мэн и принял их как единый акт, конечно, без предложения о запрете рабства в штате Миссури. Теперь уже Палата Представителей была против. (Законодательный процесс в США устроен таким образом, что любая из палат может инициировать и принять закон, чтобы затем он был одобрен другой палатой, после чего он становится принятым Конгрессом.)

В итоге после продолжительных дискуссий и споров Конгрессом было принято компромиссное решение, согласно которому в состав США вошли штаты Мэн и Миссури посредством принятия единого акта, штату Миссури позволялось легализовать рабовладение, в новообразованном штате Мэн оно запрещалось. Кроме того, рабство запрещалось во всех штатах (включая будущие) севернее 36 градуса северной широты.

Принятие Миссурийского компромисса свидетельствовало о том, что Конгресс, несмотря на наличие полномочий, предусмотренных десятой поправкой, в принципе не может ими в данный момент воспользоваться и запретить рабовладение на всех новых территориях, входящих в США в качестве штатов, включая Миссури.

Если бы была принята поправка Толмэджа, а штат Миссури все равно в своей Конституции узаконил бы рабство, то это было бы самым радикальным воплощением «прав штатов», на которых настаивали рабовладельцы.

Пришлось бы навязывать волю силой, однако политические силы в тот момент не были готовы к гражданской войне, тем более представленные в Конгрессе и Правительстве. Также обнаружилось, что отсутствие партийной системы (на тот момент она еще не была сформирована в США) составляет значительное неудобство. Эти события в Конгрессе вынудили создавать партии [6].

Миссурийский компромисс действовал достаточно долго, но уже в 1850 году произошло отступление от него. Калифорния была принята как штат, в котором рабство запрещалось, но взамен вводились нормы о поимке и выдаче беглых рабов с территорий «свободных» штатов.

Уже затем произошли события, полностью уничтожившие Миссурийский компромисс. Фактически обозначилось, что две системы (рабовладельческая и противоположная ей) в одном государстве уже существовать не могут. Причем на первый взгляд казалось, что есть тенденция к установлению на территории США именно системы плантационного рабовладения и политические силы не смогут этому помешать через государственные институты.

В 1854 году Конгресс США принял так называемый Акт «Канзас-Небраска» [7], в котором был кардинально пересмотрен ранее принятый Миссурийский компромисс. Теперь население заселяемых территорий, в дальнейшем принимаемых в состав США как штаты, решало по собственному усмотрению вопрос легализации рабовладения (Канзас стал штатом в составе США в 1861 году уже во время Гражданской войны, а Небраска после Гражданской войны в 1865 году). Это разрушало хрупкий баланс двух сил. Принятие Конгрессом «Акта Канзас-Небраска» обосновывалось так называемым «священным правом самоуправления», «поселенческим суверенитетом». Этот закон мог стать инструментом распространения рабства, но в тот момент он спровоцировал в Канзасе малую

гражданскую войну – «Кровавый Канзас» – между свободными фермерами, нуждающимися в земле для фермерства, и рабовладельцами, которым нужна была земля для плантаций, на которой трудились бы рабы. После этой малой гражданской войны в Конституции Канзаса в 1859 году рабство было запрещено.

Следует отметить следующий факт: с распространением рабовладения на западные территории рабовладельцы присваивали себе все большее количество земель или имели такое намерение. С другой стороны, на Севере было большое количество людей, нуждающихся в земле на западе, чтобы заниматься фермерством. Другими словами, проблема распространения рабства касалась не только распространения собственности на рабочую силу, но и распределения новых земель, получения земли в собственность и ее использования. Сама Республиканская партия была образована как раз на базе Партий фермеров, в программе которых заявлялся запрет на распространение рабства на новые территории и предоставление земельных участков освоенных территорий фермерам.

Позже почти одновременно с этими событиями в 1856 году Верховный суд США рассматривал дело «Дред Скотт против Сэнфорда». Вкратце обстоятельства данного дела таковы: Дред Скотт, раб Джона Эмерсона, приехал вместе с ним из рабовладельческого штата Миссури в штат Иллинойс, в котором рабство было запрещено сначала в Конституции штата, а затем на федеральном уровне согласно упомянутому выше Миссурийскому компромиссу. Затем Дред Скотт вернулся вместе с женой Эмерсона в штат Миссури. После смерти Эмерсона в 1842 году Дред Скотт стал рабом его вдовы в порядке наследования. Скотт предлагал ей выкупиться, однако она не согласилась, тогда Скотт обратился в суды, в конечном итоге, дело дошло до Верховного суда США. Скотт требовал своего освобождения, мотивируя тем, что был перевезен в штат, где рабство было запрещено, а значит, это делало его свободным [8; 9]. Верховный суд США, рассмотрев дело, постановил следующее: Дред Скотт является «имуществом», не является гражданином США и, соответственно, не имеет правоспособности, чтобы подавать иски в суды США (интересно, что из этого положения следовало, что подавать иски в суды США могут только граждане США, а иностранцы или лица без гражданства, пусть и свободные, не могут).

Кроме того, Верховный суд США пошел дальше. Во-первых, большинство судей, в том числе Председатель Верховного суда судья Роджер Тэни, утверждают, что афроамериканцы, даже если они не являются рабами, в принципе не могут быть гражданами США и никогда не могли бы создать политическое общество вместе с людьми «белой расы».

Во-вторых, утверждалось, что федеральное правительство или Конгресс не могут законодательным актом запрещать рабство на каких-либо территориях, в каких-либо штатах, этот вопрос относится к прерогативам штата, не могут устанавливать статус личностей на территории штата, это также относится к прерогативам штата.

Таким образом, Верховный суд США просто аннулировал Миссурийский компромисс как противоречащий Конституции, таким образом, для штатов, в которых на тот момент рабство было запрещено согласно этому компромиссу, данный

запрет признали недействительным. Однозначным лишь оставался запрет в тех штатах, которые входили в США на момент принятия Конституции [8; 9].

Безусловно, Верховный суд США имеет право толковать Конституцию США, однако судьи Верховного суда США, в частности его председатель Роджер Тэни, не столько заботились об обосновании своего решения Конституцией США, сколько продвигали свою политическую позицию и идеологию, защищали определенные интересы.

Судьи, не согласившиеся с большинством, отмечали, что, во-первых, еще на момент принятия Конституции США многие свободные афроамериканцы участвовали в выборах, тем самым направляя делегатов в Конституционный конвент, избирали депутатов законодательных собраний штатов и так далее, то есть являлись гражданами. Иначе говоря, это расистское положение в решении Верховного суда США просто расходилось с действительностью. Во-вторых, эти судьи указывали, что не могут найти в Конституции США положение, которое ограничивает Конгресс в издании законов, запрещающих рабство на конкретных территориях. Тем не менее, эти судьи оказались в меньшинстве. Решения Верховного суда США оспорить нигде, пересмотреть эту позицию мог бы только другой состав.

Данное решение полностью разрушило баланс сил в США, причем если акт «Канзас-Небраска» отменял Миссурийский компромисс для будущих территорий, штатов, то решение Верховного суда США прекратило его действия и для уже принятых. Это еще раз показало невозможность сосуществования в США двух систем собственности, производства и распределения благ, при этом оставался только силовой путь решения проблемы. Сецессия ряда южных штатов и гражданская война в США и стали этим путем. В период войны Конгресс принимает Акт о гомстеде, согласно которому свободные фермеры могли получить в собственность земельные участки на заселяемых территориях на западе [10]. В 1863 году Линкольн издает Прокламацию об отмене рабства, применяемую в мятежных штатах. Линкольн указывал, что это, по сути, конфискация имущества у мятежников. В 1865 году уже после фактической победы в гражданской войне Конгресс наконец принимает Тринадцатую поправку к Конституции США, которая запрещает рабство. Необходимое число штатов ее ратифицирует. Конечно, Верховный суд США уже не может признать неконституционной поправку к Конституции. В дальнейшем не будет попыток оспорить полномочия Конгресса издавать законодательные акты, вмешивающиеся в дела штатов.

Перед президентскими выборами 1860 года часть штатов заявили о своем отделении, провозгласили создание Конфедеративных штатов Америки. Инициативы федерального правительства по проведению диалога с отделившимися штатами для восстановления единства государства были аннулированы военной акцией со стороны отделившихся штатов (обстрел форта Самтер). В ответ федеральное правительство объявило отделившиеся штаты в состоянии мятежа, началась гражданская война.

После гражданской войны США прошли через этап Реконструкции Юга с характерным для него военным управлением бывшими мятежными территориями,

восстановлением гражданского самоуправления, а затем межпартийных компромиссов, уступок местным элитам в возможности проводить фактически дискриминационную политику (в частности, ограничивать избирательные права) на местном уровне в обмен на доминирование и возможности проведения политики Республиканской партии на федеральном. Федеральный законодатель просто устранился от вмешательства в эти вопросы.

Дискриминационное законодательство в южных штатах будет ликвидировано только спустя несколько десятилетий, этот процесс закончится в 60-х годах XX века.

Однако каково же было политическое обоснование сецессии части южных рабовладельческих штатов?

Анализ деклараций о сецессии показывает: южане четко осознавали и безапелляционно заявляли, что раскол США происходит из-за института рабства, который они стремятся сохранить, в то время как Север желает его постепенно уничтожения. Характерно, что, когда началась сецессия, в специальном «Обращении конвента граждан штата Южная Каролина к жителям рабовладельческих штатов США», принятом 25 декабря 1860 г. и написанном ярим сторонником отделения журналистом Р. Реттом, говорилось, что федеральная Конституция 1787 г. была создана в целях защиты рабовладения и не предполагала его отмены, а северные штаты посягают на конституционно одобренные институты.

Была ли сецессия конституционной? Во-первых, сецессионисты не столько заботились о соответствии их действий Конституции США, сколько ставили конкретную цель. Просто выхода из США им было недостаточно. Объявившие о выходе рабовладельческие штаты пытались также насильственным путем присоединить к себе рабовладельческие штаты, объявившие о лояльности США. Кроме того, уже не связанные Конституцией США и будущими актами Конгресса, они стремились распространить рабовладение на новые территории [11]. Акт сецессии был реакцией на перспективу преобладания в Конгрессе США Республиканской партии и победы ее представителя на президентских выборах – Авраама Линкольна.

Ответ на вопрос о правомерности выхода штатов из США с точки зрения Конституции США дал Верховный суд США уже после гражданской войны в деле «Техас против Уайта» [12; 13].

Председатель Верховного суда США Салмон Чейз написал, что изначально Соединенные Штаты были созданы в ответ на реальные проблемы, с которыми столкнулись колонисты. Первым результатом этих обстоятельств явилось создание Статей Конфедерации, которые создали вечный союз между штатами, принимавшими участие в создании. Принятая позже Конституция лишь укрепила и усовершенствовала эти вечные отношения. Чейз написал: *«Союз штатов никогда не был абсолютно искусственными и случайными отношениями. Он начал создаваться между колониями и вырос из общего происхождения, взаимных симпатий, родственных принципов, схожих интересов и географических отношений. Он был подтвержден и усилен необходимостью сражаться, получил определенную форму, характер и одобрение с созданием Статей Конфедерации.»*

Статьи торжественно провозгласили союз «бессрочным». Когда статьи перестали удовлетворять потребностям страны, была создана Конституция, предписанная «для создания более совершенного Союза». Трудно передать идею о неразрывном единстве яснее, чем этими словами. Что может быть более неразрывным, если не вечный союз, ставший более совершенным?».

Заключение

Итак, в литературе неоднократно поднимался вопрос о сути федерализма и федерации и их назначении. Часто предлагались определения федерализма или федеративных государств как государств, в которых территориальные единицы обладают частичным суверенитетом или, иначе говоря, суверенитет разделен. Такие определения встречаются и в современной литературе.

Государственно-политическая и правовая практика, в частности история государственно-правовых отношений в США, показывает, что в федеративном государстве не может быть двух уровней суверенитета. Его в принципе не может быть. Согласно распространённому в теории государства и права определению суверенитет – это такое свойство государственной власти, которое выражается в верховенстве ее внутри страны (отсутствии подчиненности ее кому-либо в системе) и независимости ее вовне, а также международной правосубъектности.

Мы не будем сводить все только к умозрительному толкованию определений. Практика показывает, что любая попытка субъектов федерации к суверенизации либо приводила к распаду государства, либо эффективно подавлялась государством в целом.

Авраам Линкольн говорил, что государство не может и не должно в своей конституции содержать положения, позволяющие какой-либо части выйти из него, то есть содержать положения о самоуничтожении.

Первый этап развития американского федерализма характеризуется следующим. В этот период происходила борьба между политической группой собственников-рабовладельцев из рабовладельческих штатов, с одной стороны, и группами свободных фермеров и капиталистов-собственников различных заводов и иных предприятий из свободных штатов – с другой. В ходе этой борьбы рабовладельцы не столько отстаивали так называемые права штатов перед правами (полномочиями) федерального правительства, сколько пытались установить такие права (полномочия) штатов, которые охраняли бы их рабовладельческую собственность или применялись бы в целях защиты, а также федеральные полномочия в тех же целях и для присвоения земли и распространения рабства. Напротив, права (полномочия) как штатов, так и федерального правительства, которые не служили бы, а противоречили их интересам, они оспаривали или пытались воспрепятствовать их реализации (например, обязательства «свободных» штатов предпринимать меры по поиску и выдаче беглых рабов, причем в упрощенном порядке эта норма была введена в 1850 году). Для своих целей они пытались установить недемократические (антидемократические) институты в виде конкретных норм, внедряли антидемократические практики. В конечном счете они развязали гражданскую войну, в ходе которой стремились не столько к независимости, сколько к тому, чтобы поставить под свой контроль большую

часть США и перестроить государство в своих целях, распространив рабовладение на новые территории, закрепив не только право собственности на рабов конституционно, но и возможность установить его где угодно. Соответственно нуждающиеся в земле фермеры были бы ущемлены [11].

Эта государственно-правовая практика показала, что федерализм является не самоцелью, а инструментом, который можно использовать в интересах разных групп. Кроме того, данная практика продемонстрировала, что защита прав собственности, а точнее прав конкретных собственников может осуществляться явно недемократическими, даже антидемократическими средствами. В конечном счете, собственники для защиты своих прав стремятся уничтожить демократию как таковую.

1. Слёзкин Л. Ю. Соглашение на «Мэйфлауэре». – Текст: электронный // VIVOS VOCO! – ЗОВУ ЖИВЫХ!: [сайт]. – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/vv/papers/history/flower.htm> (дата обращения: 7.06.2021).
2. Introduction – Articles of Confederation: Primary Documents in American History – Текст электронный // Research Guides at Library of Congress [сайт]. – URL: <https://guides.loc.gov/articles-of-confederation> (дата обращения: 7.06.2021).
3. Финкельман П. Как американский закон и Конституция США определяли рабство / пер. с англ. К. Сарычевой; под ред. Н. Поселягина // Новое литературное обозрение. – 2016. – Вып. 6. – С. 213–248
4. US Constitution – Full Constitution of The United States [сайт] – URL: <https://constitutionus.com> (дата обращения: 7.06.2021).
5. Исаев С. А. Миссурийский компромисс, 1819–1821 // Американский ежегодник. – 2007. – Вып. 2005. – С. 72–89.
6. Нечай С. Л. Президент Монро и споры о рабстве в конгрессе США в 1819–1821 годах // Всеобщая история: современные исследования: сб. науч. тр. – Брянск, 2013. – С. 74–88.
7. Introduction – Kansas-Nebraska Act: Primary Documents in American History – Текст электронный // Research Guides at Library of Congress [сайт]. – URL: <https://guides.loc.gov/kansas-nebraska-act> (дата обращения: 7.06.2021).
8. Dred Scott v. Sandford. – Текст: электронный // Wikisource, the free online library: [сайт]. – URL: https://en.wikisource.org/wiki/Dred_Scott_v._Sandford (дата обращения: 7.06.2021).
9. Introduction – Dred Scott v. Sandford: Primary Documents in American History – Текст электронный // Research Guides at Library of Congress [сайт]. – URL: <https://guides.loc.gov/dred-scott> (дата обращения: 7.06.2021).
10. Куропятник Г. П. Гражданская война в Северной Америке. 1861–1865 / Ин-т всеобщ. истории РАН. – Москва: Наука, 2009. – 354 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Гражданская война в Северной Америке. Лондон, 7 ноября 1861 года // Собрание сочинений. – 2-е изд. – Москва, 1959. Т. 15. – С. 365–375.
12. Texas v. White et al. – Текст: электронный // LII/Legal Information Institute: [сайт]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/74/700> (дата обращения: 7.06.2021).

References

1. Slyozkin L. YU. Soglasenie na «Mejflauere». – Tekst: elektronnyj // VIVOS VOCO! – ZOVU ZHIVYH!: [sajt]. – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/vv/papers/history/flower.htm>(data obrashcheniya: 7.06.2021).
2. Introduction – Articles of Confederation: Primary Documents in American History – Tekst elektronnyj // Research Guides at Library of Congress [sajt]. – URL: <https://guides.loc.gov/articles-of-confederation> (data obrashcheniya: 7.06.2021).
3. Finkel'man P. Kak amerikanskij zakon i Konstituciya SSHA opredelyali rabstvo / per. s angl. K. Sarychevoj; pod red. N. Poselyagina // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2016. – Vyp. 6. – S. 213–248
4. US Constitution – Full Constitution of The United States [sajt] – URL: <https://constitutionus.com> (data obrashcheniya: 7.06.2021).
5. Isaev S. A. Missurijskij kompromiss, 1819–1821 // Amerikanskij ezhegodnik. – 2007. – Vyp. 2005. – S. 72–89.
6. Nechaj S. L. Prezident Monro i spory o rabstve v kongresse SSHA v 1819–1821 go-dah // Vseobshchaya istoriya: sovremennye issledovaniya: sb. nauch. tr. – Bryansk, 2013. – S. 74–88.
7. Introduction – Kansas-Nebraska Act: Primary Documents in American History – Tekst elektronnyj // Research Guides at Library of Congress [sajt]. – URL: <https://guides.loc.gov/kansas-nebraska-act> (data obrashcheniya: 7.06.2021).
8. Dred Scott v. Sandford. – Tekst: elektronnyj // Wikisource, the free online library: [sajt]. – URL: https://en.wikisource.org/wiki/Dred_Scott_v._Sandford (data obrashcheniya: 7.06.2021).
9. Introduction – Dred Scott v. Sandford: Primary Documents in American History – Tekst elektronnyj // Research Guides at Library of Congress [sajt]. – URL: <https://guides.loc.gov/dred-scott> (data obrashcheniya: 7.06.2021).
10. Kuropyatnik G. P. Grazhdanskaya vojna v Severnoj Amerike. 1861–1865 – In-t vseobshch, istorii RAN. – Moskva: Nauka, 2009. – 354 s.
11. Marks K., Engel's F. Grazhdanskaya vojna v Severnoj Amerike. London, 7 noyabrya 1861 goda // Sobranie sochinenij. – 2-e izd. – Moskva, 1959. T. 15. – S. 365–375.
12. Texas v. White et al. – Tekst: elektronnyj // LII/Legal Information Institute: [sajt]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/74/700> (data obrashcheniya: 7.06.2021).

© А.П. Живец, 2021

© С.Г. Верещагин, 2021

Для цитирования: Живец А.П., Верещагин С.Г. Федерализм и собственность (на примере американского федерализма) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 117–131.

For citation: Zhivets A. P., Vereshchagin S. G. Federalism and property (on the example of American federalism), *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 117–131.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/117-131>

Дата поступления: 15.06.2021.

Научная статья

УДК 519.68:15:681.5

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/132-146>

В. М. Гриняк

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Планирование схемы безопасного движения на морской акватории

Статья посвящена проблеме обеспечения безопасности движения судов на морских акваториях. В условиях насыщенного трафика навигационная безопасность может быть обеспечена только при соблюдении судами определённой схемы движения. В работе ставится задача планирования системы маршрутов (схемы движения) судов через акватории с интенсивным трафиком. Эта схема зависит от географии акватории и особенностей трафика. Выбор того или иного варианта схемы обусловлен необходимостью обеспечения максимальной безопасности движения и практическими соображениями. Особенности задачи затрудняют её прямое решение традиционными методами и средствами, так как они приводят к алгоритмам высокой вычислительной сложности. Так, модельное представление задачи на основе взвешенного графа не позволяет решить её без привлечения специализированных вычислительных ресурсов. Предложен альтернативный подход: конструирование схем движения экспертным способом из типичных структурных элементов (примитивов) и моделирование движения судов по множеству возможных траекторий с оценкой метрики, описывающей степень опасности движения. В качестве метрики опасности предлагается частота опасных сближений судов, отмечается возможность использования и других метрик. Имитационное моделирование задачи изолировано в рамках отдельного примитива вполне возможно на доступных вычислительных и программных платформах общего назначения. В работе рассмотрены четыре таких примитива, оценено среднее время между опасными сближениями судов для каждого из них. Приведён пример использования полученных результатов моделирования для планирования безопасных схем движения судов.

Ключевые слова и словосочетания: безопасность судоходства, управление движением судов, система установления путей движения, интенсивное движение, опасное сближение, моделирование судопотока, алгоритмы на графах.

Гриняк Виктор Михайлович – д-р техн. наук, профессор кафедры информационных технологий и систем; e-mail: Viktor.Grinyak@vvsu.ru
132

V.M. Grinyak

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Planning of safe traffic schema for marine area

This work is devoted to the problem of ensuring the safety of vessel traffic at marine areas. Navigation safety in conditions of heavy traffic can be ensured only if the vessels comply with a certain traffic pattern. The paper highlights the problem of planning a system of routes (traffic patterns) of vessels through water areas with heavy traffic. This schema depends on the geography of the water area and the characteristics of traffic. The necessity to ensure the maximum safety of vessel traffic and practical considerations determine the choice of a specific variant for a traffic scheme. Modeling the vessels motion along a set of possible trajectories and evaluating the metric describing the degree of movement danger is the basis of the method for solving the problem. The frequency of dangerous approaches of vessels is proposed as a metric for assessing the danger of traffic, and the possibility of using other metrics is noted. The work demonstrates that the model representation of the problem based on a weighted graph does not allow its solution without the involvement of specialized computing resources. An alternative approach is motion construction of schemes in an expert way from typical structural elements (primitives). Simulation modeling of a problem becomes possible on available general-purpose computing and software platforms if it is isolated within a separate primitive. The paper considers four such primitives and estimates the average time between dangerous approaches of vessels for each of them. An example of using the obtained modeling results for planning safe ship traffic patterns is given.

Keywords: maritime safety, marine traffic control, traffic pattern, traffic intensity, collision risk assessment, ships flow simulation modeling, graph algorithms.

Введение

Традиционным подходом к обеспечению навигационной безопасности движения судов является решение трёх задач: оценка риска опасного сближения, предупреждение опасного сближения и планирование траектории безопасного движения судов [22]. На акваториях с интенсивным трафиком эти классические задачи не всегда способны обеспечить необходимый уровень безопасности, в связи с чем необходима дополнительная координация совместных действий участников движения, в том числе – в форме следования определенной на акватории схеме безопасного движения (правилам движения) [2; 11]. В судоводительской практике в отношении такой схемы устоялся термин «система установления путей движения судов» [12; 13].

Исторически формирование схемы движения конкретной акватории происходило исходя из возможности её реализации с учетом географии района и судоводительской практики. Важным было наличие удобных визуальных ориентиров, позволяющих судоводителю следовать установленным маршрутом [10; 18; 19]. При необходимости естественные ориентиры (приметные горы, мысы, острова и т.п.) дополнялись искусственными (маяки, светящиеся знаки, буи и т.п.). Соотнесенный

с правилами судоходства такой подход приводил к формированию схемы движения не столько безопасной, сколько удобной для повседневной работы судоводителей и диспетчеров береговых служб в условиях ограниченных возможностей навигационных средств прошлых лет (до наступления цифровой эпохи).

Рост интенсивности судоходства в последние годы нередко выявлял ограничения «старых» схем с точки зрения их пропускной способности и безопасности [3; 5; 8]. Одновременно с этим развитие концепции Е-навигации и приход нового поколения навигационных средств (спутниковые системы позиционирования, системы автоматизированной прокладки, Автоматическая идентификационная система) [1; 15; 21] позволили реализовать любые допустимые географией акватории маршруты судов, не ограничиваясь возможностями визуального наблюдения [14; 16; 17]. Это определило необходимость и перспективность разработки новых подходов к планированию схем движения судов на морских акваториях.

Настоящая работа посвящена исследованию задачи планирования схемы движения судов, обеспечивающей безопасность в условиях высокой интенсивности трафика. В основу метода решения задачи положены имитационное моделирование движения по множеству возможных траекторий и оценка метрики, описывающей степень опасности движения. Выбор в пользу того или иного варианта схемы движения из возможных определен необходимостью обеспечения максимальной безопасности коллективного движения и практическими соображениями. Актуальность исследования обусловлена, в том числе, перспективами развития безэкипажного судоходства [4; 20].

Основные модельные представления

Пусть имеется некоторая акватория, на которой выделены разрешенные и запрещенные для движения судов районы. Имея в виду небольшие размеры типичных акваторий (обычно не более 100 км, можно пренебречь шарообразностью Земли), для их моделирования будем использовать прямоугольную декартову систему координат.

Примем, что на границах и внутри акватории имеются зоны входа судов на акваторию IN_m ($m = \overline{1, M}$) и зоны выхода судов с акватории OUT_n ($n = \overline{1, N}$). Зоны могут быть как непересекающимися, так и пересекающимися. Будем считать известной интенсивность судопотока A_{mm} из зоны IN_m в зону OUT_n , выражаемую, например, количеством выходящих судов в единицу времени при заданных характерных скоростях, геометрических размерах и траекторных свойствах судов. Такое представление позволяет моделировать потоки судов, проходящих через акваторию [12; 13].

Пусть заданы маршруты судов из зон входа в зоны выхода. Будем осуществлять моделирование трафика акватории в дискретные моменты времени t_i . Модель движения конкретного судна опишем кинематическими уравнениями:

$$\begin{aligned}x_{i+1} &= x_i + v_i \sin K_i(t_{i+1} - t_i), \\y_{i+1} &= y_i + v_i \cos K_i(t_{i+1} - t_i),\end{aligned}$$

где x_i, y_i – декартовы координаты судна в момент времени t_i , v_i, K_i – соответственно скорость и курс судна.

Примем, что модель скорости и курса судна включают в себя случайную компоненту, так что $v_{i+1} = v_i + \delta v_i$ (где δv_i – случайная величина с известным распределением), а курс судна K_i выбирается на каждом шаге так, чтобы обеспечивать движение по заданному маршруту, так что $K_i + K_i^* + \delta K_i$ (где K_i^* – определяемое траекторией значение курса судна, δK_i – случайная величина с известным распределением).

Будем генерировать суда в зонах IN_m согласно заданной интенсивности судопотока A_m и моделировать движение судов к зонам OUT_n , по мере их достижения удаляя суда из обработки. Тем самым получим имитационную модель движения судов на акватории.

В качестве метрики, характеризующей степень опасности движения, выберем количество опасных сближений судов в единицу времени [8]. Будем считать взаимное расположение судов опасным, если расстояние между ними меньше некоторого критического расстояния R^* , зависящего от геометрических размеров судов. Реализуя имитационную модель движения судов, можно вести подсчет опасных сближений судов как на всей акватории, так и на её отдельных участках, выявляя тем самым наиболее проблемные.

Таким образом, ставится задача выбора множества маршрутов судов из зон входа IN_m в зоны выхода OUT_n так, чтобы они обеспечивали минимум количества опасных сближений судов в рамках описанной имитационной модели. Решение этой задачи позволит спланировать схему безопасного движения на выбранной акватории.

Рассмотрим модель поставленной задачи на графе. Пусть на акватории определено множество ребер и множество вершин. Множество вершин графа формируется в виде равномерной квадратной сетки с заданным расстоянием между вершинами. Множество ребер задается так, чтобы каждая вершина была соединена отрезком с другой. Чтобы число ребер не было чрезмерным, их возможная длина ограничивается. Учитывается география акватории: нет вершин в запрещенных для плавания районах, ребра не должны пересекать такие районы.

Вершины, расположенные в зонах IN_m и OUT_n , являются начальными и конечными точками возможных маршрутов судов. Пусть P_m – множество возможных путей на графе, приводящих из зоны IN_m в зону OUT_n . Для уменьшения числа возможных путей целесообразно ввести ряд ограничений: на длину пути, на величину изменения курса судна в вершине, запретить циклические пути и т.п. Моделируя движение по возможным путям, получим количество опасных сближений судов для каждой пары путей. Решение исходной задачи планирования схемы движения дают те пути, которые обеспечивают минимум опасных сближений.

Выбор путей из множеств P_m приводит (в случае реальных акваторий) к необходимости имитационного моделирования задачи для очень большого числа судов. Ещё одной проблемой, возникающей при решении описанной задачи, является случайный характер оценки количества опасных сближений для пар выбранных путей. Это не даёт возможность устойчиво различить похожие пути с точки зрения меры их безопасности: разные реализации модели дают существенно различающиеся оценки маршрутов схемы движения судов. Уменьшить

случайную составляющую в оценке количества опасных сближений возможно, если на несколько порядков увеличить число моделируемых судов, однако это потребует использования специализированных вычислительных ресурсов. Другими словами, особенности описанной задачи затрудняют её прямое решение для акватории в целом традиционными методами и средствами.

Альтернативным подходом является конструирование возможных схем движения экспертным способом из структурных элементов (примитивов), представляющих собой принятые в практике судовождения типичные конфигурации траекторий. Реализация описанной имитационной модели изолированно в рамках отдельного примитива вполне возможна на доступных вычислительных и программных платформах общего назначения.

Рассмотрим следующие примитивы траекторий судов:

- пересечение односторонних судопотоков одинаковой интенсивности (рис. 1а);
- пересечение двусторонних судопотоков одинаковой интенсивности (рис. 1б);
- пересечение двусторонних судопотоков разной интенсивности (рис. 1в);
- пересечение двусторонних судопотоков с зоной кругового движения (рис. 1г).

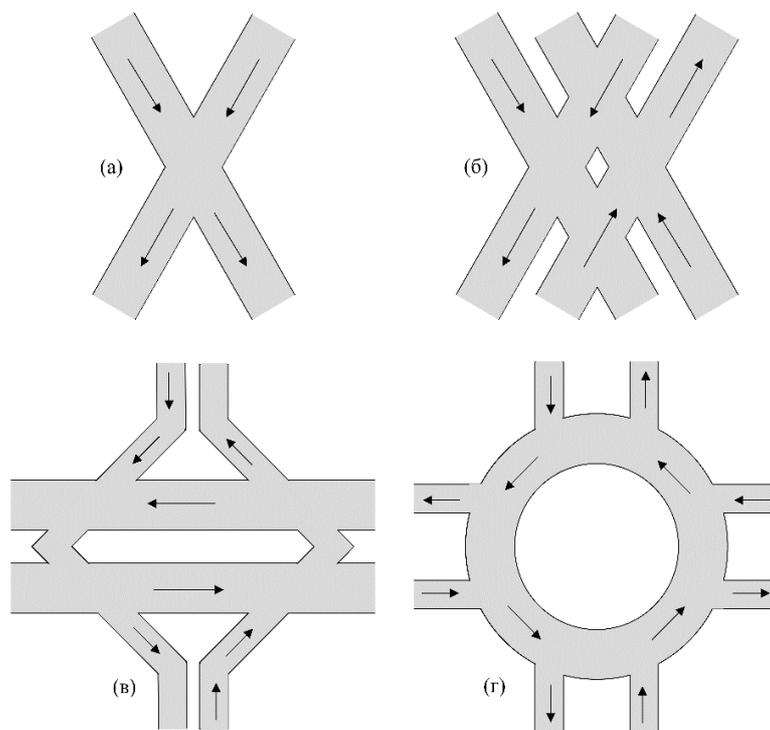

Рис. 1. Модели примитивов траекторий судов

В первом случае (см. рис. 1а) считается, что односторонние судопотоки равной интенсивности пересекаются под некоторым углом (интенсивность судопото-

тока выражается в количестве судов, проходящих за единицу времени при заданной скорости). Требуется оценить характерное количество опасных сближений в зависимости от угла пересечения судопотоков, их интенсивности и размеров судов (значений параметра R^*).

Во втором случае (см. рис. 1б) считается, что двусторонние судопотоки равной интенсивности пересекаются под некоторым углом. Эта ситуация соответствует «суммированию» четырёх примитивов, показанных на рисунке 1а. Здесь тоже нужно оценить характерное количество опасных сближений в зависимости от угла пересечения судопотоков, их интенсивности и размеров судов.

В третьем случае (см. рис. 1в) считается, что двусторонний судопоток большей интенсивности пересекается двусторонним судопотоком меньшей интенсивности. Суда, движущиеся в «большом» судопотоке, сохраняют прямолинейное движение, а суда, движущиеся в «малом» судопотоке, изменяют курс для пересечения «большого» судопотока под возможно меньшим углом. Требуется оценить характерное количество опасных сближений в зависимости от угла пересечения судопотоков, размеров судов, интенсивности потоков судов и их скоростей.

В четвертом случае (см. рис. 1г) считается, что пересекаются двусторонние судопотоки с одинаковой интенсивностью движения, а для уменьшения числа опасных сближений организовано круговое движение. Требуется оценить характерное количество опасных сближений в зависимости от размеров судов и интенсивности их потоков.

Результаты

Рассмотрим пересечение односторонних судопотоков одинаковой интенсивности (см. рис. 1а). На рисунке 2 показаны результаты оценки среднего количества опасных сближений судов: по оси абсцисс отложен угол пересечения судопотоков γ (в градусах), по оси ординат – средний период между опасными сближениями τ (в минутах). При этом были приняты следующие значения параметров (табл. 1): R^* равно 300, 600 и 900 метров, временные интервалы между соседними судами, движущимися в потоке, являются случайными значениями и равномерно распределены в отрезке [1,10] и [1,20] минут, скорость судов составляла 10 м/с. Здесь и в следующих примерах моделирование движения судов проводилось на интервале 100 дней.

Таблица 1

Параметры судопотоков (односторонних одинаковой интенсивности)

Номер графика	Расстояние между судами R^* , м	Интервал времени между судами, мин
1	300	[1,20]
2	600	[1,20]
3	900	[1,20]
4	300	[1,10]
5	600	[1,10]
6	900	[1,10]

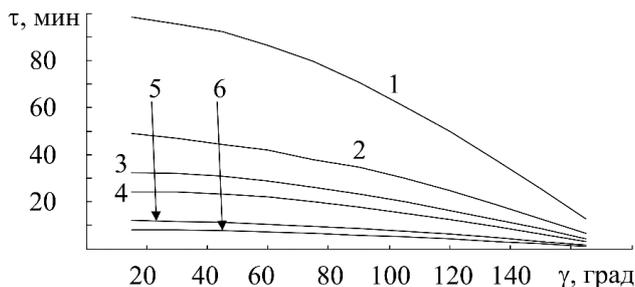

Рис. 2. Средний интервал между опасными сближениями: пересечение односторонних судопотоков одинаковой интенсивности

Из рисунка 2 видно, что имеет место близкая к обратной линейной зависимость средних интервалов между опасными сближениями τ от критического расстояния между судами R^* (это хорошо видно, например, при сопоставлении графиков 1 и 2, 4 и 5). Близкая к квадратичной зависимость наблюдается между длиной интервала времени между соседними судами и τ . Последнее легко предположить априорно, так как при уменьшении интервала времени между судами обратно пропорционально увеличивается число судов в каждом судопотоке. Видно также, что при пересечении судопотоков под острым углом величина τ в несколько раз выше, чем при пересечении под «очень тупыми» углами (больших, чем 135°); разница в величине τ для «очень острых» углов (меньших, чем 45°) невелика (около 10%). Таким образом, при планировании схемы движения следует стремиться к пересечению односторонних судопотоков только под острыми углами, однако уменьшение углов ниже 45° уже не даёт существенного эффекта.

Пересечение двусторонних судопотоков (см. рис. 1б) сводится к комплексированию четырёх примитивов односторонних судопотоков. На рисунке 3 показаны результаты оценки среднего количества опасных сближений судов для случая двусторонних судопотоков одинаковой интенсивности и параметров движения, представленных в табл. 1; как и в предыдущем примере по оси абсцисс отложен угол пересечения судопотоков γ (в градусах), по оси ординат – средний период между опасными сближениями τ (в минутах).

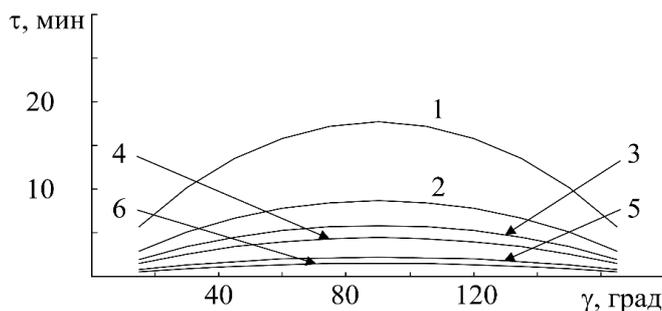

Рис. 3. Средний интервал между опасными сближениями: пересечение двусторонних судопотоков одинаковой интенсивности

Из рисунка 3 видно, что, как и можно предположить, значения τ симметричны относительно угла $\gamma = 90^\circ$; при таких значениях γ значения τ в четыре раза меньше, чем на соответствующих графиках рис. 2. Так как в точке $\gamma = 90^\circ$ достигается максимум значений τ , при планировании схемы движения следует стремиться к пересечению двусторонних судопотоков под прямым углом.

Рассмотрим пересечение двусторонних судопотоков разной интенсивности (см. рис. 1в). На рисунке 4 показаны результаты оценки среднего количества опасных сближений судов, были приняты следующие значения параметров (см. табл. 2). Как и в двух примерах ранее, по оси абсцисс отложен угол пересечения судопотоков γ (в градусах), по оси ординат – средний период между опасными сближениями τ (в минутах). Были приняты следующие значения параметров (см. табл. 2): R^* равно 300, 600 и 900 метров, временные интервалы между соседними судами, движущимися в «большом» потоке, равномерно распределены в отрезке [1, 10] минут, в «малом» потоке – в отрезках [1,20] и [1,40] минут. Скорость судов в «большом» потоке составляла 10 м/с (сплошные линии) и 20 м/с (пунктир), скорость судов в малом потоке была равна 10 м/с.

Таблица 2

Параметры судопотоков (двусторонних разной интенсивности)

Номер графика	Расстояние между судами R^* , м	Интервал времени между судами, большой поток, мин	Интервал времени между судами малый поток, мин	Скорость судов, большой поток, м/с	Скорость судов, малый поток, м/с
1	300	[1,10]	[1,40]	10	10
2	300	[1,10]	[1,40]	20	10
3	300	[1,10]	[1,20]	10	10
4	300	[1,10]	[1,20]	20	10
5	600	[1,10]	[1,40]	10	10
6	600	[1,10]	[1,40]	20	10
7	900	[1,10]	[1,40]	10	10
8	900	[1,10]	[1,40]	20	10
9	600	[1,10]	[1,20]	10	10
10	600	[1,10]	[1,20]	20	10
11	900	[1,10]	[1,20]	10	10
12	900	[1,10]	[1,20]	20	10

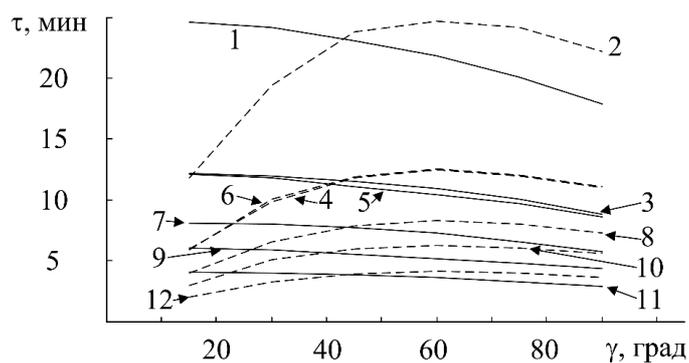

Рис. 4. Средний интервал между опасными сближениями: пересечение двусторонних судопотоков разной интенсивности

Из рисунка 4 следует, что имеется близкая к обратной линейной зависимость средних интервалов между опасными сближениями τ от критического расстояния между судами R^* . Близкая к линейной зависимость наблюдается также между τ и интервалом времени между соседними судами в «малом» потоке. Это создаёт, например, эффект очень близких (почти совпадающих) графиков 3 и 5, 4 и 6. В случае, если скорости судов в пересекающихся потоках не равны, величина τ при острых углах их пересечения резко уменьшается (пунктирные графики). Это объясняется тем, что суда «быстрого» потока догоняют суда «медленного» потока. В случае равных по скорости судопотоков наибольшие значения τ обеспечиваются при углах их пересечения меньше 45° , разница между ними в этом случае незначительна (не превышает 10%). Таким образом, наиболее удобным для практики является пересечение судопотоков под углом в 45° при близких скоростях движения судов.

Рассмотрим пересечение двусторонних судопотоков с зоной кругового движения (см. рис. 1г). В таблице 3 отражен результат оценки среднего периода между опасными сближениями судов. При моделировании для простоты считалось, что судопотоки имеют одинаковую интенсивность движения и движутся только в направлениях «верх-низ», «низ-верх», «право-лево», «лево-право», что определяет интенсивность движения «на круге». Все судопотоки были равной ширины, внутренний радиус «круга» был принят равным двум расстояниям между противоположными «прямыми» судопотоками.

Из таблицы 3 видно, что и в случае кругового движения имеется близкая к обратной линейной зависимости между R^* и τ ; так же как и в примерах ранее, наблюдается близкая к квадратичной зависимость между τ и длиной интервала времени между соседними судами. Данные табл. 3 обосновывают преимущество круговой схемы при пересечении двусторонних судопотоков с интенсивным движением. Так, при $R^* = 300$ м и случайном интервале времени между судами в отрезке [1,20] (строка 1) значения τ для кругового движения (24.6 минут) примерно на треть выше, чем при пересечении двусторонних судопотоков под пря-

мым углом (около 18 минут, максимум графика 1, рис. 3). Похожее соотношение можно увидеть и для судопотоков с другими параметрами.

Таблица 3

**Параметры судопотоков (двусторонних с зоной кругового движения)
и среднее количество опасных сближений судов**

№ п/п	Расстояние между судами R^* , м	Интервал времени между судами, мин	Средний период между опасными сближениями τ , мин
1	300	[1,20]	24.6
2	600	[1,20]	12.3
3	900	[1,20]	8.2
4	300	[1,10]	6.0
5	600	[1,10]	3.0
6	900	[1,10]	2.0

Результаты моделирования движения судов на примитивах дают представление о характерном количестве опасных сближений в том или ином случае. С учетом указанных зависимостей это количество может быть экстраполировано на судопотоки с другими параметрами. Значение τ – среднее время, которое проходит между опасными сближениями судов на небольшом участке акватории. С учетом типичного времени реагирования судоводителей и ответственных за участок операторов береговых СУДС на предупреждение о риске опасного сближения и на принятие решения и совершение маневра уклонения значения τ менее 10 минут следует считать нежелательными, а менее 5 минут – опасными [8]. Например, при $R^* = 300$ м для односторонних судопотоков движение безопасно при острых углах их пересечения при длине интервала времени между судами как [1,20], так и [1,10] минут. При пересечении двусторонних судопотоков одинаковой интенсивности движение судов с интервалом [1,20] безопасно (рис. 3, график 1), а с интервалом [1,10] опасно (см. рис. 3, график 4). Это даёт представление о пропускной способности данного примитива траекторий судов. При движении, как на рис. 1в, движение с указанными интервалами безопасно. При движении, как на рис. 1г, интервал [1,20] безопасен, интервал [1,10] тоже безопасен (в отличие от примитива рис. 1б), хотя и находится вблизи опасной зоны. Сравнение рис. 4 и табл. 3 даёт представление о необходимости организации кругового движения при тех или иных параметрах судопотоков.

Кроме количества опасных сближений возможны и другие метрики опасности движения. Так, в работе [9] рассматриваются метрики «интенсивность движения», «интенсивность плюс скорость движения», «интенсивность плюс размеры судов». Первая характеризует количество судов, проходящих через некоторый участок акватории за единицу времени. Вторая аналогична первой метрике, но судам соответствует «вес», зависящий скорости движения, то есть скоро-

стные суда дают больший вклад в метрику. Так выявляются участки акватории с наибольшей скоростью. Третья аналогична второй, но «вес» судна зависит от его длины: более длинные суда имеют больший вес. Метрика выявляет участки акватории, где движутся самые большие суда. Похожие метрики, связанные с интенсивностью движения, рассматриваются и в других исследованиях [23; 24]. Следует отметить, что интенсивность движения и опасность связаны неявно, косвенно. Трафик может быть интенсивным, но безопасным; разреженным, но опасным.

В работах [6; 9] обосновывается метрика «стабильность параметров движения», которая характеризует вариативность скоростей и курсов. Она позволяет выявлять участки акватории со стабильным или нерегулярным, «хаотичным» движением. В статьях [7; 9] предложена метрика «насыщенность трафика», характеризующая плотность находящихся на участке акватории судов с точки зрения их возможности совершать манёвры. Она оценивает потенциальную опасность трафика, которая может обернуться в реальные опасные ситуации при неблагоприятном стечении обстоятельств, формализует эмоциональную нагрузку на участников движения. Возможна интегрированная комплексная оценка безопасности движения на акватории [9], получаемая по результатам вычисления нескольких метрик.

В качестве примера использования обсуждаемых результатов моделирования для планирования безопасных схем движения судов рассмотрим схему судопотоков на рис. 5а.

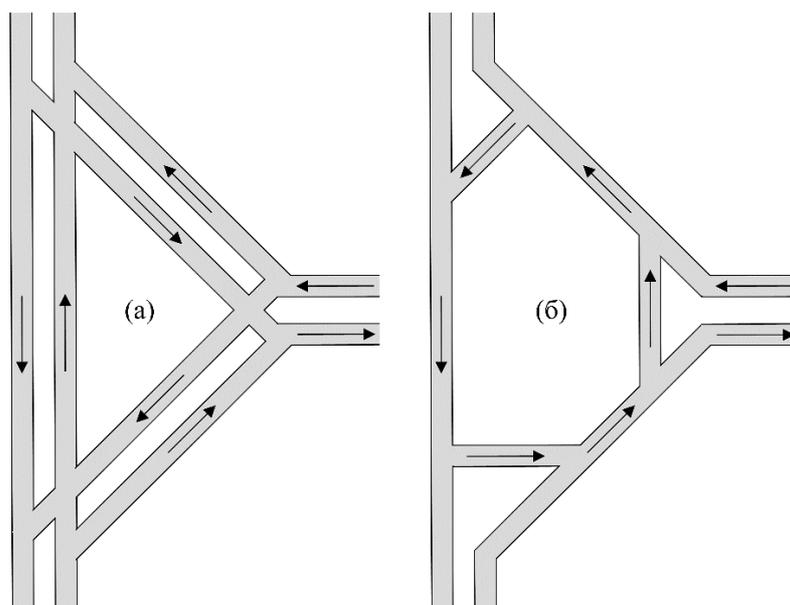

Рис. 5. Варианты схем движения судов

Здесь имеется двустороннее движение судов в направлениях «север-юг», «север-восток» и «юг-восток» таким образом, что образуется фигура, похожая

на треугольник. Такой элемент трафика встречается на акваториях довольно часто: например, он присутствует у схемы движения судов в заливе Находка. В варианте рис. 5а имеется 6 пересечений односторонних судопотоков: по два пересечения под углами 45, 135 и 90°. Если обратиться к данным графиков рис. 2 и 3, то можно определить, что, например, при $R^* = 300$ метров и случайном интервале времени между судами в отрезке [1,10] минут будем иметь значение $\tau = 2.85$ мин, которое относится к опасному диапазону.

Заменяем схему рис. 5а на эквивалентную ей по связности схему рис. 5б (похожую на круговое движение). В ней имеем всего 3 пересечения односторонних судопотоков под углом 45°, что даёт значение $\tau = 8.33$ мин, которое относится к безопасному диапазону. Пропускная способность схемы рис. 5б оказывается почти в три раза выше. Разумеется, речь идёт об идеальном случае, для вывода об опасности и пропускной способности конкретной схемы движения реальной акватории потребуются провести более ёмкое моделирование. Тем не менее, рассматриваемый в настоящей работе подход, основанный на использовании данных моделирования движения на примитивах, даёт вполне информативные результаты.

Заключение

В работе рассматривается задача планирования схемы движения судов, обеспечивающей безопасность трафика морской акватории. Сформулированы общие модельные представления задачи, отмечается, что перебор возможных маршрутов судов (в том числе, с использованием различных эвристик) не даёт возможности адекватно оценить меру их безопасности. В качестве альтернативы предлагается конструирование возможных схем движения экспертным способом из типичных конфигураций траекторий (примитивов).

Предложены четыре модели примитивов траекторий судов: пересечение односторонних судопотоков одинаковой интенсивности, двусторонних судопотоков одинаковой интенсивности, двусторонних судопотоков разной интенсивности и двусторонних судопотоков с зоной кругового движения. Отмечается, что такие структурные элементы траекторий судов широко распространены в судоводительской практике.

Результаты статистического моделирования движения судов по траекториям выбранных примитивов дают представление о характерном числе опасных сближений при тех или иных характеристиках судопотока. С учетом статистического характера задачи в качестве величины, характеризующей опасность того или иного примитива траекторий судов, удобно выбрать среднее время, которое проходит между опасными сближениями. Возможны и другие меры оценки опасности трафика. В работе приведён пример использования полученных результатов моделирования для планирования безопасных схем движения судов.

Предложенный подход позволяет достаточно информативно оценивать степень опасности схемы движения с качественной точки зрения. Однако трафик реальных акваторий характеризуется многообразием возможных маршрутов и траекторных свойств движущихся судов. Нередко на них присутствует множество судов, движение которых не носит характер устойчивых потоков (прогулочные катера и яхты, рыбопромысловые суда, плавсредства береговых служб и

т.п.), а их движению свойственна значительная случайная компонента. В этом случае для решения задачи потребуется более ёмкое моделирование движения, возможно, с использованием специализированных программных систем, чему авторы планируют посвятить отдельное исследование.

1. Алексеев А. А. Конфигурация управляющего комплекса в вариации мультиагентной системы потока судов в концепции развития Е-навигации // Транспортное дело России. – 2020. – № 4. – С. 197–200.
2. Астреин В. В., Кондратьев С. И., Хекерт Е. В. Алгоритм самоорганизации групп судов для предупреждения столкновений // Эксплуатация морского транспорта. – 2016. – № 2(79). – С. 45–50.
3. Бродский П. Г., Румянцев Ю. В., Некрасов С. Н. К вопросу оценки влияния интенсивности судоходства на аварийность // Навигация и гидрография. – 2010. – № 30. – С. 36–42.
4. Бурьлин Я. В., Попов А. Н. Авторулевой безэкипажного судна // Эксплуатация морского транспорта. – 2019. – № 3 (92). – С. 41–45.
5. Гриняк В. М. Планирование маршрутов судов на основе кластеризации ретроспективных данных трафика акватории // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 61–78.
6. Гриняк В. М., Девятисильный А. С., Иваненко Ю. С. Поддержка принятия решений при обеспечении безопасности движения судов на основе кластеризации траекторий // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 436–449.
7. Гриняк В. М., Девятисильный А. С., Шуленина А. В. Оценка опасности схемы движения на акватории мерой нагрузки на судоводителей // Транспорт: наука, техника, управление: научный информационный сборник. – 2019. – № 12. – С. 35–40.
8. Гриняк В. М., Девятисильный А. С., Люлько В. И. Оценка опасности трафика морской акватории по данным Автоматической идентификационной системы // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 681–690.
9. Цифровое представление и комплексная оценка навигационной безопасности движения на морских акваториях / В. М. Гриняк, Ю. С. Иваненко, В. И. Люлько [и др.] // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2020. – Т. 8, № 1 (28). – С. 40–41.
10. Ермаков С. В. Особенности зрительного восприятия навигационной информации в бухтах с холмистым рельефом побережья и их влияние на безопасность плавания // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. – 2018. – Т. 10, № 5. – С. 911–921.
11. Кирсанов М. Н. Анализ алгоритмов выбора оптимальных маршрутов группы судов // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. – 2016. – № 2. – С. 183–190.
12. Лентарёв А. А. Основы теории судопотоков. – Владивосток: Интермор, 1995. – 76 с.
13. Лентарёв А. А. Проблемы организации движения судов в дальневосточных водах // Транспортное дело России. – 2015. – № 6. – С. 256–257.
14. Малыгин И. Г., Комашинский В. И., Королев О. А. Информационно-управляющие системы водного транспорта в период четвертой индустриальной революции // Транспорт: наука, техника, управление: научный информационный сборник. – 2017. – № 8. – С. 3–12.

15. Матвеев А. А., Кузнецов В. Н., Гаскаров В. Д. Обзор технических средств и методов спутниковой навигации судов // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. – 2016. – № 1 (35). – С. 207–214.
16. Некрасов С.Н., Леденёв Н.И. Комплексный ситуационный подход к оценке навигационной безопасности плавания // Навигация и гидрография. – 2019. – № 55. – С. 34–42.
17. Попов А.Н. Безопасное маневрирование более чем одного судна при входе на фарватер порта, в узкости и условиях малочисленного экипажа в концепции развития Е-навигации // Эксплуатация морского транспорта. – 2019. – № 4 (93). – С. 27–32.
18. Таратынов В.В. Целесообразность разделения морских путей // Морской флот. – 1969. – № 9. – С. 19–20.
19. Таратынов В. П. Судовождение в стесненных районах. – Москва: Транспорт, 1980. – 128 с.
20. Системы управления безэкипажными судами / А.В. Титов, Л. Баракат, В.А. Чанчиков [и др.] // Морские интеллектуальные технологии. – 2019. – № 1-4 (43). – С. 109–120.
21. Титов А., Баракат Л., Хаизаран А. Состояние и перспективы реализации технологии Е-навигации // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 621–630.
22. Tam Ch. K., Bucknall R., Greig A. Review of collision avoidance and path planning methods for ships in close range encounters // Journal of Navigation. – 2009. – Vol. 62, Is. 3. – P. 455–476.
23. Weng J., Xue S. Ship collision frequency estimation in port fairways: a case study // Journal of Navigation. – 2015. – Vol. 68, Is. 03. – P. 602–618.
24. Mapping global shipping density from AIS data / L. Wu, Y. Xu, Q. Wang, F. Wang, Zh. Xu // Journal of Navigation. – 2016. – Vol. 70, Is. 01. – P. 67–81.

References

1. Alekseev A. A. Konfiguraciya upravlyayushchego kompleksa v variacii mul'tiagentnoj sistemy potoka sudov v koncepcii razvitiya E-navigacii // Transportnoe delo Rossii. – 2020. – № 4. – S. 197–200.
2. Astrein V. V., Kondrat'ev S. I., Hekert E. V. Algoritm samoorganizacii grupp sudov dlya preduprezhdeniya stolknovenij // Ekspluatatsiya morskogo transporta. – 2016. – № 2(79). – S. 45–50.
3. Brodskij P. G., Rumyancev Yu. V., Nekrasov S. N. K voprosu ocenki vliyaniya intensivnosti sudohodstva na avarijnost' // Navigaciya i gidrografiya. – 2010. – № 30. – S. 36–42.
4. Burylin Ya. V., Popov A. N. Avtorulevoj bezekipazhnogo sudna // Ekspluatatsiya morskogo transporta. – 2019. – № 3 (92). – S. 41–45.
5. Grinyak V. M. Planirovanie marshrutov sudov na osnove klasterizacii retrospektivnyh dannyh trafika akvatorii // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivo-stokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2021. – Т. 13, № 2. – S. 61–78.
6. Grinyak V. M., Devyatisil'nyj A. S., Ivanenko Yu. S. Podderzhka prinyatiya reshenij pri obezpechenii bezopasnosti dvizheniya sudov na osnove klasterizacii traektorij // Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S.O. Makarova. – 2020. – Т. 12, № 3. – S. 436–449.
7. Grinyak V. M., Devyatisil'nyj A. S., Shulenina A. V. Ocenka opasnosti skhemy dvizhe-niya na akvatorii meroj nagruzki na sudovoditelej // Transport: nauka, tekhnika, upravlenie: nauchnyj informacionnyj sbornik. – 2019. – № 12. – S. 35–40.

8. Grinyak V. M., Devyatitsil'nyj A. S., Lyul'ko V. I. Ocenka opasnosti trafika morskoy akvatorii po dannym Avtomaticheskoy identifikacionnoj sistemy // Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S. O. Makarova. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 681–690.
9. Cifrovoe predstavlenie i kompleksnaya ocenka navigacionnoj bezopasnosti dvizheniya na morskikh akvatoriayah / V. M. Grinyak, Yu. S. Ivanenko, V. I. Lyul'ko [i dr.] // Modelirovanie, optimizaciya i informacionnye tekhnologii. – 2020. – Т. 8, № 1 (28). – С. 40–41.
10. Ermakov S. V. Osobennosti zritel'nogo vospriyatiya navigacionnoj informacii v buhtah s holmistym rel'efom poberezh'ya i ih vliyanie na bezopasnost' plavaniya // Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S. O. Makarova. – 2018. – Т. 10, № 5. – С. 911–921.
11. Kirsanov M. N. Analiz algoritmov vybora optimal'nyh marshrutov gruppy sudov // Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S. O. Makarova. – 2016. – № 2. – С. 183–190.
12. Lentaryov A. A. Osnovy teorii sudopotokov. – Vladivostok: Intermor, 1995. – 76 s.
13. Lentaryov A. A. Problemy organizacii dvizheniya sudov v dal'nevostochnykh vodah // Transportnoe delo Rossii. – 2015. – № 6. – С. 256–257.
14. Malugin I. G., Komashinskij V. I., Korolev O. A. Informacionno-upravlyayushchie sistemy vodnogo transporta v period chetvertoy industrial'noj revolyucii // Transport: nauka, tekhnika, upravlenie: nauchnyj informacionnyj sbornik. – 2017. – № 8. – С. 3–12.
15. Matveev A. A., Kuznecov V. N., Gaskarov V. D. Obzor tekhnicheskikh sredstv i metodov sputnikovoy navigacii sudov // Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S. O. Makarova. – 2016. – № 1 (35). – С. 207–214.
16. Nekrasov S. N., Ledenyov N. I. Kompleksnyj situacionnyj podhod k ocenke navigacionnoj bezopasnosti plavaniya // Navigaciya i gidrografiya. – 2019. – № 55. – С. 34–42.
17. Popov A. N. Bezopasnoe manevrirovaniye bolee chem odnogo sudna pri vhode na farvater porta, v uzkosty i usloviyah malochislennogo ekipazha v koncepcii razvitiya E-navigacii // Ekspluatatsiya morskogo transporta. – 2019. – № 4 (93). – С. 27–32.
18. Taratynov V. V. Celesoobraznost' razdeleniya morskikh putej // Morskoy flot. – 1969. – № 9. – С. 19–20.
19. Taratynov V. P. Sudovozhdenie v stesnennykh rajonah. – Moskva: Transport, 1980. – 128 s.
20. Sistemy upravleniya bezekipazhnymi sudami / A. V. Titov, L. Barakat, V. A. Chanchikov [i dr.] // Morskie intellektual'nye tekhnologii. – 2019. – № 1-4 (43). – С. 109–120.
21. Titov A., Barakat L., Haizaran A. Sostoyanie i perspektivy realizacii tekhnologii E-navigacii // Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S. O. Makarova. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 621–630.

© В. М. Гриняк, 2021

Для цитирования: Гриняк В. М. Планирование схемы безопасного движения на морской акватории // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 132–146.

For citation: Grinyak V. M. Planning of safe traffic schema for marine area, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 132–146.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/132-146>

Дата поступления: 17.08.2021.

Научная статья

УДК 687.1

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/147-157>

М.А. Гусева¹

Е.Г. Андреева²

К. кызы Али³

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва. Россия

Виртуальный инструментарий для комплексной оценки качества одежды со сложнофактурной поверхностью

Активный образ жизни современного человека определяет выбор его повседневного гардероба. В качестве базовой плечевой одежды большинство потребителей предпочитают изделия «быстрой моды» (футболки, толстовки, куртки), силуэт, покрой и конфекцион-пакет которых обеспечивают достаточный уровень эргономического соответствия при оценке показателей качества. Цикличность моды неизбежно приводит к обновлению: потребители меняют модные привычки и модели одежды сложного кроя, прилегающего и полуприлегающего силуэтов, изготовленные из материалов сложной фактуры, периодически становятся востребованы. В настоящее время быструю смену модных тенденций сопровождает ускорение процесса проектирования одежды, основанное на включении в САПР модулей виртуальных примерок. Симуляция посадки проектируемых изделий на электронных фигурах позволяет оценить эстетический образ, качество конструктивного решения в статике и динамике. На адекватность виртуального макетирования непосредственно влияют загруженные в САПР обучающие выборки, представляющие собой базы трехмерных и плоскостных конструкций одежды и библиотеки визуализации посадки проектируемых изделий на электронных манекенах. В статье представлены результаты тестирования инструментария программы CLO3D для процесса проектирования одежды с меховой отделкой. Проведенная виртуальная примерка показала преимущество симулятивного макетирования изделий со сложной фактурной поверх-

¹ Гусева Марина Анатольевна – канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий; e-mail: guseva_marina67@mail.ru

² Андреева Елена Георгиевна – д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий; e-mail: elenwise@mail.ru

³ Али кызы Курманжан – аспирант кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий; e-mail: alikyzy@yandex.ru

ностью, выраженное в быстром получении результатов анализа пространственной формы исследуемых моделей на соответствие эстетических и эргономических показателей качества объектов без изготовления их натуральных аналогов.

Ключевые слова и словосочетания: цифровые двойники фигур, оценка внешнего вида, динамическое соответствие.

M.A. Guseva

E.G. Andreeva

K. kyzy Aly

The Kosygin State University of Russia
Moscow. Russia

Virtual toolkit for a comprehensive assessment of the quality of clothing with a complex textured surface

The active lifestyle of a modern person determines the choice of his everyday wardrobe. Most consumers prefer “fast fashion” products (T-shirts, sweatshirts, jackets) as basic shoulder garments, the silhouette, cut and dressing package of which provide a sufficient level of ergonomic conformity when assessing quality indicators. The cyclical nature of fashion inevitably leads to renewal – consumers change fashion habits and models of clothes of complex cut, adjacent and semi-adjacent silhouettes, made from materials of complex texture, periodically become in demand. Currently, the rapid change in fashion trends is accompanied by the acceleration of the clothing design process, based on the inclusion of virtual fitting modules in CAD. Simulation of the fit of the designed products on electronic figures allows you to evaluate the aesthetic image, the quality of structures in statics and dynamics. The adequacy of virtual prototyping is directly influenced by training samples loaded into CAD, which are bases of three-dimensional and planar clothing designs and libraries for visualizing the landing of designed products on electronic dummies. The article presents the results of testing the CLO3D toolkit for the design process of clothes with fur trim. The conducted virtual fitting showed the advantages of simulative prototyping of products with a complex textured surface, expressed in the rapid obtaining of the results of the analysis of the spatial form of the studied models for compliance with aesthetic and ergonomic quality indicators of objects without making their full-scale counterparts.

Keywords: digital doubles of figures, assessment of appearance, dynamic matching.

Темпы обновления дизайнерских и промышленных коллекций меховой одежды в настоящее время соизмеримы с динамикой мировой моды на изделия из текстиля [1]. Преимуществами натурального меха как материала для одежды являются эстетичность, экологичность, долговечность [2], а серьезным недостатком – высокая стоимость. При этом на рынке представлены меховые изделия различных стоимостных категорий – от экономсегмента [3; 4] до класса LuxPremium [5; 6]. По данным агентства Ru-Stat, товарооборот России в категории «Изделия из кожи и меха» за 2020 составил \$1,14 млрд, из них экспорт – \$160 млн, импорт – \$982 млн, при этом по сравнению с 2019 годом наблюдается

снижение показателей на 22,9%. Спрос на продукцию меховых предприятий регулируется модными тенденциями, а также образом жизни и покупательской способностью потребителей. С появлением новых материалов [7], имитирующих пушнину, возросли продажи изделий из синтетического меха. Кроме того, меховая мода, как и мода на текстиль, подчинена законам цикличности, поэтому волнообразность в развитии индустрии и спроса на одежду из меха [8] является закономерным явлением.

Особенностью современного периода развития меховой моды стало снижение темпов производства одежды – на меховом бизнесе негативно отразилась мировая пандемия коронавируса [9]. После локдауна, с апреля по август 2020 г., продажи меховых изделий в России упали почти в 10 раз [10]. С оздоровлением экономики перед российскими производителями меховой продукции открываются новые перспективы наполнения внутреннего рынка отечественным сырьем и пушно-меховым полуфабрикатом.

В меховой индустрии наиболее востребованным видом меха признана норка [11], поэтому при анализе рынка пушно-меховой продукции основные показатели ориентированы именно на экспорт/импорт этой шкурковой продукции. В докризисный период (по данным за 2018 г.) основным поставщиком шкурок норок на мировой рынок были зверохозяйства Китая (20,6 млн шкурок), Дании (17,6 млн шт.), Польши (5 млн шт.) [9]. После череды вспышек коронавирусной инфекции среди сотрудников ведущих звероводческих ферм Европы многие норковые зверохозяйства были закрыты на карантин или ликвидированы. Так, в Дании на 284 фермах были вынуждены уничтожить 10 млн голов племенных норок, в Греции – 2500, во Франции – 1000 [9], что нанесло серьезный урон мировой меховой индустрии. По данным аукционного дома SagaFurs, в сезоне 2012–2013 гг. шкурка североамериканской норки стоила \$87,3 (66,4 евро), а в 2019–2020 гг. – всего \$16,9 (15,1 евро) [10]. Единственной страной, стойко сохранившей в период пандемии свои позиции в поставках шкурок норок на мировой рынок, остался Китай. Китайские зверозаводчики активно наполняют шкурковой продукцией внутренний и внешний рынки [12]. Использование дешевой пушнины из Китая способствует снижению качества конечного продукта – меховой одежды и, соответственно, падению спроса на меховые товары. Опрос, проведенный компанией ActAsia, показал, что более 43% респондентов из-за низкого качества меха выбирают не цельномеховую одежду, а изделия с меховой отделкой [9].

Потрясения мировой экономики в период пандемии могут перевести деятельность звероводческих ферм и производителей меховой одежды в категорию убыточных предприятий, поскольку звероводство не вошло в перечень пострадавших от пандемии отраслей с предоставлением соответствующих преференций [12]. Одним из путей выхода из кризисной ситуации для отечественных предпринимателей должно стать внедрение нового подхода к проектированию одежды из меха – перевод предприятий отрасли в новый цифровой формат развития [13]. Проектирование изделий из меха целесообразно с использованием современных модулей трехмерного конструирования и симуляции примерок.

Новый подход позволяет ускорить процесс, повысить качество работ на этапе дизайнерской проработки моделей и оптимизировать конструкторско-технологическое решение изделий.

Цель исследования – тестирование инструментария программы CLO3D применительно к процессу проектирования одежды с отделкой из меха норки.

Результаты исследования. Отличительной чертой модного направления последнего десятилетия стало присутствие в дизайнерских коллекциях моделей меховой одежды со сложнофактурной поверхностью [14]. Декоративность волосяной поверхности придают различными техниками соединения в полотне меховых фрагментов:

- раппортная, или орнаментальная, инкрустация (weave illusion);
- переворачивание мелких и крупных деталей при соблюдении разнонаправленности роста волосков (up|down);
- присоединение к текстилю или коже меховых фрагментов (fox on fabric, tiles, metacarpus);
- перфорация (airgalloon) [15].

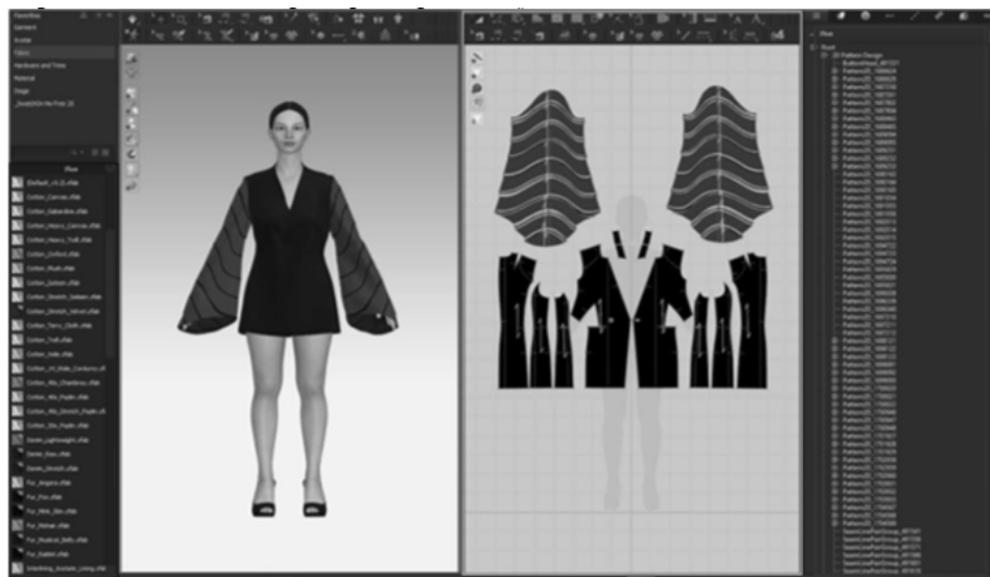
В новой технике работают дизайнеры мировых Домов Мод (Fendi, Dolce&Gabbana, Yves Salomon, Nina Ricci, Blumarine, Burberry, Miu Miu, Milly, Gucci, Ashish, Valentino Pre-Fall, Dennis Basso, Christian Dior, Dsquared, Barbara Buiy, Ralph Lauren, Stella McCartney, JC de Castelbajac, Vivienne Westwood, Peter Som) [16] и известные российские производители (Alena Akhmadullina, Emil Shabaev, Меха Екатерина). В текущем модном цикле на подиумах представлены модели одежды из меха норки, стилевая эклектика которых направлена на усиление декоративности поверхности комбинированием с двумя и более видами меха: 1) длинноволосыми (лисица, рысь, песец, енотовидная собака), 2) средневолосыми (соболь, куница, бобр), 3) стриженной овчиной или каракулем [17].

В качестве объекта исследования выбрана модель женского жакета с меховыми рукавами. Предпроектными исследованиями установлено, что отечественные потребители со средним и высоким уровнем дохода основными факторами выбора покупки меховой одежды считают дизайн (88%), модный вид меха (83%), брендовость вещи (79%) и актуальность модели (75%). Среди покупателей с низким уровнем дохода популярны меховые модели категории «эконом», а также из мехов-имитаторов, волосяная поверхность которых стилизована крашением, стрижкой, глажением под дорогую пушнину. Анализ рынка показал стабильную популярность изделий из меха норки, рыси, бобра, лисицы, енота, песца, куницы, соболя, шиншиллы, каракуля, овчины, кролика.

Особенностью процесса моделирования изделий из меха является недостаточная информативность процесса макетирования [18], поскольку из-за высокой стоимости меха в качестве материала для изготовления натурального макета традиционно используют ткань. Разность свойств основного и макетного материалов часто не позволяет достоверно оценить композиционно-конструктивное реше-

ние модели. Цифровое макетирование в трехмерной среде дает возможность визуально приблизить свойства проектируемого объекта и повысить качество дизайнерских и конструкторских работ.

В качестве программной среды выбран трехмерный графический редактор CLO3D, который обеспечивает возможность визуализации эстетических и физико-механических свойств материалов, симуляции примерок на трехмерном аватаре, уточнения дизайна и конструктивного решения изделия в 3D-пространстве при одновременной модификации плоскостной развёртки (рис. 1).

Библиотека материалов включающие: ткани, аватары и пр.

Трехмерный модуль и симуляции: сшивания и моделирования

Двухмерный модуль составляющие чертежа и пр.

Текстовая информация о действиях и свойствах

Рис. 1. Проектируемая модель жакета с меховыми рукавами в окнах пользовательского интерфейса САПР CLO3D

База аватаров в САПР CLO3D представляет собой библиотеку трансформируемых под индивидуальные параметры виртуальных манекенов. Удобен выбор конфигурации электронного двойника: возможно редактирование внутреннего каркаса манекена (форма скелета и позиционирование его составных частей) и внешней оболочки (цветотип, наличие и форма жировых отложений, развитие мышечной массы и т.п.) (рис. 2). В зависимости от поставленных в проекте задач в САПР предусмотрено пополнение базы цифровыми двойниками сканированных полноростовых фигур [19].

Тестирование возможностей программы CLO3D продемонстрировало удобство пользования инструментом регулирования позы электронной фигуры на этапе оценки качества конструктивного решения изделия в статике и динамике.

Поскольку тело человека – это система с управляемой координацией движений, то его можно представить в виде многозвенной кинематической цепи (рис. 2а), которой присущи определенные ограничения степеней свободы [20]. Сформировать у аватара нужную позу пользователь сможет, придав необходимые степени свободы сочлененным звеньям двигательного аппарата [21].

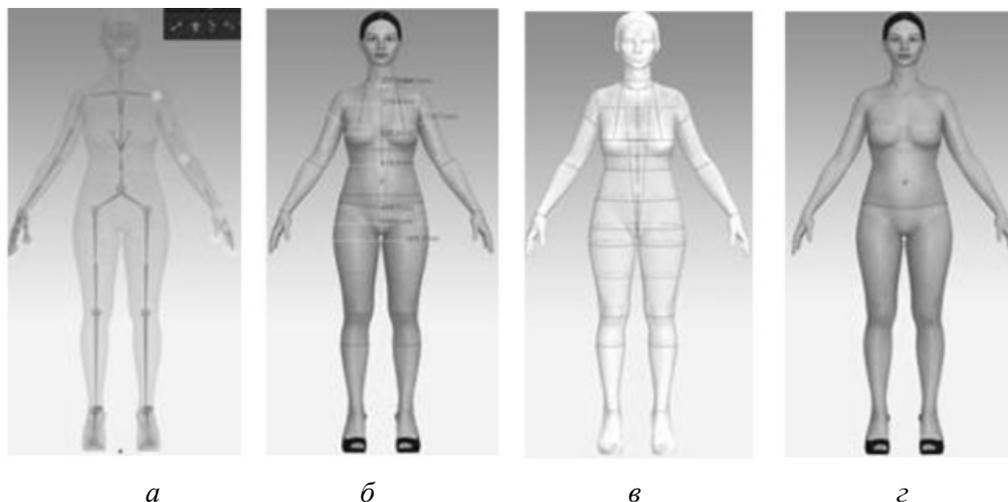

Рис. 2. Формирование аватара: *а* – точно-каркасная настройка позы; *б* – выбор параметров внешней формы фигуры; *в* – каркасно-прозрачная полигональная оболочка, *г* – итоговая модель

В качестве тестируемых движений выбраны следующие движения рук аватара:

- вперед (выпрямленные и согнутые в локтях руки),
- через стороны вверх,
- разведение в стороны.

Все движения тела человека обеспечиваются упругостью и эластичностью мышечного аппарата. На основе классических схем биокинематического анализа и взаимодействия элементов системы «человек-одежда» [22; 23] авторами проведены антроподинамические исследования и выполнено моделирование соответствующих движений для электронной фигуры (рис. 3). Установлено, что при выполнении движений рук вначале происходит перемещение верхних конечностей внутри рукава, а затем внутри стана изделия. С достижением максимальной амплитуды размаха рук начинается перемещение изделия относительно фигуры человека, при этом на поверхности изделия формируются разнонаправленные складки и заломы. Виртуальная симуляция примерки макета в статике и динамике позволяет оценить достаточность (или недостаточность) объема проектируемого изделия и сделать вывод об эргономическом комфорте модели.

Рис. 3. Проверка на эргономическое соответствие виртуального макета (фрагмент)

В ходе виртуального эксперимента установлено, что для обеспечения эргономического комфорта в конструктивное решение проектируемого изделия необходимо внести следующие изменения: 1) выполнить расширение деталей спинки и переда по основной горизонтали – линии груди; 2) увеличить ширину рукава вверху; 3) увеличить высоту оката рукава.

Тестирование инструментария САПР CLO3D показало достаточные возможности программы для реализации процедуры визуализации текстуры меховой поверхности. Характеристики волосяного покрова (высота, густота, извитость, блеск, цвет и др.) пользователь формирует в сопряженных графических редакторах, например, в программе Adobe Photoshop [24]. Далее при рендеризации отображается фактура меховой поверхности с заданными свойствами (инструменты *object browse*, *physical property*, *weight*, *length*, *density*, *thickness*) [1].

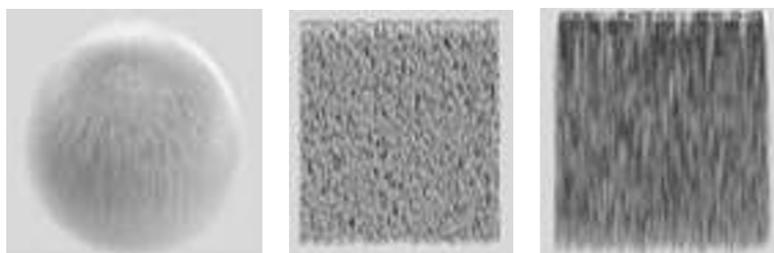

Рис. 4. Варианты проработки фактуры меховой поверхности

Экспериментально установлено, что для большего сходства виртуальной меховой поверхности с натурным аналогом необходимо не только тщательно подходить к выбору значений параметра *Band* (угол наклона волосков), но и представлять базовый элемент (волосок) в виде сегментной многозвенной модели (таблица).

Некоторые характеристики базовых моделей волосков

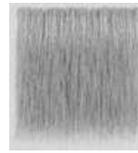
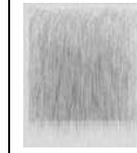
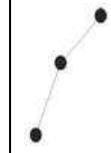
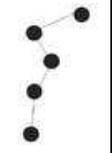
Инструмент	Угол наклона волосков (<i>Band</i>)		Густота (<i>Density</i>)		Сегменты (<i>Segments</i>)	
	1,00	0,20	1,00	0,20	2	4
Визуализация						

Рис. 5. Виртуальный образец изделия

Для достоверного сходства виртуальной модели и натурального аналога выполнен рендеринг текстуры поверхности рукавов (мех – крашенная норка). Каждый примитив (волосок) выполнен в виде четырехзвенной сегментной модели. Эстетические параметры, присущие меховой поверхности, сформированы сочетанием характеристик, задаваемых геометрическим примитивам (линиям) – длина (*weight*), толщина (*thickness*), блеск (*glossiness*), мягкость (*softness*), цвет (*melanin*).

Адекватность сходства виртуального образца и натурального аналога оценена экспертами на 4,9 балла по пятибалльной шкале (рис. 5).

Заключение. Проведенное тестирование инструментария САПР CLO3D свидетельствует о возможности использования программы в качестве встроенного модуля для визуализации проектных и дизайнерских решений изделий с меховыми деталями. Интерактивные режимы взаимодействия пользователей и программы, открытость ее структуры позволяют расширить сферу применения САПР CLO3D и привлечь к процессу виртуального эскизирования не только дизайнеров предприятий, но и потребителей.

1. Гусева М. А., Андреева Е. Г., Али кызы К. Визуализация меха для симуляции его фактуры в одежде. – Текст: электронный // Костюмология. – 2021. – № 2, Т. 6. – URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/06TLKL221.pdf> (дата обращения: 24.05.2021).
2. Муравская Н. Н., Белоногова М. Н., Куркова В. С. Исследование износостойкости пушно-меховых полуфабрикатов // Вестник Костромского государственного технологического университета. – 2013. – № 1 (30). – С. 35–37.
3. Brin I. Women's wardrobes, men's wardrobes // Art in Translation. – 2015. – Vol. 7, Special Is. 2: Fashion. – P. 254–265.

4. Important traits in karakul lamb skin / M. Groza, I. Pădeanu, Gh. Hrinică, S. Voia, E. Fecioru, I. Chiorescu, Gh. Brădăţan // *Lucrari Stiintifice: Zootehniesi Biotehnologii*. – 2013. – Vol. 40, Is. 2. – P. 348–355.
5. Harpera C.I found myself inside her fur // *Textile: The Journal of Cloth and culture*. – 2008. – Vol. 6, Is. 3. – P. 300–313.
6. Wilcox R. T. The mode in furs: A historical survey with 680 illustrations (Dover fashion and costumes). – Mineola, NY: Dover Publications Inc., 2010. – 272 p.
7. Белгородский В.С., Кирсанова Е.А., Мишаков В.Ю. Инновации в материалах легкой промышленности. – Москва: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2017. – 170 с.
8. Борисова Е.Н., Койтова Ж.Ю. Оценка значимости качественных характеристик изделий из овчинного полуфабриката на основе анализа требований потребителей // *Вестник Костромского государственного технологического университета*. – 2013. – № 2 (31).
9. Бакиева М. Как коронавирус поставил под удар производство шуб и что будет с рынком в будущем. – Текст: электронный // *FORBES*: [сайт]. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife> (дата обращения: 27.11.2020).
10. Новости пушно-меховой индустрии. – Текст: электронный // *Российский пушно-меховой союз*: [сайт]. – URL: <http://rpms.ru/novosti/zverovodstvo> (дата обращения: 12.01.2021).
11. Управление эстетическими и эксплуатационными свойствами меха норки путем модификации режимов кормления / М. В. Новиков, К. Э. Разумеев, М. А. Гусева, Е.Г. Андреева // *Текстильная и легкая промышленность*. – 2019. – № 2-3. – С. 17–21.
12. Токманцева И. Русская норка не сможет заменить датскую. – Текст: электронный // *Ведомости*: [сайт]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/12/20/851723-russkaya-norka> (дата обращения: 15.05.2021).
13. Отдельные аспекты PLM-систем для создания цифровых фабрик в швейной промышленности / Н.Л. Корнилова, С.В. Салкуцан, М.В. Болсуновская [и др.] // *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. – 2018. – №4 (376). – С. 103–106.
14. Меховые элементы в дизайне одежды разного ассортимента. – Текст: электронный / М.А. Гусева, Л.Ю. Колташова, М.В. Новиков [и др.] // *Костюмология*. – 2020. – №2, Т. 5. – URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/15TLKL220.pdf> (дата обращения: 24.05.2021).
15. KOPENHAGENFUR: [сайт]. – URL: <https://www.kopenhagenfur.com/> (дата обращения: 15.06.2021).
16. Xu T., Fang M., Li G.D. Study on the innovative design of fur clothing // *Advanced Materials Research*. – 2011. – Vol. 331, Sept. – P. 586–589.
17. Применение цифровых технологий при производстве и пошиве изделий из овчин, каракуля и шкурок пушных зверей / В.И. Трухачев, Н.А. Балакирев, В.С. Белгородский [и др.]. – Москва: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2020. – 140 с.
18. Анализ современного развития меховой моды. – Текст: электронный / М.А. Гусева, Л.Ю. Колташова, Е.Г. Андреева [и др.] // *Костюмология*. – 2020. – Т. 5, № 1. – URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/13TLKL120.pdf> (дата обращения: 14.08.2021).
19. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019622196. База данных цифровых двойников сканированных полноростовых мужских фигур / И.В. Жукова, В.Е. Кузьмичев, Е.В. Румянцев. Зарег. 27.11.2019, бюл. № 12.
20. Сурженко Е. Я., Хлебникова Е. Л. Проектирование и оценка конструктивных параметров женских комбинезонов в системе эргономического дизайна производствен-

- ной одежды // Известия высших учебных заведений. Технология легкой промышленности. – 2013. – Т. 22, № 4. – С. 71–74.
21. Проектирование трехмерных манекенов фигуры человека / А. А. Тутова, И. А. Петросова, Е. Г. Андреева [и др.] // Известия высших учебных заведений. Технология легкой промышленности. – 2019. – Т. 43, № 1. – С. 65–70.
 22. Жукова И. В., Кузьмичев В. Е. Использование реляционных баз данных разного информационного наполнения для проектирования виртуальных двойников фигур: новый тренд после FHUB IVANOVO I Физика волокнистых материалов: структура, свойства, наукоемкие технологии и материалы (SMARTEX). – 2020. – № 1. – С. 46–49.
 23. Математическое моделирование процессов теплообмена в системе «человек – одежда – среда» / Н. В. Корнев, И. В. Черунова, Е. О. Лебедева [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – С. 135.
 24. Виртуальное 3D-эскизирование в имитационном проектировании и конфекционировании меховой одежды / В. С. Белгородский, М. А. Гусева, Е. Г. Андреева, М. И. Алибекова // Материалы и технологии. – 2020. – №1(5). – С. 11–18.

References

1. Guseva M. A., Andreeva E. G., Ali kyzy K. Vizualizaciya mekha dlya simulyacii ego faktury v odezhde. – Tekst: elektronnyj // Kostyumologiya. – 2021. – № 2, Т. 6. – URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/06TLKL221.pdf> (data obrashcheniya: 24.05.2021).
2. Muravskaya N. N., Belonogova M. N., Kurkova V. S. Issledovanie iznosostojkosti pushno-mekhovyh polufabrikatov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2013. – № 1 (30). – S. 35–37.
3. Belgorodskij V. S., Kirsanova E. A., Mishakov V. Yu. Innovacii v materialah legkoj promyshlennosti. – Moskva: RGU im. A. N. Kosygina, 2017. – 170 s.
4. Borisova E. N., Kojtova Zh. Yu. Ocenka znachimosti kachestvennyh harakteristik izdelij iz ovchinnogo polufabrikata na osnove analiza trebovanij potrebitelej // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2013. – № 2 (31).
5. Bakieva M. Kak koronavirus postavil pod udar proizvodstvo shub i chto budet c rynkom v budushchem. – Tekst: elektronnyj // FORBES: [sajt]. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife> (data obrashcheniya: 27.11.2020).
6. Novosti pushno-mekhovoј industrii. – Tekst: elektronnyj // Rossijskij pushno-mekhovoј soyuz: [sajt]. – URL: <http://rpms.ru/novosti/zverovodstvo> (data obrashcheniya: 12.01.2021).
7. Upravlenie esteticheskimi i ekspluatacionnymi svojstvami mekha norki putem modifikacii rezhimov kormleniya / M. V. Novikov, K. E. Razumeev, M. A. Guseva, E. G. Andreeva // Tekstil'naya i legkaya promyshlennost'. – 2019. – № 2-3. – S. 17–21.
8. Tokmanceva I. Russkaya norka ne smozhet zamenit' datskuyu. – Tekst: elektronnyj // Vedomosti: [sajt]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/12/20/851723-russkaya-norka> (data obrashcheniya: 15.05.2021).
9. Otdel'nye aspekty PLM-sistem dlya sozdaniya cifrovyh fabrik v shvejnoj promyshlennosti / N. L. Kornilova, S. V. Salkucan, M. V. Bolsunovskaya [i dr.] // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Tekhnologiya tekstil'noj promyshlennosti. – 2018. – №4 (376). – S. 103–106.
10. Mekhovye elementy v dizajne odezhdy raznogo assortimenta. – Tekst: elektronnyj / M. A. Guseva, L. Yu. Koltashova, M. V. Novikov [i dr.] // Kostyumologiya. – 2020. – №2, Т. 5. – URL – <https://kostumologiya.ru/PDF/15TLKL220.pdf> (data obrashcheniya: 24.05.2021).

11. Primenenie cifrovyykh tekhnologiy pri proizvodstve i poshivе izdeliy iz ovchin, karakulya i shkurok pushnykh zverey / V. I. Truhachev, N. A. Balakirev, V. S. Belgorodskij [i dr.]. – Moskva: Izdatel'stvo RGAU-MSKHA imeni K. A. Timiryazeva, 2020. – 140 s.
12. Analiz sovremennogo razvitiya mekhovoy mody. – Tekst: elektronnyj / M. A. Guseva, L. Yu. Koltashova, E. G. Andreeva [i dr.] // *Kostyumologiya*. – 2020. – Т. 5, № 1. – URL : <https://kostumologiya.ru/PDF/13TLKL120.pdf> (data obrashcheniya: 14.08.2021).
13. Svidetel'stvo o registracii bazy dannyh RU 2019622196. Baza dannyh cifrovyykh dvojnikov skanirovannykh polnorostovykh muzhskih figur / I. V. Zhukova, V. E. Kuz'michev, E. V. Romyancev. Zareg. 27.11.2019, byul. № 12.
14. Surzhenko E. Ya., Hlebnikova E. L. Proektirovanie i ocenka konstruktivnykh parametrov zhenskikh kombinезонов v sisteme ergonomicheskogo dizajna proizvodstvennoy odezhdyy // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Tekhnologiya legkoj promyshlennosti*. – 2013. – Т. 22, № 4. – S. 71–74.
15. Proektirovanie trekhmernykh manekenov figury cheloveka / A. A. Tutova, I. A. Petrosova, E. G. Andreeva [i dr.] // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Tekhnologiya legkoj promyshlennosti*. – 2019. – Т. 43, № 1. – S. 65–70.
16. Zhukova I. V., Kuz'michev V. E. Ispol'zovanie relyacionnykh baz dannyh raznogo informacionnogo napolneniya dlya proektirovaniya virtual'nykh dvojnikov figur: novyy trend posle FHUB IVANOVO I Fizika volknistykh materialov: struktura, svoystva, naukoemkie tekhnologii i materialy (SMARTEX). – 2020. – № 1. – S. 46–49.
17. Matematicheskoe modelirovanie processov teploobmena v sisteme «chelovek – odezhdа – sredа» / N. V. Kornev, I. V. Cherunova, E. O. Lebedeva [i dr.] // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2012. – № 6. – S. 135.
18. Virtual'noe 3D-eskizirovanie v imitacionnom proektirovanii i konfeksionirovanii mekhovoy odezhdyy / V. S. Belgorodskij, M. A. Guseva, E. G. Andreeva, M. I. Alibekova // *Materialy i tekhnologii*. – 2020. – №1(5). – S. 11–18.

© М. А. Гусева, 2021

© Е. Г. Андреева, 2021

© К. кызы Али, 2021

Для цитирования: Гусева М. А., Андреева Е. Г., К. кызы Али. Виртуальный инструментарий для комплексной оценки качества одежды со сложнофактурной поверхностью // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 147–157.

For citation: Guseva M. A., Andreeva E. G., K. kyzy Aly. Virtual toolkit for a comprehensive assessment of the quality of clothing with a complex textured surface, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 147–157.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/147-157>

Дата поступления: 23.08.2021.

Научная статья

УДК 531.19

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/158-168>

С.В. Сёмкин¹

В.П. Смагин²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Термодинамические функции и фрустрационные свойства магнетиков

В настоящей работе получены выражения, позволяющие вычислить свободную энергию и энтропию для магнитной системы, для которой есть точное или приближенное выражение для намагниченности. Вывод этих выражений опирается только на асимптотическое поведение намагниченности при увеличении внешнего поля и на значение гамильтониана магнитной системы в состоянии насыщения. Поэтому полученный результат легко может быть распространен на достаточно широкий класс магнитных моделей как чистых, так и с немагнитным разбавлением. Полученное выражение для магнитной энтропии может служить средством анализа фрустрированного состояния в системе. В качестве признака фрустрированности магнитной системы в работе используется отличие от нуля энтропии основного состояния. Примером магнитной системы, допускающей возникновение фрустраций, служит одномерная модель Изинга во внешнем поле с взаимодействием только ближайших соседей. Анализ выражения для намагниченности этой модели позволяет построить фазовую диаграмму основного состояния. Фазовыми переменными на этой диаграмме являются константа обменного взаимодействия ближайших соседей и величина внешнего поля. Диаграмма состоит из трех двумерных областей с положительной, отрицательной и нулевой намагниченностью соответственно. Границы между этими областями можно рассматривать как отдельные зоны диаграммы со своими значениями намагниченности. Анализ выражения для энтропии показывает, что энтропия основного состояния обращается в ноль во внутренних точках областей диаграммы, что говорит об отсутствии фрустраций в этих областях. Энтропия

¹ Сёмкин Сергей Викторович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры информационных технологий и систем; e-mail: Li15@rambler.ru

² Смагин Виктор Павлович – д-р физ.-мат. наук, зав. лабораторией фундаментальной и прикладной физики; e-mail: Li15@rambler.ru

основного состояния не равна нулю на границах областей с нулевой и ненулевой намагниченностью.

Ключевые слова и словосочетания: фрустрация, модель Изинга, фазовая диаграмма.

S.V. Semkin

V.P. Smagin

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Thermodynamic functions and frustration properties of magnets

In the present work, expressions are obtained that make it possible to calculate the free energy and entropy for a magnetic system, for which there is an exact or approximate expression for the magnetization. The derivation of these expressions is based only on the asymptotic behavior of the magnetization with an increase in the external field and on the value of the Hamiltonian of the magnetic system in the saturation state. Therefore, the result obtained can easily be extended to a fairly wide class of magnetic models, both pure and with nonmagnetic dilution. The obtained expression for the magnetic entropy can serve as a means of analyzing the frustrated state in the system. As a sign of frustration of the magnetic system, the work uses the difference from zero of the entropy of the ground state. The one-dimensional Ising model in an external field with the interaction of only the nearest neighbors is used as an example of a magnetic system that allows the occurrence of frustrations. Analysis of the expression for the magnetization of this model makes it possible to construct a phase diagram of the ground state. The phase variables in this diagram are the constant of the exchange interaction of the nearest neighbors and the magnitude of the external field. The diagram consists of three two-dimensional regions with positive, negative and zero magnetization, respectively. The boundaries between these areas can be considered as separate areas of the diagram with their own values of magnetization. Analysis of the expression for the entropy shows that the entropy of the ground state vanishes at the interior points of the areas of the diagram, which indicates the absence of frustrations in these areas. The entropy of the ground state is nonzero at the boundaries of regions with zero and nonzero magnetization.

Keywords: phase transitions, frustration, Ising model, phase diagram.

Введение

Классическая теория фазовых переходов в магнитных системах развивается уже достаточно давно и в настоящее время приобрела законченный вид [1; 2]. Однако существует целый ряд магнитных явлений, не укладывающихся в эту классическую теорию. К ним относятся разного рода неупорядоченные, разбавленные и аморфные магнетики [3; 4], а также так называемые фрустрированные магнетики. Явление магнитных фрустраций, обнаруженное в 70-х годах XX века, объясняется сильным вырождением основного состояния системы и невоз-

возможностью полного магнитного упорядочения даже при нулевой температуре [5]. И хотя по фрустрированным магнитным системам накоплен богатый экспериментальный материал и написано немало теоретических работ, не все экспериментальные факты и новые эффекты удалось объяснить, а ряд свойств фрустрированных систем еще недостаточно понятен [6].

При отсутствии фрустрации для любой термодинамической системы выполняется теорема Нернста (третье начало термодинамики), заключающаяся в том, что энтропия S любой системы стремится к нулю, если к нулю стремится ее абсолютная температура T . Поэтому признаком фрустрации в системе можно считать отличие от нуля энтропии основного состояния [6]. Это дает теоретический инструмент для исследования фрустрированных систем, а именно: для определения, есть или нет фрустрация, нужно рассчитать энтропию системы и найти ее предел при $T \rightarrow 0$.

Для магнитных систем одной из основных характеристик является намагниченность M . Многими приближенными, а иногда и точными методами можно вычислить M как функцию температуры T и внешнего магнитного поля H [7–9]. Поэтому в настоящей работе мы находим энтропию магнитной системы, основываясь на выражении для намагниченности $M = M(H, T)$ этой системы. Полученное выражение можно использовать для определения условий возникновения фрустраций. В качестве простого примера мы находим энтропию одномерной цепочки изинговских спинов с взаимодействием ближайших соседей и определяем условия, при которых в этой системе возникает фрустрация.

Свободная энергия и энтропия магнетика

Полная свободная энергия термодинамической системы [2]:

$$F = -kTLnZ, \quad (1)$$

где k – постоянная Больцмана, T – абсолютная температура, Z – статистическая сумма системы, определяемая по формуле:

$$Z = \sum \exp\left(-\frac{H}{kT}\right). \quad (2)$$

Суммирование в (2) проводится по всем возможным состояниям системы, от которых зависит ее гамильтониан H . Во многих случаях гамильтониан магнитных систем имеет вид:

$$H = H_e(m_i) - H \sum_i m_i, \quad (3)$$

где m_i – нормированный на максимальное значение магнитный момент i -го магнитного атома, $H_e(m_i)$ – гамильтониан обменного взаимодействия, H – внешнее магнитное поле. Из формул (1 – 3) следует, что средний магнитный момент одного атома (намагниченность) вычисляется так:

$$M = -\frac{\partial f}{\partial H}, \quad (4)$$

$f = \frac{F}{N}$ – удельная (на один атом) свободная энергия.

Вводя переменные $h = \frac{H}{kT}$ и $\varphi = \frac{f}{kT}$, запишем (4) в виде:

$$M(h, T) = -\frac{\partial \varphi(h, T)}{\partial h}. \quad (5)$$

Вычислим из (5) свободную энергию с помощью рассуждений, аналогичных [10]. Мы полагаем, что, если величина внешнего поля H достаточно велика, наибольший вклад в (2) вносит слагаемое, соответствующее состоянию, в котором все магнитные моменты параллельны внешнему полю. Поэтому при больших h :

$$\varphi \approx \frac{\varepsilon_p}{kT} - h, \quad (6)$$

где ε_p – удельная энергия обменных взаимодействий в состоянии, когда все спины параллельны. Кроме того, намагниченность $M(h, T)$ при любом T стремится к единице при $h \rightarrow \infty$. Используя это обстоятельство и асимптотическое равенство (6), получим:

$$\varphi(h, T) = \frac{\varepsilon_p}{kT} - h + \int_h^\infty (M(\tilde{h}, T) - 1) d\tilde{h}. \quad (7)$$

Удельная энтропия s связана с удельной свободной энергией соотношением [2]:

$$s = -\frac{\partial f}{\partial T}.$$

Используя это соотношение и равенство (7), получим:

$$\frac{s}{k} = -\frac{\partial}{\partial T} \left(T \int_h^\infty (M(\tilde{h}, T) - 1) d\tilde{h} \right), \quad (8)$$

что можно переписать следующим образом:

$$\frac{s}{k} = (1 - M(h, T))h + \int_h^\infty \left(1 - M(\tilde{h}, T) + \frac{\partial M(\tilde{h}, T)}{\partial T} \right) d\tilde{h}. \quad (9)$$

Формулы (7–9) можно использовать для вычисления свободной энергии и энтропии достаточно широкого класса моделей магнетиков. В частности, они применимы к моделям Изинга и Гейзенберга как для чистых, так и для разбавленных магнетиков (в последнем случае намагниченность кроме внешнего поля и температуры будет зависеть еще и от концентрации магнитных атомов [9]). В настоящей работе мы ограничимся рассмотрением одномерной цепочки изинговских спинов с взаимодействием только ближайших соседей.

Одномерная модель Изинга

Одномерная модель Изинга была сформулирована и решена Эрнстом Изингом еще в 1925 году [10], представляет из себя цепочку спиновых переменных σ_i , пронумерованных по порядку индексом $i = 1, \dots, N$, каждая из которых может принимать только два значения $+1$ и -1 . Гамильтониан этой модели имеет вид:

$$H(\sigma) = -J \sum_{i=1}^N \sigma_i \sigma_{i+1} - H \sum_{i=1}^N \sigma_i. \quad (10)$$

Если константа обменного взаимодействия $J > 0$, модель описывает «ферромагнитное» взаимодействие спинов – энергия взаимодействия минимальна в случае, когда спины параллельны. Если же $J < 0$, модель описывает «антиферромагнитное» взаимодействие – энергия минимальна, когда знаки спинов чередуются.

Намагниченность в расчете на один узел при $N \rightarrow \infty$ для одномерной модели Изинга равна:

$$M(h, K) = \frac{sh(h)}{\sqrt{sh^2(h) + e^{-4K}}}, \quad (11)$$

где $K = \frac{J}{kT}$.

Получить этот результат можно различными способами: вычислив собственные значения трансфер-матрицы [10], составив рекуррентное выражение [10] или рассмотрев ренормгрупповое преобразование конечного масштаба [9].

При малых значениях T выражение для намагниченности (11) приближенно равно:

$$M(H, T) \approx \frac{\text{sign}(H)}{\sqrt{1 + 4 \exp\left(-\frac{2(2J + |H|)}{kT}\right)}}. \quad (12)$$

Из этого выражения видно, что намагниченность в основном состоянии ($T \rightarrow 0$) определяется знаком внешнего магнитного поля H и знаком выражения. Если $2J + |H| > 0$ и $\text{sign}(H) = +1$, то намагниченность в основном состоянии равна $+1$, а если при этом $\text{sign}(H) = -1$, то -1 . Эту ситуацию можно изобразить на фазовой диаграмме (рис. 1) в координатах H и J . Область положительной намагниченности лежит в правой части диаграммы между прямыми $H = 0$ и $J = -\frac{H}{2}$, а область отрицательной – симметрично относительно оси J . На границе этих областей ($H = 0$) намагниченность в основном состоянии равна нулю. Если же $2J + |H| < 0$, то, как видно из (12), намагниченность в основном состоянии равна нулю независимо от знака внешнего поля. Эта область находится в нижней

С. В. Сёмкин, В. П. Смагин. Термодинамические функции и фрустрационные свойства магнетиков

части диаграммы (см. рисунок), ниже линии. На самой этой линии намагниченность равна $-\frac{1}{\sqrt{5}}$ при $H < 0$ и $\frac{1}{\sqrt{5}}$ при $H > 0$.

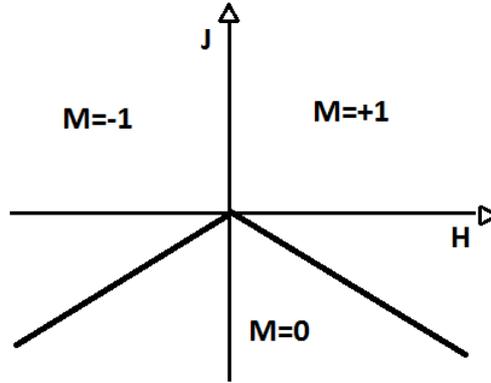

Рис. Диаграмма основного состояния одномерного изинговского магнетика во внешнем поле

Можно предположить, что во всех внутренних точках диаграммы основное состояние не вырождено и фрустрации в этих областях отсутствуют. Если это предположение верно, фрустрации в системе можно ожидать только на границах областей. Для того чтобы показать, что это действительно так, найдем энтропию основного состояния одномерного изинговского магнетика. Подставляя (11) в (7), найдем удельную свободную энергию одномерной модели Изинга:

$$f(h, K) = -J - kT \text{Ln} \left(\sqrt{sh^2(h) + e^{-4K} + ch(h)} \right). \quad (13)$$

Удельную энтропию модели найдем либо из формулы (9), либо продифференцировав (13) по T :

$$\begin{aligned} \frac{s(h, K)}{k} = & -\frac{2Ke^{-4K}}{1 - e^{-4K}} \left(1 - \frac{ch(h)}{\sqrt{sh^2(h) + e^{-4K}}} \right) + \text{Ln} \left(\sqrt{sh^2(h) + e^{-4K} + ch(h)} \right) - \\ & - \frac{hsh(h)}{\sqrt{sh^2(h) + e^{-4K}}}. \end{aligned} \quad (14)$$

При отсутствии внешнего поля ($h = 0$) энтропия рассчитывается следующим образом:

$$\frac{s(0, K)}{k} = \text{Ln}(1 + e^{-2K}) + \frac{2Ke^{-2K}}{1 + e^{-2K}}. \quad (15)$$

Рассматривая пределы этого выражения при $K \rightarrow +\infty$ и при $K \rightarrow -\infty$ (то есть в случае и ферромагнитного, и антиферромагнитного взаимодействия при $T \rightarrow 0$), легко показать, что они оба равны нулю. Другими словами, при $H = 0$

и при всех $J \neq 0$ в системе отсутствует фрустрация. Если же $J = 0$, то, как видно из (15), энтропия системы при любых значениях температуры, в том числе и при $T \rightarrow 0$, равна $kLn2$. Иначе говоря, парамагнетик можно рассматривать как некоторый тривиальный пример фрустрированной магнитной системы. Выражение (14) не определено при $J = 0$, но если в выражении для свободной энергии (13) с самого начала взять $J = 0$, то получим энтропию парамагнетика как функцию внешнего магнитного поля:

$$s_0(H) = kLn\left(2ch\left(\frac{H}{kT}\right)\right) - \frac{H}{T}th\left(\frac{H}{kT}\right),$$

откуда видно, что энтропия основного состояния обращается в ноль при $H \neq 0$.

Рассмотрим теперь энтропию основного состояния одномерной модели Изинга при $J \neq 0$ во внешнем магнитном поле. При $J > 0$ и $T \rightarrow 0$ первое слагаемое в правой части равенства (14) и сумма второго и третьего, как легко показать, стремятся к нулю, что означает отсутствие фрустраций во всей ферромагнитной ($J > 0$) области фазовой диаграммы (см. рисунок). Если же $J < 0$, то из (14) следует, что $2J + |H| \neq 0$ энтропия основного состояния равна нулю, а при $2J + |H| = 0$, то есть на границах областей с намагниченностью ± 1 и 0 (см. рисунок), равна $kLn\frac{1+\sqrt{5}}{2}$. Иначе говоря, на всей линии $2J + |H| = 0$ в системе присутствует фрустрация. Этот результат согласуется с полученным в работе [6].

Заключение

В работе получено выражение для свободной энергии и энтропии магнитной системы, основанное на использовании намагниченности как функции температуры и внешнего поля. Это выражение можно применять к любой модели магнетика, для которой точным или приближенным методом находится намагниченность. В качестве примера рассмотрена одномерная модель Изинга с взаимодействием ближайших соседей. Построена магнитная фазовая диаграмма модели, а также проведен анализ конфигурационных особенностей основного состояния и фрустрационных свойств системы.

1. Ма Ш. Современная теория критических явлений. – Москва: Мир, 1980. – 296 с.
2. Квасников И. А. Термодинамика и статистическая физика: в 2 т. Т. 2: Теория равновесных систем. – Москва: Едиториал УРСС, 2002. – 432 с.
3. Изюмов Ю. А., Медведев М. В. Теория магнитоупорядоченных кристаллов с примесями. – Москва: Наука, 1970. – 271 с.
4. Доценко В. С. Критические явления в спиновых системах с беспорядком // Успехи физических наук. – 1995. – Т. 165 (5). – С. 481–528.
5. Vannimenus J., Toulouse G. Theory of the frustration effect. II. Ising spins on a square lattice // Journal of Physics C: Solid State Physics. – 1977. – № 10. – P. 537.
6. Фрустрационные свойства одномерной модели Изинга / А. В. Зарубин, Ф. А. Кассан-Оглы, А. И. Прошкин, А. Е. Шестаков // Журнал экспериментальной и теоретической физики. – 2019. – Т. 155, Вып. 5. – С. 914–946.

7. Смагин В. П., Сёмкин С. В. Рекуррентные решетки и самосогласованные уравнения в модели Изинга // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса – 2019. – № 2. – С. 139–149.
8. Сёмкин С. В., Смагин В. П., Гусев Е. Г. Модель Изинга с немагнитным разбавлением на рекурсивных решетках // Теоретическая и математическая физика. – 2020. – Т. 202, № 2. – С. 304–311.
9. Сёмкин С. В., Смагин В. П. Приближенные методы в теории чистых и разбавленных магнетиков: монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – 220 с.
10. Бэкстер Р. Точно решаемые модели в статистической механике. – Москва: Мир, 1985. – 488 с.

References

1. Ma Sh. *Sovremennaya teoriya kriticheskikh yavlenij*. – Moskva: Mir, 1980. – 296 s.
2. Kvasnikov I. A. *Termodinamika i statisticheskaya fizika: v 2 t. T. 2: Teoriya ravno-vesnyh sistem*. – Moskva: Editorial URSS, 2002. – 432 s.
3. Izyumov Yu. A., Medvedev M. V. *Teoriya magnitouporyadochennyh kristallov s primesyami*. – Moskva: Nauka, 1970. – 271 s.
4. Docenko V. S. *Kriticheskie yavleniya v spinovyh sistemah s besporyadkom // Uspekhi fizicheskikh nauk*. – 1995. – Т. 165 (5). – S. 481–528.
5. *Frustracionnye svoystva odnomernoj modeli Izinga / A. V. Zarubin, F. A. Kassan-Ogly, A. I. Proshkin, A. E. Shestakov // Zhurnal eksperimental'noj i teoreticheskoy fiziki*. – 2019. – Т. 155, Вып. 5. – S. 914–946.
6. Smagin V. P., Semkin S. V. *Rekurrentnye reshetki i samosoglasovannye uravneniya v modeli Izinga // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik VGUES*. – 2019. – № 2. – S. 139–149.
7. Semkin S. V., Smagin V. P., Gusev E. G. *Model' Izinga s nemagnitnym razbavleniem na rekursivnyh reshetkah // Teoreticheskaya i matematicheskaya fizika*. – 2020. – Т. 202, № 2. – S. 304–311.
8. Semkin S. V., Smagin V. P. *Priblizhennyye metody v teorii chistyh i razbavlennyh magnetikov: monografiya*. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2019. – 220 s.
9. Bekster R. *Tochno reshaemye modeli v statisticheskoy mekhanike*. – Moskva: Mir, 1985. – 488 s.

© С. В. Сёмкин, 2021

© В. П. Смагин, 2021

Для цитирования: Сёмкин С. В., Смагин В. П. Термодинамические функции и фрустрационные свойства магнетиков // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 158–165.

For citation: Semkin S. V., Smagin V. P. Thermodynamic functions and frustration properties of magnets, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 158–165.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/158-165>

Дата поступления: 13.08.2021.

Научная статья

УДК 008

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/166-182>

Т.В. Метляева¹

И.Е. Перетолчина²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.
Владивосток. Россия

Особенности развития событийных мероприятий в контексте туристской привлекательности территории

В данной статье рассматриваются особенности развития событийных мероприятий в контексте туристской привлекательности территории в современных условиях. Анализируются подходы к определению понятий «имидж территории», «событийный туризм», «событийные мероприятия», «туристская привлекательность». Выявляются подходы к формированию туристской привлекательности города. Сравниваются такие сходные понятия, как «стереотип», «мнение», «представление» и «образ», и прослеживаются связь и влияние событийных мероприятий на туристскую привлекательность территории. Рассматриваются особенности и перспективы развития модной индустрии в России и Приморском крае. Выявляется востребованность событийного туризма на современном этапе развития индустрии гостеприимства. Демонстрируется возможность использования fashion-мероприятий для совершенствования имиджа города и позиционирования его как привлекательного места для туризма. В статье представлены результаты исследования, посвященного изучению часто посещаемых имиджевых объектов города Владивостока туристами и анализу востребованности деятельности приморских дизайнеров жителями Владивостока. Обоснована возможность продвижения Владивостока как туристской дестинации через мероприятия модной индустрии города. Предмет исследования – событийные мероприятия в контексте туристской привлекательности территории. Цель – исследовать особенности развития событийных мероприятий в контексте туристской привлекательности города Владивостока. Исследовательский интерес обусловлен рассмотрением влияния событийных мероприятий, связанных с модной индустрией, на туристскую привлекательность территории. Новизна работы заключается в отсутствии достаточ-

¹ Метляева Татьяна Викторовна – канд. культурологии, доцент кафедры дизайна и технологий; e-mail: Metlaevatv@mail.ru

² Перетолчина Ирина Евгеньевна – студент кафедры дизайна и технологий; e-mail: irinaperetol@gmail.com

ного количества научных исследований, посвященных влиянию модной индустрии на туристскую привлекательность территории. В работе применялся адаптационный подход, структурно-функциональный и социологический методы в форме анкетирования. Большое внимание авторы уделяют анализу проведенного опроса и обоснованию выбора мероприятий для увеличения туристской привлекательности города Владивостока посредством модных событий города.

Ключевые слова и словосочетания: туристская привлекательность, имидж территории, событийный туризм, модная индустрия.

T.V. Metlyayeva

I.E. Peretolchina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Features of the development of events in the context of the tourist attractiveness of the territory

This article examines the features of the development of event activities in the context of the tourist attractiveness of the territory in modern conditions. The approaches to the definition of concepts on the research topic "image of the territory", "event tourism", "event events", "tourist attraction" are analyzed. The approaches to the formation of the tourist attractiveness of the city are revealed. It compares similar concepts such as "stereotype", "opinion", "performance" and "image" and traces the connection and influence of event events on its tourist attractiveness. The features and prospects for the development of the fashion industry in Russia and in the Primorsky Territory are considered. The demand for event tourism at the present stage of the development of the hospitality industry is revealed. The possibility of using fashion events to improve the image of the city and position it as an attractive place for tourism is demonstrated. The article presents the results of a study devoted to the study of frequently visited image objects in the city of Vladivostok by tourists and an analysis of the demand for the activities of coastal designers by residents of Vladivostok. The possibility of promoting Vladivostok as a tourist destination through the events of the city's fashion industry has been substantiated. Subject of research: event events in the context of the tourist attractiveness of the territory. Purpose: to study the features of the development of event events in the context of the tourist attractiveness of the city of Vladivostok. In this article, our research interest is related to the consideration of the impact of events related to the fashion industry on the tourist attractiveness of the territory. The novelty of the work lies in the lack of a sufficient number of scientific studies devoted to the influence of the fashion industry on the tourist attraction of the territory. An adaptive approach, a structural-functional and sociological method in the form of a questionnaire was used in the work. In this connection, the authors pay great attention to the analysis of the survey and justification of the choice of activities to increase the tourist attractiveness of the city of Vladivostok through the fashionable events of the city.

Keywords: tourist attraction, image of the territory, event tourism, fashion industry.

Введение

В основной части исследования для достижения поставленной цели – исследовать особенности развития событийных мероприятий в контексте туристской

привлекательности города Владивостока» – необходимо было решить следующие задачи:

- рассмотреть подходы к определению понятий «туристская привлекательность», «событийный туризм», «имидж территории»;
- выявить ассоциативное восприятие города Владивостока, некоторые предпочтения современных туристов, уровень знакомства местных жителей с событийными fashion-мероприятиями города;
- проанализировать возможные варианты продвижения города Владивостока как привлекательной туристской дестинации.

В современном мире туризм становится важной частью жизни множества людей. Вместе с этим туризм является стабильным и развивающимся сектором экономики XXI века и одной из крупнейших отраслей торговли услугами. Доля туризма занимает большую часть в ВВП разных стран мира.

В условиях рыночной экономики муниципальные образования сталкиваются с конкуренцией в процессе привлечения на территорию туристов, инвесторов и граждан на постоянное место жительства. Для решения данной проблемы необходимо постоянно работать над туристской привлекательностью территории. Высокий уровень туристской привлекательности позволяет успешно привлекать на территорию потребителей и определять перспективные направления развития муниципального образования.

Основная часть

В современных научных исследованиях представлено множество определений понятия «туристская привлекательность». Это обусловлено тем фактом, что данное понятие так и не получило универсальной трактовки. Как следствие, возможны лишь разнообразные описания данной области знаний, в зависимости от конкретных целей исследования.

Можно проследить различие в понимании сущности туристской привлекательности в работах таких авторов, как В. В. Славин, С. П. Кузик, Е. О. Ушакова и С. А. Вдовин и др. Многие ученые в своих работах опираются на понимание привлекательности как свойства объекта, который привлекает набором определенных качественных характеристик, вызывает восхищение и чувство эстетического удовольствия [6]. Интересной представляется идея С. К. Волкова, который вкладывает в термин «туристская привлекательность» наличие комплекса вербальных и визуальных характеристик, психоэмоциональных реакций, формирующих отношение туристов к той или иной местности [3]. Косвенным подтверждением этого вывода являются результаты многих исследований, указывающих на зависимость роста туристской привлекательности местности от наличия «фотографируемых мест» – экзотических и уникальных объектов, подходящих для показа туристам (как исторические здания, так и природные ландшафты), вызывающих особое психоэмоциональное состояние, эстетическое удовлетворение от путешествия [11; 12].

В трудах А. Пун рассматривается необходимость современных путешественников в создании положительных впечатлений посредством целостного, эмоционально насыщенного опыта пребывания [13]. Таким образом, туристская

привлекательность местности для туристов напрямую связана с «задействованием» всех органов чувств, которые доставляют туристу новые впечатления и эмоции и пополняют его опыт путешествий. В трудах А. Пун современные путешественники характеризуются как «новые туристы», которые в основном имеют достаточный опыт в сфере туристических путешествий, эмоционально насыщены и поэтому более требовательны к необходимому набору впечатлений. Исследователь приходит к выводу, что «новый турист» – это не зритель, а участник действия. Становится заметнее необходимость интеграции социального ресурса – местного населения, которое формирует социальные линии потребления туристского продукта и обеспечивает высокий уровень участия туристов в местной культуре и событийных мероприятиях.

В современных условиях наблюдается желание туристов глубже включаться в местную культуру и события, возрастает необходимость использовать социальный ресурс – местных жителей, которые могут обеспечить нужный уровень вовлеченности. Так, для увеличения туристской привлекательности территории целесообразно делать ставку на событийный туризм – организацию мероприятий, позволяющих привлечь дополнительный поток туристов и позиционирующую территорию как привлекательный объект для приезжающих по уже определенной причине – посетить мероприятие.

Содержание понятия «событийный туризм» раскрыли в своих работах А.А. Глушко, Ю.А. Киреева, И.В. Зорин, В.А. Квартальнов, А.М. Сазыкин и др.

По мнению ряда авторов, дестинация событийного туризма включает в себя следующие компоненты: событие (event) как основа, инфраструктура, реклама и продвижение, информационный туристский центр, достопримечательности, сопутствующие развлечения и доступность, которые, в свою очередь, находятся в постоянном взаимодействии с факторами внешней среды.

Автор книги «Специальные виды туризма» А. В. Бабкин выделяет в событийном туризме следующие тематические виды:

- национальные фестивали и праздники;
- театрализованные шоу;
- фестивали кино и театра;
- гастрономические фестивали;
- фестивали и выставки цветов;
- модные показы;
- аукционы;
- фестивали музыки и музыкальные конкурсы;
- спортивные события [1].

Главная особенность событийного туризма заключается во множестве ярких неповторимых моментов. Следует отметить, что событийный туризм является уникальным видом туризма, так как неисчерпаем по содержанию. О. К. Слинкова и Ю. П. Грицак полагают, что в недалеком будущем число участников событийных туров превысит число участников экскурсионных туров [5; 9].

Одним из важных аспектов туристической привлекательности является имиджевая составляющая местности. В настоящее время у ученых нет единого мнения относительно понятия «имидж территории». Говоря об имидже территории, Д. П. Гавра имеет в виду совокупность представлений о стране (городе, регионе), основанных на собственном опыте, легендах и слухах, которые в конечном итоге создают определенный образ [4].

Существует несколько подходов к определению основных составляющих имиджа территории. В контексте данного исследования нам интересна точка зрения И. С. и С. Г. Важениных, определяющих имидж территории через его составляющие: природно-климатические, исторические, этнографические, социально-экономические, политические, морально-психологические и другие. Все характеристики и ресурсы территории разделены авторами на три блока:

- природные, демографические, исторические, социальные и культурные особенности и ресурсы;
- экономические особенности и ресурсы;
- организационно-правовые, информационные особенности и ресурсы [7].

Одним из способов формирования туристской привлекательности можно считать позиционирование города через модную индустрию. В современном мире модная индустрия – вторая индустрия потребления после продуктов питания. Ежегодно по всему миру продается более 80 миллиардов предметов одежды. Ежегодный рост рынка индустрии моды составляет 10–15%. По данным Fashion United.com, общий оборот этого сектора экономики составляет более 3 трлн долларов США. На индустрию моды приходится 2% мирового ВВП. Несмотря на развитие этого направления в мире, многие экономисты отмечают, что российская модная индустрия и все, что с ней связано, последние годы находились в плачевном состоянии. С 2013 по 2017 год продажи одежды в России выросли всего на 1,3%, при этом в продаже одежды в России преобладает импортная продукция, доля российских производителей на рынке текстильной продукции не превышает 40% от его объема [10].

Недавний экономический кризис способствовал росту интереса населения к отечественным товарам и благоприятно сказался на развитии легкой промышленности. Издержки производства в стране снизились, и отечественный товар стал конкурентоспособным. У российских компаний, дизайнеров и ритейлеров появился шанс укрепить свои позиции на рынке.

Отдельно следует отметить, что в результате ослабления рубля ввоз многих товаров (преимущественно низких и средних ценовых категорий) из-за рубежа стал невыгодным или невозможным для участников рынка ввиду санкций и пограничных запретов. При этом себестоимость продукции в стране упала до уровня азиатских фабрик [8]. Популярность российских товаров также стала расти. Оказалось, что местный рынок легкой промышленности для Российской Федерации не был полностью потерян. Кроме того, начал увеличиваться экспорт, росту которого помимо девальвации способствовала профильная государственная политика. Введенные импортные ограничения ослабили позиции иностранных игроков и вселили оптимизм в инвесторов,

которые начали более активно вкладывать средства в модернизацию и создание новых местных производств. Правительственные субсидии предприятиям легкой промышленности, включая кредиты, также сыграли свою роль. По мнению экспертов, результат сначала привел к увеличению производства тканей, одежды и обуви, а затем к повышению качества продукции.

По мнению экспертов, за последние годы значительно повысился и уровень дизайна изделий, несмотря на то, что швейным фабрикам и дизайнерам зачастую сложно найти точки соприкосновения. Иностранцы предпринимателей интересуют дешевый и качественный текстиль для перепродажи. Здесь следует подчеркнуть, что более 50% экспорта оценивается Торгово-промышленной палатой Российской Федерации как готовая продукция [8].

К последствиям недавнего экономического спада можно отнести трансформацию потребительского спроса. Согласно исследованию Price waterhouse Coopers, в Российской Федерации начали формироваться своего рода покупательская дисциплина и культура потребления. Современный потребитель сегодня иначе относится к покупке товара, становится более требовательным и внимательным к цене и качеству товаров. В результате происходит ориентация на недорогие бренды, которые по-прежнему предлагают модели одежды и обуви на достаточно высоком уровне для своего сегмента. В таких условиях известность бренда постепенно теряет значение. Таким образом, внимание покупателей сосредоточивается на достаточно качественных моделях одежды и обуви, интерес потребителей к одежде из масс-маркета снижается, а спрос на местных дизайнеров, предлагающих товары лучшего соотношения «цена-качество», растет.

На фоне изменения моделей потребления и снижения себестоимости продукции в России, по данным Financial Consulting Group, наблюдаются рост количества местных участников среднего и малого бизнеса в индустрии моды, развитие малых брендов на базе российских швейных фабрик. Как уже было сказано, интерес к одежде и обуви российского производства начал расти. Так, появляется возможность привлечения локальных дизайнеров к развитию модного туризма в регионе: популяризация недель моды, проведение уникальных модных показов, открытие новых бутиков и шоурумов.

Эмпирическое исследование

Эмпирическое исследование проводилось с целью анализа влияния fashion-мероприятий на туристскую привлекательность территории. В основе исследования лежит оценка подготовки и проведения премиум-показа «Путешествие во Владивосток» и «Прогулки по Владивостоку» (фотографии с показа «Путешествие во Владивосток» представлены на рис. 1а, б, с показа «Прогулки по Владивостоку» на рис. 2а, б).

а

б

Рис. 1. Фотографии с показа «Путешествие во Владивосток»

а

б

Рис. 2. Фотографии с показа «Прогулки по Владивостоку»

Исследование проводилось в два этапа: 1) анализ ассоциативного восприятия города Владивостока и анализ востребованности деятельности приморских дизайнеров посредством анкетирования; 2) разработка рекомендаций для проведения событийных мероприятий, связанных с модной индустрией и развивающую туристскую привлекательность города.

С целью анализа восприятия города российскими туристами была разработана анкета. Результаты анкетирования представлены ниже.

Рассмотрев цели путешествий опрошенных для изучения востребованности видов туризма у жителей России, стало очевидно, что достаточное количество респондентов (31%) путешествуют с целью посещения определенных мероприятий. Это говорит об актуальности событийного туризма. Результаты представлены на рис. 3.

Рис. 3. Цели путешествий

Среди 414 опрошенных 59% респондентов считают Владивосток интересным местом для путешествия. Результаты отражены на рис. 4.

Анализируя ассоциативное восприятие имиджа г. Владивостока со значимой фигурой, можно отметить, что 48% опрошенных ассоциируют город с Ильей Лагутенко, 29% с Лоттой Волковой, известным стилистом из Владивостока (рис. 5). Вторая ассоциация доказывает ассоциацию города с модной средой. Результаты опроса представлены на рис. 4, 5.

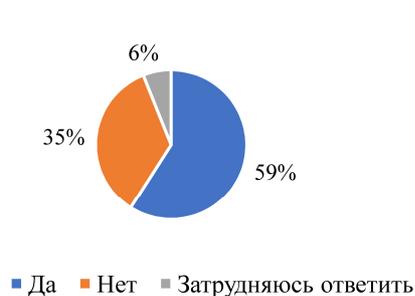

Рис. 4. Оценка Владивостока как интересного места для путешествий

Рис. 5. Анализ личностей, с которыми ассоциируется Владивосток

Из мероприятий, с которыми ассоциируется Владивосток, больше всего были выделены: Восточный экономический форум (72%), кинофестиваль «Меридианы Тихого» (61%), День тигра (56%), Международный музыкальный фестиваль «V-Rox» (55%), неделя моды Pacific Style Week (41%). Фестивали дальневосточной кухни (фестиваль дальневосточных мидий, фестиваль корюшки, фестиваль тайги Taigafest) и день рыбака выделили 36 и 34% опрошенных соответственно. Результаты показаны на рис. 6.

Рис. 6. Мероприятия, с которыми ассоциируется Владивосток

Анализ мнения жителей России по поводу позиционирования Владивостока показал, что 66% опрошенных считают, что нужно делать упор на пляжный

туризм, 49% выбрали экологический туризм, 41% – событийный. Результаты опроса представлены на рис. 7.

Рис. 7. Варианты для позиционирования Владивостока

Большинство респондентов (78%) считают Владивосток модной столицей Дальнего Востока. Это позволяет сделать вывод о целесообразности привлечения в город туристов посредством проведения модных мероприятий (модные показы, недели моды, дизайнерские выставки). Результаты опроса представлены на рис. 8.

Также было проведено исследование, связанное с отношением людей к fashion-среде и уровнем знакомства с модной индустрией во Владивостоке.

Большее половины респондентов (57%) считают, что fashion-индустрия достаточно актуальна для обсуждения и востребована в современном обществе, 31% оценивают актуальность и востребованность данной сферы очень высоко, только 12% респондентов считают fashion-индустрию вовсе не актуальной и невостребованной. Результаты опроса представлены на рис. 9.

Рис. 8. Анализ оценки утверждения «Владивосток – модная столица Дальнего Востока»

Рис. 9. Оценка актуальности и востребованности fashion-индустрии для обсуждения в современном обществе

В результате оценки статистики осведомленности респондентов о мероприятиях, посвященных моде, выяснилось, что 58% опрошенных знакомы с премиум-показом «Путешествие во Владивосток», позиционирующим город через модную индустрию, представленную местными дизайнерами. 23% знакомы с «Московским долголетием», 10% с неделями моды в различных городах. Результаты опроса представлены на рис. 10.

Рис. 10. Статистика осведомленности респондентов о мероприятиях, посвященных моде

Опираясь на результаты предыдущего вопроса, мы оценили количество заинтересованных респондентов, которым удалось посетить премиум-показ «Путешествие во Владивосток». Анектирование показало, что 65% респондентов не посещали данное мероприятие. 27% посетили показ и положительно оценили впечатление от него. Результаты отражены на рис. 11.

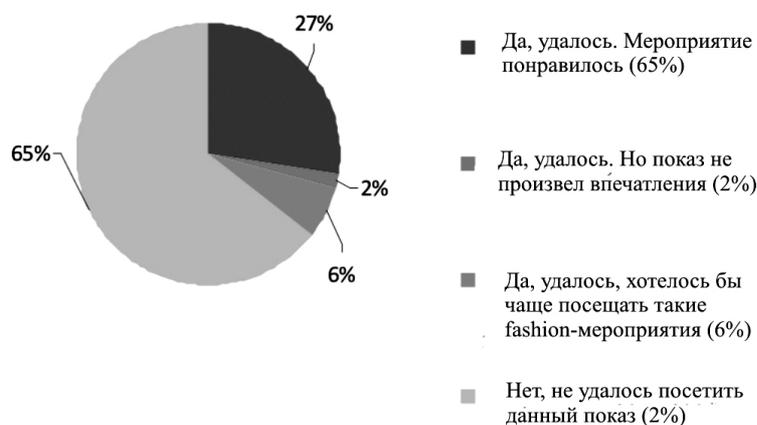

Рис. 11. Оценка посещаемости респондентами премиум-показа «Путешествие во Владивосток»

Для анализа востребованности деятельности приморских дизайнеров жителями Владивостока был проведен опрос, в котором приняли участие 133 респондента из Владивостока. Были получены следующие результаты: из 133 респондентов 62% знакомы с брендом SUCCUB. На вопрос о знакомстве с брендом Akulina Kid`s Outfit положительно ответили 58% респондентов. По результатам анкетирования 57% респондентов оказались знакомы с работами Милы Коба – владелицы одноименного бренда. Положительный ответ на вопрос о знакомстве с брендом Goranskaya дали 54% респондентов. Из 133 опрошенных респондентов 51% знаком с брендом LOPKHAN дизайнера Юлии Воротниковой. 32% респондентов знакомы с работами Елены Фадеевой. На вопрос о знакомстве с брендом Luna wear Kids положительно ответили 28% респондентов. По результатам анкетирования 26% респондентов знакомы с одеждой бренда 3 Angel. 22% респондентов дали положительный ответ на вопрос о знакомстве с брендом Даны Заниной By Dans. По результатам анкетирования 15% респондентов знакомы с уникальными войлочными изделиями, созданными дизайнером Натальей Лопаткиной. Результаты анкетирования отражены на рис. 12.

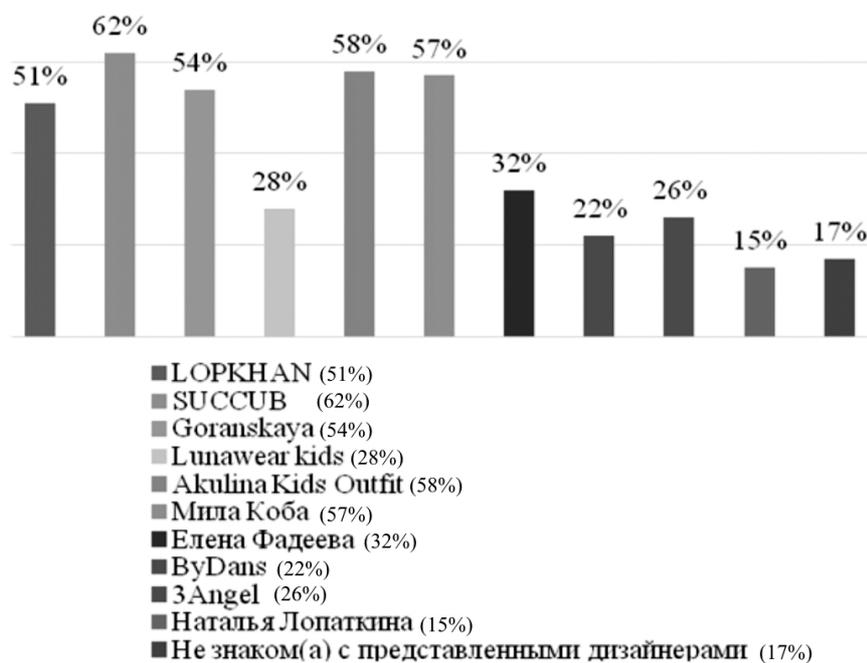

Рис. 12. Оценка известности местных дизайнеров жителями Владивостока

При анализе востребованности показов владивостокских дизайнеров 58% респондентов отметили, что посещают показы бренда SUCCUB, 23% выбрали показы Ирины Акулиной, 10% анкетированных посещают показы бренда LOPKHAN, 9% – показы Милы Коба. Результаты представлены на рис. 13.

Рис. 13. Оценка посещаемости респондентами показов владивостокских дизайнеров

Таким образом, нами была выявлена достаточно высокая осведомленность жителей Владивостока в модной сфере. Большой процент опрошенных считают fashion-индустрию актуальной для обсуждения и востребованной в современном обществе, знакомы с модной сценой Владивостока, посещают показы. Большинство опрошенных посещали или слышали о премиум-показе «Путешествие во Владивосток», позиционирующем имиджевые объекты города (Спортивная набережная, квартал «Миллионка», приморская сцена Мариинского театра, приморский океанариум, фуникулер, Приморская государственная картинная галерея, владивостокский ГУМ и др.) в интеграции с местными дизайнерами.

Многие эксперты русской моды считают Приморье самым перспективным регионом модной индустрии в России. Директор магазина Zara во Владивостоке Анна Покунова называет Владивосток «третьей модной столицей России». По ее мнению, дальневосточная столица по меркам российской fashion-индустрии находится на одном уровне с Москвой и Санкт-Петербургом. Для руководителей бренда Zara, которые прилетали во Владивосток, приморская столица показалась невероятным миксом Европы и Азии [2].

Важнейшим элементом модной жизни как Владивостока, так и всего Дальнего Востока является Неделя моды и стиля Pacific Style Week – квинтэссенция модной жизни города и важное мероприятие для дизайнеров местного и международного уровней.

Исходя из исследования мы выяснили о возможности позиционирования Владивостока как модной столицы Дальнего Востока. Для этого необходимо разработать актуальные предложения (помимо проведения показа «Путешествие во Владивосток» и «Прогулки по Владивостоку») по позиционированию в этом направлении:

Во-первых, проведение модных перформансов в рамках уже существующих городских фестивалей и праздников: гастрономических (фестиваль дальневосточных мидий, фестиваль краба «Держи краба», фестиваль тайги «Taigafest»), культурных (кинофестиваль «Меридианы Тихого», День молодежи, День города, День тигра), спортивных (экстрим-фестиваль «Мосты»). Востребованность модных перформансов доказывается наличием площадок, проводивших подобные мероприятия: «Фэшн шоу» команды «Фэшн Юродивый» в музее «Артэ-

таж», модные перформансы команды Rare Set, сюрреалистичные модные показы в ЦСИ «Заря».

Во-вторых, проведение модных показов на оригинальных площадках, отражающих эклектичность Владивостока: морские порты, авторазборки с японскими машинами, дикие пляжи, показы на территории рассматриваемых в работе имиджевых объектов (например, маяк на Токаревской кошке, квартал «Миллионка», Приморская государственная картинная галерея, Ботанический сад). Объединение имиджевых туристических мест и модных показов благоприятно способствует позиционированию Владивостока как модной столицы Дальнего Востока.

Заключение

В результате исследования было выявлено, что мероприятия событийного туризма значительно влияют на туристскую привлекательность территории и приобретают большую популярность у современных туристов. В период их проведения активизируется деятельность всех объектов туристской индустрии. Как следствие, можно прийти к выводу, что у г. Владивостока существует потенциал позиционирования как модной столицы Дальнего Востока посредством событийных мероприятий.

В результате исследования рассмотрены такие понятия, как «туристская привлекательность», «событийный туризм», «имидж территории», а также определены направления позиционирования и территориального имиджмейкинга, благодаря которым в перспективе можно создать позитивный имидж территории, способный привлечь в регион новых туристов и граждан на постоянное место жительства.

Результаты проведенного эмпирического исследования свидетельствуют о заинтересованности жителей России в событийном туризме. Также доказаны актуальность и востребованность fashion-среды в жизни владивостокцев, знакомых с локальными модными дизайнерами и посещающих модные показы, в том числе «Путешествие во Владивосток» – событийное мероприятие, позиционирующее город через местную модную индустрию.

Подводя итог рассмотренным выше положениям и результатам проведенного исследования, необходимо отметить, что разработанные и внедренные мероприятия доказывают возможность представлять город Владивосток посредством мероприятий, взаимодействующих с локальной fashion-средой. Полученные результаты требуют дальнейших исследований, доказывающих и демонстрирующих значение уникального позиционирования территории для увеличения ее туристской привлекательности.

1. Бабкин А. В. Специальные виды туризма // Вопросы науки и практики: материалы III международной научно-практической конференции. – Москва, 2018. – С. 262–264.
2. Владивосток назван третьей модной столицей России. – Текст: электронный // PrimPress: [сайт]. – URL: <https://primpress.ru/article/41643> (дата обращения: 21.05.2021).

3. Волков С. К. Современное состояние туристской сферы Волгоградской области: тенденции развития и точки роста // Научные ведомости. Экономика. Информатика – 2019. – Т. 46, №2. – С. 199–204.
4. Гавра Д. П., Таранова Ю. В. Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве. – Москва: Санкт-Петербург, 2016. – 155 с.
5. Грицак Ю. П. Организация самодельного туризма. – Харьков: Экограф, 2019. – 164 с.
6. Можяева Н. Г., Рыбачек Г. В. Организация туристской индустрии и география туризма. – Москва: Форум, 2014. – 336 с.
7. Важенина И. С., Важенин С. Г. Имидж как конкурентный ресурс региона // Регион: экономика и социология. – Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2006. Вып. 4. – С. 72–84.
8. Седых И. А. Индустрия моды. – Текст: электронный // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // Центр развития: [сайт]. – URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2019/06/03/1495959454/Индустрия%20моды-2019.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).
9. Слинкова О. К. Особенности социально-экономического развития на современном этапе: глобальные и региональные тенденции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, политология, экономика, Информатика. – Белгород: Изд. дом БелГУ, 2011. Вып. 19. – С. 71–75.
10. Ялунер Е. В. Российская индустрия моды: проблемы и перспективы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2019. Вып. 4. – С. 90–95.
11. Chien Min Chen, Sheu Hua Chen, Hong Tau Lee. Assessing Destination Image Through Combining Tourist Cognitive Perceptions with Destination Resources // International Journal of Hospitality & Tourism Administration. – 2010. – Vol. 11, № 1. – P. 59–75.
12. Kim S., Park E. First-time and repeat tourist destination image: the case of domestic tourists to Weh Island, Indonesia // An International Journal of Tourism and Hospitality Research. – 2015. – Vol. 26, № 3. – P. 421–433.
13. Poon A. Tourism, technology and competitive strategies // Wallingford: CAB International. – 1993. – № 15. – P. 144–159.

References

1. Babkin A. V. Special'nye vidy turizma // Voprosy nauki i praktiki: materialy III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2018. – Razdel 13. Kul'turologiya. – S. 262–264
2. Vladivostok nazvan tret'ej modnoj stolicej Rossii. – Текст: электронный // PrimPress: [сайт]. – URL: <https://primpress.ru/article/41643> (data obrashcheniya: 21.05.2021).
3. Volkov S. K. Sovremennoe sostoyanie turistskoj sfery Volgogradskoj oblasti: tendencii razvitiya i tochki rosta // Nauchnye vedomosti. Ekonomika. Informatika – 2019. – Т. 46, №2. – S. 199–204.
4. Gavra D. P., Taranova Yu. V. Imidzh territorial'nyh sub"ektov v sovremennom informacionnom prostranstve. – Moskva: Sankt-Peterburg, 2016. – 155 s.
5. Gricak Yu. P. Organizaciya samodeyatel'nogo turizma. – Har'kov: Ekograf, 2019. – 164 s.
6. Mozhaeva N. G., Rybachek G. V. Organizaciya turistskoj industrii i geografiya turizma. – Moskva: Forum, 2014. – 336 s.
7. Vazhenina I. S., Vazhenin S. G. Imidzh kak konkurentnyj resurs regiona // Region: ekonomika i sociologiya. – Novosibirsk: Sibirskoe otdelenie RAN, 2006. Vyp. 4. – S. 72–84.
8. Sedyh I. A. Industriya mody. – Текст: электронный // Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» // Centr razvitiya: [сайт]. – URL:

- <https://dcenter.hse.ru/data/2019/06/03/1495959454/Industriya%20mody-2019.pdf> (data obrashcheniya: 20.04.2021).
9. Slinkova O. K. Osobennosti social'no-ekonomicheskogo razvitiya na sovremennom etape: global'nye i regional'nye tendencii // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, politologiya, ekonomika, Informatika. – Belgorod: Izd. dom BelGU, 2011. Vyp. 19. – S. 71–75.
10. Yaluner E. V. Rossijskaya industriya mody: problemy i perspektivy // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPbGEU, 2019. Vyp. 4. – S. 90–95.

© Т.В. Метляева, 2021

© И.Е. Перетолчина, 2021

Для цитирования: Метляева Т.В., Перетолчина И.Е. Особенности развития событийных мероприятий в контексте туристской привлекательности территории // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 166–182.

For citation: Metlyaeva T. V., Peretolchina I. E. Features of the development of events in the context of the tourist attractiveness of the territory, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 166–182.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/166-182>

Дата поступления: 15.06.2021.

Научная статья

УДК 304.9

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/183-196>

В. Е. Семенков¹

А. С. Черноиванова²

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы
Санкт-Петербург. Россия

Идеологические рефлексии в России в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)

Вклад, внесенный в изучение пандемий такими дисциплинами вне академической медицины, как социология, культурология, политология, способствовал развитию исследований о влиянии эпидемического процесса на политические и идеологические перемены. Эти исследования представляют научный и методологический интерес для всех, кто анализирует влияние антивирусных мер на политический и идеологический контекст жизни общества. Задача данной работы состоит в том, чтобы проанализировать направленность идеологических рефлексий в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). В фокусе внимания – катализируемая пандемией трансформация мега-идеологий и продуцирование новых моделей жизнеустройства. (Термин «мега-идеология» достаточно условен и используется в данной работе для обозначения основных идеологических комплексов, существующих в мире на протяжении последних 100 лет.) В рамках данной работы предложено выделить три классических мега-идеологии: либерализм, национал-консерватизм, социализм. В мировой истории главными катализаторами развития идеологии всегда являлись большие кризисы. Анализ идеологических рефлексий в России показал, что внутренний раскол позиций в связи с отношением к кризису 2020-2021 гг., вызванному пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), фиксируется внутри каждой из классических мега-идеологий. Мы можем прогнозировать острые идейные конфликты бывших идеологических соратников, вероятно, даже более острые, чем между сторонниками разных идеологий. Методологическую основу составляет критическая социальная теория. В рамках этой методологии изучаются скрытые структуры, связанные с отношениями господства и подчинения. Согласно критической социальной теории социальная реальность постоянно скрывает себя и не

¹ Семенков Вадим Евгеньевич – канд. филос. наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы.

² Черноиванова Анна Сергеевна – магистрант факультета социологии; e-mail: anna_sergeevna2014@mail.ru

только скрывает, но и постоянно выдает себя за нечто иное – за то, что лежит как бы на поверхности. Критическая социальная теория интересуется именно теми несхватываемыми обыденным сознанием структурами, которые эту социальную реальность определяют. В рамках этого подхода антивирусные меры государства трактуются не просто как меры медицинского характера, но как определенная социальная политика. Материалом для анализа выступили публичные заявления о пандемии и о ее социальных последствиях как отечественных политических и общественных деятелей, так и зарубежных политиков. В процессе анализа этих заявлений направлений пандемия может изучаться и как объект (властных манипуляций), и как феномен, давший целую гамму переживаний в мировом обществе.

Ключевые слова и словосочетания: пандемия коронавирусной инфекции, либерализм, национал-консерватизм, социализм.

V. Ye. Semenkov

A. S. Chernoiivanova

St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work
St. Petersburg, Russia

Ideological reflections in Russia under conditions of coronavirus infection pandemic (COVID-19)

The contribution made to the study of pandemics by a wide range of disciplines outside of academic medicine, such as sociology, cultural studies, political science, has contributed to the development of research on the impact of the epidemic process on political and ideological change. These studies are of scientific and methodological interest for all those who analyze the impact of anti-virus measures on the political and ideological context of society. The aim of this work is to analyze the direction of ideological reflections in the context of the coronavirus infection pandemic (COVID-19). The focus of attention is the transformation of mega-ideologies catalyzed by the pandemic and the production of new models of life. (The term “mega-ideology” is rather arbitrary and is used in this work to denote the main ideological complexes that have existed in the world over the past 100 years.) Within the framework of this work, it is proposed to distinguish three classic mega-ideologies: liberalism, national conservatism, and socialism. In world history, major crises have always been the main catalysts for the development of ideology. An analysis of ideological reflections in Russia showed that an internal split of positions in connection with the attitude to the crisis of 2020-2021 caused by the coronavirus infection pandemic (COVID-19) is recorded within each of the classic mega-ideologies. We can predict sharp ideological conflicts of former ideological comrades-in-arms - probably even more acute than those between supporters of different ideologies. The methodological basis is the critical social theory. Within the framework of this methodology, the hidden structures associated with the relationship of domination and subordination are studied. According to critical social theory, social reality constantly hides itself, and not only hides, but constantly pretends to be something else - for something that lies, as it

were, on the surface. Critical social theory is interested in precisely those structures that are not grasped by ordinary consciousness that define this social reality. Within the framework of this approach, anti-virus measures of the state are interpreted not only as measures of a medical nature, but also as a certain social policy. The material for the analysis was made by public statements about the pandemic and its social consequences of both political and public figures of our country and foreign politicians. In the course of analyzing these statements of directions, the pandemic can be studied both as an object (of power manipulations) and as a phenomenon that has given a whole range of experiences in the world society.

Keywords: pandemic coronavirus infection, liberalism, national conservatism, socialism.

Пандемию можно рассматривать как мощный катализатор развития и трансформации сложившихся мегаидеологий. В рамках данной работы предложено выделить три классических мегаидеологии: либерализм, национал-консерватизм, социализм. В мировой истории главными катализаторами развития идеологий всегда являлись большие кризисы. Ответами на эти кризисы были те или иные версии/проекты посткризисного жизнеустройства [2]. Так было во времена Великой депрессии. На примере Великой депрессии и формирования новых версий посткризисного жизнеустройства есть все основания полагать, что к такой же смене моделей жизнеустройства приведет и современный кризис, вызванный пандемией коронавирусной инфекции (Covid-19). Основным вызовом-катализатором для текущей идеологической ситуации стали:

- беспрецедентные ограничения со стороны государства на перемещение граждан;
- беспрецедентные ограничения со стороны государства на функционирование бизнеса;
- беспрецедентные меры по закрытию границ.

В отношении к установленным беспрецедентным ограничениям внутри каждого из идеологических сообществ возник раскол [1]. Этот идеологический раскол служит главным индикатором начавшейся трансформации всех мегаидеологий.

Задача данной работы – рассмотреть возникший раскол идеологических сообществ через призму сформулированных версий посткризисного жизнеустройства.

I. Либерализм – раскол на классических либералов (либертарианцев) и постклассических либералов (трансгуманистов).

Антивирусные меры во всех развитых странах торпедировали базовую для либерализма ценность – свободу. В рамках данной работы укажем всего на две большие государственные акции, несовместимые с базовыми принципами либерализма:

- 1) фактически прекратила действовать «Всеобщая декларация прав человека», а ст. 13, гарантирующая свободу перемещения внутри страны, выезда за пределы государства, оказалась попросту дезавуирована;

2) утратили силу гарантии, предусмотренные ст. 20 «Всеобщей декларации прав человека», которая утверждает право каждого человека на свободу мирных собраний и ассоциаций, ибо введены запреты на любые собрания, как и на все массовые мероприятия.

Тем не менее, очень показательны, что особо сильных протестов в либеральном лагере ни в одной стране, в том числе и в России, в связи с этим зафиксировано не было. Мы не можем указать ни одной демонстративной акции протеста против предпринятых ограничительных мер. Никто ни у Гостиного двора в Петербурге, ни на Красной площади в Москве не стоял с лозунгами и плакатами против режима самоизоляции. Поэтому можно уверенно сказать, что в целом наша либеральная общественность приняла обмен свободы на безопасность.

В то же время либералы не капитулировали. Мало того, они повсеместно манифестируют подтверждение своей правоты. Но ныне мы наблюдаем своеобразную мутацию либерализма [3].

Стоит обратить внимание, что в последнее время либерализм стал ассоциироваться не столько со свободой, сколько с социальными технологиями, отделяющими успешный «креативный класс» от «архаичных пролетариев». Неформальным признаком приверженности либерализму стали апелляции к цифровизации общества, к развитию «цифровой экономики»¹.

В ситуации 2020 года в связи с переводом значительных профессиональных групп на дистанционный формат идея цифровизации стала авангардной позицией либералов. На этих позициях сейчас стоят радио «Эхо Москвы» и фронтальные ей организации.

В сфере образования, исходя из факта перехода к онлайн-обучению, без шансов возвращения к прежней системе предлагаются беспрецедентные меры – пролонги-

¹ В современном мире цифровая экономика может быть реализована в двух формах: в форме централизованного цифрового учета денежных средств и форме децентрализованной цифровой экономики. За развитие централизованной цифровой экономики выступают такие видные деятели, как Герман Греф и «СберБанк», вице-президент по взаимодействию с органами государственной власти и связям с общественностью МТС Руслан Ибрагимов, руководитель одноименной рабочей группы АНО «Цифровая экономика». Представители либеральной общественности выступают за сохранение приватной личной информации и децентрализованную цифровую экономику. На текущий момент децентрализованная цифровая экономика представлена в форме криптоэкономики, где данные о переводе денежных средств представляют зашифрованную транзакцию, информация о которой доступна только двум анонимным лицам (отправителю и получателю). Сейчас ведутся споры о перспективах развития криптоэкономики. Создатель платформы децентрализованного хранения архивов Etalon.io Александр Ефимов выступает за полную конфиденциальность информации пользователей и передачи данных и видит криптоанархизм как перспективное направление развития криптоэкономики. Ему оппонирует Михаил Светов, российский политик и блогер, популяризатор либертарианства в России. По мнению М. В. Светова, в децентрализованной цифровой экономике может быть введен «прозрачный блокчейн». Это может стать инновационным компромиссом между официальными финансовыми институтами, выступающими за централизованную цифровую экономику, и пользователями, желающими видеть децентрализованную финансовую систему.

рование дистанционного обучения. Ректор Высшей школы экономики, считающейся в России одним из главных бастионов либерализма, Ярослав Кузьминов выступил с фактическим манифестом о преимуществах цифрового перехода в условиях постпандемического мира. Коронавирус в его интерпретации рассматривается в качестве катализатора объективных технологических трансформаций [6].

В целом позицию российских либералов можно сформулировать следующим образом: при переходе к новой технологической реальности неизбежно будут страдать, но это есть необходимая плата за прогресс. Такой аргумент совсем не нов: еще в 1992 году либеральное правительство Гайдара предлагало «шоковую терапию». Тогда, в 1992 году, «шоковая терапия» требовалась для перехода к «рыночной экономике», сегодня, в 2021 году, – к «цифровой экономике».

Но в современном российском либеральном дискурсе есть и нечто новое [4, с. 377]. Обществу предлагается новая антропологическая модель человека-индивидуума. С началом пандемии в 2020 году во всем мире, во всех развитых странах в общественных местах стали требовать соблюдения дистанции. Достаточно указать на требование выдерживать дистанцию в 1,5 метра в магазинах и иных общественных местах. Очень показательно, что эти меры по соблюдению физической дистанции стали называться мерами по соблюдению социальной дистанции. Но это две очень разных вещи: социальная дистанция в метрах не измеряется, она измеряется различием в статусе. Можно сказать, что требования соблюдения физической дистанции могут трансформироваться в призыв учиться жить сугубо индивидуально и соблюдать социальную дистанцию в своей повседневной коммуникации.

«Постклассические либералы», вероятно, желают видеть перспективную модель социальной политики как политики по формированию самодостаточного индивида, решающего свои социальные проблемы через овладение цифровыми технологиями. Мало того, в ближайшей перспективе также получит актуализацию чаще всего соотносимая именно с либеральной мыслью *теория трансгуманизма*². (Билл Гейтс уже внес вклад в финансирование проектов Всемирной организации здравоохранения.)

Вместе с тем вопреки манифестациям оппонентов о том, что с глобализмом в 2020 году было покончено, для многих классических либералов это не оказалось очевидной данностью. Глобализация в их понимании только поменяла формы, не будучи отменена по своей сути [14].

Социолог О. В. Ярмак уверяет: «Ряд экспертов сегодня заявляют о конце глобального мира. С моей точки зрения, вряд ли мир перестанет быть глобальным, скорее это будет новая глобализация – цифровая ...» [10].

Филолог Петров Никита, заведующий Лабораторией теоретической фольклористики Школы актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС, старший научный сотрудник МВШСЭН (Шанинка) в интервью изданию «Лента.ру» высказался так: «Здесь нужно говорить о такой тенденции: мир был глобальным,

² Трансгуманизм – рационалистическое мировоззрение, признающее возможность и желательность фундаментальных изменений природных свойств человека с помощью передовых технологий.

а теперь стал чуть более узким, «большой деревней». Мы очень хорошо знаем, что творится в университетах далеко от нас. Мы легко можем встречаться с людьми, которые живут по другую сторону океана. Есть прекрасный термин «локализация». Сейчас происходит локализация глобализации – превращение разобщенного сообщества в одно целое. Я надеюсь, именно это будет бонусом, который принесет карантин людям» [4].

Либералы такого формата говорят, что ничего нового не произошло. Они, конечно, видят, что было остановлено физическое перемещение людей, фактически заблокировано развитие туризма, но и только. Одновременно они указывают на следующие моменты:

- виртуальные трансграничные коммуникации только усилились;
- Интернет никто системно блокировать в прошедшем 2020 году не пытался;
- международные финансовые институты остались незыблемыми;
- глобалистские амбиции в определенных проявлениях даже возросли [12].

Британский экс-премьер-министр, глава лейбористской партии Гордон Браун озвучил идею введения на время борьбы с коронавирусом Мирового правительства [11]. Нет никакого сомнения, что введенная на время такая институция, как Мировое правительство, вряд ли в дальнейшем пошла бы на самороспуск. Но в данном случае важна сама претензия на создание такого правительства – идея, которую ранее, ввиду ассоциаций с историческими претензиями на мировое господство, не было принято публично заявлять. Заявление Брауна явилось в этом смысле снятием негласного запрета. И, вероятно, на следующем этапе тема Мирового правительства займет центральное место в либеральном дискурсе.

Свертывание свобод, усиление государственного вмешательства в жизнь граждан, покушение на принцип открытости общества не могли быть приняты той частью либерального сегмента, которая придерживается ценностей классического либерализма. Выразителями выше изложенных протестных настроений в связи с покушением на свободу человека стали *либертарианцы*³.

Занимавшее прежде маргинальную нишу либертарианское течение обретает сейчас небывалую популярность. Имела место даже попытка позиционирования на Украине партии Зеленского «Слуга народа» в качестве партии, придерживающейся либертарианской идеологии.

Обратим внимание, что сейчас возрождается (прежде всего, в соотношении с либеральным спектром) тема борьбы человека против Системы как таковой, в любых ее проявлениях (см. передачу «Матрица уже здесь» на интернет-канале «День ТВ» от 22.05.2020⁴).

Тема противостояния Системе была очень популярна в протестных молодежных субкультурах позднего СССР и использовалась как мотиватор антисоветских выступлений. И вот, кумир культуры андеграунда того времени Борис

³ Либертарианство – совокупность политических философий и движений, поддерживающих свободу как основной принцип.

⁴ Хозяева мира уже добились своего (но никто этого не заметил). – Видеоизображение: электронное // День.ТВ: zoom-конференция 22 мая 2020 // YouTube: [сайт]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=X0eBtfMRtgw> (дата обращения: 05.04.2021).

Гребенщиков разразился в 2020 году песней «Не выходи за дверь», написанной фактически в духе антисистемной протестности конца 1980-х годов:

*«...Если ты собрался куда-то, подумай и семь раз отмерь.
Лестничная клетка. А там уже стоят в спецодежде.
Не выходи за дверь...»*

II. Национал-консерватизм – раскол на консерваторов-оптимистов и консерваторов-алармистов.

В национал-консервативном идеологическом поле долгое время доминировало видение происходящих перемен в логике большого исторического упадка. Глобализация и постмодерн усугубляли эти пессимистические настроения. Однако в последнее время все определеннее в этом лагере стали заявлять о себе фигуры, которые можно назвать *оптимистами*.

Основаниями для оптимизма считаются:

- определенные заявления и шаги Владимира Путина, прежде всего, его выступление в Давосе 27 января 2021 года;
- кризис Евросоюза;
- оппонирование системе однополярности со стороны ряда геополитических акторов (Китай, Россия, Иран).

В список позитивных ожиданий записывали и возможную победу Трампа осенью 2020 года.

Эти ожидания «чего-то хорошего» создали соответствующую почву для охватившего часть национал-консервативного лагеря воодушевления.

Подобное воодушевление было вызвано в связи с принятием антивирусных мер в 2020 году:

- закрытием границ;
- вмешательством государства в экономику и установлением им новых норм общежительства;
- кризисом Евросоюза как единого экономического пространства и пространства свободного перемещения;
- наибольшими показателями по летальным исходам в развитых странах Запада.

Все это послужило основанием для надежды, что произошел системный мировой поворот к национал-консервативной модели.

Сторонники этой позиции указывают на восстановление национальных государств как реальных субъектов политики:

- Снова восстанавливается национальный суверенитет!
- Снова происходит поворот в сторону опоры на собственные силы!
- Джордж Сорос и глобалисты повержены!

Таковы основные эмоции оптимистов в рамках этой идеологии.

Отметим, что на этих позициях в нашей стране сейчас стоят, в частности, философ Александр Дугин и медиафигура Андрей Фефелов⁵. В интервью ин-

⁵ Андрей Фефелов – журналист, публицист, главный редактор телеканала «День.ТВ», заместитель главного редактора газеты «Завтра».

формационному порталу «Москва-Баку» Александр Дугин говорит следующее: «...*Необходим курс на настоящий национальный суверенитет России. Чем дольше этого не будет, чем дольше в российских элитах будет доминировать, на мой взгляд, совершенно ложная надежда на то, что коронавирус и его последствия – это все временно, что это просто медицинско-экономическая проблема и что когда санитарный вопрос будет как-то сглажен, экономика начнет поправляться и все вернется на круги своя, тем ситуация будет все более обостряться и пойдет в тупик и обернется крахом. Непонимание, что, как было, не будет ни при каких обстоятельствах, означает фантомный бой...*» [8]. Неудивительно, что в целом антивирусные меры трактуются не просто как меры медицинского характера, а как политика национального спасения. Эту позицию в нашей стране также отстаивает радио «Аврора».

Консерваторы-оптимисты желают видеть перспективную модель социальной политики как политики по формированию сильного национального государства с заключением социального контракта на уровне нации, формирования сильных *local community* и крепких домохозяйств.

Однако восторги одной части национал-консерваторов диссонируют с резко возросшими алармистскими настроениями другой части сторонников этой идеологии. Таких национал-консерваторов можно условно назвать *алармистами*. Индикатором происходящего для них стало закрытие храмов вообще и, особенно, на Пасху в 2020 году. Алармисты заявляют, что борцы с коронавирусом борются не столько с глобалистами, сколько с Традицией.

Становятся актуальными обращения к религиозным пророчествам о последних временах. Пандемия вируса COVID-19 рассматривается как первый всадник Апокалипсиса. Профессор Валентин Катасонов, один из идеологов создания автаркии, открыто декларирует: «*Коронавирус – напоминание о четырех всадниках Апокалипсиса*» [4]. Устанавливаемый тотальный контроль в таком прочтении – признак наступления царства антихриста. Показательна в этом плане позиция Константина Душенова⁶: «*...нас предали церковные начальнички. Они закрыли храмы и сказали нам: «Идите отсюда. Христос не может вам помочь. Идите к врачам и вирусологам». Духовенство в своем большинстве предало и нас, и Христа. Если завтра придет антихрист, то эти люди будут нас убеждать, что он хороший парень. Всех православных проверили на вшивость. Нас пока не убеждали отречься от Христа, но попросили отказаться от храмов Христовых. А когда придет антихрист, они скажут: «Да перестаньте вы. Это все временно. Не противопоставляйте обществу себя и Церковь». Опять нас обзовут маргиналами, смутьянами, врагами народа, как это случилось сейчас с теми, кто призывал людей к трезвомыслию. Ведь антихрист придет как идеальный политик, для того чтобы остановить всемирную смуту, зарождающуюся на наших глазах. И тогда мирносоцы нам скажут: «Вы что? Он пришел к нам, чтобы принести мир!» Господь сейчас развернул перед нашими глазами*

⁶ Константин Душенов – российский общественный деятель, публицист, директор Агентства аналитической информации «Русь православная»; автор книг, статей и фильмов национал-консервативного направления.

широкую картину и показал, как это все будет. Нам осталось сделать один шаг...» [9]. Стоит обратить внимание на то, что весной 2020 года консерваторы-алармисты были обеспокоены предстоящей вакцинацией и возможной чипизацией населения под видом вакцинации.

Столь резкое расхождение в восприятии происходящего в национал-консерватизме не может не привести вначале к идейному расколу между «оптимистами» и «алармистами», а далее и к расколу организационному. Раскол среди национал-консерваторов будет, возможно, более радикальным, чем среди либералов. Сталкиваемые позиции: национальное спасение или антихристово порабощение, – не оставляют надежд на достижение компромисса.

III. Социалисты – раскол на новых оппортунистов и непримиримых левых.

Часть сторонников идеологии социализма также увидела для себя в событиях 2020 года нечто позитивное и воодушевляющее. Начались разговоры о латентном «левом повороте» национальных государств под видом борьбы против коронавируса. Как симптом «левого поворота» рассматривается возрастание значения распределительных и регуляционных функций со стороны государства.

В рамках этих распределительных и регуляционных функций со стороны государства система рыночной экономики оказалась в той или иной степени повсеместно свернута. Права бизнеса перестали рассматриваться в качестве приоритетного интереса. Рост ВВП, воспринимаемый ранее в качестве главного критерия успешности, резко утратил прежнее критериальное значение. И совсем неожиданно более важным показателем оказалась защита человеческой жизни.

Обнаружилось, что государства, относимые к обойме «старого капитализма», «классические западные демократии» имеют в этом рейтинге наихудшие результаты. Летальность заразившихся коронавирусом здесь наивысшая среди всех стран западного мира. На момент 5 апреля 2021 года в США умерли 549 795 человек, во Франции – 95 640 человек, в Германии – 76 589 человек. Политолог Игорь Прокопенко: «Неспособность западной модели справиться с мировым вызовом выделяется особо сильно на китайском фоне» [7, с. 194]. В социалистическом Китае на 5 апреля 2021 года умер 4841 человек. Эта страна продемонстрировала гораздо более высокие возможности противодействия кризису.

Минимальные показатели летальных исходов зафиксированы и у других стран, сохранивших социалистическую ориентацию: например, во Вьетнаме на 5 апреля 2021 года смертность составила 35 человек. Более того, страны Восточной Европы, имевшие опыт управления медициной и здравоохранения советского типа, показывают устойчиво более низкие результаты смертности от коронавируса (в Польше умерли 53 665 человек, Болгарии – 13 197, Словакии – 9790), чем страны Западной Европы, которые такого опыта не имели [15].

В целом сторонники «левого поворота» говорят, что пандемия 2020 года обнаружила системные преимущества социализма над капитализмом в условиях кризисного развития, и современное государство благодаря пандемии вышло на правильную траекторию развития. Наша задача, говорят они, поддержать госу-

дарство в этом направлении. Представителей такой позиции можно обозначить как *новых социалистов-оппортунистов*.

Социалисты-оппортунисты желают видеть перспективную модель социальной политики как политики по формированию гиперсоциального государства. Можно сказать, что общественно-политический интернет-канал «Красная линия», созданный и курируемый КПРФ, сейчас представляет, в том числе, и эти позиции.

Непримиримость другой части левого (социалистического) лагеря в отношении властной системы, напротив, в условиях кризиса 2020–2021 гг. существенно возросла. В противовес позиции оппортунистов представители этой группы – *непримиримые левые* – видят в антивирусных мероприятиях лишь новое наступление на права трудящихся.

Все, что происходит в стране и мире, в рамках их дискурса осмысляется как движение к государственно-монополистическому капитализму. И это движение рассматривается ими как кризис. Соответственно, маркером выхода из кризиса, согласно их позиции, является защита малого бизнеса, акторы которого оказались принудительно отправлены в самоизоляцию, а в выигрыше – ввиду ликвидации конкурентов – оказался опять-таки только крупный капитал. В медиапространстве такую позицию выражает Константин Семин⁷. На Московском экономическом форуме «COVID МЕНЯЕТ МИР. Оздоровление России – экономическое, психологическое, социальное» он говорил о том, что либеральная модель капитализма неспособна справиться с кризисом ни в России, ни во всем мире, а также о необходимости использовать опыт социализма для поиска модели экономики, работающей в интересах большинства⁸.

Непримиримые левые и на отмену празднования 75-летия Победы в 2020 году указывали как на знак грядущих перемен – отчуждение от Памяти.

Для новых левых происходящее в стране есть реализация модели «цифрового фашизма». Любопытно, что лидер КПРФ Геннадий Зюганов допускает нарратив в стилистике новых левых: *«... Под прикрытием пандемии коронавируса вносится закон о полиции, который разрешает полицейским вскрывать вашу машину и не отвечать за это. Кроме того, им разрешается стрелять на поражение. На мой взгляд, это чистейшая полицейщина... Вносится также предложение, чтобы объединить в общий электронный реестр все ваши данные. Но в результате принятия этого закона англосаксы будут контролировать каждого из вас. Ведь «железо» изготавливают американцы, они же пишут компьютерные программы. А решения будут принимать те, кто контролирует*

⁷ Константин Семин – российский журналист, телеведущий, блогер, режиссёр-документалист, публицист и музыкант. Бывший ведущий авторской программы «Агит-проп» («Агитация и пропаганда») на телеканале «Россия-24», в настоящее время ведёт собственный канал на YouTube.

⁸ Константин Семин на МЭФ: Без чего нельзя вылечить кризисную болезнь? – Видеоизображение: электронное // Moscow Economic Forum: zoom- конференции 23 июля 2020 // YouTube: [сайт]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=r9Xf0TFv2X8> (дата обращения: 05.04.2021).

систему власти и капиталы. Между тем, у нас три четверти отраслей экономики, по существу, подчиняются иностранному капиталу. Вообще-то говоря, это электронно-бытовой концлагерь, о котором фашисты и не мечтали!»⁹.

По мнению непримиримых левых, в период пандемии коронавируса произошли новая актуализация противоречий, описанных в марксизме, срыв масок неизбывного классового конфликта. Таким образом, внутренний раскол позиций в связи с отношением к кризису 2020–2021 гг., вызванному пандемией коронавирусной инфекции, фиксируется внутри каждой из классических мегаидеологий. Мы можем прогнозировать острые идейные конфликты бывших идеологических соратников, вероятно, даже более острые, чем между сторонниками разных идеологий.

Возможны ли консолидации среди отдельных сегментов прежних идеологий?

Алармисты, очевидно, в своих протестах против Системы, позиционируемой как новый тоталитаризм, действительно, будут объединяться. И это объединение может стать довольно мощной по энергетическому заряду силой. Хотя между алармистами разных толков есть принципиальные мировоззренческие расхождения, делающие такой союз сомнительным, но логика социального протеста тактически может объединить всех.

В сегментах оптимистов-государственников объединение также проблематично ввиду очень разных целей, но возможно на почве консенсуса в отношении к национальному государству.

С глобалистами, то есть сторонниками глобального мира, вероятно, никто объединяться не будет, и именно они окажутся главными противниками государственников.

Заключение. Рассмотренный материал показал, что внутренний раскол позиций в связи с отношением к кризису 2020–2021 гг., вызванному пандемией коронавирусной инфекции, фиксируется внутри каждой из классических мегаидеологий. Мы можем прогнозировать острые идейные конфликты бывших идеологических соратников, вероятно, даже более острые, чем между сторонниками разных идеологий.

Идеологический расклад сил в перспективе видится следующим:

1. «Глобалисты, отстаивающие модель "технологического оптимизма"». Для них вызов коронавируса (COVID-19) окажется вызовом, подтолкнувшим научно-технический прогресс. Согласно их позиции пойдет развитие сфер, связанных с искусственным интеллектом и генной инженерией, и этот толчок – «новая шоковая терапия» – окажется необходимым. Наиболее последовательные пойдут дальше и заявят, что глобальные проблемы человечества могут быть решены только сообща, для чего надо создать постоянно действующий управленческий орган – Мировое правительство.

⁹ Страну превращают в электронно-бытовой концлагерь, о котором даже фашисты не мечтали: выступление Г. А. Зюганова на пленарном заседании Государственной думы. – Видеоизображение: электронное // КПРФ ТВ 21 мая 2020 // YouTube: [сайт]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jQcrhGcT6jQ> (дата обращения: 05.04.2021).

2. *«Новые государственники»*. Для них Запад во главе с США утратил свой моральный авторитет, и следует ожидать и любым способом поддерживать раздел мира на несколько зон геополитического, геоэкономического и геокультурного влияния. Установка открытости должна быть заменена установкой автаркизации, необходимо стремиться к восстановлению суверенитета национальных государств. Это – модель «автаркийных пространств»: формирование крупных региональных сообществ с установлением связанности друг с другом в новых форматах (например, ЕврАзЭС).

3. *«Объединенные алармисты»*, отстаивающие видение ситуации в модели «цифрового концлагеря», где под предлогом обеспечения безопасности человека установится режим тотального контроля. В рамках этой модели будет выдерживаться уровневое распределение допуска к благам. Будут избранные, допускаемые к перемещению, использованию экологических ресурсов, и большинство, к такому перемещению и использованию не допускаемое.

Такой расклад сил предполагает в качестве базового условия сохранение нынешнего – на весну 2021 – государственного курса. Однако изменение в описанном идеологическом раскладе возможно в том случае, если само государство претерпит существенную трансформацию и займет свою собственную позицию. Тогда мы можем получить какую-то совсем новую модель жизнеустройства.

1. Гафиатулина Н.Х. Социальный иммунитет российского общества в условиях угрозы коронавируса: риски социокультурной травматизации // Гуманитарий Юга России. – Ростов-на-Дону, 2020 – Т. 9, № 2. – С. 147–158.
2. Жебит А.А. Права человека в эпоху пандемии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – № 13(5). – С. 219–252.
3. Коронаэкономика: хроника экономических последствий пандемии 2020 года: сборник материалов / под ред. А.С. Генкина, К.Г. Фрумкина, А. Куркатова [и др.]. – Москва: Издательские решения, 2020. – 308 с.
4. Катасонов В.Ю. Коронавирус: от вируса к диктатуре. – Москва: Книжный мир, 2020. – 469 с.
5. Костецкий С., Кулагин В. От чувства тревожности мы обретаем свободу. Что придет на смену глобализации и каким станет человечество после пандемии коронавируса. – Текст: электронный // Lenta.ru: [сайт]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2020/03/28/experts/> (дата обращения: 28.03.2020).
6. Кузьминов Я. Вирусная революция: как пандемия изменит наш мир. – Текст: электронный // РБК: [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b77> (дата обращения: 27.03.2020).
7. Прокопенко И.С. Коронавирус. Жизнь после пандемии: будет ли опасен COVID-19 в будущем? Что ждет экономику России и других стран? Каким будет новый мировой порядок? Кто раскроет тайну происхождения коронавируса? – Москва: Эксмо, 2020. – 255 с.
8. Хоштария Н. Александр Дугин: Не каждое государство сможет встроиться в новый мировой порядок после пандемии. – Текст: электронный // Москва-Баку: [сайт]. – URL: https://moscow-baku.ru/news/politics/aleksandr_dugin_koronavirus_razrushil_mirovuyu_sistemu_mir_ne_budet_prezhnim_i_do_etogo_novogo_mira/ (дата обращения: 25.04.2021).

9. Шувалов А. Душенов К. О тайне беззакония и нашем маловерии. – Текст: электронный // Православный крест: [сайт]. – URL: <https://www.rusfront.ru/18504-konstantin-dushenov-o-tayne-bezzakoniya-i-nashem-maloverii.html> (дата обращения: 30.06.2021).
10. Ярмук О. В. НОЦы как сеть создания человеческого капитала с цифровыми компетенциями: траектории развития в посткоронавирусном мире // Человеческий капитал в условиях эпидемиологического кризиса COVID-19. – Санкт-Петербург: Медиана-пир, 2020. – 67 с.
11. Larry Elliott. Gordon Brown calls for global government to tackle coronavirus. – Текст: электронный // The Guardian: [сайт]. – URL: [theguardian.com/politics/2020/mar/26/gordon-brown-calls-for-global-government-to-tackle-coronavirus](https://www.theguardian.com/politics/2020/mar/26/gordon-brown-calls-for-global-government-to-tackle-coronavirus) (дата обращения: 26.03.2021).
12. Lavalette M., Iakimidis V., Ferguson I. Digital ecclesiology: a global conversation. – Texas: Network for New Media, Religion & Digital Culture Studies, 2020. – 71 p.
13. Shannon Stocker: Staying connected. – Michigan: Cherry Lake Publishing, 2021. – 24 p.
14. Suman Gupta: Social analysis and the COVID-19 crisis: a collective journal. – New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2021. – 178 p.
15. World Economic Forum, COVID-19 Risks Outlook: A Preliminary Mapping and Its Implications. – Текст: электронный // World Economic Forum: [сайт]. – URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_COVID_19_Risks_Outlook_Special_Edition_Pages.pdf (дата обращения: 15.05.2021).

References

1. Gafiatulina N. H. Social'nyj immunitet rossijskogo obshchestva v usloviyah ugrozy koronavirusa: riski sociokul'turnoj travmatizacii // Gumanitarnij Yuga Rossii. – Rostov-na-Donu, 2020 – Т. 9, № 2. – С. 147–158.
2. Zhebit A. A. Prava cheloveka v epohu pandemii // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. – 2020. – № 13(5). – С. 219–252.
3. Koronaekonomika: hronika ekonomicheskikh posledstvij pandemii 2020 goda: sbornik materialov / pod red. A.S. Genkina, K.G. Frumkina, A. Kurkatova [i dr.]. – Moskva: Izdatel'skie resheniya, 2020. – 308 s.
4. Katasonov V. Yu. Koronavirus: ot virusa k diktature. – Moskva: Knizhnyj mir, 2020. – 469 s.
5. Kosteckij S., Kulagin V. Ot chuvstva trevozhnosti my obretaem svobodu. CHto pridet na smenu globalizacii i kakim stanet chelovechestvo posle pandemii koronavirusa. – Текст: электронный // Lenta.ru: [сайт]. – URL: <https://lenta.ru/articles/2020/03/28/experts/> (дата обращения: 28.03.2020).
6. Kuz'minov YA. Virusnaya revolyuciya: kak pandemiya izmenit nash mir. – Текст: электронный // RBK: [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/27/03/2020/5e7cd7799a79471ed230b77> (дата обращения: 27.03.2020).
7. Prokopenko I. S. Koronavirus. ZHizn' posle pandemii: budet li opasen COVID-19 v budushchem? Chto zhdet ekonomiku Rossii i drugih stran? Kakim budet novyj mirovoj poryadok? Kto raskroet tajnu proiskhozhdeniya koronavirusa? – Moskva: Eksmo, 2020. – 255 s.
8. Hoshtariya N. Aleksandr Dugin: Ne kazhdoe gosudarstvo smozhet vstroit'sya v novyj mirovoj poryadok posle pandemii. – Текст: электронный // Moskva-Baku: [сайт]. – URL: https://moscow-baku.ru/news/politics/aleksandr_dugin_koronavirus_razrushil_mirovuyu_sistemu_mir_ne_budet_prezhnim_i_do_etogo_novogo_mira/ (дата обращения: 25.04.2021).

9. Shuvalov A. Dushenov K. O tajne bezzakoniya i nashem maloverii. – Tekst: elek-tronnyj // Pravoslavnyj krest: [sajt]. – URL: <https://www.rusfront.ru/18504-konstantin-dushenov-otajne-bezzakoniya-i-nashem-maloverii.html> (data obrashcheniya: 30.06.2021).
10. Yarmak O.V. NOCy kak set' sozdaniya chelovecheskogo kapitala s cifrovymi kompetencyami: traektorii razvitiya v postkoronavirusnom mire // Chelovecheskiy kapital v usloviyah epidemiologicheskogo krizisa COVID-19. – Sankt-Peterburg: Mediapa-pir, 2020. – 67 s.

© В. Е. Семенков, 2021

© А. С. Черноиванова, 2021

Для цитирования: Семенков В. Е., Черноиванова А. С. Идеологические рефлексии в России в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 183–196.

For citation: Semenov V. Ye., Chernoiivanova A.S. Ideological reflections in Russia under conditions of coronavirus infection pandemic (COVID-19), *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, №3, pp. 183–196.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/183-196>

Дата поступления: 18.08.2021.

Научная статья

УДК 159.913

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/197-206>

И.И. Черемискина

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Оптимизм и активность как ресурсы нормализации психического состояния у молодых людей в период пандемии и самоизоляции

Каждый из нас ежедневно испытывает определенную стрессовую нагрузку, так называемый повседневный стресс, с которым мы привыкли справляться, однако пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения значительно изменили привычный уклад жизни многих из нас, и, как отмечают ученые-психологи, стрессовая нагрузка на население всего мира была многократно превышена. Доминирующими состояниями у многих людей стали страх, тревога, чувство неопределенности будущего. Такая ситуация обусловлена как объективными факторами: информационным давлением, депривацией, социально-экономической нестабильностью, так и личностными особенностями, то есть субъективными факторами. Поиск ресурсов нормализации психического состояния людей во время пандемии и самоизоляции стал одной из актуальных задач практических психологов. В данной статье представлены результаты исследования доминирующего психического состояния молодых людей в период пандемии и самоизоляции и связи его параметров с такими личностными чертами, как оптимизм и активность. В психологии имеются научные данные о том, что эти качества в целом способствуют высокому психологическому благополучию людей. Исследование проводилось дистанционно с помощью тест-опросников. В результате было выявлено, что большинство молодых людей, принявших участие в исследовании, относятся к типу личности «пассивные пессимисты», у них зафиксированы низкие показатели оптимизма и активности, что связано с их негативным психическим состоянием во время пандемии и самоизоляции. Показано, что высокая личностная активность способствует выбору оптимальных стратегий преодоления и нормализации психического состояния. Сбалансированный оптимизм позволил молодым людям сохранять спокойствие в указанный период. Высокие показатели оптимизма, наоборот, способствовали росту тревоги и беспокойства. Полученные данные позволили расширить теоретические представления об оптимизме и активности личности как ресурсах преодоления стресса, а также

Черемискина Ирина Игоревна – канд. психол. наук, доцент кафедры философии и юридической психологии; e-mail: irina-cheremiski@mail.ru

могут быть использованы при создании программ профилактики неоптимальных состояний у молодых людей в периоды повышенных стрессовых нагрузок.

Ключевые слова и словосочетания: пандемия и самоизоляция, негативное психическое состояние, ресурсы преодоления негативных состояний, черты личности, оптимизм и активность, молодые люди.

I. I. Cheremiskina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Optimism and activism as resources for normalizing mental health in young people during pandemic and self-isolation

Each of us faces a certain amount of daily stress, so-called daily stress, that we are accustomed to dealing with, but the COVID-19 pandemic and its associated limitations have significantly changed the way of life of many of us and, as the psychologists have noted, The stress on the world's population has been multiplied. Fear, anxiety, a sense of uncertainty about the future have become dominant in many people. This situation is due both to objective factors: information pressure, deprivation, social and economic instability, and to personal characteristics, that is, subjective factors. The search for resources to normalize the mental state of people during a pandemic and self-isolation has become one of the urgent tasks of practical psychologists. This article presents the results of a study of the dominant mental condition of young people during a pandemic and self-isolation, and how its parameters relate to personality traits such as optimism and activity. There is scientific evidence in psychology that these qualities generally contribute to the high psychological well-being of people. The study was conducted remotely by means of a test questionnaire. As a result, it was found that most of the young people who took part in the study belong to the personality type «passive pessimists», they have low levels of optimism and activity, It's related to their negative mental state during the pandemic and self-isolation. It is also shown that high personal activity contributes to the choice of optimal strategies for overcoming and normalizing mental state. A balanced optimism allowed young people to remain calm during this period. On the contrary, high levels of optimism have contributed to growing anxiety and anxiety. The findings have broadened the theoretical understanding of individual optimism and activity as a stress-management resource and can be used to create programmes to prevent sub-optimal states in young people during periods of increased stress.

Keywords: pandemic and self-isolation, negative mental state, resources to overcome negative state, personality traits, optimism and activity, young people.

Введение

Пандемия COVID-19 стала серьезным испытанием для всего мирового сообщества. Практика показала, что, несмотря на высокий уровень технического и медицинского развития многих стран, справиться с опасностью вирусного заражения в короткие сроки не представилось возможным. Помимо физического

воздействия на заболевших и последствий для здоровья перенесших заболевание, COVID-19 оказывает серьезное влияние на психическое состояние всех людей. Именно поэтому психологи оперативно отреагировали на сложившуюся ситуацию и провели исследования, результаты которых легли в основу разработки программ психологической помощи населению в сложившихся условиях пандемии, прежде всего самоизоляции.

Как оказалось, в психологической науке уже имеются данные о психическом состоянии людей во время активного воздействия вирусов. Например, во время вспышки Эболы в 2008 году наблюдался широкий спектр психологических последствий на индивидуальном, общественном, национальном и международном уровнях. На индивидуальном уровне люди испытывали страх заболеть или умереть, чувство беспомощности и недоверия со стороны других людей [8]. Пандемия COVID-19 оказала пагубное воздействие на психическое здоровье населения, что впоследствии может привести к психосоциальным кризисам [9]. Такие кризисы здоровья, как пандемия COVID-19, приводят к психологическим изменениям не только у медицинских работников в связи с высокой нагрузкой и опасностью заражения, но и у обычных граждан, эти психологические изменения провоцируются страхом, тревогой, депрессией или неуверенностью в себе [10]. Распознавание неоптимальных состояний у населения дает возможность создавать и применять профилактические мероприятия, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Поиск ресурсов преодоления неоптимальных психических состояний и их эффективное использование представляют для психологов приоритетную задачу, особенно в ситуациях высокой стрессовой нагрузки на население. Результаты данного исследования позволяют понять, насколько оптимизм и активность личности являются личностными ресурсами нормализации психического состояния в период пандемии и самоизоляции, и в дальнейшем разработать эффективные профилактические, просветительские и развивающие психологические мероприятия, которые могут быть реализованы в любое время не только для помощи населению в преодолении возникающих неоптимальных состояний, но и развития личностных ресурсов, обуславливающих устойчивость к подобного рода событиям. Данный факт обеспечивает практическую значимость работы.

Предметом исследования стало психическое состояние у молодых людей с разным уровнем оптимизма и активности в период пандемии и самоизоляции. Изучение психических состояний в психологии имеет давнюю историю. Н. Д. Левитов определяет психическое состояние как целостную характеристику психической деятельности человека за определенный промежуток времени, которая отражает своеобразие протекания психических процессов в зависимости от окружающей ситуации, предшествующего состояния и свойств личности. Он указывает на то, что учет особенностей протекания психических состояний в зависимости от действующих на человека явлений имеет высокую ценность для понимания психической жизни человека в целом [5]. Важными особенностями в понимании психического состояния, по Н. Д. Левитову, являются его объективная обусловленность, а также обусловленность устойчивыми характеристиками

личности самого человека. Е. Ю. Сосновикова также отмечает, что психические состояния являются реакциями человека на изменение среды, в которой он функционирует в определенный период времени. По её мнению, психические состояния можно рассматривать как отдельные психологические феномены, наделенные определенным родом качествами, особенностями и характеристиками как таковыми [8]. А. О. Прохоров считает, что психическое состояние является синдромом (комплексом симптомов) в определенный временной период, в таком аспекте психические состояния проявляются в единстве поведения и переживания человека [7]. Е. П. Ильин описывает три уровня проявлений психических состояний человека: поведенческий, психологический и физиологический. Физиологический уровень психического состояния выражается в наличии у человека определенного рода проявлений вегетативного или соматического характера. Психологический уровень психических состояний выражается в переживаниях и особенностях протекания психических процессов. Поведенческий уровень психических состояний выражается в особенностях общения, осуществления деятельности, поведения в целом [4].

По модальности влияния на человека Н. Д. Левитов делит состояния на положительные и отрицательные. Положительные психические состояния благоприятным образом сказываются на жизнедеятельности человека, на осуществляемой им деятельности и повышают общую благоприятность состояния человека. Негативные состояния, напротив, отрицательным образом сказываются на деятельности человека, ухудшая ее [5].

Можно сказать, что пандемия COVID-19 стала тем объективным событием, которое вызвало многообразие отрицательных состояний у всей мировой общности и, в частности, у жителей России. Подобная ситуация обусловлена обстоятельствами во многом уникальными, принципиально новыми, создающими многомерность психосоциальных стрессовых воздействий вокруг центрального стрессогенного фактора угрозы для жизни.

Современные исследователи выявили и описали следующие:

1. Виртуальная угроза и информационный стресс. Информационное давление, оказываемое во всем мире в связи с пандемией, чрезвычайно сильно, а психотравмирующий характер содержания информационных сообщений заслуживает самостоятельного изучения. Люди столкнулись с переполненным противоречивыми сведениями информационным пространством, что, безусловно, травматично для психики человека. Строгие карантинные меры, введенные в большинстве стран в связи с пандемией коронавируса, являются беспрецедентными. Требование самоизоляции и иные ограничения, призванные предотвратить распространение инфекции, серьезно деформировали привычный жизненный уклад большинства граждан, затронув потребности разных уровней: от витальных до высших, что явно привело к депривационному стрессу. Пандемия нанесла мощный удар по мировой экономике, затронув практически все ее отрасли. Социально-экономический стресс, переживаемый большинством граждан во время самоизоляции и по сей день, обусловлен, с одной стороны, общей озабоченностью экономическими последствиями пандемии и ожиданием экономического

коллапса, а с другой – реальными финансовыми трудностями и потерей финансовой, профессиональной стабильности значительной долей трудоспособного населения [1; 6]. Таким образом, поиск и развитие ресурсов, способствующих нормализации психического состояния во время пандемии и самоизоляции, являются значимой практической задачей для психологов.

В общем понимании личностные ресурсы преодоления негативных психических состояний представляют собой стабильные личностные характеристики, способствующие этому преодолению. Многие исследователи к важным личностным ресурсам относят способы совладания со стрессом, самооценку и самоэффективность, чувство согласованности, уровень оптимизма, способность действовать и локус контроля. Н. Е. Водопьянова описывает ресурсы преодоления стрессовых событий как внутренние и внешние переменные, способствующие психологической устойчивости в стрессогенных ситуациях. Под этими переменными понимаются эмоциональные, мотивационно-волевые, когнитивные и поведенческие конструкты, которые человек актуализирует для адаптации к стрессогенным/стрессовым трудовым и жизненным ситуациям, средства (инструменты), используемые им для трансформации взаимодействия со стрессогенной ситуацией. В выполненном Н.Е. Водопьяновой и её коллегами исследовании было установлено, что существуют взаимосвязи между психологическим благополучием личности и показателями субъективной жизненной позиции, в частности, активностью и оптимизмом. Было установлено, что уровень психологического благополучия личности достоверно выше у тех лиц, которые характеризуются высоким уровнем оптимизма и активности [3].

Ж. А. Барсукова рассматривала оптимизм и диспозиционную надежду как ресурсы преодоления стрессовых ситуаций студентов. В ходе проведенного исследования было определено, что большинство студентов-первокурсников могут быть отнесены к категории «пассивных пессимистов», то есть они избегают активного изменения ситуации, которая характеризуется напряженностью, однако в процессе обучения в вузе ситуация немного меняется, увеличивается число активных пессимистов, что проявляется в ориентации на удачу и везение, а не на конструктивное решение проблем [2]. Таким образом, можно предположить, что в связи с личностными особенностями молодых людей они в ситуации стресса (пандемии и самоизоляции) будут испытывать преимущественно негативные психические состояния.

Методы исследования. Выборка проведенного эмпирического исследования составила 39 молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет (26 женщин и 13 мужчин), обучающихся в вузах на разных направлениях подготовки, работающих по разным специальностям. Исследование было проведено с 02.04.2020 по 30.05.2020 года. Ввиду неблагоприятной эпидемиологической обстановки в Приморском крае исследование проводилось в онлайн-формате: все необходимые для проведения исследования методики были преобразованы для использования и проведения в электронном формате. Респондентам, согласившимся принять участие в исследовании, были высланы электронные бланки следующих методик: «Тест-опросник актуального состояния» Л. В. Куликова, «Рельеф пси-

хического состояния» А. О. Прохорова, «Опросник оптимизма и активности» Н. Е. Водопьянова, М. В. Штейн. Все используемые в исследовании методики являются опросниками. Главное их достоинство – простота в применении и обработке, что значительно облегчило их перевод в Google форму. Для статистической обработки полученных данных использовались непараметрический критерий оценки значимости различий между имеющимися параметрами, полученными на трех и более независимых выборках Крускала-Уоллиса, и коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена, расчеты проводились в статистическом пакете прикладных программ SPSS20.0.

Основная часть. Опросник оптимизма и активности Н. Е. Водопьяновой и М. В. Штейн содержит две шкалы: «оптимизм-пессимизм», «активность-пассивность». Полученные по этим шкалам данные позволяют отнести отдельного респондента к одному из 5 типов личности: «активные оптимисты», «пассивные оптимисты», «активные пессимисты», или «негативисты», «пассивные пессимисты», или «лентяи» и «реалисты», распределение нашей выборки по указанным типам личности представлено в табл. 1.

Таблица 1

**Распределение молодых людей, принявших участие
в исследовании по типам личности**

Типы личности	Количество человек
Реалисты	10
Пассивные оптимисты	7
Активные пессимисты	3
Пассивные пессимисты	19

Очевидно, что большая часть молодых людей из выборки исследования имеют преимущественно отрицательный взгляд на жизнь, они не предпринимают попыток справиться с трудностями при их возникновении, ведут себя осторожно и внимательны к происходящему вокруг. Четверть выборки респондентов имеют выраженный тип личности «реалист», им свойственно преимущественно трезвая оценка ситуации, они способны активно действовать в ситуации, когда понимают, что могут справиться с трудностями. Молодые люди, относящиеся к типу «пассивные оптимисты» (7 чел.), зачастую склонны к позитивной оценке ситуации, им свойственно веселое настроение, но при этом они избегают активных действий, считая, что сложная ситуация разрешится сама собой. У незначительной части респондентов (3 чел.) выявлен тип личности «активный пессимист», для них характерен деструктивный способ преодоления жизненных препятствий из-за их высокой активности и негативного взгляда на жизнь.

Далее нами было проведено сравнение показателей доминирующего психического состояния между группами молодых людей, имеющих разные типы личности. Данное сравнение проведено с целью поиска отличий, связанных с выра-

женностью оптимизма и активности у респондентов. Результаты статистического анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Статистически значимые различия между показателями психического состояния молодых людей в период пандемии и самоизоляции

Параметры психического состояния	Группы сравнения	Количество человек	Средний ранг
Активация	Реалисты	10	28,30
	Пассивные оптимисты	7	17,92
	Активные пессимисты	3	28,67
	Пассивные пессимисты	19	13,92
Спокойствие	Реалисты	10	26,20
	Пассивные оптимисты	7	22,92
	Активные пессимисты	3	20,83
	Пассивные пессимисты	19	14,68

Анализируя средние ранги значений, полученных молодыми людьми по представленным параметрам психического состояния, можно сказать, что тем из них, у кого доминируют типы личности «реалист» и «активный пессимист», свойствен более высокий уровень активности в период пандемии и самоизоляции, чем тем, у кого выражены типы «пассивные оптимисты» и «пассивные пессимисты». Они используют активные стратегии для преодоления трудностей, им присуща высокая интенсивность актуализированных мотивов. Полученный результат логичен в плане того, что высокая личностная активность этих молодых людей находит проявление в их доминирующем состоянии. Молодым людям с выраженным реалистичным типом личности также присуще более выраженное спокойствие в период пандемии и самоизоляции (скорее всего пандемия не вызывает у них тревоги, они ощущают контроль над ситуацией и не боятся заболеть).

Таким образом, нами были обнаружены различия в параметрах психического состояния у молодых людей в период пандемии и самоизоляции, обусловленные их личностными особенностями, в частности, выраженной активностью и сбалансированным оптимизмом. Далее мы провели корреляционный анализ с целью оценки взаимосвязи между показателями психического состояния и личностными свойствами молодых людей, принявших участие в исследовании. Отметим, что значимые взаимосвязи обнаружены только между оптимизмом и некоторыми параметрами психического состояния. Связей с активностью респондентов обнаружено не было, полученные данные отражены в табл. 3.

Выявленные статистически значимые корреляции между параметрами психического состояния молодых людей в период пандемии и самоизоляции и их личностными чертами

Взаимосвязанные параметры	Показатели тесноты связи
Оптимизм ↔ Спокойствие	-0,438
Оптимизм ↔ Психические процессы	-0,559
Оптимизм ↔ Переживания	-0,472

Обнаруженные отрицательные связи говорят о том, что в исследуемой выборке молодых людей высокий уровень оптимизма обусловлен снижением показателей спокойствия, то есть позитивное отношение к жизни, ожидание положительного исхода событий в условиях неопределенности при пандемии привело к нарастанию беспокойства и тревоги у респондентов. Отрицательная корреляция с показателями психических процессов говорит о том, что оптимизм помогает отстраняться от происходящего, приводит к снижению чувствительности респондентов. В ситуации пандемии и самоизоляции у выраженных оптимистов также была снижена подвижность переживаний. Другими словами, учитывая предыдущие данные, можно сказать, что тревога и беспокойство были довольно устойчивыми их состояниями, несмотря на низкую концентрацию на объективной ситуации.

Выводы и научная новизна.

Обобщая полученные результаты, можно сделать следующие выводы: большинство молодых людей, принявших участие в исследовании, относятся к типу личности «пассивные пессимисты», то есть характеризуются сниженными показателями оптимизма и активности, что согласуется с научными данными других авторов. Во время стрессовой нагрузки, связанной с пандемией и самоизоляцией, у этих молодых людей отмечались раздражение и нервозность, ощущения возможной угрозы и неблагоприятные предчувствия. Иначе говоря, сниженные показатели оптимизма и активности препятствуют успешной адаптации к стрессовой ситуации и нормализации психического состояния.

Выраженная активность «реалистов» и «активных пессимистов» позволила им выбрать активные стратегии преодоления стресса, они успешно ставят перед собой цели и достигают их, что сопровождается снижением напряжения и сохранением оптимального уровня психического состояния. Сбалансированный оптимизм, свойственный «реалистам», способствовал их спокойствию и ощущению контроля над ситуацией. Однако очень высокие показатели оптимизма, как оказалось, наоборот, связаны с тревогой и беспокойством, что, вероятно, связано с неоправданными положительными ожиданиями в ситуации пандемии и самоизоляции. Таким образом, активность и сбалансированный оптимизм можно

считать ресурсами нормализации психического состояния у молодых людей в ситуации стресса, связанного с пандемией и самоизоляцией.

Научная новизна исследования заключается в том, что показана связь между оптимизмом и активностью личности и её актуальным состоянием в ситуации стрессовой нагрузки, в то время как автор-разработчик этих понятий Н.Е. Водопьянова выявила их связь лишь с общим благополучием, что расширяет имеющиеся теоретические представления. Продемонстрировано, что оптимизм способствует сохранению спокойствия в стрессовой ситуации, только если находится в пределах нормы, поскольку позволяет реалистично взглянуть на объективные трудности. Полученные данные могут быть использованы при составлении программ профилактики неоптимальных состояний у молодых людей в периоды повышенной стрессовой нагрузки.

1. Алехин А.Н., Дубинина Е.А. Пандемия: клинико-психологический аспект // Артериальная гипертензия. – 2020. – Т. 26, № 3. – С. 312–316.
2. Барсукова Ж.А. Оптимизм и диспозиционная надежда как ресурсы преодоления стрессовых ситуаций в учебной деятельности студентов // Теоретические и практические предпосылки подготовки полилингвальных специалистов в УВО: сборник науч. стат. по материалам VI Международного научно-практического онлайн-семинара (вебинара), Могилев, 03 апреля 2020 г. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2020. – С. 17–19.
3. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – Санкт-Петербург: Питер, 2009. – 336 с.
4. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. – Санкт-Петербург: Питер: Питер принт, 2015. – 411 с.
5. Левитов Н.Д. Определение психического состояния // Психические состояния: хрестоматия / под ред. Л.В. Куликова. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – С. 44–47.
6. Макарова Е.Ю., Цветкова Н.А. Психологические особенности реакций на стресс, обусловленный режимом самоизоляции в период пандемии Covid-19 // E-Scio. – 2020. – № 10 (49). – С. 145–157.
7. Прохоров А.О., Юсупов М.Г. Рефлексивный слой познавательных состояний // Экспериментальная психология. – 2017. – Т. 10, №2 – С. 91–103.
8. Hall R.C., Chapman M. J. The 1995 Kikwit Ebola outbreak: lessons hospitals and physicians can apply to future viral epidemics // Gen Hosp Psychiatry. – 2008. – Vol. 30, № 5. – P. 446–452.
9. Xiang Y-T., Yang Y., Li W. Timely mental health care for the 2019 novel coronavirus outbreak is urgently needed // Lancet Psychiatry. – 2020. – Vol. 7, № 3. – P. 228–229.
10. Zhang J., Lu H., Zeng H. The differential psychological distress of populations affected by the COVID-19 pandemic // Brain Behav Immun. – 2020. – № 87. – P. 49–50.

References

1. Alekhin A. N., Dubinina E. A. Pandemiya: kliniko-psihologicheskij aspekt // Arterial'naya gipertenziya. – 2020. – Т. 26, № 3. – S. 312–316.
2. Barsukova Zh. A. Optimizm i dispozicionnaya nadezhda kak resursy preodoleniya stressovyh situacij v uchebnoj deyatel'nosti studentov // Teoreticheskie i prakticheskie predposylki podgotovki polilingval'nyh specialistov v UVO: sbornik nauch. stat. po mate-

- rialam VI Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo onlajn-seminara (vebinara), Mogilev, 03 aprelya 2020 g. – Mogilev: Mogilevskij gosudarstvennyj universitet imeni A. A. Kuleshova, 2020. – S. 17–19.
3. Vodop'yanova N.E. Psihodiagnostika stressa. – Sankt-Peterburg: Piter, 2009. – 336 s.
 4. Il'in E. P. Psihofiziologiya sostoyanij cheloveka. – Sankt-Peterburg: Piter: Piter print, 2015. – 411 s.
 5. Levitov N. D. Opredelenie psicheskogo sostoyaniya // Psichicheskie sostoyaniya: hrestomatiya / pod red. L. V. Kulikova. – Sankt-Peterburg: Piter, 2010. – S. 44–47.
 6. Makarova E. Yu., Cvetkova N. A. Psihologicheskie osobennosti reakcij na stress, obuslovlennyj rezhimom samoizolyacii v period pandemii Sovid-19 // E-Scio. – 2020. – № 10 (49). – S. 145–157.
 7. Prohorov A.O., Yusupov M.G. Refleksivnyj sloj poznavatel'nyh sostoyanij // Eksperimental'naya psihologiya. – 2017. – T. 10, №2 – S. 91–103.

© И.И. Черемискина, 2021

Для цитирования: Черемискина И. И. Оптимизм и активность как ресурсы нормализации психического состояния у молодых людей в период пандемии и самоизоляции // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 197–206.

For citation: Cheremiskina I. I. Optimism and activism as resources for normalizing mental health in young people during pandemic and self-isolation, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 197–206.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/197-206>

Дата поступления: 17.08.2021.

Научная статья

УДК 159.9

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/207-216>

Е.Е. Абросимова¹

В.Р. Малахова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Видеоблогосфера: социально-психологический аспект

Развитие информационного общества трактует изменения во всех сферах человеческой жизни. Это актуализирует задачу изучения человека в информационном социуме в соответствии с социально-психологическими трендами новой реальности. Описывается возрастающий интерес школьников-подростков к личности влогера, раскрытию его личной жизни, что представляется общим трендом в социуме. Раскрывается роль Я-концепции как психологического феномена в видеоблогосфере. Транслируемая Я-концепция влогера является ядром видеоблога и предметом внимания зрителей и подписчиков, представленных школьниками-подростками. Описаны теоретические подходы к определению и становлению Я-концепции личности. В данной статье отражены результаты эмпирического исследования среди современных детей и подростков. Именно эта демографическая группа является основным потребителем медийных продуктов и, как результат, наиболее ярко отражает личностные изменения. Исследование проводилось с использованием социологического инструментария. В качестве метода сбора эмпирических данных было выбрано анкетирование при помощи Google формы. Данный метод опроса позволил решить проблему сбора эмпирических данных – доступность респондентов. На основании полученных эмпирических данных авторами делается вывод о том, что Я-концепция представляется современным психологическим трендом в обществе. В статье приводятся данные о популярности и стремительном развитии видеоблогосферы среди детей и подростков, что подтверждает выдвинутые в работе гипотезы. Результаты эмпирического и теоретического анализа позволили авторам сделать

¹ Абросимова Евгения Евгеньевна – канд. социол. наук, начальник отдела организации научно-исследовательской работы; e-mail: gaijony@mail.ru

² Малахова Варвара Романовна – ст. преподаватель кафедры философии и юридической психологии; e-mail: malakhova.vr@vvsu.ru

вывод о том, что становление современной личности происходит в условиях индивидуализации всех общественных и личностных процессов. Жизнь «онлайн», а именно видеоблогосфера, транслирует интерес к личности, а Я-концепция – основной вектор развития современных детей и подростков.

Ключевые слова и словосочетания: видеоблогосфера, учащийся, дети, подростки, Интернет, социальные сети, Я-концепция.

E.E. Abrosimova

V.R. Malakhova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Video blogosphere: socio-psychological aspect

The development of the information society interprets changes in all spheres of life. This actualizes the study of a person in an information society, in accordance with the socio-psychological trends of the new reality. The growing interest of adolescent schoolchildren to the personality of a vlogger, to the disclosure of his personal life, which seems to be a general trend in society, is described. The role of the self-concept as a psychological phenomenon in the video blogosphere is revealed. The broadcast self-concept of the vlogger is the core of the video blog and the subject of attention of viewers and subscribers represented by teenage schoolchildren. The theoretical approaches to the definition and formation of the self-concept of personality are described. This article presents the results of an empirical study among modern children and adolescents. It is this demographic group that is the main consumer of media products and, as a result, the most strikingly personal changes. The research was carried out using sociological tools. As a method of collecting empirical data, a questionnaire survey using a Google form was chosen. This survey method allowed to solve the problem of collecting empirical data – the availability of respondents. Based on the empirical data obtained, the authors conclude that the self-concept is a modern psychological trend in society. The article provides data on the popularity and rapid development of the video blogging sphere among children and adolescents, which confirms the hypothesis put forward in the work. The results of empirical and theoretical analysis allowed the authors to conclude that the formation of a modern personality occurs in conditions of individualization of all social and personal processes. Life "online", namely the video blogosphere, broadcasts interest in the individual, and the self-concept is the main vector of development of modern children and adolescents.

Keywords: video blogosphere, student, children, adolescents, internet, social networks, self-concept.

Введение

Блогосфера, в частности видеоблогосфера, становится все более популярной в социуме и привычной частью жизни большого количества людей [1]. Дети, подростки и представители молодежи связывают свою профессиональную дея-

тельность с видеоблогосферой. В связи с этим видеоблогосфера и ее влияние на социально-психологическую сторону жизни людей, в особенности подрастающего поколения – подростков, привлекают внимание социальных институтов, в том числе ученых и исследователей.

Учеными с философской позиции фиксируется особенность нынешнего времени, которую они именуют как «ренессанс индивидуальности» – это повышенный интерес к индивидуальности, личности во всех ее проявлениях [2]. Формируемый контент в тренде индивидуализации требует от влогера разработанной и содержательной Я-концепции или образа себя, исходя из которой он будет транслировать информацию о себе и составлять образ себя в интернет-пространстве. Главенствующий запрос социума о личной жизни, о внутреннем мире влияет на развитие рефлексивных процессов, процессов осознания и выделения главного своей жизни, а также расширение и обогащение образа Я самого блогера.

Сложно сказать, насколько истинным и аутентичным является транслируемый образ, насколько он социально желателен. В. С. Писчиков и М. М. Холин отмечают, что погоня за выражением индивидуальности и достижение оригинальности любой ценой приводят к выхолащиванию и утрате содержания внутреннего мира личности, нравственности. В то же время, наблюдая за трендами в социальных медиа (например, Инстаграм), можно отметить, как акцент на картинках о красивой жизни сменился в сторону наполнения контента смысловым и ценностным содержанием с последующим добавлением искренности, естественности и настоящности. Так, в настоящее время, по мнению авторов, востребован контент, содержащий искренние, естественные проявления личности влогера, его индивидуальности, его философские жизненные размышления. В этом тренде появляется термин экологичные продажи, которые включают в себя искренние продажи без навязывания.

Интерес к личности, индивидуальности, что мы называем проявлениями Я-концепции, может объясняться философскими подходами к изучению развития общества, научно-технического прогресса, который преобладает над гуманистическими знаниями, где на человека оказывают влияние силы, не поддающиеся его воздействию. По словам Б.Т. Григорьян, «...научно-техническая культура осталась не подкрепленной в должной мере соответствующей культурой разумной и гуманной организации человеческой жизни, общественных и межлических отношений» [3].

Эмпирическое исследование авторов показало, что респондентами личность влогера воспринимается преимущественно с позитивной стороны, что сопряжено со смысловым ценностным наполнением контента. В исследовании показано, что проблематизация влогосферы состоит в медиапсихологии личности. Videоблогосфера становится неким социальным институтом, в котором транслируются ценности, психологическая сторона личности влогера, его психологические и ценностные взгляды на жизнь, способы жизни, которые востребованы современным зрителем. Харизма, навык самопрезентации, креативность, смелость, коммуникабельность выступают основными чертами блогера [4].

Важно отметить, что видеоблогосфера формировалась совместно с запросами подписчиков, зрителей, поэтому настоящим трендом преобладания психологии личности в видеоблогосфере, иллюстрация своей Я-концепции влогером посредством своего контента показывают общий тренд в социуме, выраженный в самопознании себя через другого, в результате чего происходят становление и развитие своей Я-концепции. В влогосфере реализуется запрос в доступной и понятной психологии личности, транслируемой влогерами. Особенно это становится популярным среди детей подросткового возраста, когда актуализируются самосознание, острая потребность в познании себя [5; 6].

Гипотеза состоит в том, что в современном обществе актуализирован тренд интереса к личности. Обязательным условием становления Я-концепции подростка выступают социальное взаимодействие, мнение референтной группы о его качествах, достоинствах. Становление Я-концепции человека происходит в социальном взаимодействии и внутреннем диалоге. И. И. Чеснокова понимает процесс формирования Я-концепции как суммирование образов, возникающих в различных жизненных ситуациях, которые обобщаются сознанием в образ Я [7].

У. Джеймс определяет Я-концепцию как иерархию социального, физического и духовного в человеке. Р. Бернс описал Я-концепцию как совокупность установок человека относительно самого себя, в структуре которой определяются когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты.

А. Л. Журавлев, С. Хартер указывают, что Я-концепция является центральным элементом и обуславливает социальное развитие человека. Необходимым условием и источником формирования Я-концепции остается межличностное взаимодействие [8; 9].

Один из механизмов формирования Я-концепции представлен идентификацией с полоролевыми, социальными моделями поведения [10]. К. Роджерс понимал Я-концепцию как систему самовосприятий, включающую восприятия взаимоотношений Я с другими и связанные с этим ценности [11].

В этом смысле видеоблогосфера становится средой для взаимодействия с другим Я, идентификации себя с определенными актуальными моделями поведения, восприятия себя в этом взаимодействии с Я-концепцией личности влогера. В результате имеет место познавательный элемент, происходят расширение представлений о моделях поведения, эмоциональные переживания в процессе просмотра блога; подтверждение своего внутреннего мира во внешнем; развитие своих интересов, поиск единомышленников, сопричастность через просмотр блога; обогащение личности через эмоциональные переживания, аккумуляция личностью опыта через блог. Для подростка блог становится поиском отражения своего Я, своего внутреннего мира, переживания схожих эмоций в его жизненных ситуациях.

В блогосфере преобладает поведенческий элемент, отражающий Я-концепцию видеоблогера. В современных исследованиях на группе подростков показано, что вклад в содержание Я-концепции подростков вносят мнения учителей, родителей и друзей, референтной группы [12; 13]. Подростковый возраст – это период актуализации самосознания и активного становления

Я-концепции. В этот период у личности наблюдаются актуальный запрос об оценке своего Я, пристальное внимание на отношение других к нему, активный самоанализ и анализ поведения окружающих, стремление к исследованию своего Я, своего внутреннего мира и интерес к внутреннему миру и потаенным переживаниям другого человека.

Я-концепция определяется как динамическая система представлений личности о самой себе. Однако информационное общество внесло определенные коррективы в общественное сознание и уклад мира. Сегодня ученые рассматривают Я-концепцию как современный психологический тренд. Познание своего внутреннего мира становится все более популярным явлением в массовом сознании.

Основная часть

Цифровизация и информатизация повседневности трактует новые форматы социально-психологических процессов. Стремительное распространение и популярность социальных сетей и интернет-медиа говорят о том, что современное общество готово не только анализировать личностное содержание, осуществлять так называемое исследование человеком своей природы и её «обсуждение», но и тотально демонстрировать себя как личность посредством современных интернет-технологий. Помимо того, что общество наполнено информацией о личностях в социальных сетях, в обществе также достаточно востребован и обратный процесс – наблюдение за личностью в цифровом пространстве. Если на начальном этапе развития информационного общества людям достаточно было наблюдения за статичными образами (фотографии в социальных сетях), то в настоящее время все большую популярность набирает именно видеоконтент. Видеоконтент – это более живой и динамичный процесс, способный более детально раскрыть личностные особенности автора.

Об этом свидетельствует стремительное развитие видеоблогосферы. Видео-блоги – современный востребованный формат информации. Основное отличие видеоблога (далее – влог) от блога касается формата размещения информации. Зарубежный исследователь John Warmbrodt определил видеоблоги как «блоги, где каждый пост видео» [14]. Российская исследовательница И. А. Текутьева определяет «влог» как жанр интернет-видео, в котором автор рассказывает о своей жизни. Влогер берет с собой камеру на прогулки или путешествия, делится этим видео со своими зрителями, высказывает свое мнение о происходящем и в конце, как правило, подводит итоги дня [15].

На начальном этапе развития видеоблогосферы уместно было говорить о видеоблогах, размещаемых на платформе YouTube, однако современные социальные сети все чаще внедряют видеоконтент в интерфейс новостной ленты.

Дети и подростки являются самыми активными потребителями новых общественных трендов, в том числе и в сети, т.е. выступают основными потребителями видеоблогов. Современные подростки, как никто другой, отражают популярность такого психологического тренда в обществе, как Я-концепция. Современное общество не только стремится к самопознанию, но и ощущает потребность в демонстрации личной жизни видеоблогера.

Эмпирическую базу нашего исследования составили данные, полученные в результате изучения мнения детей и подростков о наиболее популярных видеоблогерах, а также о востребованности видеоконтента юных авторов. В качестве метода исследования использовалось экспресс-анкетирование при помощи Google формы, которая позволяла детям оперативно ответить на поставленные вопросы. Основным принцип отбора респондентов – возраст 13–16 лет. Выбор возрастного диапазона был обусловлен тем, что современные дети входят в Интернет достаточно рано, но осознанный выбор контента, а порой и его создание приходятся на подростковый период.

Всего было опрошено 64 человека. Опрос проводился среди детей, отдыхающих во Всероссийском детском центре «Океан». Выбор места проведения опроса был продиктован, в первую очередь, высоким уровнем активности детей в ВДЦ «Океан». Также это позволило охватить детей с различных географических локаций, что сделало полученные эмпирические данные более репрезентативными. Половозрастная структура выборки представлена следующим образом: 16 лет – 4,5%; 15 лет – 27,3%; 14 лет – 50%; 13 лет – 18,2% респондентов. Респонденты мужского пола – 63,3%, женского – 36,4%.

При ответе на вопрос о наиболее часто просматриваемых видеоблогах респонденты, информанты выделили более 80 влогов, из которых наиболее популярны следующие: «The Brian Maps», «Топлес», Дима Масленников, «Kuplinov Play», Литвин.

В ходе исследования подросткового сегмента видеоблогосферы было принято решение о выделении двух укрупненных типов видеоблогеров. В рамках первого типа видеоблогер работает над темой, в которой он компетентен и которая ему интересна. В нашем рейтинге выделяется влогер «Kuplinov Play». Данный автор на протяжении 9 лет снимает видео в жанре «летс плей» – описание прохождения компьютерных игр. Однако, несмотря на то, что видеоконтент этого автора очень узконаправлен, респонденты отмечали, что им нравится смотреть его видео, даже при условии того, что они не играют в игры самостоятельно. Это также подтверждает тот факт, что им интересна личность автора.

Влогеры второго типа стремятся охватить разные направления работы – они обозначены нами как «универсальные». Их «универсальность» обусловлена охватом различных жанрово-тематических направлений видеоконтента. Популярность среди юных зрителей обеспечивается интересом непосредственно к личности автора видеоблога, его образу, жизненной стратегии и нравственным ценностям, которые он транслирует в публикуемом контенте на экране. В нашем рейтинге юные интернет-пользователи выбирают каналы, публикующие видеоролики на популярные темы, отдавая предпочтения персонализированным видеоблогам, так как там они могут наблюдать за автором и его жизнью.

Ответ респондентов на вопрос «Почему Вы выбираете контент вашего любимого видеоблогера для просмотра?» лежит в плоскости личностной симпатии. Об этом свидетельствуют следующие ответы: *«Мне интересна его жизнь», «Этот видеоблогер мне очень симпатичен, нравится его стиль и чувство юмора», «Я привыкла смотреть его видео... У него прикольный контент».*

Респондентам также был задан вопрос: «Что именно тебе нравится смотреть у видеоблогеров?». Несмотря на схожесть этого вопроса с предыдущим, именно он сосредоточивает внимание на качестве и содержании контента видеоблогов. Среди ответов опрошенных информантов большая часть формулировок звучала следующим образом: «Мне интересно, когда мои любимые влогеры показывают свою жизнь», «Хорошо, когда видео веселое», «У меня совпадают интересы с любимыми блогерами, поэтому видео всегда интересно», «Люблю яркое и смешное видео. ...Люблю приколы».

Данные формулировки ответов подтверждают предположение о том, что юным зрителям интересна личность автора видеоблога. Videоблог – это результат деятельности одного или нескольких авторов, который всегда отражает сущность их личности. Поэтому, даже если влогер публикует видео, не относящееся к основной тематике своего канала, зритель все равно будет его смотреть, т.к. он следит больше за онлайн-жизнью автора, нежели за тематикой видеоконтента. Этим объясняется популярность некоторых лейтсплейщиков (например, «Kuplinov Play»).

Выводы

В ходе анализа видеоконтента, популярного среди детско-юношеской аудитории, а также учитывая эмпирические данные, полученные в результате опроса, можно сделать вывод, что дети и подростки предпочитают смотреть видеоблоги с веселым и легким, не напрягающим контентом. Влогеры усиливают юмористическую составляющую, прибегая к различным анимационным эффектам, добавляя видео яркости и оригинальности. Все рейтинговые видеоблогеры используют такие приемы, как текст в кадре, музыкальный фон, эффект «кадр в кадре», врезка мультипликационных персонажей и т.д. Влогерство, включающее в себя видеоконтент, позволяет максимально приблизиться к личности влогера, что делает видеоблогосферу популярной среди подростков.

Это особенно актуально для подросткового сегмента видеоблогосферы, где личность автора может играть определяющую роль при выборе и просмотре видеоконтента. В подростковом возрасте пользователи сети уже самостоятельно делают выбор того, что они собираются посмотреть, многие из них уже являются владельцами различных гаджетов, обеспечивающих их повсеместным доступом к сети. Однако именно в этот период возможно большое влияние на формирование личности ребенка посредством подражания своим кумирам. Так же как и любые другие медийные личности, видеоблогеры способны достаточно серьезно влиять на нравственно-культурные установки подрастающего поколения.

Videоблогосфера набирает популярность, Интернет плотно входит в нашу жизнь, эти современные веяния меняют нашу жизнь и личность человека. С одной стороны, благодаря им люди сближаются, стало легче и быстрее обмениваться информацией, общаться, у человека появилось больше выбора контента, облегчился доступ к информации, которую, в том числе, транслируют другие люди. С другой стороны, человек выбирает легкодоступный контент, при просмотре которого не требуется много усилий удерживать свое внимание, а это ведет к потреблению простого и пустого контента. Можно сказать, что человек

сам решает, какое влияние на него окажут Интернет, сеть и видеоблогосфера. Но мы не можем отрицать пользы современных тенденций развития, связанных с Интернетом.

В условиях актуальности процесса становления Я-концепции подростковый возрастной период характеризуется не только интересом к исследованию и познанию своего Я, но и стремлением найти в окружении отражение своего внутреннего мира, похожих переживаний, ситуаций, которые будут схожими с происходящим в его жизни. С актуализацией самосознания в этот период приходит и обостряющееся чувство одиночества, из-за чего подросток ищет единомышленников и тех, кто сможет его понять, а он сможет прожить чувство сопричастности. Интерес к видеоблогам, которые содержат развлекательный, личностный, познавательный компоненты, подкреплен задачами возрастного периода подростка.

Данные результаты отразили тот факт, что Я-концепция представляет собой социально-психологический вектор развития современного общества. Это касается не только специалистов в области психологии, но и всех людей, в частности детей и подростков. Становление современной личности происходит в условиях индивидуализации всех общественных и личностных процессов. Жизнь «онлайн», а именно видеоблогосфера, транслирует интерес к личности, что особенно очевидно в видеоконтенте.

1. Абросимова Е. Е. Видеоблогосфера: построение онтологии предметной области // Дискурс. – 2017. – № 8 (10). – С. 66–75.
2. Писчиков В. С., Холин М. М. Личностная индивидуальность в современном мире: утрата идентичности // Актуальні проблеми духовності. – 2011. – №12. – С. 369–383.
3. Устинов О. А. Синтезированный подход к исследованию проблем человека в советской философии в 1980-е гг.: историко-философский анализ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintezirovannyy-podhod-k-issledovaniyu-problem-cheloveka-v-sovetskoy-filosofii-v-1980-e-gg-istoriko-filosofskiy-analiz> (дата обращения: 09.08.2021).
4. Жижина М. В. Социальные представления студенческой молодежи о личности блогера. – Текст: электронный // Известия Саратов. ун-та; нов. сер.: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – №4 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-studencheskoy-molodezhi-o-lichnosti-blogera> (дата обращения: 09.08.2021).
5. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 750 с.
6. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций. – Москва: Юрайт, 2019. – 336 с.
7. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. – Москва, 2000 – 120 с.
8. Журавлев А. Л., Позняков В. П. Будилова о разработке социально-психологических проблем в российской науке и социальной практике // Психологический журнал / ред. А.Л. Журавлев. – 2020. – Т. 41, № 1. – С. 65–76.
9. Harter S., Whitesell N. R., Junkin L. J. Similarities and differences in domain-specific and global self-evaluation of learning-disabled, behaviorally disordered, and normally achieving adolescents // American Educational Research Journal. – 1998. – № 35(4). – P. 653–680.

10. Каган В. Е. Тоталитарное сознание и ребенок: семейное воспитание // Ребенок от рождения до подросткового возраста: хрестоматия / ред. Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2011. – С. 533–546.
11. Становление личности = On Becoming a Person: взгляд на психотерапию / Карл Р. Роджерс. – Москва: Институт общегуманитарных исследований (ИОИ), 2017. – 240 с.
12. Соколова А. П. Психологические трудности в отношениях подростков с родителями // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2016. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-trudnosti-v-otnosheniyah-podrostkov-s-roditelnyami> (дата обращения: 09.08.2021).
13. Аминов Н. А., Чернянская В. С. Самораскрытие способностей старшеклассника // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 4 (59). – С. 184–186.
14. Абросимова Е.Е. Детский сегмент видеоблогосферы: структура, функции и влияние на социализацию: дис. ...канд. социол. наук / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2019.
15. Текутьева И. А. Жанрово-тематическая классификация видеоблогинга // Медиасреда. – 2016. – № 11. – С. 107–113.

References

1. Abrosimova E. E. Videoblogosfera: postroenie ontologii predmetnoj oblasti // Diskurs. – 2017. – № 8 (10). – S. 66–75.
2. Pischikov V. S., Holin M. M. Lichnostnaya individual'nost' v sovremennom mire: utrata identichnosti // Aktual'ni problemi duhovnosti. – 2011. – №12. – S. 369–383.
3. Ustinov O.A. Sintezirovannyj podhod k issledovaniyu problem cheloveka v sovetskoj filosofii v 1980-e gg.: istoriko-filosofskij analiz // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. – 2021. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintezirovannyj-podhod-k-issledovaniyu-problem-cheloveka-v-sovetskoj-filosofii-v-1980-e-gg-istoriko-filosofskij-analiz> (data obrashcheniya: 09.08.2021).
4. Zhizhina M. V. Social'nye predstavleniya studencheskoj molodezhi o lichnosti blogera. – Tekst: elektronnyj // Izvestiya Saratov. un-ta; nov. ser.: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. – 2019. – №4 // Nauchnaya elektronnyaya biblioteka «KiberLeninka»: [sajt]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-studencheskoj-molodezhi-o-lichnosti-blogera> (data obrashcheniya: 09.08.2021).
5. Bozhovich L. I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste – Sankt-Peterburg: Piter, 2008. – 750 s.
6. Vygotskij, L. S. Istoriya razvitiya vysshih psihicheskikh funkcij. – Moskva: Yurajt, 2019. – 336 s.
7. Chesnokova I. I. Problema samosoznaniya v psihologii. – Moskva, 2000 – 120 s.
8. Zhuravlev A. L., Poznyakov V. P. Budilova o razrabotke social'no-psihologicheskikh problem v rossijskoj nauke i social'noj praktike // Psihologicheskij zhurnal / red. A. L. Zhuravlev. – 2020. – Т. 41, № 1. – S. 65–76.
9. Kagan V. E. Totalitarnoe soznanie i rebenok: semejnoe vospitanie // Rebenok ot rozhdeniya do podrostkovogo vozrasta: hrestomatiya / red. D. Ya. Rajgorodskij. – Samara: Bahrah-M, 2011. – S. 533–546.
10. Stanovlenie lichnosti = On Becoming a Person: vzglyad na psihoterapiyu / Karl R. Rodzhers. – Moskva: Institut obshchegumanitarnyh issledovanij (IOI), 2017. – 240 s.

11. Sokolova A. P. Psihologicheskie trudnosti v otnosheniyah podrostkov s roditelyami // Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Chekhova. – 2016. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-trudnosti-v-otnosheniyah-podrostkov-s-roditelyami> (data obrashcheniya: 09.08.2021).
12. Aminov N. A., Chernyavskaya V. S. Samoraskrytie sposobnostej starsheklassnika // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2016. – № 4 (59). – S. 184–186.
13. Abrosimova E.E. Detskij segment videoblogosfery: struktura, funkcii i vliyanie na socializaciyu: dis....kand. sociol. nauk. Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet imeni N. I. Lobachevskogo, g. Nizhnij Novgorod, 2019.
14. Tekut'eva I. A. Zhanrovo-tematicheskaya klassifikaciya videobloginga // Mediasreda. – 2016. – № 11. – S. 107–113.

© Е.Е. Абросимова, 2021

© В.Р. Малахова, 2021

Для цитирования: Абросимова Е. Е., Малахова В. Р. Videоблогосфера: социально-психологический аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 207–216.

For citation: Abrosimova E. E., Malakhova V. R. Video blogosphere: socio-psychological aspect, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 207–216.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/207-216>

Дата поступления: 13.08.2021.

Научная статья

УДК 37.025.7

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/217-228>

В.С. Чернявская¹

Т.А. Сидорова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Психолого-педагогическая программа развития метакогнитивных способностей школьников

Обоснованы данные об актуальности метакогнитивных способностей школьников как основы результативности учения в русле отечественной педагогики, а также гуманистической педагогики и психологии, метакогнитивного подхода. Представлены данные педагогики и психологии о роли педагога в создании вариантов обучения – бессмысленного или осмысленного. Источником осмысленного становится, как минимум, предоставление ученику вариантов выбора, что делает его субъектом и предопределяет наличие осознанных результатов, а, следовательно, и метакогнитивных результатов. Рассмотрены подходы к развитию метакогнитивных способностей. Обоснована необходимость развития у школьников метакогнитивных способностей, выявлены низкие результаты диагностики (методика М. М. Кашапова). Дано описание части программы развития метакогнитивных способностей у школьников. Показана результативность программы: представлены статистические данные о росте метакогнитивных способностей, полученные с помощью углового преобразования Фишера. Разработанную программу можно использовать в других группах для повышения метакогнитивных способностей обучающихся.

Ключевые слова и словосочетания: студенты, образование, психолого-педагогическая программа, метакогнитивные способности.

V. S. Chernyavskaya

T. A. Sidorova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

¹ Чернявская Валентина Станиславовна – д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры философии и юридической психологии; e-mail: valstan13@mail.ru

² Сидорова Татьяна Анатольевна – ассистент кафедры философии и юридической психологии; e-mail: taniav96@mail.ru

Psychological and pedagogical program for the development of metacognitive abilities of schoolchildren

The data on the relevance of the metacognitive abilities of schoolchildren as the basis of the effectiveness of teaching in line with domestic pedagogy, as well as humanistic pedagogy and psychology, as well as the metacognitive approach are substantiated. The data of pedagogy and psychology on the role of a teacher in creating training options – meaningless or meaningful – are presented. The source of the meaningful becomes, at least, the provision of choice options to the student, which makes him a subject and determines the presence of conscious results, and, consequently, metacognitive results. The approaches to the development of metacognitive abilities by modern researchers are considered. The necessity of developing metacognitive abilities in schoolchildren is substantiated, low results of diagnostics of adolescent schoolchildren are shown, which are performed using the method of M. M. Kashapov. The description of the part of the program on the development of metacognitive abilities in schoolchildren is presented. The effectiveness of the program is shown. The statistical data on the effectiveness, which are performed using the angular Fisher transform, are shown. The text of the article allows you to use the developed program in other groups to improve the metacognitive abilities of students.

Keywords: image, students, education, psychological and pedagogical program, metacognitive abilities.

Введение

Современное образование переживает сложное время, которое отражает мировые процессы. Мир трансформируется, глобализируется, человек становится опасным для человека. Огромный интерес к гуманистическому подходу в образовании долгие годы сталкивается с препятствиями в администрировании образования, которое стало практически синонимом управления – манипуляции. Последние в большинстве случаев транслируются на коммуникацию в классе, аудитории. Адаптируясь к этой системе, молодой учитель, педагог, не имея собственного опыта образования гуманистического типа, полностью принимает эту стратегию и разворачивает для учеников обучение принудительного типа. Бесмысленность данного типа обучения для ученика резко снижает когнитивные результаты учения и провоцирует снижение мотивации. Собственная активность ученика в такой образовательной системе не оценивается и нивелируется.

По мнению В. А. Сухомлинского, школьника не стимулирует то, что «надо учиться», для него более важен путь учения и результаты, которые сам школьник может понять [8]. Наиболее важными результатами В. А. Сухомлинский считал научить школьника строить отношения с людьми, отношения в семье, понимать себя, свои интересы, развивать любознательность, самостоятельно выполнять задания [10]. Такие результаты образования, на наш взгляд, являются метакогнитивными.

Педагогика В. А. Сухомлинского, гуманизм К. Роджерса и его последователей, личностно-ориентированное обучение И. С. Якиманской, эффект «дидактической фасилитации» А. В. Карпова обосновывают предоставление ученику возможности выбора [2; 8; 9; 10; 12]. Делая собственный выбор, ученик становится субъектом учения и, соответственно, «получателем» учебного результата. При-

чем этот результат может быть им осознан, то есть в определенной мере метакогнитивным результатом, поскольку он основан на рефлексии.

М. М. Кашапов рассматривает роль педагогических ресурсов в развитии метакогнитивных результатов ученика [5; 6; 7]. Ученый рассмотрел варианты ситуативного и надситуативного уровня мышления педагога. Надситуативный уровень мышления, в свою очередь, порождает возможность получения метапредметных результатов ученика, его метапредметных способностей.

В последние три десятилетия метакогнитивные способности превратились из в значительной степени забытой проблемы в одну из наиболее сложных областей теории и исследований в сфере педагогических наук [12–13]. Начиная с работы Дж. Флейвелла [15], который рассматривал метамышление как процесс регуляции мышления, концепция метапознания неразрывно связана с теориями обучения [14; 15] и почти приравнивается к конструкции саморегулируемого обучения с точки зрения планирования, мониторинга и оценки обучения и решения проблем [16; 17; 18]. Этот рост интереса во многом определен формирующимся консенсусом среди учителей, педагогов, родителей и исследователей относительно важности способности учащихся самостоятельно управлять своими учебными процессами. В свете существующего в обществе акцента на обучение в течение всей жизни и экономического климата, требующего от людей быстрого приобретения новых навыков, этот рост теоретического и эмпирического интереса к метакогнитивным способностям людей самостоятельно и эффективно регулировать свое обучение, вероятно, продолжится.

В теории М. М. Кашапова метакогнитивные способности выражены термином «метапознание» и связаны, в первую очередь, с «надситуативностью» – способностью субъекта увидеть ситуацию без привязки к внешним факторам, подняться «над ситуацией» и с помощью рефлексии собственной деятельности оценить её результативность, способствовать её совершенствованию в рамках поставленной задачи. Занятие такой позиции «над ситуацией» позволяет субъекту выполнять деятельность более успешно. В метапознании М. М. Кашапов выделяет метакогнитивную активность и метакогнитивные знания. Метакогнитивные знания – приобретенные знания о когнитивных процессах, позволяющие осуществлять контроль над познавательными процессами. Метакогнитивная активность включает в себя процессы приобретения информации (отслеживание и контроль), процессы трансформации, отбор, связь (соединение) и планирование. Метапознание позволяет субъекту более успешно осуществлять деятельность [1; 5; 6; 16; 17].

А. В. Карпов считает, что метакогнитивно одаренный субъект способен контролировать и регулировать свое поведение, подбирать метакогнитивные стратегии соответственно поставленным задачам, исследовать альтернативы решений, оценить уровень качества и эффективности решения задачи, а также определять жизненные задачи таким образом, чтобы последовательное их решение способствовало наилучшей адаптации [2].

Метакогнитивные способности школьника предопределяют способы самоорганизации, саморегуляции и качество учебного результата [3; 5; 6]. Школьник,

обладая метакогнитивными способностями, может согласовывать внешние и внутренние условия осуществления деятельности, при этом учитывать возможности и ограничения по отношению к целям.

Основная часть

Чтобы проанализировать, на каком уровне находятся метакогнитивные способности школьников, авторы провели масштабное исследование: на выборке школьников подросткового возраста (N= 56, 28 девочек, 28 мальчиков, 12–14 лет) была проведена диагностика с помощью методики М. М. Кашапова [6, с. 365]. Результаты позволили заключить, что большинство испытуемых имеют низкий уровень метакогнитивных способностей (0–10, 35 человек), 12 человек – средние (10–15) и высокие 9 человек (15–22).

Эти данные свидетельствуют о низких метакогнитивных ресурсах подростков, что требовало изучения возможности развития и формирования метакогнитивных способностей у школьников.

Программа развития метакогнитивных способностей у школьников разрабатывалась и реализовывалась для семиклассников (N= 15, из них 8 девочек, 7 – мальчиков, 13–14 лет) одной из школ г. Владивостока с согласия родителей во внеучебное время. Вел программу педагог-психолог школы. Общее количество времени – 24 часа. Участие в программе – на добровольной основе. Программа состояла из следующих этапов: 1) введение; 2) актуализация, кульминация; 3) завершение.

Основными принципами реализации программы стала интеграция подходов экзистенциально-гуманистической педагогики и психологии. Использовались разные варианты предоставления школьникам выбора, возможности для отреагирования эмоциональных проблем и трудностей. Упражнения, вопросы и задания, включенные в программу, попадали в контекст метакогнитивной активности, компетенций и способностей, способности к осознанию приоритетов и стимулов развития, возможностей осознания и овладения метакогнитивными ресурсами самопознания, выработки внутренней позиции по отношению к фактам, снижению устремления удовлетворить чьи-то запросы, поиску возможности зависеть от себя, дистанцированию и способности находить удовольствие от учебного процесса независимо от оценок, что соответствует задачам программы.

Формат статьи не позволяет предоставить полное описание программы. Ниже представлена часть программы из 14 упражнений, которые могут быть распределены на несколько дней.

Предварительное собеседование с участниками группы (1 час)

Цель – исследование ожиданий, основ группового процесса; обсуждение ценностей и ограничений группы, информирование группы о том, как получить максимальную пользу, разъяснение необходимости соблюдения правил конфиденциальности; сообщение целей группы, информирование об использовании группового времени для исследования проблем, которые можно рассматривать в группе, принятие участниками решения о готовности участия в группе.

Занятие 1 (1 ч 35 мин)

Целеполагание: способность справляться с трудностями.

Ход работы.

Приветствие (1 мин) (участники знакомы между собой и с ведущим, в силу чего этап знакомства исключен).

Упражнение 1. «Моё состояние» (10 мин)

Цель – разминка перед дальнейшей работой, раскрытие участников, сбор информации о готовности к дальнейшей работе.

Ход упражнения.

Ведущий просит участников выразить свое актуальное состояние в трёх категориях (я чувствую, я ощущаю, я думаю).

Упражнение 2. «Я есть» (15 мин)

Цель – актуализация чувства «Я есть в этом мире».

Ход упражнения.

Ведущий: «Мы вброшены в эту жизнь. Запрос от жизни: что ты будешь с этим делать? = твоя жизнь». Ведущий просит участников занять удобное положение, расслабиться, закрыть глаза, сказать про себя «я есть» и попытаться уловить возникающие ощущения (обратиться к собственным чувствам). Ведущий даёт необходимое количество времени на то, чтобы участники смогли уловить своё состояние, свои ощущения, чувства и эмоции. Далее участники высказываются о том, что они испытали. При необходимости ведущий просит отдельных участников задать себе вопрос: «Что не даёт мне тут быть?». Обсуждение.

Упражнение 3. «МОГУщество» (30 мин)

Цель – актуализация способностей; формирование чувства опоры.

Ход упражнения.

Ведущий просит участников ответить на вопросы: Что я хорошо умею? Какие у меня есть способности? Какие мои способности помогают мне быть в этом мире? Что я ощущаю, когда я что-то могу? Участники записывают ответ в блокнотах. Каждый участник по возможности высказывается. Обсуждение.

Ведущий: «Чем больше вы можете, тем прочнее ощущение вашего "мочь быть" = ОПОРА. Важно проживать своё "могу"» (уделять внимание тому, что я могу, что у меня получается). Осваивание новых видов деятельности даёт возможность переживать своё МОГУ.

Упражнение 4. «Мои силы» (30 мин)

Цель – поиск возможных опор и сил.

Ход упражнения.

Ведущий просит участников задать себе вопрос и ответить на него: «Сколько видов сил у меня есть? Сколько я знаю? Какие? Насколько сильны во мне ощущения? Что меня держит? Что даёт мне веру в свою силу в первую очередь?». Участники записывают ответы в блокнот. Обсуждение.

Ведущий подводит участников к тому, чтобы видеть свою силу (тело, здоровье), предлагает поискать возможные силы и опоры. Обсуждение.

Упражнение 5. Завершающее (20 мин)

Цель – подведение итога занятия; сбор обратной связи; удостоверение в оптимальном состоянии участников; выражение благодарности; рефлексия.

Ход упражнения.

Ведущий говорит об окончании занятия и просит участников поделиться своими впечатлениями о том, как они ощущали себя в ходе программы, что понравилось / не понравилось, что давалось легче / сложнее, с чем они уходят. Рефлексия.

Занятие 2 (2 часа)

Целеполагание – формирование способности справляться с трудностями.

Ход работы.

Приветствие.

Упражнение 1. «Моё состояние» (10 мин)

Цель – разминка перед дальнейшей работой, раскрытие участников, сбор информации о готовности к дальнейшей работе.

Ход упражнения.

Ведущий просит участников выразить свое состояние в трёх категориях (я чувствую, я ощущаю, я думаю), начиная с себя.

Упражнение 2. «Шаги преодоления неопределенности» (25 мин)

Цель – профилактика неопределенности, развитие навыков преодоления тревоги и неуверенности.

Ход упражнения.

Ведущий спрашивает о том, как действуют дети в ситуации неопределенности. Обсуждение.

Далее ведущий просит участников понять, что может им помочь справиться с неопределенной ситуацией (какая опора), что они могут сделать в данной ситуации. Обсуждение.

Ведущий отражает свой путь преодоления неопределенности и обобщает выводы. Акцентирует внимание на ценности, которая заключается в попытке.

Д/З: ведущий просит каждого из участников сделать то, что вызывает тревогу и неопределенные результаты.

Упражнение 3. «Место силы» (15-20 мин)

Цель – профилактика неуверенности.

Ход упражнения.

Ведущий предлагает учащимся удобно сесть, закрыть глаза и представить то место, где они могут быть, где спокойно, защищённо, расслабленно. «Куда я побегу в ситуации беды?» Участники по желанию рассказывают о своих местах.

Ведущий: «Это чувство следует возобновлять, наполняться от него. Бывать чаще в этих местах или хотя бы вспоминать».

Упражнение 4. «Дыхание» (10 мин)

Цель – телесная релаксация; ощущение телесного пространства.

Ход упражнения.

Ведущий просит участников расслабиться и сделать несколько глубоких вдохов-выдохов. После участники делятся своими ощущениями.

Ведущий: минимальное пространство, доступное нам – мочь дышать.

Дыхание – критерий «мочь быть». Насколько вы занимаете это пространство? Каково ваше дыхание?

Упражнение 5. «Доверяю. Принимаю» (20–25 мин)

Цель – актуализация роли доверия.

Ход упражнения.

Ведущий просит участников подумать над следующими вопросами: Сколько принятости другими я получал в детстве? Кто эти люди? Могу ли я их вспомнить? Сколько принятости я в себе несу? При необходимости участники фиксируют ответы в блокнотах. Обсуждение.

Ведущий вновь просит участников подумать над следующими вопросами: Где мы встречаем доверие? Где доверяю я? Где доверяют мне? Какую роль доверие играет в моей жизни? При необходимости участники фиксируют ответы в блокнотах. Далее обсуждение.

Ведущий: «Доверие – составляющая повседневной жизни. Возможность бытия в этом мире. Доверия много. Чаще всего оно неосознанно. «До веры» – всегда есть риск. Не факт, что ничего не случится» (приводит примеры).

Упражнение 6. Завершающее (20 мин)

Цель – подведение итога занятия; сбор обратной связи; удостоверение в оптимальном состоянии участников; выражение благодарности; рефлексия.

Ход упражнения.

Ведущий говорит об окончании занятия и просит участников поделиться своими впечатлениями о том, как они ощущали себя в ходе консультативного процесса, что понравилось/не понравилось, что давалось легче/сложнее, с чем они уходят. Рефлексия.

Упражнение 7. «Нравится»

Цель – актуализация ценностных оснований жизни.

Ход работы.

Ведущий просит участников вспомнить свой обычный день с момента пробуждения и записать в блокноты то, что им нравится (например, чашка кофе с утра и т.д.). Участники отвечают на вопросы, делятся своим опытом.

Ведущий: «Важно в повседневной жизни отмечать даже те моменты, которые кажутся совсем мелкими. Переживание чувства «нравится» позволяет формировать чувство ценности жизни, ценности момента».

Упражнение 8. «Свобода и ответственность»

Цель – самодистанцирование по отношению к «нравится».

Ход упражнения.

Ведущий: «Желание определяет нашу «злость». Но человек не обязан идти за каждым своим «хочу». Нет свободы без ответственности. Важно впустить «нравится» в свою жизнь, но мочь от него отделиться, чтобы мочь его прожить». Ведущий просит участников привести примеры из своей жизни, когда они

отказываются от того, что им нравится (например, пост, отказ, аскетизм). Участники высказываются в порядке возникновения мыслей.

Упражнение 9. «Нравится и надо»

Цель – разграничение понятий ценность и «нравится».

Ход упражнения.

Ведущий: «Иногда «нравится» может перейти в систему «надо» (обязанности). В такие моменты важно прислушиваться к себе, понять, хочу или не хочу делать что-то именно сегодня, то ли это время, те ли у меня силы, хочу ли я прожить это «нравится» здесь и сейчас. Есть «ценность», а есть «нравится», и ценность не всегда может нравиться». Участники приводят примеры из своей жизни.

Упражнение 10. «Биография "нравится"»

Цель – актуализация ценности моментов жизни.

Ход упражнения.

Ведущий просит участников вспомнить свою жизнь начиная с детства до нынешнего момента и отследить изменения их «нравится». «Как это было?» Участники погружаются в воспоминания, при необходимости фиксируют информацию в блокнотах. Обсуждение.

Упражнение 11. «Мои отношения»

Цель – актуализация способности вступать в отношения.

Ход упражнения.

Ведущий: «Подумайте о том, какие у вас есть отношения. Проживаете ли вы отношения с близкими людьми, с самим собой?». Участники обдумывают предложенные вопросы. Далее ведущий просит участников изобразить в своих блокнотах круг их отношений. Участники фиксируют изображение в блокнотах. Обсуждение.

Упражнение 12. «Время»

Цель – кристаллизация ценности через время.

Ход упражнения.

Ведущий задаёт участникам вопрос: «Что такое время?». Обсуждение.

Ведущий: «Время – единица измерения жизни». Ведущий просит участников подумать о том, как они распоряжаются своим временем, как они его тратят. Обсуждение.

Ведущий: «То, во что мы вкладываем время, ценно для нас. То, на что мы тратим время, – это то, ради чего мы живем». Ведущий просит участников подумать, чему они уделяют больше времени, для каких людей всегда есть время, у кого есть время для них самих. Участники при необходимости фиксируют ответы в блокнот. Ведущий: «Как то, на что вы тратите время, соотносится с тем, что ценно для вас?». Обсуждение.

Ведущий: «Чтобы ценность оставалась ценностью, ей необходимо уделять время. Если такого желания не возникает, пересмотрите свою систему ценностей подобно книжному шкафу, расставьте всё на полочки».

Упражнение 13. «Близость»

Цель – формирование способности устанавливать близкие отношения.

Ход упражнения.

Ведущий: «Все мы обречены на отношения, они могут быть близкими и не очень». Ведущий просит участников подумать над следующими вопросами: Насколько я могу устанавливать близость? Где я чувствую себя по-настоящему живым? Чем меня пугает близость? Обсуждение. Ведущий: «Можете ли вы быть близкими с собой? Что этому мешает?».

Упражнение 14. «Внутреннее "Да"»

Цель – формирование способности выстраивания личных границ.

Ход упражнения.

Ведущий: «Постоянно находясь в отношениях, бывает трудно отделить «своё» от «чужого». Насколько хорошо вы умеете проводить границы между собой и другим человеком? Умеете ли вы это делать? Делаете?». Участники обдумывают ответы. Обсуждение.

Ведущий: «В ситуациях, когда мы затрудняемся провести собственные границы, поможет внутреннее «да». Необходимо обратиться к себе с вопросом: «Какой ответ вызывает у меня эта ситуация?». Важно стремиться проводить границы, иначе мы говорим «нет» своей ценности». Обсуждение.

Участникам программы была предложена анкета обратной связи. Анализ полученных результатов показал позитивный отклик участников, где все пятнадцать респондентов оценили актуальность своего участия в программе и расценили его как полезный для них опыт.

Итоговая диагностика развития метакогнитивных способностей показала, что все 15 семиклассников показали более высокие способности к метакогнитивным результатам. Из них 6 человек продемонстрировали высокий уровень метакогнитивных способностей, 4 – средний уровень и 5 низкий. Для анализа результативности реализации программы для группы из 15 школьников их показатели метакогнитивных способностей сравнивались до участия в экспериментальной программе и после нее. С этой целью использовался критерий углового преобразования Фишера. Гипотеза Н₀ состоит в предположении, что различия до и после участия в программе достоверно не различаются. Н₁ состоит в предположении о том, что различия в результатах являются достоверными. Категория «есть эффект» показывала число школьников с высоким и средним уровнем метакогнитивных способностей, категория «нет эффекта» подразумевала низкий уровень метакогнитивных способностей. Показатели развития метакогнитивных способностей рассматривались в соответствии с нормами М.М. Кашапова [6, с. 365].

**Статистические данные результативности программы.
Четырехпольная таблица с данными углового преобразования Фишера**

Группа («до», «после»)	«Есть эффект»: задача решена	«Нет эффекта», задача не решена	Суммы
	Количество учеников	Количество учеников	
Группа «до»	4 (26,7%)	11 (73,3%)	15 (100%)
Группа «после»	10 (66,7%)	5 (33,3%)	15 (100%)

Коэффициент Фишера $\phi^*_{эмп} = 2.259$. Полученное эмпирическое значение ϕ^* находится в зоне неопределенности. H_0 отвергается, что говорит о достоверности различий между показателями развития метакогнитивных способностей у школьников до участия в программе и после нее.

Результативность программы свидетельствует о том, что метакогнитивные способности и активность школьников увеличились. Они научились концентрации – умению управлять своим вниманием, фокусироваться на задании, приобретать информацию, выбирать главные идеи для последующего освоения, изучения, способны отделять важное от второстепенного, организовывать свое время.

Выводы

Развитие метакогнитивных способностей школьников позволяет им овладеть собственными ресурсами: понимать себя, развивать рефлексивность, ставить цели, структурировать время, действовать в ситуации неопределенности, овладевать эмоциональными возможностями, а также многими конкретными, прикладными видами умений и навыков, которые позволяют лучше учиться и выстраивать отношения с собой и другими людьми. Разработка и реализация программы, которая показала свою результативность, позволяет педагогам и психологам воспроизвести ее для групп других школьников, что может дать положительные результаты в росте личностной зрелости и способности решать учебные и жизненные задачи.

1. Кашапов С. М. Акмеологические и психологические механизмы творческого мышления профессионала в контексте метакогнитивного подхода // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2009. – № 1. – С. 4–12.
2. Карпов А. В. Когнитивные и мотивационные детерминанты эффекта дидактической фасилитации // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования: тезисы докладов XIV всероссийской научно-методической конференции, Ярославль, 31 марта 2020 года. – Ярославль: Филигрань, 2020. – С. 124–126.
3. Карпов А. В. Метакогнитивные способности в структуре личности // Методология современной психологии, Ярославль, 15–17 мая 2016 года. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2015. – С. 53–63.

4. Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология рефлексии. – Москва: ИП РАН, 2002. – 284 с.
5. Кашапов М.М. Когнитивное и метакогнитивное понимание структурно-динамических характеристик профессионального мышления // Творческая деятельность профессионала в контексте когнитивного и метакогнитивного подходов / под ред. М.М. Кашапова, Ю.В. Пошехоновой. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – С. 35–121.
6. Кашапов М.М. Творческая деятельность профессионала в контексте когнитивного и метакогнитивного подходов. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 384 с.
7. Метакогнитивные основы конфликтной компетентности / под науч. ред. проф. М.М. Кашапова. – Ярославль: ЯрГУ, 2012. – 428 с.
8. Роджерс К., Фрейберг Д. Свобода учиться. – Москва: Смысл, 2002. – 527 с.
9. Сухомлинский В.А. Потребности человека в человеке. – 2-е изд. – Москва: Сов. Россия, 1981. – 96 с. (Человек среди людей).
10. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – Москва, 2004. – 224 с.
11. New developments in the field of self-regulated learning / B. Schmitz, M. Schmidt, M. Landmann, C. Spiel // Journal of Psychology. – 2007 – Vol. 215, Is. 3. – P. 153–156.
12. Winne P. H. A perspective on state-of-the-art research on self-regulated learning / P. H. Winne // Instructional Science. – 2005. – Vol. 33, Is. 5-6. – P. 559–565.
13. Flavell J. H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-developmental inquiry // American Psychologist. – 1979. – Vol. 34, Is. 10. – P. 906–911.
14. Metacognition and learning: conceptual and methodological considerations / M. V. J. Veenman, B. H. Van, A. M. Hout-Wolters, P. Afflerbach // Metacognition and Learning. – 2006. – Vol. 1. – P. 3–14.
15. Boekaerts M. Self-regulated learning: where we are today International Journal of Educational Research // International Journal of Educational Research. – 1999. – Vol. 31, Is. 6. – P. 445–457.
16. Paris S. G., Paris A. H. Classroom applications of research on self-regulated learning // Educational Psychologist. – 2001. – Vol. 36, Is. 2. – P. 89–101.

References

1. Kashapov S.M. Akmeologicheskie i psihologicheskie mekhanizmy tvorcheskogo myshleniya professionala v kontekste metakognitivnogo podhoda // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psihologiya. – 2009. – № 1. – S. 4–12.
2. Karpov A. V. Kognitivnye i motivacionnye determinanty effekta didakticheskoy fasilitacii // Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya vysshego obrazovaniya: tezisy dokladov XIV vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii, Yaroslavl', 31 marta 2020 goda. – Yaroslavl': Filigran', 2020. – S. 124–126.
3. Karpov A. V. Metakognitivnye sposobnosti v strukture lichnosti // Metodologiya sovremennoj psihologii, Yaroslavl', 15–17 maya 2016 goda. – Yaroslavl': Yaroslavskij gosudarstvennyj universitet im. P.G. Demidova, 2015. – S. 53–63.
4. Karpov A.V., Skityaeva I.M. Psihologiya refleksii. – Moskva: IP RAN, 2002. – 284 s.
5. Kashapov M. M. Kognitivnoe i metakognitivnoe ponimanie strukturno-dinamicheskikh harakteristik professional'nogo myshleniya // Tvorcheskaya deyatel'-nost' professionala v kontekste kognitivnogo i metakognitivnogo podhodov / pod red. M. M. Kashapova, Yu. V. Poshekhonovoj. – Yaroslavl': YArGU, 2012. – S. 35–121.
6. Kashapov M. M. Tvorcheskaya deyatel'-nost' professionala v kontekste kognitivnogo i metakognitivnogo podhodov. – Yaroslavl': YArGU, 2012. – 384 s.

7. Metakognitivnye osnovy konfliktnoj kompetentnosti / pod nauch. red. prof. M. M. Kashapova. – Yaroslavl': YArGU, 2012. – 428 s.
8. Rodzhers K., Frejberg D. Svoboda uchit'sya. – Moskva: Smysl, 2002. – 527 s.
9. Suhomlinskij V.A. Potrebnosti cheloveka v cheloveke. – 2-e izd. – Moskva: Sov. Rossiya, 1981. – 96 s. (Chelovek sredi lyudej).
10. Yakimanskaya I.S. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie v sovremennoj shkole. – Moskva, 2004. – 224 s.

© В.С. Чернявская, 2021

© Т.А. Сидорова, 2021

Для цитирования: Чернявская В. С., Сидорова Т. А. Психолого-педагогическая программа развития метакогнитивных способностей школьников // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 217–228.

For citation: Chernyavskaya V.S., Sidorova T.A. Psychological and pedagogical program for the development of metacognitive abilities of schoolchildren, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2021, Vol. 13, № 3, pp. 217–228.

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3/217-228>

Дата поступления: 10.09.2021.

.....

Правила оформления статей

.....

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» публикуются бесплатно.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

Рубрики журнала:

Экономические науки
Региональная экономика
Инвестиционные проекты будущего
Территория опережающего развития
Юридические науки
Цифровизация общества: правовой аспект
Международные отношения
Политические науки
Технические науки
Инновационные технологии
Современное образование
Экология
Туризм
Гуманитарные науки
Физико-математические науки

Тематика статей, публикуемых в журнале, соответствует следующим группам научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

08.00.00 Экономика;
12.00.00 Юриспруденция
13.00.00 Педагогика
05.00.00 Технические науки
01.04.00 Физика
24.00.01 Теория и история культуры

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса». Публикуя статью в журнале с последующим ее размещением на сайте журнала, автор соглашается с условиями ее распространения в информационной среде на условиях открытой лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (подробнее - <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>). Таким образом, автор размещает свою статью для открытого использования с обязательным указанием на авторство и полным сохранением всех авторских прав на публикацию. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

Электронный вариант статьи направляется по адресу электронной почты vestnik_vgues@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc/Ivanov.docx](#)).

Требования к аннотации и структуре научной статьи

Структура статьи:

- тематическая рубрика статьи;
- шифр научной специальности;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);
- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
- подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) и контактный номер телефона для каждого автора;
- аннотация статьи на русском и английском языках (200–250 слов);
- ключевые слова и словосочетания (на русском и английском языках) (не более 12);
- список литературы (оформляется в виде нумерованного списка приставных источников в конце статьи). Вначале в алфавитном порядке приводятся русскоязычные источники, затем – иностранные. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Аннотация

Аннотация (200–250 слов) является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

Статья

Структура статьи должна соответствовать стилю изложения текста в научно-исследовательской работе. В ее содержании обязательно должны присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения следующие разделы:

- **Введение** (включает актуальность темы исследования, постановку проблемы исследования, формулирование научной гипотезы, формулирование цели и задач исследования).
- **Предмет и источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.**
- **Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования.**
- **Основная часть, апелляция к оппонентам и позициям, описание содержания исследования, его значимости** (экспериментальная часть, анализ, обобщение и разъяснение собственных данных или сравнение теорий, доктрин, анализ действующего нормативно-правового материала и т.д.).
- **Выводы и научная новизна.** Статья обязательно должна содержать в себе ответы на вопросы, поставленные вводной частью, демонстрировать конкретные выводы, предложения, практические положения по совершенствованию, корректировке и проч., а также отражать научную и практическую новизну полученных выводов, их дальнейшего использования и т.п.
- **Список литературы** включает только использованные в статье авторские исследования, статистику, эмпирические и аналитические данные, архивные и нормативно-правовые источники. Оформляется в алфавитном порядке.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, а также материалы, опубликованные ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию, в противном случае статья подлежит ретракции.

Оформление текста

- Текст статьи (от 12 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC/DOCX или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 2 см, левое – 2 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и иметь подрисуночную подпись с объяснением элементов рисунка. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках.
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.
Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

2021, № 3

[Том 13]

Научный журнал

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3 ст. 11 п. 4 ч. 2 ст. 1
-------------	--

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-3>

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-70135
ISSN 2073-3984

Дата выхода в свет 6 октября 2021 г.

Адрес учредителя:

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес издателя:

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес редакции:

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1341
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik_vgues@vvsu.ru

Ответственный за выпуск Л. Е. Стрикаускас

Ответственный секретарь В. В. Шамаева

Корректор М. А. Шкарубо

Компьютерная верстка М. А. Портновой

Дизайн обложки Ю. А. Лакиза, Т. Ю. Малышенко

Подписано в печать 04.10.2021. Формат 70×100/16.

Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 20,0. Уч.-изд. л. 18,85.

Тираж 300 [I–100] экз. Заказ

Цена на территории РФ свободная

Отпечатано ресурсным информационно-аналитическим центром
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

ISSN 2073-3984

84

9 779772 073390

